

В ПЕЧАТНИЦАХ

Издательского Комитета

ИЗДАТЕЛЯМЪ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, ноября 30
дня, 1861 года.

Ценсоръ *Ариксандръ Сергій.*

В ПЕЧАТНИЦАХ

Издательского Комитета

ИЗДАТЕЛЯМЪ

ИЗДАТЕЛЯМЪ

ИЗДАТЕЛЯМЪ

ИЗДАТЕЛЯМЪ

ИЗДАТЕЛЯМЪ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ВВЕДЕНИЕ.

	СТРАНИЦЫ
§ 1. Церковь и ея назначеніе	1
§ 2. Предметъ церковной исторіи	—
§ 3. Раздѣленіе церковной исторіи	2

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ (34—323).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первоначальное основаніе и судьба Христовой Церкви.

§ 1. Начало Христовой Церкви	3
§ 2. Испованіе кромѣго; вторая проповѣдь Ап. Петра; неустрашимость Апостоловъ; единодушіе вѣрующіихъ	5
§ 3. Заключеніе Апостоловъ въ темницу, и радостное страданіе ихъ за Христа. Убіеніе Стефана	7
§ 4. Распространеніе Церкви въ Палестинѣ. Обращеніе Египетскаго вельможи	8
§ 5. Призваніе язычниковъ	10
§ 6. Обращеніе Савла	11
§ 7. Чудесное освобожденіе Петра изъ темницы	12
§ 8. Первое путешествіе Апостола Павла	13
§ 9. Апостольскій Соборъ въ Иерусалимѣ	15
§ 10. Второе путешествіе Апостола Павла	16
§ 11. Третье путешествіе Апостола Павла	19
§ 12. Апостолъ Павелъ защищается предъ Феликсомъ и Агриппою	20
§ 13. Путешествіе Ап. Павла въ Римъ и кончина его	22
§ 14. Труды Петра, Іакова, Іоанна и прочихъ Апостоловъ	24
§ 15. Паденіе Іудеевъ	26
§ 16. Распространеніе христіанства во 2 и 3-мъ вѣкѣ	29
§ 17. Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ	30

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Церковное учение.

	СТРАН.
§ 18. Священное Писаніе	43
§ 19. Мужи Апостольскіе	44
§ 20. Отцы и Учители Церкви восточной и западной	46

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Внутреннее устройство Церкви.

§ 21. Происхожденіе первичной іерархіи	54
§ 22. Происхожденіе власти митрополитовъ и взаимныя отношенія церквей	156

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Жизнь первыхъ Христіанъ и Богослуженіе.

§ 23. Братская любовь и жизнь первыхъ христіанъ	57
§ 24. Мѣсто и время христ. Богослуженія. Таинства	59

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ (323—988)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вѣпшее состояніе и распространеніе Христовой Церкви.

§ 25. Торжество христіанъ въ Римской имперіи	63
§ 26. Распространеніе христіанства въ 4—10 в.	65

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Церковное учение.

§ 27. Ересь Арія и первый Вселенскій Соборъ	73
§ 28. Подвиги св. Аѳанасія въ борьбѣ съ арианствомъ	75
§ 29. Подвиги св. Василія В. въ борьбѣ съ арианствомъ	77
§ 30. Подвиги св. Григорія Богослова въ борьбѣ съ арианствомъ. Второй Вселенскій Соборъ и паденіе арианства на востокѣ и западѣ	80
§ 31. Ересь Несторія и третій Вселенскій Соборъ	84
§ 32. Ересь Пелагія и борьба съ нею бл. Августина	88
§ 33. Ересь Евтихія и четвертый Вселенскій Соборъ	90
§ 34. Споръ о трехъ главахъ и пятый Вселенскій Соборъ	91
§ 35. Ересь моноелитовъ и шестой Вселенскій Соборъ	92
§ 36. Ересь иконоборческая и седьмой Вселенскій Соборъ	93

III

§ 36.	Нравственное вліяніе Церкви на общество	86
ГЛАВА ТРЕТІЯ.		
<i>О внутреннемъ устройствѣ Церкви.</i>		
§ 37.	Взаимныя отношенія между Церковью и государствомъ	97
§ 38.	Отношенія митрополитовъ къ епископамъ. — Патриархи. Возвышеніе папъ	98
§ 39.	Вселенскіе Соборы	100

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Христіанская жизнь и Богослуженіе.

§ 40.	Нравственное вліяніе Церкви на общество; борьба ея съ нечестивымъ духомъ времени; св. Іоаннъ Златоустъ	102
§ 41.	Монашеская жизнь на востокѣ	106
§ 42.	Монашеская жизнь на западѣ	108
§ 43.	Богослуженіе	110

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ (988 — 1861).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§ 44.	Отпаденіе церкви западной отъ союза съ восточною; попытки ихъ къ воссоединенію	112
§ 45.	Распространеніе христіанства между Хазарами, Болгарами и племенами Славянскими	118
§ 46.	Распространеніе христіанства между Венграми, Финнами, Эстами, Ливью и Пруссамы	125
§ 47.	Крещеніе Русскихъ при Аскольдѣ и Дирѣ	127
§ 48.	Крещеніе Ольги и обращеніе Владиміра	128
§ 49.	Крещеніе Владиміра и всея Руси	130

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Церковное управленіе.

§ 50.	Устройство Русской іерархіи; отношенія ея къ конст. патриарху; отношенія русскаго митрополита къ прочимъ епископамъ и удѣльнымъ князьямъ. Замѣчательнѣйшіе изъ митрополитовъ	135
§ 51.	Правленіе митрополитовъ Кирилла II, Петра и Алексія; перенесеніе митрополичей кathedры изъ Кіева во Владиміръ, и потомъ въ Москву	138
§ 52.	Раздѣленіе Русской митрополии; правленіе митрополитовъ св. Кипріана, Исидора и св. Іоны	142

	СТРАН.
§ 53. Правленіе преемниковъ св. Іоны до Филиппа II	145
§ 54. Правленіе м. св. Филиппа II	148
§ 55. Учрежденіе въ Россіи патріаршества. Патріаршество Іова и Гермогена. Служеніе Троицкой лавры бѣдствующему отечеству	152
§ 56. Патріаршество Филарета и Никона	157
§ 57. Стефанъ Яворскій и учрежденіе Святѣйшаго Синода	163

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Ученіе Церкви

§ 58. Состояніе духовнаго просвѣщенія Русской земли до Монголовъ и при Монголахъ; расколъ строгольниковъ и ересь жидовствующихъ	164
§ 59. Братское училище въ Чудовомъ монастырѣ; тѣпографское училище; умноженіе школъ, семинарій и академій; плоды духовнаго просвѣщенія	168
§ 60. Борьба съ реформаціею. Квакеры-Духоборцы. Молокане и Скопцы. Борьба съ вольномысліемъ 18-го вѣка	171
§ 61. Знаменитѣйшіе учителя Церкви: св. Дмитрій Ростовскій, св. Тихонъ Воронежскій и Платонъ митрополитъ московскій	173

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Богослуженіе и христіанская жизнь.

§ 62. Храмы; богослужебныя книги и исправленіе ихъ; праздники	178
§ 63. Христіанская жизнь	184
§ 64. Иноческая жизнь	188

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Состояніе православной церкви въ западной Руси.

§ 65. Введеніе Уніи. Страданія православныхъ при Сигизмундѣ III	195
§ 66. Подвиги въ пользу православія м. Петра Могилы. Бѣдствія Малороссіи и Бѣлороссіи. Конецъ Уніи	200

Взглядъ на состояніе ученія западной церкви послѣ опіадеміи ея отъ восточной.

§ 67. Ученики	204
§ 68. Протестантовъ, Реформатовъ, Сопинянъ	204

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

КЪ

ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Годы.	
34.	Сочествіе Св. Духа.
45.	Первое путешествіе Ап. Павла.
50.	Апостольскій Соборъ въ Иерусалимѣ.
51.	Второе путешествіе Ап. Павла.
54.	Третье путешествіе Ап. Павла.
64—68.	Гоненіе христіанъ при Неронѣ.
68.	Кончина Ап. Петра и Павла.
70.	Разрушеніе Иерусалима Титою.
81—96.	Гоненіе при Домиціанѣ.
Ок. 105.	Кончина Ап. Іоанна.
249—251.	Гоненіе при Деціѣ.
301—311.	Гоненіе при Діоклитіанѣ.
312.	Указъ о свободѣ христіанскаго исповѣданія.
323.	Побѣда Константина надъ Ликиніемъ.
325.	Первый Вселенскій Соборъ.
381.	Второй Вселенскій Соборъ.
431.	Третій Вселенскій Соборъ.
451.	Четвертый Вселенскій Соборъ.
496.	Крещеніе Клодвига, короля Франковъ.
553.	Пятый Вселенскій Соборъ.
589.	Обращеніе Вестготовъ къ православію.
597.	Начало обращенія Англосаксовъ.
680.	Шестой Вселенскій Соборъ.
692.	Пято-шестой Трульскій Соборъ.
715—755.	Апостольскіе труды Бонифація въ Германіи.
717—842.	Иконоборство.
787.	Седьмой Вселенскій Соборъ.
857.	Появленіе Іже-Исидоровскихъ декреталій.
863.	Крещеніе Болгарскаго царя Богориса: Кириллъ и Меѳодій у Моравовъ. Переводъ Славянскои Вѣбли.
867.	Окружное посланіе Фотія о заблужденіяхъ Латинянъ.
867.	Крещеніе Аскольда и Дира.
894.	Крещеніе Богемскаго князя Боривоа.

- 957. Крещение княгини Русской Ольги.
- 966. Крещение Мечислава, короля Польского.
- 988. Крещение св. Владимира.
- 1054. Отделение Церкви западной отъ восточной при Михаилѣ Керуларіусѣ.
- 1299. Перенесеніе митр. кathedры изъ Кіева во Владиміръ.
- 1325. Перенесеніе митр. кathedры изъ Владиміра въ Москву.
- 1354—1461. **Великодушный Александръ Невскій** митрополитъ Полоин.
- 1439. Флорентійскій Соборъ.
- 1517. Начало Реформаціи Лютера.
- 1566—1568. Св. митрополитъ Филиппъ II.
- 1589. Учрежденіе патриаршества въ Россіи.
- 1594. Начало Боголюбскаго университета въ Кіевѣ.
- 1596. Начало уни въ Литвѣ.
- 1641—1647. Митрополитъ Петръ Могила митрополитъ Бернскій.
- 1667. Начало раскола старообрядцевъ.
- 1679. Открытіе училища въ Москвѣ при типографскомъ домѣ.
- 1721. Учрежденіе Св. Синода.
- 1808. Штаты для духовныхъ университетовъ.
- 1839. Конецъ Уни.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно читать:
		Филиппъ	Феликсъ
21	29	Филиппъ	Феликсъ
39	5	Максиміанъ	Максиміанъ
44	13	Основныя	Основныя
46	27	крещеніи	крещеніи
57	17	грамматами	грамматами
70	12 и 26	франской	франской
72	4	Бонифатій	Бонифатій
97	6	Месодій	Месодій
102	9	декретарій	декретарій
108	8	монастыри	монастыри
120	27	мухамеданскаго	мухамеданскаго
129	30	въ Гредіи же	въ Гредіи же
145	14	съ Василіевымъ	съ Василіевымъ
161	11	монастыря	монастыря

ВВЕДЕНИЕ

ВЪ ИСТОРИЮ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

§ 1. ЦЕРКОВЬ И ЕЯ НАЗНАЧЕНИЕ.

Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ между собою православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами ¹⁾. Своимъ назначеніемъ она имѣеть: 1) сохранять и распространять между людьми дарованное ей Божественное Откровеніе; 2) сохранять и употреблять къ освященію своихъ членовъ установленныя таинства и другія священнодѣйствія; 3) сохранять Богоустроенное въ ней управленіе и пользоваться имъ для руководства вѣрующихъ къ животу вѣчному ²⁾.

§ 2. ПРЕДМЕТЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Исторія христіанской Церкви имѣеть своимъ предметомъ изобразить судьбу и потомъ дѣятельность Церкви, по отношенію къ главной цѣли ея назначенія — освященію и спасенію чедовѣческаго рода. Изображая судьбу Церкви, какъ общества, исторія должна пока-

¹⁾ Простр. Катихизисъ.

²⁾ Христ. чтеніе 1846, стр. 184, ч. IV.

затѣ, какъ это общество основалось, утвердилось, и съ тѣхъ поръ существуетъ до нынѣ. При изображеніи же дѣятельности Церкви, относительно главной цѣли ея назначенія, исторія должна всегда имѣть въ виду: 1) какъ Церковь въ различныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ сохраняла полученное ею отъ І. Христа и Апостоловъ ученіе вѣры, и уясняла его въ сознаніи своихъ чадъ; 2) какъ она сохраняла и употребляла во благо людей Божественныя таинства и вообще священнодѣйствія, и 3) какъ она сохраняла и пользовалась своимъ священноначаліемъ для возведенія своихъ членовъ къ высшему нравственному совершенству.

§ 3. РАЗДѢЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Въ исторіи церковной можно различать три главныхъ періода:

Во первыхъ, періодъ основанія и, по преимуществу, внѣшняго распространенія Христовой Церкви, начиная отъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ до побѣды христіанства надъ язычествомъ въ Римской Имперіи, при Константинѣ Великомъ (34—323).

Во вторыхъ, періодъ, по преимуществу, внутренняго устроенія и утвержденія Церкви Христовой до крещенія Руси и отпаденія западной Церкви отъ союза съ восточною (323—988).

Въ третьихъ, періодъ постояннаго сохраненія и защищенія всего древняго благоустройства Церкви Вселенской Церковію православною восточною и — постепеннаго искаженія этого благоустройства Церковію западною до нынѣ.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

(34—323 г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОСНОВАНІЕ И СУДЬБА ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

§ 1. Начало Христовой Церкви.

Господь Иисусъ Христосъ, давъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ новый законъ вѣры и дѣятельности и установивъ особенныя таинства и священноначаліе, тѣмъ самымъ положилъ первое основаніе Своей Церкви. Дальнѣйшее распространеніе сего общества или Церкви Онъ, при вознесеніи Своемъ на небо, ввѣрилъ Апостоламъ, и для укрѣпленія ихъ въ семъ великомъ подвигѣ ниспослалъ въ день Пятидесятницы обѣтованнаго Утѣшителя — Св. Духа. Духъ Св., сошедши на Апостоловъ, переродилъ простыхъ боязливыхъ рыба-рей въ вдохновенныхъ и мужественныхъ проповѣдниковъ, и сдѣлалъ ихъ способными пронести Евангеліе во всѣ концы міра, несмотря на всѣ препятствія. Это чрезвычайное событіе совершилось слѣдующимъ образомъ.

Возвратившись съ горы Елеонской, Апостолы, согласно съ повелѣніемъ Иисуса Христа, неразлучно пребывали въ одной горницѣ и проводили время въ молитвѣ и ожиданіи Св. Духа ¹⁾. И вотъ, въ 50-й день, по воскресеніи Христовомъ, по утру внезапно сдѣлался слышенъ съ небеси шумъ, какъ бы отъ сильнаго вѣтра; и наполнилъ домъ, въ которомъ находились Апостолы. Явились раздѣляющіеся огненные языки и спустились на каждаго изъ Апостоловъ. Апостолы исполнились Св. Духа, дѣйствіе котораго обнаружилось немедленно въ нихъ даромъ языковъ. Сбѣжавшіеся на шумъ Іудеи, между коими много было (пріѣхавшихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы) уроженцевъ Аравіи, Персіи, Египта, крайне изумились, услышавъ, что простые галилейскіе рыбаки говорятъ на разныхъ языкахъ. Апостолъ Петръ возвѣстилъ, что сей даръ полученъ ими отъ Св. Духа, ниспосланнаго распятымъ и воскресшимъ Господомъ. Дѣйствіе чуда было такъ поразительно, что немедленно до трехъ тысячъ увѣровали во имя Христова.

Вотъ содержаніе рѣчи, сказанной Апостоломъ Петромъ въ день Пятидесятницы ²⁾. «Іудеи и всѣ жители Іерусалима! внимайте словамъ моимъ. То, что вы теперь видите, предсказано пророкомъ Іоилемъ. Ибо онъ отъ лица Божія возвѣщалъ: и будетъ въ послѣдніе дни: излию Духъ Мой на всякую плоть... и будутъ пророчествовать. И всякой, кто призоветъ имя Господне, спасется. Израильтяне! Иисуса Назорея, мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога чудесами и явленіями и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ,

¹⁾ Въ эти-то дни, Апостолы восполнили первоначальное число свое число 12, избравъ по жребію Маттея, на мѣсто Іуды Искаріотскаго.

²⁾ Рѣчь Апостола Петра представлена здѣсь не въ полномъ видѣ, а въ сокращеніи.

какъ и сами знаете, по точному опредѣленію и предвѣденію Божію преданнаго, вы, взявъ, убили, пригвоздивъ ко кресту руками незаконныхъ. Но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти, чему всѣ вы свидѣтели. И такъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣщаннаго Св. Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите. И такъ вѣрно знай весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего самаго Иисуса, котораго вы распяли».

Слушавшіе рѣчь Петра умилились сердцемъ и сказали Апостоламъ: «братія! что намъ дѣлать?» Петръ же отвѣчалъ имъ: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа. Ибо обѣщаніе дано вамъ и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призываетъ Господь Богъ».

§ 2. Исцеленіе хромого; вторая проповѣдь Апостола Петра; неустранимость Апостоловъ; единодушіе вѣрующихъ.

Со дня Пятидесятницы Апостолы своею проповѣдію, подкрѣпляемою знаменіями и чудесами, болѣе и болѣе умножали число вѣрующихъ въ Иерусалимѣ. Однажды Петръ съ Іоанномъ шли во храмъ для вечерней молитвы. Сидѣвшій въ притворѣ нищій, хромоі отъ рожденія, протянулъ къ нимъ руку, прося милостыни. Петръ посмотрѣлъ на него и сказалъ: «серебра у меня нѣтъ, а что имѣю, дамъ: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». Петръ поднялъ за руку нищаго, и онъ сталъ ходить. Всѣ бывшіе во храмѣ окружили Апостоловъ и дивились совершенному ими чуду. Тогда Апостолъ Петръ сказалъ: «Израильтяне! что дивитесь етому, и смотрите на насъ, какъ будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали то, что онъ ходитъ? Богъ отецъ нашихъ прославилъ Сына Своего Иисуса, котораго вы отреклись предъ Пи-

латомъ и убили, и котораго Богъ воскресилъ ~~отъ~~ мерт-
 выхъ, чему мы свидѣтели. Вѣрою во имя Его исцѣ-
 лень этотъ человекъ, котораго вы видите и знаете.
 Впрочемъ я знаю, братія, что вы, такъ какъ и на-
 чальники ваши, сдѣлали сіе по невѣдѣнію. Итакъ по-
 кайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ва-
 ши, да придутъ времена отрады отъ лица Господня.
 Проповѣди Апостольской увѣровали пять тысячъ че-
 ловѣкъ.

Начальники храма представили Апостоловъ и исцѣ-
 леннаго въ Синадріонѣ. Здѣсь ихъ спросили: какою
 силою и какимъ именемъ они это сдѣлали? Апостолъ
 Петръ отвѣчалъ: «начальники и старѣйшины Изра-
 ильскому, да будетъ извѣстно вамъ и всему народу Из-
 раильскому, что стоящій предъ вами человекъ здравымъ
 сдѣлавъ именемъ Иисуса Христа Назорея, котораго вы
 распяли, но котораго Богъ воскресилъ ~~отъ~~ мерт-
 выхъ. Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущи-
 ми, но сдѣлавшійся главою угла, и безъ котораго
 нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія». Члены Синадріона,
 видя предъ собою исцѣленнаго, ничего не могли ска-
 зать вопреки Апостоламъ, но запретили имъ говорить
 объ имени Иисусовомъ. Петръ съ Іоанномъ отвѣчали:
 «судите сами, справедливо ли слушать васъ болѣе, не-
 жели Бога; мы не можемъ не говорить того, что ви-
 дѣли и слышали». Потому, не смотря на угрозы пер-
 восвященниковъ, Апостолы съ мужествомъ продолжали
 возвѣщать Слово Божіе.

Всѣ увѣровавшіе Апостольской проповѣди образо-
 вали изъ себя многочисленное общество, у котораго было
 одно сердце и одна душа. И никто ничего изъ имѣнія
 своего не называлъ своимъ; но все было у нихъ об-
 щее. Владѣльцы домовъ или полей, продавая оныя,
 приносили цѣну, проданнаго и полагали къ ногамъ

Апостоловъ; и каждому давалось; въ чемъ кто имѣлъ
нужду.

§ 3. Заключение Апостоловъ въ темницу, и радостное страданіе ихъ
за Христа: Убіеніе Стефана.

Руками Апостоловъ совершались въ Иерусалимѣ
многія знаменія и чудеса. Больныхъ вносили на уле-
ны и полагали на дорогѣ, по которой должны были
проходить Петръ; ибо замѣчали, что самая тѣнь Апо-
стола доставляла имъ исцѣленіе. Сходились также мно-
гіе изъ окрестныхъ породъ, приводя больныхъ и одер-
женныхъ нечистыми духами, и они всѣ были исцѣ-
ляемы.

Первосвященникъ и другіе начальники народныя,
видя чрезвычайное умноженіе послѣдователей Христо-
выхъ, приказали всѣхъ Апостоловъ заключить въ тем-
ницу. Но Ангель освободилъ Апостоловъ изъ темницы,
и велѣлъ по прежнему проповѣдывать имъ во храмѣ.
Тогда первосвященники призвали ихъ въ синедрионъ
и сказали имъ: «не запретили ли мы вамъ учить о
имени семъ? и вотъ, вы наполнили Иерусалимъ уче-
ніемъ вашимъ, и хотите навести на насъ кровь того
человѣка». Апостолы смѣло возразили, что надлежитъ
почитаться болѣе Богу, нежели людямъ. Начальники
иудейскіе, умертвивъ Иисуса Христа, рѣшились было
также поступить и съ Апостолами; но мудрейшій изъ
всего сонмища Гамалиилъ удержалъ ихъ, говоря: «ос-
тавьте людей сихъ. Если дѣло ихъ человѣческое, то
оно само собою рухнетъ; если же Божеское, то вы
не можете разрушить его, и сдѣваетесь только про-
тивниками Богу». Члены синедриона согласились съ
симъ мнѣніемъ и отпустили Апостоловъ, но съ бѣніемъ
и угрозами. Апостолы вышли изъ синедриона, радуясь,

что удостоились за имя Господа Ісуса принять поруганіе.

Впрочемъ начальники іудейскіе не долго держались совѣта Гамалила. Они вскорѣ воздвигли гоненіе не только противъ Апостоловъ, но и противъ всѣхъ увѣровавшихъ во Христа. Первою жертвою гоненія сдѣлался архидіаконъ Стефанъ. Онъ творилъ великія знаменія въ народѣ, и въ состязаніяхъ съ вилотами сильно опровергалъ ихъ. Это раздражило его противниковъ до того, что они оклеветали его предъ синагедрионами въ хуль на Бога и Моисея. Оправдываясь, Стефанъ упрекнулъ самихъ судей въ убіеніи истиннаго Мессіи, и наконецъ въ священномъ восторгѣ воскликнулъ: «вотъ, я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога!» Рѣчь его привела въ бѣшенство Іудеевъ: они схватили его, вывели за городъ и побили камнями. Побиваемый стоялъ на коленяхъ и молился за своихъ убійцъ, говоря: «Господи! не поставь имъ сего во грѣхъ.» Стефанъ былъ первымъ христіанскимъ мученикомъ.

§ 4. Распространеніе Церкви въ Палестинѣ. Обращеніе Кіонскаго вельможи.

Вслѣдъ за убіеніемъ Стефана открыто было гоненіе и на прочихъ вѣрующихъ въ Іерусалимѣ. Особенно противъ нихъ ревностію отличался нѣкто юноша Савль. Онъ разбѣскаивалъ ихъ по домамъ, и отдавалъ мужей и женщинъ въ темницы. Избѣгалъ его преслѣдованій, послѣдователи Христовы разбѣгались изъ Іерусалима по всей Іудеѣ, Галилеѣ и другимъ странамъ, и вмѣстѣ съ собою пронесли всюду Евангеліе. Такъ одинъ изъ семи діаконѣвъ Филиппъ пришелъ въ городъ Самарію и своею проповѣдію и чудесами обратилъ жи-

земей ехъ ко Христу. Самарійцы съ радостію принимали крещеніе отъ Филиппа. Находившіеся въ Іерусалимѣ Апостолы, узнавъ е крещеніи Самаріянъ, послали Петра и Іоанна извести на новокрещенныхъ Духа Святаго. Петръ и Іоаннъ, пришедши въ Самарію, возложили на крещенныхъ руки, и оми получили Духа Святаго.¹⁾

Однѣжды Ангель Господень сказалъ діагону Филиппу, крестившему Самарійцевъ: «встань и поиди на дорогу, идущую отъ Іерусалима къ Газѣ». Филиппъ пошелъ и увидѣлъ одного египскаго вельможу, который прѣзжалъ въ Іерусалимъ для поклоненія, и теперь возвращался въ свою сторону. Онъ ѣхалъ въ колесницѣ и читалъ книгу пророка Ісаіи. Филиппъ, по внушенію Духа Божія, приблизился къ колесницѣ и спросилъ: понимаетъ ли онъ, что читаетъ? Египтянинъ дѣйствительно затруднился въ разумнѣи читаннаго. Потому онъ попросилъ Филиппа съѣсть къ нему въ колесницу и объяснить слѣдующее мѣсто изъ пророка Ісаіи: «какъ овца веденъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ Его безгласенъ; такъ Онъ не отверзаетъ устъ своихъ. Въ униженіи Его совершился судъ Его, но родъ Его кто изъяснитъ? хотя вземется съ земли животъ Его». Тогда Филиппъ началъ объяснять слова Ісаіи и благовѣствовать объ Иисусѣ Христѣ. Египтянинъ слушалъ его съ величай-

¹⁾ Между крещенными Самарянами находился ивѣто Симонъ волхвъ. Увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ дается Духъ Святыи, онъ принесъ имъ денегъ и сказалъ: «дайте и мнѣ сію власть, чтобы съ, на кого я возложу руки, получалъ Святаго Духа». Но Петръ отвѣчалъ ему: «да погребенъ съ тобою серебро твое, потому ты помыслилъ за деньги получить даръ Божій. Ивѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія». — По имени сего волхва и всякое приобрѣтеніе священныхъ должностей за деньги стало называться *симонією*.

нимъ вниманіемъ и, подѣхавъ къ рѣкѣ, сказалъ: «вотъ вода, что препятствуетъ мнѣ креститься».— «Если ты вѣруешь отъ всего сердца, то можешь креститься», отвѣчалъ Филиппъ.— «Вѣрую, что Иисусъ есть Сынъ Божій!» воскликнулъ Еѳіоплянинъ. Тогда они вышли изъ колесницы, и Филиппъ окрестилъ его. Духъ Божій сошелъ на новокрещеннаго, Ангелъ же взялъ отъ него Филиппа. Еѳіоплянинъ увидѣлъ изъ сего чуда милосердіе къ себѣ Божіе, и поѣхалъ своею дорогою, радуясь собственному спасенію.

§ 5. Призваніе язычниковъ.

Увѣровавшіе изъ Іудеевъ сначала полагали, что къ Церкви Христову можно принимать только обрѣзанных по закону Моисееву; но Господь открылъ имъ, что въ нее должно принимать и язычниковъ. Первый примѣръ призванія язычниковъ показанъ былъ на благочестивомъ сотникѣ римскомъ Корниліѣ. Ангелъ предсталъ ему на молитвѣ и сказалъ: «Корнилій! молитвы и милостыни твои пришли на память Богу, дошли въ Яфѳу и позови Симона, называемаго Петромъ; онъ скажетъ тебѣ слова, по коимъ ты спасешься со своимъ домомъ». Между тѣмъ Петръ былъ предупрежденъ небеснымъ видѣніемъ не гнушаться язычниковъ и не почитать нечистымъ того, что Богъ призналъ чистымъ. Потому, когда явились посланные отъ Корнилія, Петръ безпрекословно послѣдовалъ за ними и возвѣстилъ Корнилію, что единственное средство спасенія есть вѣра въ І. Христа. Не кончилъ своей проповѣди Петръ, какъ Духъ Св. сошелъ на всѣхъ его слушателей; и они стали величать Бога различными языками. Послѣ этого Апостоль уже не усомнился крестить Корнилія со всѣмъ домомъ.

§ 6. Обращеніе Савла.

Орудіемъ въ дальнѣйшему обращеніи язычниковъ Богъ избралъ Апостола Павла. Павелъ, прежде Савлъ, родился въ Тарсѣ, главномъ городѣ Киликіи, отъ Іудеевъ, обладавшихъ правомъ римскаго гражданства. Онъ былъ тщательно воспитанъ въ отеческомъ законѣ у одного изъ лучшихъ учителей Фарисейской секты, мудраго Гамалиила. При своемъ нылкомъ характерѣ, Павелъ вышелъ изъ школы жаркимъ ревнителемъ закона Моисеева и жестокимъ врагомъ христіанъ. Ревность свою простеръ онъ до того, что участвовалъ въ убіеніи перваго христіанскаго мученика, Стефана; отыскивалъ и другихъ послѣдователей Христовыхъ; входилъ въ ихъ дома; извлекалъ мужей и женъ, чтобы вернуть ихъ въ темницу. Не довольствуясь симъ, онъ испросилъ у первосвященниковъ полномочіе перевязать христіанъ, жившихъ въ Дамаскѣ, и привести ихъ на судъ въ Іерусалимъ. Но когда Савлъ, дыша угрозами и убійствомъ, приближался къ Дамаску, на дорогѣ внезапно осіялъ его необыкновенно сильный съ небеси свѣтъ. Это было въ полдень. Савлъ упалъ на землю и услышалъ говорившій голосъ: «Савлъ, Савлъ, что ты меня гонишь?» — «Кто ты Господи?» спросилъ Савлъ. — «Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь.» — «Чтожь мнѣ повелишь дѣлать?» — «Встань, поди въ городъ, тамъ тебѣ сказано будетъ, что нужно дѣлать.» Савлъ всталъ, и съ открытыми глазами ничего не видѣлъ. Бывшіе съ нимъ также видѣли свѣтъ и слышали голосъ, но не могли разобрать словъ и стояли въ оцѣпененіи. Когда кончилось видѣніе, Савла привели въ Дамаскъ. Черезъ три дня слѣпецъ принялъ крещеніе и прозрѣлъ. Изъ врага теперъ онъ

сдѣлался ревностнымъ проповѣдникомъ имени Христа.

§ 7. Чудесное освобожденіе Петра изъ темницы.

Съ обращеніемъ Савла гоненіе на христіанъ замкнуло, но около 44 года оно возобновлено было царемъ иудейскимъ, Иродомъ Агриппою. Въ угожденіе народу оный отсѣкъ голову Іакову, брату Іоаннову, и намѣревался также поступить и съ Петромъ. Назначенъ уже былъ день для казни. Но въ ночь, наканунѣ казни, когда Петръ, скованный цѣпями, спалъ въ темницѣ между двумя воинами: его разбудилъ Ангелъ, велѣлъ ему встать и слѣдовать за нимъ. Цѣпи упали съ рукъ Петра, и онъ послѣдовалъ за Ангеломъ. Промедъ первую и вторую стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ. Ворота сами собою открылись, и они вступили въ городъ. Ангелъ провелъ Петра еще чрезъ одну улицу, и потомъ скрылся изъ глазъ его. Петръ вначалѣ считалъ все, происходившее съ нимъ, за сновидѣніе; но теперь убѣдился, что все это было съ нимъ на самомъ дѣлѣ. Прославивъ Бога за свое спасеніе, онъ отправился къ дому матери Марка (Евангелиста). Тамъ находились многіе изъ вѣрующіихъ: они, собравшись, молились за Петра. Когда Петръ постучался въ двери у сѣней, то вышла служанка, по имени Рода. Услышавъ голосъ Петра, она съ радостію поспѣшила въ горницу и воскликнула: Петръ стоитъ у дверей!— Въ своемъ ли ты умѣ? сказали ей бывшіе въ домѣ. Она стала утверждать, что говоритъ правду. «Такъ это вѣроятно Ангелъ его», сказали вѣрующіе. Между тѣмъ Петръ продолжалъ стучать. Тогда открыли двери, и съ изумленіемъ увидѣли, что это действительно былъ Петръ. Онъ разска-

заявъ имъ, какъ Господь вывелъ его изъ темницы и, велѣвъ уведомить Иакова и братьевъ (всѣхъ вѣрующихъ), удалился изъ Иерусалима.

При наступленіи дня, между воинами, сторожившими Петра, сдѣлалась величайшая тревога. Они никакъ не могли постигнуть, куда онъ дѣвался. Иродъ, узнавъ, что Петръ сокрылся изъ темницы, приказалъ судить и казнить темничныхъ стражей.

§ 8. Первое путешествіе Апостола Павла.

Въ 39 году, когда христіанство проникло въ столицу Востока — Антиохію, и распространилось здѣсь между язычниками, Апостолы послали туда Варнаву. Варнава же вызвалъ къ себѣ на помощь Савла, и съ нимъ цѣлый годъ трудился надъ устройствомъ церкви Антиохійской. Въ ней-то, въ первый разъ, вѣрующіе стали именоваться *Христіанами*.

Когда церковь Антиохійская была достаточно устроена, Духъ Святый воззвалъ Павла и Варнаву на проповѣдь въ другихъ мѣстахъ; Они отпущены были послѣ поста, молитвы и возложенія рукъ. Съ словомъ благовѣстія Апостолы отправились сначала на островъ Кипръ, родину Варнавы, и дошли до города Пафоса. Здѣсь римскій проконсулъ Павель Сергій пожелалъ слышать Слово Божіе; но бывший при немъ іудейскій волхвъ старался отвратить его отъ вѣры. Савлъ поразилъ слѣпотою волхва и тѣмъ обратилъ проконсула.

Изъ Пафоса Апостолы отправились въ Малую Азію и прибыли въ Антиохію Писидійскую. Здѣсь въ одинъ субботній день, они посѣтили синагогу. Послѣ чтенія закона и пророковъ начальники синагоги предложили имъ сказать поученіе народу. Павель всталъ и проповѣдалъ о необходимости вѣры въ Господа Иисуса Христа.

Апостоль Павелъ, при семъ случаѣ, говорилъ слѣдующее: «Израильтяне и боящіеся Бога! послушайте. Богъ, избравшій отцевъ и возвысившій народъ нацѣ, изъ потомства Давидова, по обѣщанію, воздвигъ Израилю Спасителя, Иисуса... Жители Иерусалима и начальники ихъ не узнали Его, и осудивъ, исполнили слова пророческія, читаемыя каждую субботу. Они, не найдя въ немъ никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Но Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ. Въ продолженіи многихъ дней Онъ являлся тѣмъ, которые вышли съ Нимъ изъ Галилеи въ Иерусалимъ, и которые нынѣ суть свидѣтели Его предъ людьми. И такъ да будетъ извѣстно вамъ, братія, что чрезъ Него возвѣщается вамъ прощеніе грѣховъ. И во всемъ, въ чемъ не могли вы оправдаться чрезъ законъ Моисеевъ, оправдываетея чрезъ Него всякій вѣрующій».

При выходѣ Апостоловъ изъ синагоги, язычники просили проповѣдать имъ о томъ же въ слѣдующую субботу. Въ назначенный день почти весь городъ собрался слушать Слово Божіе. Иудеи, увидя собравшійся народъ, исполнились зависти и стали сопротивляться всему, что ни говорилъ Павелъ. Тогда Апостолы смѣло сказали имъ: «прежде всего вамъ надлежало проповѣдать Слово Божіе, но какъ вы отвергаете оное, и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни: то мы обращаемся къ язычникамъ». Слыша сіе, язычники радовались и прославляли Господа; но Иудеи подняли на проповѣдниковъ гоненіе и выгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Апостолы же, отрясши на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ, пошли для проповѣди въ Иконію и Листру.

Въ Листрѣ Апостоль Павелъ исцѣвлялъ хромого отъ рожденія. Изумленные язычники приняли Павла за Меркурія, а Варнаву за Юпитера, и хотѣли имъ, какъ богамъ, принести жертвы. Апостолы съ трудомъ развумили толпу, что они суть такіе же люди, и пришли

для обращенія ихъ отъ ложныхъ божествъ къ истинному, живому Богу. Не смотря на сильное впечатлѣніе, произведенное въ народѣ, исцѣленіемъ хромага, Іудеи, прибывшіе изъ Антиохіи Писидійской, скоро успѣли вооружить жителей Листры противъ проповѣдниковъ Христовыхъ. Павелъ былъ побитъ камнями и замертво вынесенъ изъ города. Когда же учениги собрались вокругъ него: онъ всталъ и пошелъ въ городъ, а на другой день удалился съ Варнавою въ Дервію. Проповѣдавъ Евангеліе сему городу и приобрѣтши довольно учениковъ, они отправились обратно въ Антиохію. На семъ пути, они снова побывали въ Листрѣ, Иконіи и Антиохіи Писидійской, и къ основаннымъ въ сихъ городахъ церквамъ рукоположили пресвитеровъ. Возвратившись въ Антиохію, они собрали церковь и возвѣстили все, что Богъ сотворилъ чрезъ нихъ, и какъ Онъ отверзъ дверь вѣры язычникамъ.

§ 9. Апостольскій Соборъ въ Иерусалимѣ.

Около того времени, пришли въ Антиохію изъ Иерусалима христіане изъ Іудеевъ и стали доказывать, что для обращенныхъ язычниковъ, при вѣрѣ въ Іисуса Христа, необходимо также соблюдать обрѣзаніе и весь вообще обрядовый законъ Моисеевъ. Возникли жаркіе споры. Для окончательнаго рѣшенія ихъ Павелъ и Варнава отправились на совѣтъ къ прочимъ Апостоламъ, такъ какъ возникшій вопросъ касался всей Церкви. Апостолы и пресвитеры собрались для совѣщанія. По долгомъ разсужденіи, Петръ всталъ и сказалъ, что Господь, избравшій его сначала для обращенія язычниковъ, не положилъ никакого различія между ними и іудеями, всѣмъ одинаково даровавъ Св. Духа; и по-

тому не должно искушать Бога, налагая тяжкое бремя Еврейскаго закона на новообращенныхъ, но должно вѣровать, что они спасутся единою благодатию Христа. Тогда все собраніе умолкло и внимало повѣствованію Павла и Варнавы о знаменіяхъ и чудесахъ, какія Богъ произвелъ чрезъ нихъ у язычниковъ. Иаковъ, братъ Господень, одобрилъ мнѣніе Петра, какъ согласное съ пророками, и предложилъ написать язычникамъ: «чтобы они удерживались отъ требъ языческихъ, блуда и крови, и не дѣлали другимъ того, чего себѣ не желаютъ». Изложивъ это рѣшеніе Собора письменно и запечатлѣвъ его словами: «изволися Духу Святому и намъ», Апостолы отправили его съ Павломъ и Варнавою къ христіанамъ, жившимъ въ Антохіи, Киликіи и Сиріи.

§ 10. Второе путешествіе Апостола Павла.

Около 51 года Павелъ и Варнава предприняли второе Апостольское путешествіе, но каждый отдѣльно. Варнава съ своимъ племянникомъ Маркомъ отправился на свою родину — Кипръ, Павелъ же съ Силою, Лукою и Тимофеемъ посѣтилъ прежде основанныя имъ церкви въ Малой Азіи и, по волѣ Божіей, перенесъ мѣсто своихъ подвиговъ въ Македонію. Здѣсь первая церковь основана была имъ въ главномъ городѣ — Филиппахъ. Но въ то время, какъ онъ трудился надъ основаніемъ Церкви Христовой въ семъ городѣ, одно обстоятельство заставило ихъ скоро отсюда удалиться. Съ Апостоломъ встрѣтилась въ семъ городѣ однажды служанка, одержимая прорицательнымъ духомъ. Увидѣвъ Павла и его спутниковъ, она неотступно стала ходить за ними и кричать: «вотъ рабы Бога Вышняго, возвѣщающіе намъ путь спасенія!» Это дѣлала она въ теченіе нѣ-

сколькихъ дней. Павелъ, соскучивъ ея криками, наконецъ обратился къ ней и сказалъ: одержавшему ея духу: «именемъ Иисуса Христа повелѣваю тебѣ выйти изъ нея». И духъ тотчасъ же вышелъ. Пророчательный духъ сей женщины доставлялъ господамъ ея большой доходъ. Почему, когда они увидѣли, что источникъ доходовъ ихъ прекратился, схватили Павла и Силу и представили ихъ начальству, говоря: «эти Иудеи возмущаютъ нашъ городъ и возвѣщаютъ Богослуженіе, котораго намъ Римлянамъ принимать и исполнять не слѣдуетъ». Начальники города велѣли Павла и Силу бить палками и заключили ихъ въ темницу, приказавъ крѣпко стеречь ихъ. Темничный стражъ, получивъ такое приказаніе, посадилъ ихъ во внутреннюю темницу и ноги ихъ забилъ въ колоду. Около полуночи Павелъ и Сила стали молиться и восхвалять хвалы Богу, узники же слушали ихъ. Вдругъ сдѣлалось сильное землетрясеніе; основаніе темницы поколебалось, двери всѣ отворились и оковы со всѣхъ спали. Темничный стражъ пробудился и, увидѣвъ двери темницы отворенными, хотѣлъ мечемъ умертвить себя. Въ эту минуту послышался голосъ Павла: «не дѣлай себѣ никакого зла: мы всѣ здѣсь». Стражъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу и въ трепетѣ палъ къ ногамъ Павла и Силы. Послѣ сего, онъ тотчасъ же привелъ ихъ въ домъ свой, омылъ раны ихъ и спросилъ: «государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?» Они отвѣчали: «вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и домашніе твои». И проповѣдали Слово Господне ему и всѣмъ бывшимъ въ домѣ его. Стражъ немедленно крестился со всѣми своими домашними, приготовилъ столъ и возрадовался, что увѣровалъ въ Бога истиннаго. Между тѣмъ начальники города, узнавъ, что Павелъ имѣетъ право римскаго гражданина,

весьма испугались, что осмѣлились безъ суда бить его всенародно; сами явились къ нему и Силъ, чтобы извиниться и, выведши ихъ изъ темницы, просили ихъ удалиться изъ города.

Оставивъ городъ Филиппы, Апостоль Павелъ пошелъ съ Евангельскою проповѣдію по Греціи; основалъ церкви въ Фессалоникахъ или Солуни, Верии, и наконецъ прибылъ въ Аѳины. При видѣ сего города, полнаго идоловъ, Апостоль Павелъ скорбѣлъ духомъ и всякій день бесѣдовалъ о Богѣ со встрѣчавшимися ему на площади. Нѣкоторые изъ философовъ, услышавъ отъ него новое для нихъ ученіе, представили его въ Ареопагъ. Здѣсь на вопросъ о проповѣдуемомъ ученіи, Апостоль возвѣстилъ имъ невѣдомаго Бога.

«Аѳиняне!» такъ говорилъ А. Павелъ въ Ареопагѣ, «по всему вижу, что вы очень набожны. Обходя и обзрѣвая вашъ городъ, я нашелъ жертвенникъ, на которомъ написано: *неизвѣстному Богу*. Сего-то Бога, котораго вы не зная почитаете, я и проповѣдую вамъ. Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, будучи Господь неба и земли, не живетъ въ созданныхъ руками храмахъ, и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ по какой-либо нуждѣ; но Самъ даетъ всему жизнь, и дыханіе, и все. — Отъ одной крови произведши всѣхъ человѣковъ, расселилъ Онъ народы по всему лицу земли, опредѣливъ жительству каждому изъ нихъ назначенныя времена и предѣлы, дабы они искали Бога: не постигнуть ли и не найдутъ ли Его? Впрочемъ, Онъ не далеко отъ каждого изъ насъ; ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ.... Попустивъ быть временамъ невѣдѣнія, Богъ нынѣ всѣмъ человѣкамъ повсюду проповѣдуетъ покаяніе. Ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную, посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа: о чемъ далъ Онъ доказательство всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ.»

Аеиняне, услышавъ отъ Апостола о воскресеніи Иисуса Христа, одни стали смѣяться и перестали его слушать, а другіе подробнѣе изслѣдовали его ученіе и увѣровали. Въ числѣ увѣровавшихъ былъ знаменитый членъ Ареопага — Діонисій. Изъ Аеинъ Апостоль Павелъ прошелъ въ Коринѣ и, проживъ въ немъ 1½ года, опять отплылъ въ Сирію ¹⁾.

§ III. Третье путешествіе Апостола Павла.

Около 54 года Апостоль Павелъ съ Лукою, Титомъ и Тимофеемъ предпринялъ третье Апостольское путешествіе. Главнымъ поприщемъ его дѣятельности былъ въ это время Ефесъ; въ немъ онъ провелъ три года ²⁾. Здѣсь, своими знаменіями и чудесами онъ привлекъ весьма многихъ къ вѣрѣ Христовой и нанесъ сильный ударъ язычеству во всей Азій. Возмущеніе черни заставило Павла удалиться изъ этого города; но онъ оставилъ по себѣ здѣсь многочисленную церковь и епископомъ ея своего сотрудника — Тимофея. Изъ Ефеса, пройдя по Македоніи ³⁾ и Греціи ⁴⁾, Апостоль Павелъ, по влеченію Духа Божія, отправился на праздникъ Пятидесятницы въ Иерусалимъ. На пути къ Иерусалиму, онъ остановился въ Мидетѣ, призвалъ къ себѣ пастырей Ефесской церкви и трогательно простился съ ними.

Прощаясь съ пастырями Ефесской церкви, Апостоль говорилъ: «Вы знаете, какъ я жилъ съ вами во все

¹⁾ Во время пребыванія своего въ Коринѣ, Апостоль написалъ два посланія къ Солунянамъ.

²⁾ Изъ Ефеса Апостоль Павелъ написалъ посланія: къ Галатамъ, къ Тимофею 1, къ Коринтянамъ 1 и къ Титу.

³⁾ Изъ Македоніи онъ написалъ второе посланіе къ Коринтянамъ.

⁴⁾ Изъ Коринѣ, при вторичномъ посѣщеніи, написано имъ посланіе къ Римлянамъ.

время съ перваго дня, въ который пришелъ я въ Асію: служилъ Господу со всѣмъ смиреніемъ, со многими слезами, и не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ бы не сказалъ вамъ, и чему бы не поучалъ васъ при народѣ и по домамъ. И вотъ нынѣ иду я въ Іерусалимъ, и знаю, что вы уже не увидите болѣе лица моего. И такъ берегите себя и все стадо, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями (епископами) пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ кровію Своею. Ибо я знаю, что, по отшествіи моемъ, войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада. И такъ бодрствуйте, помня, что я три года непрестанно день и ночь со слезами поучалъ каждого изъ васъ. Ни сребра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами вы знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ служили сіи мои руки. Ибо Господь сказалъ: «болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели брать.» Сказавъ сіе, онъ палъ на колѣна и помолился со всѣми присутствовавшими. Тогда они пролили обильныя слезы и, пбвергаясь на выю Павлову, цѣловали его. Скорбѣли же они болѣе о томъ, что болѣе не увидятъ его. И провожали его до корабля.

§ 12. Апостолъ Павелъ защищается предъ Феликсомъ и Агриппою.

Противившись съ настоящими Евсской церкви, Апостолъ Павелъ къ празднику Пятидесятницы прибылъ въ Іерусалимъ (58 г.). Въ Іерусалимскомъ храмѣ онъ встрѣтился съ враждебными ему Іудеями изъ Иконіи, Антиохіи Писидійской и др. малоазійскихъ городовъ. Они, увидѣвъ Павла, начали кричать: «Израильтяне! помогите; вотъ человекъ, который повсюду всѣхъ учитъ противъ народа, закона и сего мѣста!» Весь народъ пришелъ въ движеніе. Павла схватили и повлекли изъ храма. Когда они готовились умертвить его, явился отрядъ римскаго войска и освободилъ его изъ рукъ разъяренной черни. Начальникъ отряда велѣлъ

сковать Павла двумя цѣпями и спрашивалъ: кто онъ, и что онъ сдѣлалъ? Въ народѣ нѣкоторые кричали одно, а другіе—иное. Не успѣвъ узнать ничего вѣрнаго, онъ повелъ узника въ крѣпость. Толпа слѣдовала за нимъ съ криками: казни его! По окончаніи праздника, тысященачальникъ, подъ прикрытіемъ воиновъ, отправилъ Павла въ Кесарію къ правителю Іудей, Феликсу. Туда же съ жалобами на него прибыли первосвященникъ и старѣйшины Іудейскіе. Они называли Павла мятежникомъ, начальникомъ назорейской ереси и осквернителемъ храма. Защищаясь противъ сихъ обвиненій, Павелъ говорилъ Феликсу: «ты можешь узнать, что не болѣе двѣнадцати дней тому, какъ я пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія, и въ теченіи этого времени никто не замѣчалъ, чтобы я съ кѣмъ либо спорилъ во храмѣ, или производилъ возмущеніе въ синагогахъ, или по городу. Что же касается до того богопочитанія, которое они называютъ ересью, то я дѣйствительно служу Богу отцевъ моихъ въ ожиданіи воскресенія мертвыхъ, и стараюсь всегда имѣть неукоризненную совѣсть предъ Богомъ и людьми». — Феликсъ, хотя и убѣдился въ невинности Павла, но рѣшеніе его дѣла отложилъ на будущее время. Апостоль Павелъ былъ отданъ подъ стражу, съ тѣмъ однако, чтобы никому не запрещалось посѣщать его. Черезъ нѣсколько дней Феликсъ съ женою своею призвалъ его послушать отъ него о вѣрѣ Христовой. Какъ же скоро Павелъ сталъ говорить о правдѣ, воздержаніи и будущемъ судѣ; то Феликсъ пришелъ въ страхъ и остановилъ его, говоря: «теперь поди, а когда буду имѣть время, позову тебя.» Въ ожиданіи получить отъ Павла подарокъ за освобожденіе, онъ протерпѣлъ его въ узахъ цѣлые два года. Не освободилъ его даже и тогда, когда передалъ должность свою заступившему

его мѣсто Фесту. Фестъ, желая угодить Иудеямъ, готовъ былъ даже выдать имъ Павла; но Павелъ, по праву римскаго гражданина, потребовалъ перенесенія своего дѣла на судъ Кесаря.

Когда рѣшено было отправить Павла къ Кесарю, въ городъ Кесарію прибылъ Иудейскій царь Агриппа, чтобы поздравить съ благополучнымъ пріѣздомъ римскаго намѣстника. Фестъ, при семъ свиданіи, между прочимъ завелъ разговоръ о Павлѣ и возбудилъ въ царѣ желаніе видѣть и слышать его. Апостоль, явившись предъ Агриппою, изложилъ ему исторію своего воспитанія, свою прежнюю ревность въ преслѣдованіи христіанъ, свое чудесное обращеніе и свою проповѣдь между язычниками объ искупительной смерти и воскресеніи Господнемъ. Въ концѣ бесѣды Агриппа сказалъ Павлу: «ты не много не убѣдилъ меня сдѣлаться христіаниномъ». Потомъ, отведши Феста въ сторону, онъ сказалъ: «этотъ человекъ не сдѣлалъ ничего достойнаго смерти или узъ; можно было бы его и освободить, если бы онъ не потребовалъ суда у Кесаря.»

§ 13. Путешествіе Апостола Павла въ Римъ и кончина его.

Апостоль Павелъ отправленъ былъ въ Италію вмѣстѣ съ другими узниками на одномъ купеческомъ кораблѣ. Когда они прибыли въ Критъ; то Апостоль совѣтовалъ провожавшему его сотнику перезимовать здѣсь, и предсказывалъ въ противномъ случаѣ опасное плаваніе. Сотникъ не послушался его и пустился въ море. Но едва они вышли изъ гавани, какъ поднялся сильный вѣтеръ съ вихремъ. Буря свирѣпетовала дѣдые 14 дней. Въ теченіи сего времени, не было видно ни солнца, ни звѣздъ. Корабельщики, не имѣя возможности противиться бурѣ, предались на

произвольтъ вѣтровъ. Всѣ бывшіе на кораблѣ находились въ непрерывномъ страхѣ за свою жизнь и не принимали даже пищи. На 14-й день Ангелъ явился ночью Апостолу Павлу и сказалъ: «не бойся Павелъ; тебѣ надобно предстать предъ Кесаря; и се Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ, плывущихъ съ тобою. Получивъ откровеніе, Апостолъ предсказалъ спутникамъ, что они всѣ спасутся, погибнетъ же только одинъ корабль. Дѣйствительно корабль съѣлъ на мѣль у острова Мальты, а всѣ бывшіе на кораблѣ спаслись впадь. Вышедши на берегъ, они разложили огонь, по причинѣ бывшаго дождя и холода. Апостолъ Павелъ также набралъ хвороста и клалъ на огонь. Въ это время вѣхидна вышла отъ жару и повисла на рукѣ его. Островитяне, увидѣвъ висѣвшую на рукѣ его змѣю, говорили между собою: «вѣрно этотъ человекъ—убійца, когда, спасшись отъ моря, судомъ Божиимъ не оставляется жить». Но онъ, стяхнувъ змѣю въ огонь, не потерпѣлъ отъ нея никакого вреда. Они ожидали было, что у него будетъ воспаленіе, или онъ внезапно упадетъ мертвъ. Но, по долгомъ ожиданіи, увидѣвъ, что съ нимъ не случилось никакой бѣды, перемѣнили мысли и сочли его за Бога. Около того мѣста было имѣнье начальствовавшего на островѣ, именемъ Публія. Онъ принялъ Апостола съ его учениками и три дня дружески угощалъ ихъ. Случилось, что отецъ Публія страдалъ горячкою и болью въ животѣ. Павелъ вошелъ къ нему и, помолившись, возложилъ на него руки и исцѣлилъ его. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ; то и прочіе на островѣ, имѣвшіе болѣзни, приходили къ Апостолу, и были исцѣляемы. Черезъ три мѣсяца Апостолъ и его спутники оставили островъ и поплыли на другомъ кораблѣ въ Италію. При семъ благодарные островитяне снабдили его на дорогу всѣмъ нуж-

ными. По прибытіи въ Римъ, сотникъ отдалъ узниковъ военачальнику, а Павлу позволено было жить особо съ воиномъ, приставленнымъ къ нему для надзора. Въ семь заключеній Апостоль Павелъ прожилъ цѣлые два года, уча о Господѣ Иисусѣ всѣхъ приходившихъ къ нему, и простеръ свою проповѣдь даже до дома Кесарева ¹⁾. Оправданный Императоромъ на судъ, онъ, по преданію, путешествовалъ въ Испанію, и потомъ объѣхалъ Азію и Грецію. Въ 68 году мечь Нерона положилъ конецъ его апостольской дѣятельности ²⁾. Памятникомъ ея остался цѣлый рядъ основанныхъ имъ церквей отъ Антиохіи на востокъ до отдаленныхъ предѣловъ запада.

§ 14. Труды Петра, Іакова, Іоанна и прочихъ Апостоловъ.

Какъ Апостоль Павелъ былъ избранъ для распространенія Евангельскаго свѣта между язычниками; такъ Апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ имѣли призваніе къ обращенію Іудеевъ. Первоначальнымъ и главнымъ предпріемъ ихъ дѣятельности былъ Іерусалимъ.

Апостоль Петръ преимущественно предъ прочими содѣйствовалъ учрежденію первой христіанской церкви въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Послѣ Апостольскаго Собора (50 г.), вышедъ изъ Іерусалима, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Антиохіи, обошелъ азійскія церкви, основанныя Павломъ, поставилъ во многихъ изъ нихъ епископовъ, посѣтилъ Египетъ и рукоположилъ въ епископа александрійской церкви своего постоянного сотрудника, Евангелиста Марка. От-

¹⁾ Во время своихъ первыхъ узъ въ Римѣ, А. Павелъ написалъ посланія къ Ефесеянамъ, къ Колоссяамъ, Филимону и Филипписеямъ.

²⁾ Во время вторыхъ узъ въ Римѣ, Апостоль Павелъ написалъ второе посланіе къ Тимоѳею и къ Евреямъ.

сюда прибылъ онъ въ Римъ, и здѣсь кончилъ свою жизнь, во время гоненія на христіанъ при Неронѣ (67 или 68 года). Распинаемый, онъ просилъ палачей своихъ распять его внизъ головою, считая себя недостойнымъ уподобиться Господу въ образѣ распятія и желая умереть съ главою, преклоненною къ свитымъ стопамъ своего учителя.

Апостоль Іаковъ, сынъ Алѳеевъ (Клеопы) и братъ Господень, былъ предстоятелемъ Церкви Іерусалимской, и своею святою подвижническою жизнію приобрѣлъ уваженіе даже отъ невѣровавшихъ Іудеевъ. Впрочемъ это не спасло его отъ злобы фарисеевъ. Однажды въ праздникъ Пасхи они возвели его на портикъ храма и требовали всеароднаго отреченія отъ Христа. Апостоль, вопреки ихъ требованію, торжественно и съ силою исповѣдалъ Его Господомъ, — обѣщаннымъ Мессією: его низвергли съ портика и побили камнями. Побиваемый, онъ кротко молился о своихъ врагахъ. Впрочемъ не все Іудеи были довольны его убіеніемъ; нѣкоторые даже послѣдовали за разрушеніемъ Іерусалима признавали Божіимъ наказаніемъ за незаконный поступокъ съ праведникомъ.

Апостоль Іоаннъ жилъ въ Іерусалимѣ до самаго усненія Богоматери, ввѣренной отъ Іисуса Христа его пощеніямъ, и раздѣлялъ съ Петромъ труды проповѣдыванія Слова Божія. По усненіи Богоматери, онъ перешелъ въ Ефесъ, и здѣсь въ продолженіи многихъ лѣтъ неутомимо дѣйствовалъ словомъ, примѣромъ и писаніями къ утвержденію и распространенію церкви, основанной Апостоломъ Павломъ. Во время гоненія при Дамиціанѣ, онъ былъ сосланъ въ заточеніе на островъ Патмосъ; но при Нервѣ снова возвратился въ Ефесъ и по прежнему продолжалъ отечески заботиться о малозначительскихъ дергвахъ. При этомъ онъ обнаруживалъ

самую трогательную протость и снисхождение къ надшимъ и большую строгость къ лжеучителямъ. Въ глубокой старости, когда онъ чувствовалъ себя не въ силахъ приходить въ церковныя собранія, онъ приказывалъ приносить себя и, въ навиданіе вѣрующихъ, постоянно говорилъ только слѣдующія слова: «дѣти любите другъ друга». Когда его спросили однажды, почему онъ всегда одно и тоже повторяетъ; онъ отвѣчалъ: «такова была заповѣдь Господня: достаточно и одну ее исполнить». Онъ жилъ до времени Траяна и умеръ въ 105 году отъ Р. Христова. Со смертію его кончился вѣкъ апостольскій.

О трудахъ прочихъ Апостоловъ мало извѣстно: Преданіе говоритъ, что Фома былъ въ Персіи и Индіи, Маттеей — въ Египціи, Иуда — въ Ливіи, Андрей — въ Скиѣи и доходилъ до горъ кievскихъ. Здѣсь водрузилъ онъ первый крестъ и предсказалъ, что на нихъ возсіяетъ нѣкогда благодать Божія. Одинъ изъ семидесяти учениковъ Христовыхъ, Фаддей, основалъ Церковь въ Едессѣ, а спутникъ Апостола Петра, Маркъ — въ Александріи, и былъ здѣсь первымъ епископомъ.

§ 15. Паденіе Іудеевъ.

Къ успѣшнѣйшему распространенію Христіанской вѣры много содѣйствовало предсказанное Спасителемъ разрушеніе Іерусалимскаго храма и паденіе Іудейскаго народа. Оно было, съ одной стороны, видимымъ наказаніемъ за убіеніе Мессіи; а съ другой — вразумительною проповѣдью о предсказанномъ пророками окончаніи времени ветховѣстныхъ и наступленіи времени новозавѣдныхъ Іудей, выведенные изъ терпѣнія корыстолюбивымъ римскимъ правителемъ, и въ надеждѣ на скорое явленіе Мессіи, подняли оружіе противъ

своихъ властителей. Счастіе имъ вначалѣ благопріятствовало. Они истребили почти совершенно легионъ Вестія, но съ прибытіемъ 60,000 арміи подъ начальствомъ Веспасіана, дѣла іудеевъ измѣнились. Веспасіанъ разрушилъ все укрѣпленные города въ Галилеѣ и другихъ мѣстахъ Палестины, и потомъ приблизился къ самой столицѣ Іудейской. Избранный на тронъ кесарей, онъ предоставилъ осаду Іерусалима сыну своему Титу. Титъ обложилъ его около Пасхи 70 года по рождествѣ Христовомъ и спустя 36 послѣ Его вознесенія на небо. Не смотря на близкую опасность, въ городѣ происходили страшные раздоры и междоусобія. Идумеи, призванные на помощь Іудеями, въ самый день вступленія въ городъ избили до 18,000 гражданъ. Тогда же образовались три злодѣйскія шайки, которыя, прикрываясь именемъ отечества, вели кровавыя распри въ городѣ, храмѣ и самомъ святилищѣ; не щадили ни пола, ни возраста, ни состоянія; умерщвляли старцевъ, женъ, дѣтей въ колыбели. Многие изъ гражданъ старались спастись отъ этихъ изверговъ бѣгствомъ; но схватываемые Римлянами были распинаемы на крестахъ въ виду города и храма. Такому бѣдствію подвергались до 500 н. каждый день. Положеніе іудеевъ сдѣлалось еще ужаснѣе, когда Титъ, чтобы пересѣчь для осажденныхъ всякую внѣшнюю помощь и всякую возможность къ бѣгству, и тѣмъ скорѣе принудить ихъ къ сдачѣ, приказалъ построить вокругъ Іерусалима стѣну, что дѣлало при осадѣхъ вовсе не употреблялось. Вслѣдствіе этого у іудеевъ открылся голодъ, а за нимъ оштрогнительная язва. Въ самомъ почти началѣ осады выброшено было изъ Іерусалима чрезъ одни ворота до 115 т. труповъ; живые считались тѣлами умершихъ, и одна изъ матерей въ отчаяніи заколола для себя въ щизу своего груднаго младенца. Не смотря на это,

іудеи дрались съ ожесточеніемъ, дрались даже на стѣнахъ храма, когда уже городъ весь перешелъ во власть Римлянъ. Такое упорное сопротивленіе раздражило римскіе легіоны. Взявши Іерусалимъ, они не дали пощады никому, такъ что не осталось даже признаковъ, что онъ имѣлъ нѣкогда обитателей. Храмъ былъ преданъ пламени. Въ продолженіе всей осады, Іудеевъ погибло до милліона и ста тысячъ; въ плѣнъ было взято 97 тысячъ. Изъ нихъ многіе погибли на потѣшныхъ играхъ въ Римѣ; многіе отправлены были въ Александрію и другія страны для продажи въ рабство. Въ царствованіе Адріана (135 г.), Іудеи снова возстали противъ Римлянъ, подъ начальствомъ Варкохеба (сына звѣзды), выдававшего себя за Мессію. Множество христіанъ сдѣлалось жертвою ихъ звѣрской злобы и погибло въ самыхъ жестокихъ мукахъ. Но возмущеніе было потушено кровію мятежниковъ: ихъ было избито до 580 тысячъ. Іерусалимъ теперь былъ разрушенъ совершенно; по развалинамъ храма прошелъ плугъ. Намѣстѣ древняго св. града Давидова явился новый городъ съ новыми жителями, съ новымъ наименованіемъ. Іудеи были разсѣяны по всему міру, и имъ подъ смертною казнію было запрещено приближаться къ прежнему Сіону. Существованіе царства Іудейскаго кончилось, и Церковь освободилась отъ одного изъ своихъ злобныхъ враговъ (хотя еще и несовершенно, ибо Іудеи и въ разсѣяніи продолжали вредить Христіанамъ). Свое несчастіе Іудеи сочли наказаніемъ за неточное исполненіе закона. Это было примимою образованіемъ въ Тиверіадской школѣ Гилкель или называемаго Раввинизма, который вознесъ на одинаковую степеню съ закономъ Моисеевымъ свѣтлыя и истинныя преданія отъ древнихъ святыхъ, и вдался въ слишкомъ букввальное и въ тоже

время до крайности ухищренное толкованіе закона. Эти преданія древнихъ законодателей еврейскихъ (Мишна около 220 г.), съ приложеніемъ различныхъ толкованій (Гемара въ 4 вѣкѣ) сдѣлались для послѣдующихъ Евреевъ учительною и законодательною книгою подъ именемъ Талмуда. Распространеніе между іудеями Раввинизма стало новымъ, важнымъ препятствіемъ къ обращенію ихъ въ христіанство, и упрочило въ нихъ самую сильную къ нему ненависть.

§ 16. Распространеніе христіанства во 2-мъ и 3-мъ вѣкѣ.

Во 2-мъ и 3-мъ вѣкѣ вѣра Христова продолжала распространяться и утверждаться преимущественно въ тѣхъ же мѣстахъ, въ которыхъ она существовала со временъ апостольскихъ. Вновь она утвердилась въ Персіи, Карфагенѣ, Британіи и Галліи (именно въ Лионѣ и Вьеннѣ). Въ Персію она проникла изъ Египта, въ Карфагенъ и Британію — изъ Рима. Въ Галлію принесена была Ноемъ и Иринеємъ изъ малой Азіи. Изъ Карфагена она распространилась по Нумидіи и Мавританіи, изъ Вьенны же и Лиона — по Германіи и Галліи. Такимъ образомъ христіанство распространилось по всемъ странамъ тогдашняго міра.

Къ такому быстрому распространенію христіанства Божественной силъ содѣйствовали: во первыхъ, ревность и самоотверженіе первыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ; во вторыхъ, святая жизнь и поведеніе христіанъ, ихъ взаимная братская любовь, непоколебимая твердость, увѣренность въ истинѣ христіанской вѣры и, въ особенности, та радость, съ которою они переносили самыя страшныя мученія за Христа; и въ третьихъ, всего болѣе чудеса, совершаемыя вѣрующими.

§ 17. Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ.

Недѣля не удивляться такому быстрому распространенію христіанства, но оно покажется намъ еще болѣе удивительнымъ, если обратимъ вниманіе на двѣ прещастія, при которыхъ оно совершилось. Мы уже видѣли гоненія, какимъ подвергалась христіанская вѣра отъ Іудеевъ; но онѣ ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя она испытала въ Римской Имперіи. Здѣсь все противъ нея вооружилось, почти всё сословія, и всё по причинамъ различнымъ.

Народъ простой ненавидѣлъ Христіанъ потому, что считалъ ихъ безбожниками, чуждыми законникамъ, врагами общественными; вѣрилъ, будто христіане въ своихъ собраніяхъ предаются разврату, употребляютъ въ пищу дѣтей, и не своему несчастію служатъ причиною общественныхъ бѣдствій. Такія понятія о христіанахъ старались распространять и поддерживать жрецы и всё тѣ, чьи выгоды тѣсно были связаны съ язычествомъ. Философы и люди образованные, хотя не раздѣляли мнѣній черни, но тѣмъ не менѣе презирали христіанъ. Вѣра въ распятаго Бога казалась безуміемъ для ихъ гордости.

Императоры же преслѣдовали христіанъ потому, что быстрое распространеніе христіанства грозило испроверженіемъ, какъ господствующей религіи, такъ и всему тѣсно съ ней соединенному гражданскому устройству. Принятіе же и введеніе всякой новой вѣры воспрещалось основнымъ закономъ Имперіи.

Гоненій противъ христіанъ обыкновенно считаютъ до десяти. Первое открыто было Нерономъ,¹⁾ (64—67).

¹⁾ Христіанство въ началѣ Римляне считали іудейскою сектою, и потому при Императорѣ Клавдіѣ (41—54), когда Іудеи произвели воз-

Обвиняемый въ заговорѣхъ въ Римѣ, онъ сложилъ всю вину на христіанъ, зная нерасположеніе къ нимъ черни; сталъ отыскивать ихъ и предавать ужаснымъ казнямъ. Однихъ онъ зашивалъ въ кожу дикихъ звѣрей и потомъ отдавалъ на растерзаніе псамъ, другихъ обливалъ горячими веществами, разгавлялъ по аллеямъ своихъ садовъ и зажигалъ ихъ вмѣсто факеловъ, во время своихъ ночныхъ вакханалій. Жертвою этого гоненія сдѣлались и два первоверховные Апостола.

Второе гоненіе (95—96) было при Домиціанѣ. По своей подозрительности и корыстолюбію, онъ многихъ изъ христіанъ лишилъ имущества и сослалъ въ заточеніе. При немъ заточенъ былъ въ Патмосъ Апостоль Іоаннъ и обезглавленъ родственникъ дома кесарева, св. Климентъ. Услышавъ, будто христіане ожидаютъ Христова царствія, онъ потребовалъ къ себѣ изъ Палестины двухъ родственниковъ Господнихъ; но взгляды на ихъ руки, покрытыя мозолями отъ полевыхъ работъ, разсвѣялъ его опасенія.

Начатое Нерономъ и Домиціаномъ гоненіе противъ христіанъ не прекращалось почти до Константина Великаго. Во все это время, едва можно насчитать двухъ-трехъ государей, которые запрещали преслѣдованіе. Прочіе же, хотя и не всѣ давали указы преслѣдовать христіанъ, но почти всѣ попускали это, оставляя безъ отмѣны распоряженія своихъ предшественниковъ. Обыкновенно всѣхъ, кого только подозрѣвали въ послѣдованіи христіанству, влекли на судилища и заставляли торжественно отречься отъ Христа. Здѣсь сначала уговаривали ихъ и старались склонить на свою сторону пышными обѣщаніями или угрозами; потомъ же предавали пыткамъ и смерти. Казни и пытки были до мушкетеріи въ Римѣ, христіане наравнѣ съ іудеями выгнаны были изъ Рима.

крайности разнообразны и безчеловѣчны. Лишаніе тмущества и достоинства, тамница, голодь, желѣзные ноги и рѣшетки, крѣпки, жаровни, вѣнцы, разные роды колесъ, обливаніе свинцею и вообще все, что только можетъ придумать адская злоба, употребляемо было для исторженія у христіанъ отрвенія отъ своей вѣры. И это продолжалось около трехъ столѣтій.

Человѣколюбивый Нерва (96 — 98) возвратилъ всѣхъ заточенныхъ при Домиціанѣ и не обращалъ вниманія на клеветы, вводимыя на христіанъ, хотя христіанство по прежнему оставалось въ числѣ запрещенныхъ религій. Траянъ (98 — 117), возобновивъ древній законъ противъ тайныхъ обществъ, подалъ новый доводъ къ преслѣдованію христіанъ, собиравшихся втайнѣ для Богослуженія. Вслѣдствіе сего указа, многіе изъ христіанъ преданы были смертной казни. Изъ мучениковъ особенно замѣчательны: епископъ Іерусалимскій Симеонъ и епископъ Антіохійскій, Игнатій Богоносець. Симеонъ, 120-ти лѣтній старецъ, былъ сынъ Клеоны и преемникъ Іакова, брата Господня. Какъ христіанинъ и потомокъ Давидовъ, по доносу Іудеевъ, онъ вызванъ былъ къ суду, и послѣ различныхъ истязаній распятъ на крестѣ. Св. Игнатій Богоносець былъ ученикомъ Ап. Іоанна Богослова. Имп. Траянъ, проѣзжая чрезъ Антіохію, потребовалъ къ себѣ св. Игнатія, какъ предстателя антіохійскихъ христіанъ. «Кто ты таковъ злой духъ», спросилъ его императоръ; «что нарушаешь наши законы, да и другихъ къ тому же побуждаешь?» Игнатій отвѣчалъ: «Богоносца не называютъ злымъ духомъ: злые духи бѣжатъ отъ рабовъ Божіихъ; если ты думаешь, что я непріязненъ имъ, то я согласенъ и считаю это за честь себѣ.» — Траянъ спросилъ: «а кто такой Богоносца?» «Тотъ, кто имѣетъ Христа въ своемъ сердцѣ,» отвѣчалъ Игнатій. — «Итакъ, ты думаешь, что мы не имѣемъ въ душѣ боговъ, кой помогаютъ намъ противъ враговъ?» сказалъ Траянъ. — Игнатій отвѣчалъ: «ты, по заблужденію, величаешь языческихъ бѣсовъ богами. Единъ есть Богъ и Единъ есть Христосъ Іисусъ, Единородный Сынъ

Отца.» — «Ты говоришь о томъ, что распять при Понтіи Пилатѣ,» сказалъ Траянъ. «Да о томъ,» отвѣчалъ Игнатій, «который распять на крестѣ мой согрѣшенія вмѣстѣ съ ихъ виновникомъ.» — Траянъ приказалъ отправить его въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ для забавы народа. Съ радостію Богоносецъ возложилъ на себя оковы и пошелъ къ мѣсту казни. Пять ближайшихъ азійскихъ церквей съ епископомъ смирнскимъ Поликарпомъ выслали къ нему своихъ прѣсвитеровъ съ привѣтствіемъ и для утѣшенія. Тронутый ихъ участіемъ, Игнатій написалъ имъ посланія, въ которыхъ благодарилъ ихъ за любовь къ нему и умолялъ почитать своихъ епископовъ, прѣсвитеровъ и діаконовъ и соблюдать единство церковное. Онъ писалъ также и римскимъ христіанамъ, чтобы они не помѣшали ему украситься мученическимъ вѣнцомъ. 20 Декабря вступилъ онъ въ римскій колізей. Услышавъ рыканіе голодныхъ львовъ, онъ сказалъ: «я пшеница Божія и долженъ быть измолотъ зубами львовъ, чтобы сдѣлаться чистымъ хлѣбомъ Божиимъ.» Останки его собраны были вѣрующими и перенесены въ Антіохію. — Особенно много было мучениковъ въ Визиніи, гдѣ правителемъ былъ Плиній Младшій. Утомленный непрерывными кровавыми сценами, онъ обратился за совѣтомъ къ Императору, какъ поступать съ христіанами, которыхъ нравственное ученіе, по изслѣдованіямъ его, оказалось чистымъ и для общества не опаснымъ. Траянъ отвѣчалъ ему указомъ, что изыскивать христіанъ нарочно и обращать вниманіе на беззачинныя доносы не должно; когда же на нихъ формально донесутъ и докажутъ, что они христіане, то ихъ казнить, если откажутся принести жертву богамъ. — Этотъ указъ Траяна доставилъ христіанамъ некоторую безопасность; потому что не всякій доносилъ на нихъ формально предъ судомъ и всякій не дерзалъ вредить имъ. Но ихъ внутренню, во время публичныхъ игръ, чернь въ одинъ голосъ стала требовать смерти христіанъ. Власть городскихъ, опасаясь возмущенія въ случаѣ отказа, находились принужденными исполнять желаніе народа. Но Траянъ, проконсулъ Азіи, представилъ Императору Адриану, какъ несправед-

ливо и безчеловѣчно отдавать звѣрской толпѣ въ жертву людей ни въ чемъ невиноватыхъ. Тогда Адрианъ (117—138) запретилъ убивать христіанъ, если только законнымъ порядкомъ не будутъ обличены въ уголовныхъ преступленіяхъ. Антонинъ (138—161) подтвердилъ сей указъ и грозилъ смертію всякому, кто сталъ бы обвинять христіанъ безъ доказательствъ.

При Маркѣ Авреліѣ (161—180) преслѣдованіе христіанъ получило особый характеръ. Ослѣпленный мудрованіями стоической школы, онъ считалъ одушевленіе и преданность христіанъ своей вѣрѣ фанатизмомъ, и не только далъ полную свободу народной ненависти къ христіанамъ, но еще ввелъ въ употребленіе систему истязаній, чтобы силою принудить ихъ къ отреченію отъ Христа. Гоненіе особенно было сильно въ Смирнѣ и Галліи. Изъ пострадавшихъ въ Смирнѣ особенно замѣчательенъ епископъ смирнскій, ученикъ св. Іоанна Богослова, св. Поликарпъ. Услышавъ, что народъ на площади требуетъ его казни, девяностилѣтній Поликарпъ нѣсколько времени укрывался въ ближайшихъ отъ города селеніяхъ. Но, видя невозможность долѣе скрываться, онъ добровольно отдался въ руки искавшихъ его язычниковъ, съ словами: да будетъ воля Господня! Когда онъ былъ приведенъ на судебную площадь, проконсулъ сказалъ ему: «поклонись гениемъ кесаря, произнеси хулу на Христа, и я отпущу тебя». Поликарпъ отвѣчалъ: «восемьдесятъ шесть лѣтъ я служу Ему и видѣлъ отъ Него только доброе: могу ли худить Царя моего и Спасителя!» На новыя увѣщанія проконсула, онъ сказалъ: «напрасно, честолюбивая надежда твоя убѣдить меня къ отреченію и напрасно притворяешься незнающимъ, кто я. Открыто объявляю, что я христіанинъ». Когда объявлено было объ этомъ среди площади, народъ сталъ кричать: «это учитель нечестія, отецъ христіанъ, истребитель нашихъ боговъ!» Проконсулъ приговорилъ его къ сожженію. Чернь и особенно Іудеи тотчасъ же изготовили огромный костеръ. Св. Поликарпъ, возведенный на костеръ, обративъ свой взоръ къ небу, произнесъ: «Господи, Боже Вседержителю, Отче возлюбленнаго и благословеннаго Сына Твоего, Іисуса Христа, чрезъ ко-

торого мы получили познаніе о Тебѣ, Боже ангеловъ и Силь и всякаго созданія и всего рода праведныхъ, живущихъ предъ Тобою, благодарю Тебя, что Ты удостоилъ меня въ сей день и часъ принять участіе въ числѣ свидѣтелей Твоихъ и въ чашѣ Христа Твоего!» Пламя зажженного костра образовало видъ надутаго вѣтромъ паруса и не касалось мученика: тогда одинъ изъ воиновъ закололъ его мечемъ. Со смертію его гоненіе въ Смирнѣ затихло. — Сильнѣе было гоненіе въ Галліи. Въ городахъ Вьенѣ и Лионѣ, гдѣ только показывались христіане, язычники ругали ихъ, били, грабили, и владчили по улицамъ. Деяностолѣтній епископъ лионскій, Поинъ, былъ привлеченъ на судъ. Проконсулъ спросилъ его: «кто Богъ христіанскій?» Поинъ отвѣчалъ: «узнаешь, если будешь достоинъ.» За это стали владчить его безпощадно, нанесли ему множество ранъ и полуживаго бросили въ темницу, въ которой онъ и умеръ чрезъ два дня. Величіе силы Божіей, подкрѣплявшей христіанъ въ истязаніяхъ, особенно проявилось на юной и слабой рабынѣ Бланинѣ. Она была самымъ безчеловѣчнымъ образомъ строгаема, мучима на раскаленномъ стулѣ, повергаема въ жертву дикимъ звѣрямъ и наконецъ обезглавлена; при всѣхъ мученіяхъ она не переставала исповѣдывать: «я христіанка, и за нами нѣтъ ничего худаго». Ярость народа здѣсь дошла до того, что онъ цѣлыя шесть дней ругался надъ тѣлами умершихъ св. мучениковъ, и наконецъ сжегъ ихъ и оставшіяся пепель высыпалъ въ Рону, чтобы лишить ихъ возможности воскреснуть для будущей жизни. — Въ Римѣ, во время этого гоненія, усѣченъ былъ мечемъ св. Іустинъ Философъ. Онъ былъ родомъ изъ Самаріи. Ища долгое время истины въ тогдашнихъ философскихъ системахъ, онъ нашелъ ее наконецъ въ Евангеліи. Въ мантии греческаго мудреца онъ обошелъ съ евангельскою проповѣдію многія страны; потомъ, поселившись въ Римъ, открылъ здѣсь небольшую школу для наставленія въ христіанской вѣрѣ. Когда воздвигнуто было Маркомъ Авреліемъ гоненіе на христіанъ, Іустинъ написалъ въ защиту ихъ двѣ апологіи и свое исповѣданіе запечатлѣлъ своею кровію.

Сынъ Марта Авредя, Коммодъ (180—192), терпѣлъ христіанъ. Святій Северъ (193—211), чудесно испытанный однимъ христіаниномъ, былъ также вначалѣ къ нимъ снисходителенъ. Но запрещеніе его вновь принимать христіанство и іудейство произвело гоненіе и на тѣхъ, кои прежде были христіанами. Оно такъ было сильно въ Египтѣ и Карѳагенѣ, что христіане пришли къ мысли о близости временъ антихриста. Въ это время пострадали въ Египтѣ — отецъ Оригеновъ, Леонидъ и дѣвица Потамина; въ Карѳагенѣ — Перпетуя и Фелицитата. Потамина была осуждена на смерть въ кипящей смолѣ. Идя на казнь, она обѣщала сопровождавшему ее воину Василиду испросить у Бога особенную милость за то, что онъ охранялъ ее отъ наглости черни. Черезъ три дня послѣ мученической кончины, она въ свѣтозарномъ видѣ явилась ему въ сновидѣніи и, возложивъ на него вѣнецъ, сказала, что онъ скоро удостоится небесной славы. Василиду немедленно принялъ крещеніе и за исповѣданіе имени Христова умеръ мученикомъ. Перпетуя, двадцатидвухлѣтняя женщина, по богатству, происхожденію и замужеству принадлежала къ высшему обществу. Когда она была приведена на судъ, ея образованность, красота и молодость возбуждали общее состраданіе. Кромѣ тѣлесныхъ страданій, ей приходилось еще бороться съ любовью къ первому своему дитяти, еще грудному, и привязанностію къ престарѣлому отцу. Отецъ ея былъ язычникъ, но страстно любилъ дочь свою. Умоляя ее отречься отъ Христа, онъ цѣловалъ ей руки, падалъ на колѣна, обдывался слезами, въ отчаяніи рвалъ на себѣ волосы и проклиналъ день своего рожденія. Тяжело было это зрѣлище для Перпетуи, любившей отца, еще тяжелѣе была разлука съ своимъ дитятемъ, но любовь къ Христу восторжествовала въ ея сердцѣ надъ земными привязанностями, и она исповѣдала себя христіанкою. Она была осуждена на растерзаніе дикимъ звѣрямъ, но звѣри оставили ее живою, и она была усѣчена мечемъ. Съ нею приняла мученичскій вѣнецъ еще и другая христіанка, Фелицитата. Этой мученицѣ за Христа, наканунѣ казни, пришлось еще вынести муки рожденія. Когда она не могла сдержать болѣзненныхъ воп-

лей, темничный страж сказал ей: если эта болѣзнь такъ невыносима, подумай, что будетъ, когда бросать тебя завтра дикимъ звѣрѣмъ. Она на это отвѣчала: теперь я терплю за себя, а тогда будетъ за меня терпѣть Тотъ, за кого я хочу пострадать.

Послѣ Севера до Максимиана участь христіанъ была довольно сносна. Каракалла (211—217) и Иліогабалъ (218—222) почти не обращали вниманія на христіанъ. Александръ Северъ былъ благосклоненъ къ христіанамъ, и въ своей моделии между языческими божествами поставилъ изваянія І. Христа и Авраама. Мать его, Юлія Маммея, нарочно вызывала изъ Александріи знаменитаго Оригена, чтобы побесѣдовать съ нимъ о христіанской религіи. Убійца Севера Максиминъ Тракіанинъ (235—238) изъ ненависти къ своему предшественнику возобновилъ гоненіе на христіанъ. При Гордіанѣ оно затихло. Филиппъ же Аравитянинъ (244—249) такъ явно покровительствовалъ имъ, что его самаго считали христіаниномъ.

Делій (249—251), вступивъ на престолъ, открылъ такое гоненіе на христіанъ, которое, по своей обширности и жестокости, превосходило всѣ предъидущія. Убѣжденный въ несовмѣстности христіанства съ устройствомъ и духомъ имперіи, онъ предписалъ областнымъ правителямъ употреблять всѣ возможные муки и казни для обращенія христіанъ къ язычеству, упорныхъ же казнить, не щадя ни пола, ни возраста, ни состоянія. Отарывшіяся повсюду истязанія, самыя безчеловѣчныя, медленныя и изысканныя, заставили многихъ изъ христіанъ, особенно высшихъ классовъ, отпасть отъ вѣры. Одни изъ нихъ, для избѣжанія истязаній, приносили жертвы языческимъ божествамъ, другіе только воскурjali предъ ними омианъ, иные же покупали у жрецовъ свидѣтельства, что они всегда были язычниками (*sacrificati, thurificati, libellatici*). Но большая часть христіанъ, не смотря на всѣ мученія, оставалась непоколебимою въ своей вѣрѣ и запечатлѣвала ее своею кровію. Таковы были епископы: Римскій — Фабіанъ, Антиохійскій — Вавила, Іерусалимскій — Александръ и многіе другіе. Потеря пастырей была для Церкви большимъ несчастіемъ,

татъ казнь между вѣрующими терпѣлось видѣнное единство, и они лишались иногда необходимыхъ вещественныхъ пособій. Посему нѣкоторые изъ епископовъ, какъ св. Киприанъ карфагенскій и Діонисій александрійскій, по требованію своей паствы, благоразумно удалились изъ мѣстъ своего жительства, чтобы потомъ издали чрезъ письменныя распоряженія безопасно и непрерывно помогать нуждамъ вѣрующихъ. Св. же Григорій, епископъ неокесарійскій, за даръ врачеванія прозванный Чудотворцемъ, собралъ всю свою паству и, удалившись изъ города, скрывался съ нею въ пустыняхъ. Почему въ его церкви не оказалось ни одного отпаднаго.

При императорѣ Галлѣ (251—253) гоненіе нѣсколько ослабѣло; но при Валеріанѣ (253—260) возобновилось съ прежнею силою. Побуждаемый любимцемъ своимъ Макриномъ, ревностнымъ язычникомъ, онъ предписалъ: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ казнить; сенаторовъ и всѣхъ мужей благородныхъ лишать чиновъ и имущества: если же и послѣ сего не отречутся, также казнить; людей простыхъ отсылать въ рудники. Въ это время пострадали: Римскій епископъ Стефанъ, преемникъ его Сикстъ съ діакономъ Лаврентіемъ, и знаменитый епископъ карфагенскій Киприанъ. Св. Архидіаконъ Лаврентій показалъ примѣръ необычайной твердости духа. Послѣ казни еп. Сикста, префектъ римскій потребовалъ отъ св. Лаврентія выдачи сокровищъ Римской церкви, которыхъ онъ былъ хранителемъ. Св. Лаврентій потребовалъ три дня сроку для приготовленія ихъ къ передачѣ. Въ это время онъ собралъ всѣхъ хромыхъ, слѣпыхъ и другихъ увѣчныхъ, содержавшихся милостынею отъ Римской церкви, и сказалъ префекту: «вотъ наши сокровища!» Раздраженный префектъ приказалъ жечь Лаврентія на желѣзной рѣшеткѣ медленнымъ огнемъ. Св. Лаврентій съ необычайною твердостью претерпѣвалъ это мученіе, взоры его, устремленные на небо, сіяли радостію, и когда сторона его тѣла, обращенная къ огню, совсѣмъ сгорѣла, онъ благодушно сказалъ мучителямъ: «уже исцѣклось, пора обратиться!» И съ молитвою объ обращеніи враговъ вѣры онъ испустилъ духъ. Св. Киприанъ вначалѣ былъ

и сосланъ въ заточеніе, а потомъ вызванъ въ Картегенъ и убитъ мечемъ.

Особенно было сильно и продолжительно послѣднее гоненіе отъ 303 до 313 года. Его началъ Діоклитіанъ (284—305) и продолжали его соправители Максиміанъ, Галерій, Максентій и Максиминъ. — Первые 20 лѣтъ своего царствованія Діоклитіанъ терпѣлъ христіанъ. Потомъ же уступая внушеніямъ непримиримаго врага ихъ Галерія, онъ въ 303 году указомъ предписалъ разрушать христіанскіе храмы, сжигать ихъ книги, а въ рывыхъ христіанству лишать должностей и правъ. Открылся пожаръ въ императорскомъ дворцѣ. Галерій обвинилъ въ поджигательствѣ христіанъ. Въ слѣдствіе сего Діоклитіанъ издалъ новые указы, которыми повѣдывалось, не смотря на полъ и возрастъ, всѣми мѣрами обращать всѣхъ къ идолопоклонству, а непреклонныхъ предавать смерти. Всѣ темницы мгновенно наполнились христіанами, и кровь ихъ полилась рѣкою по всей Имперіи, исключая Британіи, Галліи и Испаніи, гдѣ управлялъ краткій Констанцій Хлоръ. Язычество сдѣлало послѣднее страшное усиліе противъ распространенія христіанства. Въ Никомидіи, въ ночь на Рождество Христова, былъ сожженъ великолѣпный храмъ съ тысячами молившихся христіанъ. Во Фригіи нашелся цѣлый городокъ христіанскій, коего всѣ жители отреклись отъ идольскихъ жертвъ, и былъ сожженъ со всѣми жителями. Цѣлый легионъ изъ христіанскихъ воиновъ, подъ начальствомъ Св. Маврікія, былъ истребленъ до одного человѣка. Надъ христіанами истощали всѣ возможные казни и пытки: ихъ жгли и топили цѣлыми толпами.

Въ Египтѣ церковный историкъ Евсевій самъ видѣлъ, какъ губились люди отъ множества отбывшихъ

годовъ и ослабѣвали руки палачей, и какъ осужденные съ радостными гимнами встрѣчали смерть: одни на крестахъ, пригвожденные внизъ головою, кто въ огонь, кто подъ бичами, кто подъ строганіемъ желѣзныхъ когтей.—Въ сей одной области было до 144,700 мучениковъ.

Замѣчательнѣйшими мучениками этого времени были: св. великомученики Георгій, Теодоръ Тиронъ, царица Александра, Екатерина и Варвара. Св. Великом. Георгій происходилъ изъ Каппадокіи отъ христіанъ и получилъ хорошее воспитаніе. Поступивъ въ воинскую службу, онъ обратилъ на себя вниманіе императора своею мужественною красотою и скоро сдѣлался военачальникомъ. По своему званію онъ участвовалъ въ государственныхъ совѣщаніяхъ. Увидѣвъ, что дѣйствія правительства направляются противъ христіанъ, онъ рѣшился исповѣдать и защищать свою вѣру. Распорядившись своимъ имуществомъ, онъ явился въ совѣтъ императора, гдѣ въ тотъ день должна была рѣшиться участь христіанъ и мужественно защищать ихъ. Георгія сперва заковали въ колоды и на грудь его навалили камень, потомъ привязали къ колесу, обращавшемуся надъ желѣзными гвоздями, и ими терзали его тѣло; послѣ положили его въ негашеную известь; далѣе обули его въ саногы съ острыми гвоздями и били воловьими жилами до тѣхъ поръ, пока тѣло его съ кровію какъ бы прижидѣло къ землѣ. Но послѣ всякой казни тѣло св. великомученика, вслѣдствіе молитвы къ Господу, мгновенно исцѣлялось. Діоклитіанъ, приписывая все эти чудеса волшебству, приказалъ знаменитому тогда волшебнику Аванасію приготовить отраву для св. Георгія, но и отравы не произвели на него своего дѣйствія. Изумленный волшебникъ торжественно исповѣдалъ Иисуса Христа и былъ обезглавленъ, по приказанію императора. Тогда Діоклитіанъ льстивыми обѣщаніями сталъ склонять Георгія къ отреченію отъ христіанства. Георгій изъявилъ желаніе идти въ храмъ Аполлона. Императоръ и Георгій, сопровождаемые дворомъ и народомъ, входятъ въ храмъ; все озира-

дугъ, нѣа св. мученикъ пріисестъ жертву богамъ. Но св. Георгій сотворилъ крестное знаменіе, и идолы съ шумомъ упали на землю. Тогда императоръ, по требованію жрецовъ, приказаль отсѣчь исповѣднику голову. Чудесныя страданія св. Георгія обратили ко Христу супругу Діоклитіанову Александру и множество другихъ язычниковъ. Царица Александра также сдѣлалась мученицею за Христа.

Св. Теодоръ Тиронъ, исповѣдавъ Иисуса Христа предъ своими вождями и товарищами по оружію, преданъ былъ огню и среди пламени славиль Господа. Св. Екатерина, происходившая отъ царскаго рода, была также терзаема вертящимися колесами и наконецъ усечена мечемъ. Св. Варвара, послѣ долгихъ истязаній, погибла отъ руки ожесточеннаго язычника—своего отца.

Когда Діоклитіанъ (305 г.) удалился отъ дѣлъ правленія, соправителемъ Галерія сдѣлался Максиминъ, такой же заклятый врагъ христіанства; гоненіе стало еще страшнѣе. Въ 311 г. жестокая болѣзнь поразила Галерія. Ощущая въ ней каравшую десницу христіанскаго Бога, онъ уничтожилъ изданные противъ христіанъ жестокіе указы и просилъ ихъ молитвъ за себя и имперію. По смерти его, Максиминъ возобновилъ гоненіе на христіанъ въ Азіи, но не надолго. Константинъ, сынъ Констанція Хлора, провозглашенный британскими легионами (306 г.) кесаремъ на мѣсто умершаго отца, явился защитникомъ гонимыхъ христіанъ. Наслѣдовавъ къ нему расположеніе отъ своего родителя, онъ еще болѣе утвердился въ немъ слѣдующимъ необычнымъ обстоятельствомъ. Въ походѣ противъ Максентія, владѣвшаго Италіею, Константинъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ увидѣлъ въ полдень слившійся изъ свѣта на небѣ крестъ съ сіявшею на немъ надписью: «симъ побѣждай». Войско сочло это дурнымъ предзнаменованіемъ; но Господь, явись въ ночномъ видѣніи, обѣ-

налъ Константину побѣду, если только водрузитъ крестъ на знаменахъ воинскихъ. Константинъ исполнилъ это, и дѣйствительно нанесъ своему сопернику рѣшительное пораженіе. Максентій, спасаясь бѣгствомъ, погибъ въ водахъ Тибра подлѣ развалинами обрушившагося моста. Сдѣлавшись послѣ сей побѣды обладателемъ всего Запада, Константинъ вмѣстѣ съ Ликиніемъ, кесаремъ восточной Европы (Иллиріи), объявилъ въ 312 г. свободу всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, а въ томъ числѣ и христіанскому. Въ слѣдующемъ году онъ подтвердилъ этотъ указъ и позволилъ всѣмъ безъ различія принимать христіанство. Максиминъ принужденъ былъ съ ними согласиться, и вскорѣ умеръ. Ликиній сдѣлался такимъ же полнымъ властелиномъ всего востока, какъ Константинъ — запада. Зависть и опасенія разрушили дружественныя отношенія, дотоле существовавшія между сими двумя могущественными владыками Римской Имперіи, и породили между ними непримиримую вражду. Такъ какъ Константинъ имѣлъ твердую и надежную опору въ христіанахъ, то Ликиній принялъ сторону язычниковъ. Отсюда возгорѣвшаяся между ними война приняла характеръ войны религиозной. Въ то время, какъ одинъ, готовясь къ борьбѣ, приносилъ пышныя жертвы истуканамъ и истреблялъ враждебныхъ для нихъ христіанъ; другой прибѣгалъ съ молитвою о помощи къ Распятому, и на своихъ воинскихъ знаменахъ ставилъ кресты. Они сразились, и Константинъ остался побѣдителемъ. Въ лицѣ Константина и христіанство одержало побѣду въ Римской Имперіи надъ язычествомъ. Слова Господни къ ученикамъ: *въ мѣръ окорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ*, исполнились.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЦЕРКОВНОЕ УЧЕНІЕ.

§ 18. Священное Писаніе.

Апостолы, по примѣру Іисуса Христа, проповѣдывали вначалѣ Евангеліе устно, но многіе изъ вѣрующіхъ, слушая ихъ живую и вдохновенную проповѣдь о жизни и ученіи Христовомъ, пожелали для точнаго и неизмѣннаго сохраненія въ своей памяти видѣть ее въ письмени. Уступая сему требованію, руководимые Духомъ Святымъ Евангелисты, Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ написали свои Евангелія. Евангелистъ же Лука, по просьбѣ одного важнаго человѣка, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ описалъ начало и судьбу первой христіанской церкви и ея быстрое распространеніе трудами Апостоловъ Петра и Павла. — Обходя съ проповѣдію изъ одной страны въ другую, Апостолы въ то же время поддерживали общеніе съ основанными церквами, и какъ скоро какая либо изъ нихъ нуждалась въ совѣтѣ, наставленіи или распоряженіи, Апостолы удовлетворяли ихъ потребностямъ посредствомъ посланій. Такихъ посланій написано Апостолами двадцать одно; изъ нихъ четырнадцать принадлежатъ одному Павлу. Къ числу посланій можно отнести и Апокалипсисъ, написанный Апостоломъ Іоанномъ во время заточенія его на островъ Патмосъ. Въ этой книгѣ, написанной для семи малоазійскихъ церквей, Іоаннъ въ утѣшеніе гонимыхъ христіанъ пророчески открылъ будущую судьбу Церкви Христовой и ея совершенную побѣду надъ древнимъ змѣемъ или дьяволомъ.

Въ началѣ, всѣ сіи писанія были достояніемъ толь-

ко частныхъ церквей, и именно тѣхъ, къ которымъ онѣ были написаны. Въ концѣ второго вѣка, когда установилась связь между всѣми отдѣльными церквами, Апостольскія книги сдѣлались общеизвѣстными и соединены были въ одинъ составъ, подъ именемъ книгъ Новаго Завѣта. Въ томъ же вѣкѣ съ греческаго языка, на которомъ бы¹ большею частію были первоначально написаны, онѣ переведены были на латинскій и сирскій. Вѣрующе, не могшіе пользоваться ни однимъ изъ сихъ переводовъ, ни греческимъ текстомъ, назидались однимъ устнымъ ученіемъ, свято сохранявшимся въ Церкви по преданію отъ Апостоловъ. Основные черты сего священнаго преданія заключались въ такъ называемомъ Апостольскомъ Символѣ ¹⁾.

§ 19. Мужь Апостольскіе.

Послѣ Апостоловъ хранителями и провозвѣстниками преданнаго ими ученія нѣсколько времени были ихъ ближайшіе ученики, извѣстные подъ именемъ мужей Апостольскихъ. Многое изъ слышаннаго ими непосредственно отъ самихъ Апостоловъ они внесли въ свои писанія, которыя потому служатъ для Церкви вѣрными хранилищами и источниками Апостольскаго преданія. Къ числу мужей Апостольскихъ, оставившихъ послѣ себя такія писанія, принадлежатъ:

¹⁾ Символь Апостольскій читается такъ: I, Вѣрую въ Бога Отца Всемогущаго. II, Творца неба и земли. III, Вѣрую и во Иисуса Христа, Сына Его Единороднаго, Господа нашего: IV, Иже зачатъ бысть отъ Духа Святаго, рожденъ отъ Маріи Дѣвы: V, Пострадалъ при Понтіи Пилатѣ, распятъ, умре и погребенъ: VI, Сиде во адѣ, въ третій день воскресе изъ мертвыхъ. VII, Выхде на небеса, сѣдитъ одесную Бога Отца Всемогущаго: VIII, Оттогда придетъ судити живыхъ и мертвыхъ. IX, Вѣрую и въ Духа Святаго, Святую Церковь Соборную: X, Общеніе Святыхъ, отпущеніе грѣховъ: XI, Воскресеніе плоти: XII, Жданъ вѣчную. Аминь.

1) Варнава, одинъ изъ семидесяти учениковъ Христовыхъ и сотрудниковъ Апостола Павла, собственно кровію запечатлѣвшій благовѣстіе свое на островѣ Кипрѣ ¹⁾. 2) Ерма, также одинъ изъ семидесяти, по древнему преданію, бывший епископомъ въ Филипополѣ ²⁾. 3) Климентъ, одинъ изъ первыхъ епископовъ Римской церкви, обращавшійся со многими Апостолами и раздѣлявшій проповѣдническіе труды и страданія съ Апостоломъ Павломъ ³⁾. 4) Діонисій Ареопагитъ, бывший сначала членомъ ареопага, потомъ же ученикомъ Апостола Павла и первымъ епископомъ въ Аѣнахъ. По преданію, онъ ходилъ проповѣдывать Евангеліе въ Галлію, и здѣсь умеръ мученикомъ ⁴⁾. 5) Игнатій Богоносецъ, ученикъ Апостола Іоанна, отъ самихъ Апостоловъ поставленный епископомъ антиохійскимъ. За свою преданность Господу онъ, по приказанію Траяна, отданъ былъ на растерзаніе львамъ въ римскомъ коллизеѣ ⁵⁾. 6) Поликарпъ, епископъ смирсійскій и ученикъ Апостола Іоанна, пострадавшій за имя Христово при Маркѣ Авредіѣ ⁶⁾.

¹⁾ Варнава приписывается назидательное посланіе, составленное только неизвестно для какихъ христіанъ.

²⁾ Ерма, по внушенію явившагося ему Ангела, составилъ книгу, подъ названіемъ «Пастыръ», наполненную таинственными видѣніями, спасительными заповѣдями и назидательными подобіями, или сравненіями.

³⁾ Отъ Климента сохранились два посланія къ Коринтской церкви, по случаю возникшихъ въ ней беспорядковъ.

⁴⁾ Діонисію Ареопагиту приписываются глубокія и возвышенныя творенія о небесной и церковной іерархіи, о Божественныхъ именахъ; таинственномъ Богословіи и 12-ты писемъ.

⁵⁾ На пути въ Римъ, св. Игнатій написалъ къ различнымъ церквамъ азійскимъ, римской и св. Поликарпу семь посланій, въ которыхъ выражаетъ пламенную любовь свою къ Господу и горячую ревность къ Его неповѣданію, и умоляетъ вѣрующихъ бѣгать еретиковъ и соблюдать между собою строгое единеніе, повинувась епископу, пресвитерамъ и діаконамъ.

⁶⁾ Изъ многихъ посланій св. Поликарпа, писанныхъ къ различнымъ церквамъ, сохранилось только одно къ Филиппійцамъ.

§ 20. Отцы и Учители Церкви восточной и западной.

Письменная дѣятельность Отцевъ и Учителей Церкви 2 и 3 вѣка обуславливалась обстоятельствами того времени. Прежде всего они чувствовали надобность въ опроверженіи несправедливыхъ обвиненій, взводимыхъ на христіанъ народною молвою и языческими писателями, каковы были Цельсъ и Порфирій. И вотъ явились христіанскіе Апологеты. Такъ назывались писатели, посвятившіе свое перо защитѣ христіанства. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были: св. Іустинъ Мученикъ, Аеенагоръ, Тертуліанъ и Оригенъ. Содержаніе всѣхъ апологій слѣдующее: 1) онѣ опровергають обвиненія въ безбожии и другихъ преступленіяхъ, кои тогда несправедливо приписывались христіанамъ; раскрываютъ согласіе Ветхаго и Новаго Заветовъ въ доказательство, что христіанство есть религія Божественная и святѣйшая, что она древнѣе всѣхъ философскихъ системъ; наконецъ жалуются на незаконность преслѣдованія христіанъ; 2) представляютъ язычество, какъ произведеніе уклонившагося отъ истины ума человѣческаго, и указываютъ на безнравственность и несообразность съ здравымъ человѣческимъ смысломъ многихъ языческихъ церемоній и обычаевъ и на вообще растлѣніе нравовъ въ языческомъ мірѣ; 3) доказываютъ истину христіанскаго ученія сообразностію его съ высшими требованіями души человѣческой, исполненіемъ пророчествами, и святою жизнію христіанъ.

Кромѣ защиты христіанства отъ клеветъ со стороны язычниковъ, Отцамъ и Учителямъ Церкви приходилось еще бороться съ заблужденіями, появившимися въ то время въ самомъ христіанскомъ обществѣ. Виновниками ихъ были преимущественно тѣ изъ Іу-

деевъ и язычниковъ, которые, вступая въ Христову Церковь, не имѣли столько самоотверженія, чтобы отказаться совершенно отъ своихъ прежнихъ взглядовъ. Напротивъ, желая согласить свои древнія понятія съ принятымъ ими христіанствомъ, начали строить различныя системы и составлять изъ своихъ единомышленниковъ особыя школы. Но всѣ построенныя ими съ сею цѣлью системы оказались искаженіемъ христіанства, а составленныя ими школы — еретическими сектами. Сектъ такихъ было три рода: 1) Секты иудействующія, почитавшія законъ Моисеевъ необходимымъ и при вѣрѣ во Христа ¹⁾. 2) Секты гностическія, которыя, чрезъ соединеніе Евангелія съ восточными вѣроученіями и греческою философіею, хотѣли образовать новую религіозно-философскую систему ²⁾.

¹⁾ Между *Иудействующими сектами* наиболее замѣчательны *Ессеевъ*. Они признавали обрядовый законъ Моисея безусловно необходимымъ для спасенія; Иисуса Христа они считали простымъ человекомъ, получившимъ божественную силу только при крещеніи. Писаній Апостола Павла они за божественныя не признавали, а руководствовались однимъ поврежденнымъ Евангеліемъ отъ Марка, подъ названіемъ Евангелія отъ Евреевъ. Кроме того, они вѣрили, что І. Христосъ снова придетъ на землю и оснуетъ тысячелѣтнее земное царство, въ которомъ вѣрующіе въ Него будутъ наслаждаться всеми возможными чувственными благами.

²⁾ *Гностическія системы*, смотря по преобладанію въ нихъ ученія или греческой философіи, или восточныхъ религій, или понятій христіанскихъ, можно раздѣлить на три класса: на гностицизмъ египетскій, гностицизмъ восточный и гностицизмъ языческо-христіанскій. Характеръ ихъ ученія слѣдующій:

Гностицизмъ египетскій, гнѣднвшійся главнымъ образомъ въ Египтѣ и Александріи, представлялъ Бога высочайшимъ существомъ, заключеннымъ въ Самомъ Себѣ и источникомъ всякаго бытія. Изъ него подобно лучамъ солнечнымъ, произошли второстепенныя божескія существа, названныя *демонами*, которые тѣмъ болѣе отдалялись отъ своего источника, тѣмъ были слабѣе. Всѣ они въ совокупности назывались *пнромой* или полнотою. Вмѣстѣ съ Богомъ, сѣвнмо Ему, существуютъ дубая, безжизненная матерія, нѣмннща вѣ себя дѣятельнаго

3). Сента монархiанъ, которая высшiя тайнства Христовой вѣры думала, при помощи греческой философи,

была; но только видѣ его, почему она и называется *пустотою*. Со-
 придороженiемъ и смѣщенiемъ, силъ двухъ царствъ положено было
 начало происхожденiю чувственнаго мира. Это смѣшенiе произошло
 слѣдующимъ образомъ: самый крайнiй изъ эоновъ, по слабости своей,
 погрузился самъ собою въ матерiю; по другимъ же, отъ полноты свѣта
 въ Плиромѣ одна частица упала въ матерiю и оушевила ее. Изъ этой
 силы послѣднiй изъ эоновъ образовалъ видимый мiръ, въ которомъ
 божественное и матерiальное перемѣшаны между собою. Противопо-
 ложность, въ которой послѣднее находится къ первому, сдѣлалась при-
 чиною начала зла въ людяхъ и демонахъ. Положенiю Димiурга или эона,
 сотворившаго чувственный мiръ и котораго обыкновенно гностики при-
 зывали Богомъ ветхаго Завета, къ дальнѣйшему развитiю творенiя
 было опредѣляемо различно; но всегда не къ чести для него. Иногда
 представляли его самого желающимъ спасти или освободить духъ отъ
 уа матерiи, но безсилнымъ только испавать сiя; иногда же представ-
 ляли его ревностно поддерживающимъ свое творенiе и противящимся
 искупленiю высшими эонами. Высочайшее же Божество постоянно за-
 ботится поддержать въ человеческихъ душахъ, безсознательно стреми-
 щихся къ возвращенiю въ Плирому, мысль объ ихъ высокомъ прои-
 хожденiи и укрѣпить ихъ въ борьбѣ съ матерiею. Для этой цѣли онъ
 во временахъ сообщалъ людямъ къ тому способнымъ (пророкамъ и
 сиждокамъ) новые духовные элементы, и наконецъ послалъ самаго
 перваго эона на землю для спасенiя людей. Поелику же сему эону не
 возможно было принять настоящее тѣло, то онъ явился только въ при-
 зрачномъ тѣлѣ; по нѣкоторымъ же онъ соединился при крещенiи съ
 свитымъ человекомъ Иисусомъ (Дежтвизъ). Онъ напомнилъ душамъ
 объ ихъ высокомъ происхожденiи и показалъ имъ надлежащiй путь
 къ возвращенiю въ Плирому. Раздраженный сивъ Димiургъ (а по дру-
 гимъ Сатана); довелъ его до распятiя; но поелику Христосъ имѣлъ
 только призрачное тѣло, то распятiе его было только кажущимся. По
 живио же другиъ, небесный Христосъ оставилъ человека Иисуса при
 распятiи и возвратился къ Высочайшему Существо. Спасенiе, къ ко-
 торому приводитъ Христосъ, состоитъ въ очищенiи и освобожденiи
 души отъ облачающей ее матерiи чрезъ постоянную борьбу съ нею.
 Очищенiя души возвращаются въ Плирому, другiя же подвергаются
 новому очищенiю чрезъ рядъ переселенiй. Наконецъ, когда всѣ души
 освободятся отъ матерiи, матерiя снова возвратится въ свою первобыт-
 ную безмизненность. Главными проповѣдниками гностицизма были:
 Бардокракъ, Валентинъ и Оеиты.

Восточный гностицизмъ иначе называемый, по кроторожденiю

принаровить къ понятіямъ ограниченнаго человѣческаго разума ³⁾).

представителя его, сирскимъ, различается отъ египетскаго существенно въ томъ, что, на основаніи зороастрова ученія, предполагаетъ вмѣсто матеріи вѣчное, постоянно бѣснующееся царство мрака, являющее главою своимъ сатану. Сей сатана вмѣстѣ съ своимъ царствомъ постоянно нападалъ на царство свѣта, плѣнилъ одну частицу свѣтлаго существа и заключилъ ее въ матерію; отчего и произошелъ видимый міръ. Ученіе о спасеніи въ общихъ чертахъ сходно съ александрійскимъ. Сатана хотя старается препятствовать этому, но всѣ частицы свѣта мало по малу освободятся наконецъ отъ узъ матеріи, а царство мрака, богѣ и богѣ стѣсняемое, погибнетъ со временемъ отъ непрерывныхъ внутреннихъ раздоровъ. Представителемъ сирійскаго гностицизма былъ Сатурнинъ, родомъ изъ Антиохіи.

Христіанствующіе гностики изъ язычниковъ въ своихъ системахъ менѣе придерживались вѣрученій восточныхъ и склонялись болѣе къ ученію христіанскому; но при семъ оказывали рѣшительное отвращеніе къ Ветхому Завѣту и не допускали никакой связи между іудействомъ и христіанствомъ. *Христіанствующіе же гностики изъ іудеевъ*, напротивъ, старались доказать тождество подлиннаго ученія Моисея, будто бы сохранявшагося всегда втайнѣ, съ первоначальнымъ христіанствомъ. Между христіанствующими гностиками изъ язычниковъ особенно замѣчательнъ Марціонъ.

Всѣ гностики отличались строгимъ воздержаніемъ, такъ какъ, по ихъ ученію, спасеніе достигалось пораженіемъ плоти и воздержаніемъ отъ всѣхъ чувственныхъ наслажденій. Въ послѣдствіи египетскіе гностики стали предаваться пьянству и распутству, подъ тѣмъ предлогомъ, что это также способствуетъ къ ослабленію плоти.

Въ 3-мъ вѣкѣ, когда гностицизмъ началъ ослабѣвать, возникъ его явилось *Манихейство*. Начальникомъ его былъ Манесъ, происходившій отъ персидскихъ маговъ. Составивъ изъ ученія христіанскаго и древняго зороастрова свою систему, онъ началъ (260 г.) выдавать себя за обѣщаннаго Іисусомъ Христомъ Параклита (Іоан. 16, 13), посланнаго для преобразованія и учрежденія Церкви. Отвергнутый христіанами и преслѣдуемый магами, онъ долженъ былъ бѣжать и обошелъ всю Индію до Китая, собирая повсюду новыя матеріалы для своей системы. Потомъ онъ долгое время жилъ въ пещерѣ Туркестана, и здѣсь составилъ книгу, наполненную великолѣпными образами, символически изображавшими его ученіе. Эта книга сдѣлалась въ послѣдствіи евангеліемъ его послѣдователей. По возвращеніи въ Персію, онъ нашелъ покровительство у царя Ормузда, но преемникъ Ормузда, Берамъ, приказалъ за искаженіе древней вѣры съ живаго Манеса содрать кожу (277).

Подобныя заблужденія вызвали Отцевъ и Учителей Церкви 2 и 3 вѣка къ изложенію истиннаго ученія

По ученію Манеса, отъ вѣчности существуютъ два царства : царство Божіе, царство свѣта и добра, и царство сатаны, царство мрака и всякаго зла. Для охраненія предѣловъ своего царства отъ нападений сатаны, Богъ поставилъ своего перваго зона (матеръ жизни), который, для отраженія темныхъ силъ, произвелъ отъ себя *перваго* совершеннѣйшаго *человѣка*. Но *первый* *человѣкъ*, вѣдѣвъ съ пятью чистыми стихіями (огнемъ, свѣтомъ и т. п.), сражавшійся противъ сатаны, палъ въ борьбѣ и взятъ былъ въ плѣнъ. На помощь ему Богъ послалъ другаго зона «животворящаго Духа», но уже довольно поздно; потому что часть свѣтлаго существа *перваго* *человѣка* (душа міра или *Iesus rati-bilis*) была поглощена темными силами. Освобожденный первобытный *человѣкъ*, т. е. Христосъ (или *Iesus imprati-bilis*) былъ помѣщенъ въ солнцѣ. Изъ свѣтлыхъ же частицъ его, похищенныхъ демонами и матерією, Богъ чрезъ «животворящаго Духа» образовалъ видимый міръ. Въ каждомъ *человѣкѣ*, кромѣ свѣтлой души, есть душа злая, и онъ долженъ всячески стараться, чтобы первой доставить господство надъ послѣднею. Въ то время, какъ демоны чрезъ ложныя религіи іудейскую и языческую стараются души *человѣческія* погрузить во мракъ, живущій въ солнцѣ *первобытный* *человѣкъ* и находящійся въ зенитѣ *животворящій* *Духъ* стараются извлечь ихъ изъ заблуждений. Христосъ даже сходилъ изъ солнца въ призрачномъ тѣлѣ на землю, чтобы своимъ ученіемъ указать свѣтлымъ духамъ путь къ освобожденію. Апостолы худо поняли и исказили ученіе Христово. Манесъ, обѣщанный Параклитъ (не Св. Духъ), пришелъ возстановить его.

Манесъ, какъ Параклитъ, объявилъ себя главою Церкви. Подъ нимъ находились 12 учителей, названныхъ апостолами, 72 епископа и потомъ пресвитеры, діаконы и евангелисты. Общество его послѣдователей дѣлилось на оглашенныхъ и совершенныхъ. Послѣдніе должны были строго воздерживаться отъ мяса, яицъ, молока, вина и т. п. проводить жизнь въ безбрачій. Главнымъ ихъ праздникомъ былъ день смерти Манеса. Эта секта скоро распространилась по Римской имперіи и сильно была преслѣдуема при Діоклитіанѣ. Не смотря на то, она продолжала существовать даже и въ средніе вѣка.

³⁾ *Монархіанами* назывались тѣ лжеучители, которымъ ученіе о Троицѣ казалось несовмѣстнымъ съ единствомъ (*моновизіа*) Божескаго существа; почему они или совершенно отрицали божество Іисуса Христа и приписывали Ему только просто преподаванную отъ Бога силу, или представляли самаго Бога Отца воплотившимся въ Іисуса Христа. Послѣдніе назывались *патрипассіанами*. Къ числу подобныхъ еретиковъ принадлежали: 1) Алогеты, 2) Праксей, жившій при Маріѣ Авре-

Церкви болѣе полному и послѣдовательному, чѣмъ это было доселѣ. А какъ еретики въ подтвержденіе своихъ мнѣній, прибѣгали нерѣдко къ искаженію Священнаго текста и даже къ составленію подложныхъ священныхъ книгъ, то пастыри Церкви вынуждены были позаботиться также и о приведеніи во всеобщую извѣстность подлинныхъ каноническихъ книгъ св. Писанія и заняться не только истолкованіемъ, но и критическимъ разборомъ ихъ.

При изложеніи истиннаго христіанскаго ученія учителя церкви западной обращали вниманіе преимущественно на истины дѣятельныя и раскрывали ихъ положительнымъ способомъ, на основаніи апостольскаго ученія. Учители же церковей восточныхъ занялись раскрытіемъ истинъ наиболѣе отвлеченныхъ и созерцательныхъ и, при раскрытіи и защищеніи ихъ, пользовались не рѣдко греческою философіею. Во главѣ первыхъ стояли: 1) св. Ириней, ученикъ св. Поликарпа, съ христіанскою колоніею перешедшій изъ Малой Азіи на берега Роны въ Галлію (177 г.) и, по смерти Поэина, бывшій епископомъ ліонскимъ. 2) Тертуліанъ (ум. 220 г.), пресвитеръ карфагенскій и первый христіанскій писатель на латинскомъ языкѣ, отличавшійся обширными познаніями, глубокимъ и проницательнымъ умомъ, пламеннымъ и энергическимъ

дѣл, 3) Θεодотъ, 4) Ноецій (200 г.) изъ Смирны, 5) Бериллъ, епископъ Бостры въ Аравіи (240 г.), 6) Савелій (250—260 г.), пресвитеръ цтолемаидскій, наиболѣе замѣчательный изъ всѣхъ еретиковъ. По его ученію, Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Св. были только различными видами или образами одного и того же Божества, подобно тому, какъ и въ солнцѣ можно различать самое солнце (Отецъ) и потомъ исходящія изъ него свѣтъ и теплоту (Сынъ и Духъ Св.). Для подтвержденія своего ученія онъ пользовался выраженіемъ, употреблявшимся въ церкви, что «Единъ Богъ въ трехъ лицахъ». 7) Павелъ Самосатскій, епископъ антиохійскій (260 г.), представлялъ себѣ Иисуса Христа человѣкомъ исполненнымъ Св. Духа и особенной божественной мудрости.

характеромъ, строгимъ благочестіемъ ¹⁾ и самую пылкою ревностію къ вѣрѣ Христовой и ея распространенію. 3) Св. Кипріанъ, епископъ карфагенскій, пострадавшій за вѣру при Валеріанѣ (258 г.) и замѣчательный по своей пастырской ревности, силѣ и мудрости въ управленіи паствою и особенно по раскрытію ученія объ единствѣ видимой Церкви Божіей.

Представительницею вторыхъ была огласительная школа въ Александріи. Школа сія основана была (въ половинѣ 2-го вѣка) первоначально для приготовленія оглашенныхъ къ крещенію. Но знаменитые наставники ея Пантенъ, Климентъ и Оригенъ дали ей значеніе высшаго христіанскаго училища. По собственному усердію и изъ желанія образовать изъ своихъ учениковъ просвѣщенныхъ чадъ и пастырей для Церкви, они стали возводить ихъ отъ изученія первыхъ началъ Христовой вѣры къ высшему и полному ея познанію ²⁾. Отъ Пантена не осталось никакихъ сочиненій: онъ извѣстенъ по своему славному ученику, Клименту Александрійскому. Климентъ большую часть жизни провелъ въ язычествѣ, занимаясь философіею, и обладалъ во всѣхъ тогдашнихъ наукахъ обширными познаніями. Посѣтивъ изъ любопытства Александрійскую школу, въ которой Пантенъ изъяснялъ книги св. Писанія, онъ былъ по-

---

¹⁾ Излишняя ревность къ неумѣренному аскетизму увлекла Тертуліана, подъ конецъ его жизни, ко многимъ мѣтніямъ несогласнымъ съ ученіемъ Христовой Церкви.

²⁾ Наставники сего училища отличались особеннымъ научнымъ богословскимъ направленіемъ. Въ то время, какъ большая часть учителей церковныхъ (особенно на западѣ) осуждали гностицизмъ безусловно, въ александрійской школѣ опровергали его только по содержанію и одобряли его стремленіе къ истинѣ. Чтобы дать этому стремленію надлежащее направленіе, такъ, вопреки ложному антихристіанскому гностицизму, старались установить истинный церковный гностицизмъ, какъ живое знаніе, основанное на христіанской вѣрѣ, и соединить ея философію съ христіанствомъ, подчинивъ первую послѣднему.

ражейъ глубиною и истиною христіанской религіи, принявъ крещеніе, и потомъ избранъ былъ въ пресвитеры и преемники Пантону (191—202). Сдѣлавшись катихизаторомъ, онъ употребилъ на пользу Церкви свои прежнія философскія познанія, и посредствомъ философіи обратилъ многихъ ученыхъ язычниковъ къ Христовой вѣрѣ. Изъ сочиненій его замѣчательны особенно слѣдующія три: 1) *Увѣщаніе къ язычникамъ*, въ которомъ Климентъ раскрываетъ всю пустоту языческой міеологіи и недостатки философскихъ системъ; 2) *Педагогъ*, въ которомъ онъ излагаетъ правила христіанскаго поведенія, и 3) *Строматы*, въ которыхъ чрезъ совокупленіе наилучшихъ мыслей и изрѣченій, заимствованныхъ у греческихъ философовъ и христіанскихъ писателей, старается возвести своихъ читателей къ возможному совершенству христіанскаго вѣденія.

Преемникомъ Климента былъ ученикъ его, Оригенъ (род. 185 г.), превзошедшій славою своего учителя. Онъ былъ въ свое время чудомъ учености, какъ для язычниковъ, такъ и для христіанъ: славился какъ отличный философъ, филологъ, критикъ, толкователь, богословъ и апологетъ. За свое неутомимое прилежаніе и трудолюбіе онъ получилъ имя Адамантоваго. Ему было еще только 18 лѣтъ, какъ уже неусомнились избрать его въ преемники Клименту. Множество ученыхъ язычниковъ стекалось слушать его чтенія. Поручивъ преподаваніе первыхъ началъ Христовой вѣры одному изъ своихъ прежнихъ учениковъ, Оригенъ самъ занялся посвященіемъ своихъ слушателей въ тайны греческой мудрости, чтобы тѣмъ приготовить ихъ къ высшему духовному разумѣнію Священнаго Писанія. Плодомъ его дѣятельности было обращеніе многихъ язычниковъ и еретиковъ. Но при своемъ обширномъ умѣ

онъ не свободенъ былъ и нѣкоторыхъ заблужденій. Увлекаемая платоновою философіею, онъ допускалъ мнѣніе о вѣчности творенія, о существованіи душъ до рожденія человѣка, и т. п. Эти ошибки и нѣкоторыя другія частныя обстоятельства были причиною отрѣшенія его отъ кафедры въ александрійской школѣ. Удалившись въ Палестину, онъ открылъ новую школу въ Кесаріи и доставилъ ей такую же извѣстность, какою пользовалась и александрійская. Здѣсь между замѣчательными учениками его были Григорій Чудотворецъ и мученикъ Памфилъ. Оригенъ кончилъ жизнь свою на 69-мъ году при Декіѣ (254 г.), увѣнчавшись давно желанною имъ славою мужественнаго исповѣдника Христова. Между многочисленными его твореніями (ихъ считаютъ до 6,000) особенно замѣчательны: 1) сочиненіе его «о началахъ», первый опытъ систематическаго изложенія вѣры; 2) сочиненіе противъ Цельса; 3) толкованіе на Библію; 4) Екзапта, или сравненіе библейскаго ветхозавѣтнаго текста со многими древними и новыми его переводами.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ.

§ 21. Происхожденіе церковной іерархіи.

Въ главѣ первенствующей церкви находились Апостолы. По данной имъ отъ Господа власти, они учили новыхъ христіанъ истинамъ св. вѣры, совершали для нихъ таинства и Богослуженіе и наблюдали за чистотою ихъ нравовъ. При этомъ на нихъ еще лежала забота о правильномъ раздаяніи жизненныхъ потребно-

стей для вѣрующихъ, такъ какъ у первыхъ іерусалимскихъ христіанъ все было общее. Но Апостолы, занятые дѣломъ проповѣди, скоро принуждены были отказать отъ сей послѣдней обязанности. Для исправленія ея, они чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою поставили избранныхъ обществомъ семь челоувѣкъ, извѣстныхъ по святости жизни и исполненныхъ мудрости и Духа Святаго. Посвященные назвались діаконами. Должность ихъ сперва состояла въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ и въ попеченіи о содержаніи бѣдныхъ; а потомъ въ проповѣданіи и въ служеніи при совершеніи таинствъ.

Увеличеніе числа вѣрующихъ въ Іерусалимѣ заставило Апостоловъ избрать для себя новыхъ помощниковъ, которые облегчали бы имъ трудъ проповѣди, отправленія Богослуженія и управленія церковію. Избранные посвящены были на служеніе церкви посредствомъ возложенія рукъ апостольскихъ, и стали называться пресвитерами. Они получили власть учить народъ, совершать таинства, и были допущены къ участию въ общихъ дѣлахъ Церкви, какъ это видно изъ присутствія ихъ на Іерусалимскомъ Соборѣ. Пресвитеромъ Апостольскъ Павелъ рукополагалъ къ основаннымъ имъ церквамъ уже въ первое свое путешествіе (45 г.).

Христіанскія общества такъ быстро росли и возникали, что Апостолы наконецъ не имѣли возможности всюду сами ставить даже и пресвитеровъ. Посему они учредили въ Церкви новый чинъ — чинъ епископскій, и предали ему полную власть не только учить и священнодѣйствовать, но и рукополагать пресвитеровъ, діаконъ, и наблюдать за ихъ поведеніемъ. Первыми епископами были ближайшіе ученики и сотрудники Апостоловъ. Такъ Апостольскъ Петръ епископами Антиохіи, Рима и Александріи, поставилъ своихъ учениковъ

Евродія, Лина и Евангелиста Марка, а Апостоль Павелъ въ епископы Ефесской церкви рукоположилъ Тимоея, а Критской — Тита. Такимъ-то образомъ произошли три главные въ Церкви іерархическія степени.

§ 22. Происхожденіе власти митрополитовъ и взаимныя отношенія церквей.

Апостолы проповѣдывали и учреждали церкви преимущественно въ большихъ городахъ. Изъ сихъ городовъ христіанская вѣра распространилась вначалѣ по окрестнымъ мѣстамъ и селеніямъ. Возникшія въ сихъ мѣстахъ христіанскія общества подчинились надзору городского епископа, и отъ него стали получать себѣ пресвитеровъ. Такъ образовались епархіи. Распространяясь изъ главныхъ провинціальныхъ городовъ по окрестнымъ мѣстамъ, христіанство распространилось мало-по-малу и по другимъ меньшимъ городамъ въ провинціи. Возникшія здѣсь христіанскія общества, хотя и получили собственныхъ епископовъ и стали управляться ими ни отъ кого независимо; при всемъ томъ церковь главнаго провинціального города продолжали считать главною въ провинціи, а епископа ея старшимъ между всѣми провинціальными епископами. Въ отличіе отъ прочихъ онъ получилъ названіе митрополита (такъ какъ главные города у грековъ назывались митрополіями). Между митрополитами получили особенную важность епископы главныхъ городовъ въ большихъ округахъ римской имперіи и въ тѣхъ, въ которыхъ вѣра была проповѣдана самими Апостолами. Такими епископами были римскій, антиохійскій, александрійскій, іерусалимскій.

Взаимныя сношенія церквей были скрѣплены Соборами. По примѣру Собора Апостольскаго въ Іеру-

салимѣ, епископы весьма рано стали составлять подобные Соборы для совѣщанія и рѣшенія съ общаго согласія вопросовъ, касавшихся вѣры и церковнаго благочинія. Въ Исторіи такіе соборы дѣлаются извѣстными около 150 г. по Р. Х. Около же 250 они были повсемѣстны и ежегодно созывались въ каждой области митрополитомъ осенью, и послѣ пасхи. Предсѣдательство на нихъ обыкновенно принадлежало митрополиту.

Связь между отдаленными церквами поддерживалась посланіями и путешествовавшими христіанами. Послѣдніе находили повсюду у своихъ единовѣрцевъ самый радушный пріемъ. Чтобы этого гостепріимства еретики и обманщики не употребляли во зло, отправлявшіеся въ дальній путь христіане брали отъ своихъ епископовъ свидѣтельства, называвшіяся общительными грамотами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЖИЗНЬ ПЕРВЫХЪ ХРИСТІАНЪ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 23. Братская любовь и строгая жизнь первыхъ христіанъ.

Въ Іерусалимѣ, при Апостолахъ, у многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, и все общее. Владѣльцы домовъ и помѣстьевъ, продавая оныя, приносили цѣну проданнаго Апостоламъ. Апостолы же раздавали каждому все, въ чемъ кто нуждался: такъ что между христіанами не было тогда ни одного бѣднаго. Такая братская любовь соединяла между собою не только членовъ одной церкви, но и христіанъ, по происхожденію, принадлежавшихъ къ са-

мымъ различнымъ народамъ. Всѣ они другъ друга называли братьями и сестрами. Странники, бѣдные, старцы, больные, вдовы, сироты, были постояннымъ предметомъ заботливости и попеченія христіанскихъ обществъ. Иногда они дѣлали также огромныя пожертвованія для выкупа плѣнныхъ. Во время общественныхъ бѣдствій, какъ то: голода, моровой язвы, христіане всегда показывали образецъ высокаго самоотверженія и служили не только своимъ собратіямъ по вѣрѣ, но и язычникамъ.

Кромѣ любви жизнь христіанъ отличалась строгою воздержностію. Въ убранствѣ жилищъ, одеждѣ, столѣ, они ограничивали себя только необходимымъ и приличнымъ. Имѣя всегда предъ глазами свою высокую цѣль и наслаждаясь радостями высшими и совершеннѣйшими, они убѣгали общественныхъ безчинныхъ игръ, всякихъ зрѣлищъ и собраній безнравственныхъ. «Не должно и смотрѣть на то, чего не должно дѣлать», говорили они. Если кто изъ язычниковъ, занимавшихся волшебствомъ, звѣздохетствомъ, дѣланіемъ идоловъ, игрою на театрѣ, хотѣлъ сдѣлаться христіаниномъ, онъ долженъ былъ отказаться непременно отъ своего прежняго ремесла предъ крещеніемъ.

Нѣкоторые, обращаясь изъ язычества, по крещеніи, воспламенялись такою любовію къ Богу, что отказывались совершенно отъ всего земнаго, жили въ безбрачномъ состояніи и всѣ труды посвящали на вспомоществованіе бѣднымъ: они назывались аскетами. Вначалѣ они не удалялись изъ общества, и только въ Египтѣ строили особенныя хижины вблизи селеній. Шавель Оивейскій, удалившійся во время гоненія Девіева на одну гору въ пустынь, при Черномъ морѣ, и прожившій въ уединеніи своемъ до 340 г., былъ первымъ отшельникомъ этого времени.

§ 24. Мѣсто и время христіанскаго Богослуженія. — Таинства.

Первенствующіе Христіане, проникнутые живою вѣрою и глубокимъ благочестіемъ, были весьма усердны къ церковному Богослуженію.

Для обыкновенныхъ молитвъ утромъ и вечеромъ Апостолы вначалѣ ходили во храмъ іерусалимскій. Для совершенія же евхаристіи они собирались съ вѣрующими въ частныхъ домахъ. Въ началѣ царствованія Діоклитіана, когда христіане въ теченіи 50 лѣтъ наслаждались покоемъ, они открыто строили храмы. Во время же гоненія они собирались, гдѣ было только возможно, на гробахъ мучениковъ, въ катакомбахъ, въ темницахъ, на корабляхъ.

При Апостолахъ вѣрующіе въ Іерусалимѣ собирались для Богослуженія каждый день, находившіеся же внѣ Іерусалима, — только въ первый недѣльный день Воскресенія Христова. Это былъ первый праздникъ христіанскій, замѣнившій субботу. Среда и пятница, въ память страданій и смерти Господней, были проводимы въ покаяніи, молитвѣ и постѣ. Изъ годовыхъ праздниковъ наиболѣе всеобщимъ и самымъ торжественнымъ былъ праздникъ Пасхи. Къ нему приготовлялись сорокодневнымъ постомъ, называвшимся четвередесятницею. За пасхою чрезъ 40 дней праздновалось Вознесеніе Господне, а чрезъ 50 дней Сошествіе Св. Духа или Пятидесятница. Со втораго вѣка явились праздники Рождества и Крещенія Христова. — Богослуженіе обыкновенно начиналось вечеромъ и нерѣдко продолжалось цѣлую ночь. Когда же римское правительство запретило всѣ ночныя собранія: то христіане стали сходиться предъ разсвѣтомъ.

Таинства. Важнѣйшую часть Богослуженія, въ первыя времена, составляли таинства.

Вступленіе въ христіанскую церковь всегда совершалось не иначе, какъ чрезъ крещеніе. При Апостолахъ крещенію всегда предшествовало краткое наставленіе въ вѣрѣ (Дѣян. 8, 35), и устное ея исповѣданіе (37), а совершалось оно, по заповѣди Іисуса Христа, посредствомъ троекратнаго погруженія въ водѣ, во имя Отца, и Сына, и Духа Святаго (Матѣ. 28, 19). Послѣ Апостоловъ нашли нужнымъ допускать къ крещенію не иначе, какъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго приготовленія.

Примѣчаніе. Желавшій креститься приходилъ къ епископу, который осѣнялъ его знаменіемъ креста, давалъ новое имя и записывалъ его въ церковныя книги. Съ сего времени онъ считался уже принадлежащимъ къ обществу христіанъ и, вмѣстѣ съ другими оглашенными (такъ назывались всѣ готовившіеся къ крещенію) изучалъ Символъ вѣры и вообще всѣ христіанскіе догматы у мѣстнаго священника, или въ нарочно установленныхъ для того училищахъ. Время оглашенія продолжалось иногда нѣсколько лѣтъ. Для крещенія избирали дни воскресные, или субботу предъ Пасхою и праздники Пятидесятницы и Богоявленія. Тогда оглашеннаго вводили въ преддверіе крещальнаго притвора, снимая верхнюю одежду и обувь, поставляли лицомъ къ западу и заставляли троекратно отречься отъ сатаны и дѣлъ его, отъ всѣхъ видовъ служенія ему. Потомъ обращали его отъ запада къ востоку, троекратно спрашивали его о желаніи сочетаться со Христомъ и испытывали его въ вѣрѣ. При этомъ оглашенный читалъ Символъ вѣры. По исповѣданіи вѣры, оглашеннаго помазывали елеемъ, троекратно погружали въ освященной молитвою водѣ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, и облачали въ бѣлую одежду. Больныхъ только окропляли, а не погружали. Во 2-мъ вѣкѣ уже упоминается о крестныхъ отцахъ.

За крещеніемъ слѣдовало всегда сообщеніе Св. Духа крещаемому, вначалѣ чрезъ возложеніе рукъ, а потомъ чрезъ муропомазаніе. Правомъ низводить Св. Духа на крещенныхъ обладали одни Апостолы и преемники ихъ власти — епископы. Дѣйствіе Духа иногда проявлялось дарами пророчества, чудесъ и др.

Примѣчаніе. Въ 3-мъ вѣкѣ возникъ вопросъ, должно ли считать дѣйствительнымъ крещеніе, совершаемое еретиками. Киприанъ и съ нимъ церкви малоазійскія говорили, что не должно, церковь же римская утверждала противное. Послѣ многихъ споровъ положено было считать всякое крещеніе дѣйствительнымъ, если оно только совершено во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Христиане, нарушившіе обѣты, данные при крещеніи, были отлучаемы отъ Церкви. Если они изъявляли желаніе примириться съ Церковію, то должны были принести искреннее покаяніе, исповѣдаться въ грѣхахъ своихъ предъ священникомъ, и отъ него принять разрѣшеніе. Впадшіе въ грѣхи тяжкіе и явные совершали свою исповѣдь иногда предъ всею церковію, и затѣмъ длиннымъ рядомъ подвиговъ и испытаній свидѣтельствовали искренность своего покаянія. Разрѣшеніе кающихся совершалось епископомъ чрезъ молитву и возложеніе рукъ. Для разрѣшенія избирали дни воскресные и особенно среду и пятницу великаго поста. Съ конца 3-го вѣка, общественная исповѣдь стала мало по малу выходить изъ употребленія. Причиною сего былъ преимущественно расколъ Новаціанъ. Два пресвитера Новацій римскій и Навать кареагенскій внушали народу, чтобы онъ не сообщался съ тѣми, которые отреклись отъ вѣры во время гоненія Деціева, и утверждали, что впадшіе въ тяжкіе грѣхи послѣ крещенія отнюдь не должны быть разрѣшаемы. Цер-

ковь, осудивъ ихъ ученіе, въ предотвращеніе нареканія отъ еретиковъ и соблазна для слабыхъ, предоставила епископамъ власть назначать особыхъ пресвитеровъ, которые исповѣдывали бы наединѣ всѣхъ, не рѣшавшихся принести покаяніе общественное.

Важнѣйшею частію христіанскаго Богослуженія была Литургія, при которой совершалось таинство причащенія. Судя по дошедшимъ до насъ литургіямъ Іакова—брата Господня, евангелиста Марка и Климента римскаго, порядокъ въ ней былъ точно такой же, какъ и въ литургіи Василія Великаго и Златоуста. Обыкновенно признаютъ сіи послѣднія только сокращеніемъ іерусалимской литургіи Апостола Іакова. Это сокращеніе касается особенно молитвъ при освященіи Даровъ. Послѣ Богослуженія въ первыя времена устраивалась изъ приношеній вѣрующихъ трапеза или вечеря любви, въ которой одинаково участвовали богатые и бѣдные.

Браки совершались съ благословенія епископа. Епископы, священники и діаконы избирались на служеніе съ молитвою и рукоположеніемъ. На рукоположеніе смотрѣли, какъ на необходимое условіе къ преподаванію избираемымъ особенной Божіей благодати для достойнаго прохожденія ихъ званія. Надъ больными было совершаемо таинство Елеосвященія, какъ имѣвшее силу врачевать немощи душевныя и тѣлесныя.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

(323—988 г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВЫШНЕЕ СОСТОЯНІЕ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

§ 25. Торжество христіанъ въ Римской Имперіи.

Послѣ побѣды надъ Ликиніемъ, сдѣлавшись единственнымъ властителемъ римской имперіи, Константинъ мѣрами кротости старался склонить своихъ подданныхъ къ принятію христіанства. Для лучшаго успѣха въ своемъ намѣреніи онъ оставилъ Римъ, гдѣ многія знатныя фамиліи и древніе памятники поддерживали въ народѣ привязанность къ язычеству, и на берегахъ Босфора основалъ новую христіанскую столицу. Три сына его, раздѣливъ между собою имперію, старались силою подавить язычество. Констанцій велѣлъ запретить языческіе храмы, и подъ смертною казнію запретилъ всякія жертвоприношенія. Язычество послѣ сего было совсѣмъ вытѣснено изъ городовъ (исключая Рима), и держалось только нѣкоторое время между жителями селеній.

Въ лицѣ Юліана Отступника язычество вступило еще разъ въ борьбу съ христіанствомъ.

Еще до вступленія своего на императорскій престолъ, Юліанъ, вслѣдствіе оболъстительныхъ наставленій греческихъ софистовъ, глубоко затаилъ въ себѣ ненависть къ христіанской вѣрѣ и церкви, и нося имя христіанина, въ сердцѣ былъ язычникомъ. Сдѣлавшись императоромъ, онъ объявилъ язычество господствующею религіею въ государствѣ. Каждое утро онъ самъ приносилъ жертвы идоламъ; учредилъ, по примѣру христіанъ, благотворительныя заведенія при капищахъ; ввелъ обряды покаянія и объясненіе народу древнихъ мѣоувъ, въ видѣ христіанскихъ проповѣдей.

Чтобы опровергнуть божественность христіанской вѣры, онъ, вопреки предсказанію Спасителя, рѣшился возстановить древній іерусалимскій храмъ. Много трудовъ и издержекъ употреблено было для достиженія сей цѣли; но, какъ рассказываетъ языческій писатель Амміанъ Марцелинъ, страшные огненные шары, вырываясь изъ земли, гдѣ іудеи полагали основаніе храма, неоднократно опалили строителей и сдѣлали самое мѣсто неприступнымъ. Это заставило прекратить работу.

Неудача усилила только злобу Юліана. Онъ отнялъ у Церкви большую часть доходовъ; клиръ лишился всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ ему Константиномъ; христіанамъ запретилъ заниматься науками, а учителямъ христіанскимъ—всякое преподаваніе. Христіане удалены были отъ всѣхъ значительныхъ должностей въ государствѣ. Имъ повелѣно было возстановить всѣ капища, разрушенныя при Константинѣ, и разрушить свои церкви, выстроенныя на развалинахъ языческихъ храмовъ. Выступая противъ Персовъ, онъ поклялся принести въ жертву богамъ всѣхъ христіанъ, въ случаѣ счастливаго окончанія похода. Стрѣла прекратила его злобные замыслы. «Ты побѣдилъ меня, Галилея-

нинъ», воскликнулъ онъ, бросая въ безсильной злобѣ кровь свою къ небу.

Попытка Юліанова возстановить язычество кончилась ничѣмъ. Θεодосій Великій поставилъ идолослуженіе въ число уголовныхъ преступленій, а Юстиніанъ, изгнавъ изъ предѣловъ имперіи всѣхъ языческихъ философовъ, нанесъ окончательный ударъ сохранявшемуся еще по мѣстамъ язычеству.

§ 26. Распространеніе христіанства.

Христіанство, утвердившись въ Римской имперіи перешло за ея предѣлы и утвердилось между многими иными народами въ Азій, Африкѣ и Европѣ.

Въ Азій обращены были Армяне и Грузины. Между первыми христіанство было распространено (въ IV вѣкѣ) Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи. Склонивъ къ вѣрѣ царя ихъ Тиридата, онъ основалъ между ними многія церкви и христіанскія училища. Въ V вѣкѣ Мисробъ составилъ для нихъ азбуку и перевелъ Библию на армянскій языкъ. Грузины же обращены были благочестивою христіанкою Нивою, нарочно для сего пришедшею изъ Іерусалима. Привлеченный ею къ вѣрѣ царь грузинскій, Миріанъ, крестилъ своихъ подданныхъ и, для устроения своей Церкви, испросилъ у Константина Великаго греческихъ епископовъ и пресвитеровъ.

Въ Персіи еще въ прошедшемъ періодѣ образовались многочисленныя христіанскія общины. Главою ихъ былъ епископъ, жившій въ городѣ Ктезифонѣ. Когда христіанская религія объявлена была господствующею въ римской имперіи, персидское правитель-ство, находившееся въ постоянной враждѣ съ римскимъ, стало подозрительно смотрѣть на своихъ христіанскихъ

подданныхъ. Письмо Константина В. къ Сапору II (309 — 381), въ которомъ онъ ходатайствовалъ объ улучшеніи участи христіанъ въ Персіи, не имѣло успѣха. Напротивъ, когда возгорѣлась война у Персовъ съ византійскими императорами, Сапоръ II поднялъ кровавое гоненіе на христіанъ. Шестнадцать тысячъ изъ нихъ погибло въ различныхъ жестокихъ мучкахъ, не считая тѣхъ, которыхъ имена остались неизвѣстными. Епископъ Ктезифонскій Симеонъ съ сотнею другихъ духовныхъ лицъ были умерщвлены. Туже участь имѣли двое преемниковъ его, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, и каѣдра ихъ, въ продолженіи 20 лѣтъ, оставалась не занятою. Епископъ Маруеа, отправленный месопотамскими христіанами къ персидскому царю, успѣлъ было расположить къ христіанамъ (400—20) преемника Сапорова, Издегерда; но безразсудная ревность епископа сузскаго Авды, ниспровергшаго жертвенникъ персидскихъ огнепоклонниковъ, подала поводъ къ возобновленію гоненія болѣе жестокаго, чѣмъ прежде. Оно было еще усилено въ царствованіе Берама V (420—438), злѣйшаго врага христіанъ. Побѣдоносное оружіе Θεодосія В. и еще болѣе патріотическій поступокъ амидійскаго епископа (въ Месопотаміи) Акакія, распродавшаго всѣ драгоценныя церковныя сосуды для выкупа 7,000 плѣнныхъ, склонили Берама V ослабить гоненіе на христіанъ. Но, прекративъ преслѣдованіе своихъ подданныхъ христіанъ, персидскіе цари изъ политическихъ видовъ открыли у себя убѣжище гонимымъ въ восточной имперіи нѣсторіанамъ. Персидская церковь въ 499 торжественно приняла ученіе Несторія, и съ сихъ поръ персидскіе христіане, въ отличіе отъ православныхъ христіанъ восточной имперіи, стали называться *халдейскими христіанами*.

Въ *Аравіи* христіанская вѣра, насажденная св. Апостоломъ Павломъ, встрѣчала постоянное противодѣйствіе къ своему распространенію со стороны жившихъ тамъ въ большемъ числѣ іудеевъ. Въ 350 г. императоръ Констанцій отправилъ посольство съ дарами къ начальнику Гомеритовъ или Сабеевъ (въ южной Аравіи), чтобы испросить свободу Богослуженія христіанскимъ купцамъ и дозволеніе построить для нихъ церкви. Начальникомъ посольства былъ епископъ Теофилъ, индеецъ изъ Діу, нарочно воспитанный въ Константинополѣ для миссіи между арабами. Начальникъ сабеевъ, обращенный Теофиломъ въ христіанство, построилъ на собственный счетъ три церкви, въ главномъ городѣ Тааарѣ, въ Аденѣ и Ормуздѣ. Палестинскіе подвижники Иларіонъ (въ IV в.), Евѣимій (въ V в.) и Симеонъ Столпникъ своею чудною жизнію, чудесами и благотворительностію обращали къ христіанству цѣлыя племена номадовъ.

Съ IV вѣка въ *Индіи* появились многія христіанскія общины, основанныя персидскими христіанами. Косма Индикоплестъ (вначалѣ купецъ, а потомъ монахъ) въ Цейлонѣ, Малабарѣ напелъ христіанъ (до 335 г.) и епископа въ Калекѣ. Такъ какъ христіанскія общины въ Индіи находились въ зависимости отъ церкви персидской; то вмѣстѣ съ нею и онѣ приняли несторіанство. Священникъ Яваллахъ съ евангельскою проповѣдью ходилъ (636) въ Китай и здѣсь успѣлъ пріобрѣсть покровительство императора.

Въ *Африкѣ* двое христіанскихъ юношей, Фрументій и Едезія, захваченные въ плѣнъ Абиссинцами, своею проповѣдію положили между ними начало Церкви (327 г.), распространившейся потомъ по Нубіи и Еѣіопіи.

Въ *Европѣ* христіанство распространилось между Готами и другими германскими племенами.

Готы научились вѣрѣ Христовой отъ плѣнныхъ христіанъ еще въ III вѣкѣ. Въ IV вѣкѣ (360 г.) епископъ ихъ Улфила составилъ готескую азбуку и перевелъ Библию на готескій языкъ. Когда Вестготы, тѣснямыя Гуннами, получили отъ Валента дозволеніе поселиться въ Мизіи и Фракіи; они, въ угодность императору, должны были принять аріанское вѣроисповѣданіе. Отъ Вестготовъ аріанство перешло къ Остготамъ, Свевамъ, Вандаламъ, Бургундцамъ и Лонгобардамъ. Вандалы, утвердивъ свое господство въ кареагенской области, воздвигли жестокое гоненіе на православныхъ. Оно продолжалось до покоренія ихъ царства Велисаріемъ (533 г.). Въ слѣдующемъ столѣтїи вся сѣверная Африка подпала власти Магометанъ, и церковь кареагенская, славившая великими учителями, каковы Тертуллианъ, св. Кипріанъ и блаж. Августинъ, исчезла подъ гнетомъ исламама. Остготы оставались аріанами до разрушенія ихъ царства Велисаріемъ (553). Вестготы отреклись отъ аріанства и присоединились къ православной церкви при королѣ Рекаредѣ на Толедскомъ Соборѣ (589). Еще ранѣе сдѣлали это Свевы и Бургунды. Долѣе же всѣхъ оставались въ аріанствѣ Лонгобарды: они совершенно оставили его при королѣ Гримоальдѣ (671 г.).

Въ *Галліи* христіанство было уже въ прежнемъ періодѣ, но въ V вѣкѣ въ ней поселились новые народы — Бургунды и Франки, пришедшіе изъ-за Рейна. Бургунды были аріанами, а Франки язычниками. Дочь бургундскаго короля, Клотильда, вступивъ въ замужество съ франскимъ королемъ Клодвигомъ, учредила при своемъ дворѣ христіанское богослуженіе, крестила своихъ дѣтей и всѣ усилія прилагала къ обращенію своего супруга. Непрестанныя сердечныя увѣщанія Клотильды и указанія на помощь христіанскаго Бога

въ тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ, проявившующя въ совершавшихся тогда чудесахъ при гробѣ св. Мартина Турскаго, подѣйствовали наконецъ на его сердце. Въ битвѣ съ Аллеманами при Толбіакѣ, когда побѣда стала клониться на сторону его враговъ, онъ рѣшился испытать силу Бога христіанскаго, воззвалъ къ нему о помощи, и побѣда была одержана. Тогда 496 г. онъ принялъ св. крещеніе отъ православнаго реймскаго архіепископа, св. Ремигія; франки послѣдовали его примѣру. Въ 517 г., по убѣжденію вьенскаго епископа Авита, и бургунды оставили арианство и присоединились къ католической церкви.

Въ *Британіи* христіанская вѣра была почти совсѣмъ искоренена оружіемъ языческихъ Англосаксовъ. Остатки ея уцѣлѣли только въ лѣсистыхъ областяхъ западной части острова — Валлисѣ и Корваллисѣ. Но изъ ея развалинъ возникла блистательная церковь въ Ирландіи. Основателемъ ея былъ британецъ Патрикій. Чудесныя дѣйствія Промысла божественнаго, проявившіяся надъ нимъ въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, которыми была богата его юность, содѣйствовали къ развитію въ немъ глубокаго благочестія и совершеннѣйшей преданности Іисусу Христу. Почувствовавъ влеченіе къ обращенію Ирландцевъ и приготовивъ себя къ тому надлежащимъ образомъ, онъ началъ свою дѣятельность въ Ирландіи образованіемъ письменнаго ирландскаго языка, введеніемъ христіанскаго пѣнія, основаніемъ монастырей съ семинаріями, народныхъ училищъ, и учрежденіемъ епископства въ г. Арма. Его благословенная дѣятельность увѣичалась полнымъ успѣхомъ. Его школы при монастыряхъ считались лучшими во всемъ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ, и ирландская церковь достигла

такого блестящаго состоянія, что Ирландія получила въ Европѣ прозваніе *острова Святыхъ*.

Изъ *Ирландіи* христіанство въ концѣ VI вѣка перешло въ *Шотландію*. Ирландскій монахъ аббатъ Колумбанъ, поселившись съ 12 иноками на одномъ изъ Гебридскихъ острововъ Ги, основалъ здѣсь монастырь (565), и своею проповѣдью, а еще болѣе своею богоугодною жизнію, успѣлъ обратить ко Христу сѣверныхъ Шотландцевъ.

Въ *Анлію* христіанская проповѣдь принесена была изъ Рима. Папа Григорій Великій, услышавъ о женитьбѣ Кентскаго короля Этельберта на франской принцессѣ Бертѣ, отправилъ къ нему миссію изъ 40 монаховъ, подъ начальствомъ аббата Августина. Августинъ успѣлъ склонить къ вѣрѣ Этельберта съ многими изъ его подданныхъ, и сдѣлался первымъ архіепископомъ кентеберійскимъ. Но въ другихъ государствахъ Гептархіи и даже въ самомъ Кентѣ христіанство утвердилось не ранѣе, какъ чрезъ 70 лѣтъ, и то съ большими затрудненіями.

Въ *Германіи* изъ римскихъ военныхъ поселеній возникли многіе значительные города съ римскимъ образованіемъ, и уже въ 3 и 4 столѣтіи упоминаются епископы Кельна, Трира, Майнца, Вормса, Базеля, Страсбурга и Люттиха. Проповѣдники ирландскіе и франскіе первые положили начало распространенію Евангелія между племенами собственно германскими. Изъ нихъ, по успѣшной дѣятельности, замѣчательны: Виллибродъ, просвѣтитель дикихъ Фризовъ, основавшій архіепископство утрехтское, и св. Бонифацій. Св. Бонифацій былъ въ полномъ смыслѣ апостоломъ Германіи. Его первоначальное имя было Винифридъ. Онъ родился (680) въ Анліи и былъ предназначенъ своими родителями къ гражданской службѣ. Но господ-

ствовавшая тогда въ англинской церкви ревность къ миссіонерству овладѣла и сердцемъ Винифрида. Его первый опытъ миссіонерства въ Фрисландіи (715) былъ неудаченъ; политическія смуты, свирѣпствовавшія тогда въ этой странѣ, заставили его возвратиться домой. Но любовь къ распространенію христіанства не давала ему покоя. Въ 718 г. онъ предпринялъ второе путешествіе. Видя, что безъ содѣйствія римскаго первосвященника его проповѣдь будетъ безплодна, онъ прежде всего отправился въ Римъ и испросилъ у папы Григорія II благословеніе на проповѣдническій подвигъ въ Германіи. Послѣ сего, онъ три года трудился между Фризами, подъ руководствомъ Виллиброда, а въ 722 г. перешелъ въ Гессенъ и Турингію, и здѣсь крестилъ двухъ языческихъ князей и основалъ монастырь. Тогда папа Григорій вызвалъ его въ Римъ и, взявъ съ него клятву въ вѣрности римской церкви, посвятилъ его въ епископа всѣхъ церквей, которыя будутъ основаны въ Германіи, и далъ ему рекомендательное отъ себя письмо къ Карлу Мартеллу. Поддерживаемый теперь папою и вождемъ франковъ, Бонифацій сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе и, срубивъ собственными руками древній предметъ почитанія язычниковъ, священный дубъ въ Гейсмарѣ, обратилъ ко Христу всѣхъ Гессенцевъ и Турингцевъ. Послѣ сего онъ занялся возстановленіемъ церквей, разрушенныхъ Аварами въ Баваріи и основаніемъ новыхъ. За эти св. труды папа возвелъ Бонифація въ санъ архіепископа всей Германіи. Бонифацій утвердилъ свою кафедру въ Майнцѣ; у него въ подчиненіи находились 13 епископствъ. Для учрежденія между ними взаимнаго тѣснаго единенія, онъ установилъ постоянные соборы въ опредѣленные времена, и на первомъ соборѣ убѣдилъ германскихъ епископовъ дать клятву во всегдашнемъ повиновеніи

римскому престолу. Для поддержанія же христіанства въ новопросвѣщенныхъ странахъ, онъ вызвалъ изъ Англіи монаховъ и учредилъ для нихъ многіе монастыри. Устроивъ дѣла Германской церкви, Банифадій передалъ архіепископство ученику своему Луллу, и отправился проповѣдывать Фризамъ. Здѣсь онъ умеръ смертію мученика подъ мечами дикихъ Фризовъ на 75 году своей жизни. Римская церковь причла его къ лику Святыхъ.

Саксонцы были обращены къ христіанству оружіемъ Карла Великаго, послѣ 30 лѣтней опустошительной войны, продолжавшейся до 805 года.

Апостоломъ *Скандинавскихъ народовъ* былъ Ангарій, монахъ Корвейскаго монастыря на Везерѣ. Низверженный датскій король Гаральдъ, возвративъ себѣ престолъ при помощи Людовика Благочестиваго, крестился 826 г. въ Майнцѣ и для обращенія своихъ подданныхъ взялъ съ собою благочестиваго и умнаго Ангарию. Ангарій, прибывъ въ Данію, основалъ въ Шлезвигѣ школу для образованія миссіонеровъ изъ туземцевъ. Но чрезъ два года Гаральдъ былъ снова изгнанъ, и надежда Ангарию распространить въ Даніи христіанство рушилась. Тогда онъ присоединился къ отправлявшемуся отъ Людовика Благочестиваго посольству въ Швецію, и здѣсь среди большихъ опасностей успѣлъ обратить многихъ Шведовъ и построить нѣсколько церквей. Между тѣмъ Людовикъ Благоч. основалъ епископство гамбургское, съ тѣмъ, что бы оно было центромъ дѣйствій для сѣверныхъ миссіонеровъ. Ангарій былъ назначенъ архіепископомъ и легатомъ папскимъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Когда же Гамбургъ былъ разоренъ Ютландскимъ королемъ, Ангарій перешолъ въ Бременъ, и епископства гамбургское и бременское были соединены подъ его властію. Въ

распространеніи христіанства въ Даніи и Швеціи, онъ встрѣчалъ величайшія трудности. Учреждаемыя имъ христіанскія общества нѣсколько разъ были истребляемы дикими язычниками. Сорокъ два года Ангарій провель въ непрестанныхъ трудахъ. Издерживая всѣ свои доходы на содержаніе миссіонеровъ и на подарки языческимъ князьямъ, онъ подвергалъ самага себя всѣмъ возможнымъ лишеніямъ. Послѣ его смерти (865), сотрудники его продолжали его дѣло. Основанная ими Датская церковь, выдержавъ жестокое гоненіе отъ Эриха III и Горма Стараго, наконецъ утверждена была Канутомъ Великимъ (1014—1035) и подчинена папскому престолу. Въ то же время, какъ Кануть утверждалъ церковь Христову въ Даніи, Олафъ Святой, король шведскій и норвежскій, принявъ св. крещеніе, утвердилъ ея существованіе въ Швеціи и Норвегіи (1019). При одномъ изъ его преемниковъ, Эрикѣ IX Святомъ (1155 — 1160) основано архіепископство Упсальское, и первымъ архіепископомъ назначенъ былъ апостоль Финновъ Генрихъ, котораго прежняя катедрa изъ Рандамесни была перенесена въ Або (1200 г.). *Исландія*, открытая норманнами въ 861 году, въ 1000 г. на собраніи народномъ приняла Евангеліе Христово отъ саксонскихъ и норвежскихъ проповѣдниковъ, и въ томъ же году передала его новооткрытой тогда Гренландіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЦЕРКОВНОЕ УЧЕНІЕ.

§ 27. Первый Вселенскій Соборъ.

Церковное ученіе въ настоящемъ періодѣ получило полное развитіе и опредѣленность. Къ этому Отцы и

Учители Церкви вызваны были появленіемъ многочисленныхъ ересей, касавшихся преимущественно важнѣйшихъ догматовъ христіанской вѣры, какъ то: таинства Св. Троицы и соединенія двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ. Рядъ подобныхъ ересей открываетъ ересь Арія.

Александрійскій пресвитеръ Арій, стараясь согласить ученіе о Троицѣ съ единствомъ Божиимъ, дошелъ наконецъ до того, что дерзнулъ отвергать божественность втораго Лица Св. Троицы. «Сынъ Божій», по его мнѣнію, «былъ не богъ, какъ высшее совершеннѣйшее твореніе Божества, посредствомъ котораго былъ созданъ міръ. Если же второе Лице и называется въ Св. Писаніи Сыномъ Божиимъ; то, вовсе не по естеству, а по усыновленію». Архіепископъ александрійскій Александръ старался сперва кротостію вразумить Арія. Когда же убѣжденія его оказались безуспѣшными, и ересь Арія начала распространяться изъ Александріи по окрестнымъ городамъ, онъ торжественно отлучилъ Арія отъ Церкви. Арій удалился въ Палестину. Здѣсь принялъ его подъ свою защиту прежній товарищъ по школѣ Евсевій, епископъ никоидійскій, сильный при царскомъ дворѣ. При содѣйствіи Евсеія, ересь быстро распространилась и повсюду произвела раздоръ, несогласіе и мятежи. Императоръ Константинъ, чтобы положить конецъ возникшимъ въ Церкви беспорядкамъ, рѣшился созвать со всей тогдашней вселенной христіанскихъ епископовъ и предоставить имъ рѣшеніе спорнаго предмета. Соборъ изъ 318 епископовъ открытъ былъ 325 года въ Никее. Императоръ самъ присутствовалъ при его открытіи. Ложное ученіе Арія было блистательно опровергнуто предъ лицомъ Собора знаменитымъ Аванасіемъ, въ санѣ архидіакона находившимся при александрійскомъ епископѣ. Въ слѣдствіе

сего, собравшіеся Отцы предали анаемѣ появившуюся ересь, а подлинное ученіе вселенской Церкви изложили въ первыхъ семи членахъ Символа вѣры. Этотъ Символь былъ подписанъ всѣмъ Соборомъ, кромѣ самаго Арія и двухъ египетскихъ епископовъ. Еретики были извержены изъ Церкви и сосланы были императоромъ въ заточеніе.

Опредѣливъ догматъ единосущія Сына со Отцемъ, Соборъ рѣшилъ вопросъ о времени празднованія Пасхи, постановивъ праздновать ее въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Сверхъ того онъ издалъ до 20 правилъ, касавшихся устройства церковной іерархіи и дисциплины. Въ іерархіи утверждено старѣйшинство за епископами римскимъ, александрійскимъ и антиохійскимъ, съ правами первосвященства въ трехъ главныхъ частяхъ имперіи и Церкви. Іерусалимскій епископъ былъ сравненъ съ ними только въ почетномъ имени экзарха.

§ 28. Подвиги св. Аѳанасія въ борьбѣ съ арианствомъ.

Арій имѣлъ сильную партію при дворѣ; она такъ успѣшно дѣйствовала въ пользу своего представителя, что императоръ предписалъ александрійскому епископу возстановить его въ прежнемъ санѣ. Александра тогда уже не было въ живыхъ. На его каедрѣ возсѣдалъ мужъ ума и краснорѣчія необыкновеннаго, характера непоколебимаго, недоступный никакому человѣческому страху. Это былъ прежній архидіаконъ Александра, св. Аѳанасій. Аѳанасій объявилъ императору, что, по своей епископской обязанности, онъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ принять въ свою церковь еретика. Аріане представили св. Аѳанасія возмутителемъ, противникомъ власти императора, и своею безсовѣстною клеветою достигли наконецъ до того, что Константинъ вынужденъ былъ сослать ревнителя православія въ Галлію.

Но церковь александрійская такъ была проникнута духомъ своего пастыря, что, и по изгнаніи его, не согласилась принять Арія въ число своихъ пресвитеровъ. Тогда императоръ повелѣлъ ересеначальника ввести въ церковь епископу константинопольскому, Александру. Благочестивый старецъ провелъ всю ночь во храмѣ, молясь, чтобы Богъ не допустилъ его видѣть такое посяганіе церкви: И вотъ, когда Арій, сопровождаемый толпою своихъ приверженцевъ, съ торжествомъ шелъ въ соборную церковь, то вдругъ почувствовалъ въ животѣ боль и умеръ поносною смертію. Ересъ его однако тѣмъ не кончилась.

Послѣдователи ея завладѣли умомъ слабого Констанція, преемника Константинова и, при его содѣйствіи, сдѣлали свое заблужденіе господствующимъ на востокѣ и западѣ. Констанцій всѣхъ державшихся Никейскаго Символа велѣлъ лишать правъ, состоянія и ссылатъ въ заточеніе. Св. Аѳанасій, который, по смерти Константина, былъ возвращенъ старшимъ его сыномъ Константиномъ II, при Констанціи былъ два раза изгоняемъ изъ паствы. Юліанъ вызвалъ изъ заточенія православныхъ и еретиковъ: св. Аѳанасій также возвратился къ своей паствѣ. Богоотступникъ, возвращая изъ заточенія православныхъ и еретиковъ, надѣялся, что церковь падетъ сама собою въ слѣдствіе своихъ внутреннихъ раздоровъ и несогласій, но ошибся въ своихъ расчетахъ. Св. Аѳанасій въ короткое время успѣлъ умирить не только свою, но и другія церкви, потрясенныя аріанствомъ. Раздраженный Юліанъ заставилъ Аѳанасія снова искать спасенія въ бѣгствѣ. Возвращенный при Іовіанѣ, Аѳанасій недолго наслаждался спокойствіемъ. Преемникъ Іовіана, Валентъ, былъ ревностный аріанинъ, и св. Аѳанасій еще разъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Александрии, но, по настоянію жи-

телей сего города, былъ скоро вызванъ и провелъ свои послѣдніе дни спокойно. Онъ былъ 46 л. епископомъ, и изъ нихъ 20 провелъ въ изгнаніи: умеръ онъ въ 373-мъ году.

§ 29. Подвигъ св. Василія Великаго въ борьбѣ съ аrianствомъ.

Но въ то время, какъ св. Афанасій приближался къ концу своего земнаго поприща, Господь, на помощь обуреваемой церкви, воздвигнулъ новыхъ подвижниковъ — Василія Великаго и Григорія Богослова ¹⁾.

Оба они были родомъ изъ Каппадокіи и происходили отъ богатыхъ и благородныхъ родителей. Они начали свое образованіе въ отечественныхъ городахъ и окончили въ Афинахъ, средоточіи учености тогдашняго міра. Здѣсь-то они познакомились другъ съ другомъ. Однородность цѣлей, настрѣній, надеждъ, скоро соединили ихъ узамъ неравныя любви. «Намъ», говорили въ послѣдствіи Григорій, вспоминая о своей жизни съ Василіемъ въ Афинахъ, «известны были двѣ дороги: одна, первая и превосходящая, вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ, другая, вторая и неравная достоинства съ первою, вела къ наставникамъ наукъ высшихъ. Другія же дѣрзкія — на праздники, на зрѣлища, въ народныхъ собраніяхъ, на пиршества, представляли имъ желающимъ. У другихъ бывають прозванія или отцовскія, или отъ своего званія и занятія; у насъ было одно великое дѣло и занятіе — быть и именоваться христіанами. Хотя для другихъ Афины душепагубны; ибо тамъ божье идоловъ, чѣмъ въ цѣлой Элладѣ; напротивъ, живя въ Афинахъ, мы утверждались въ вѣрѣ; потому что узнали обманчивость и лживость идоловъ, и тамъ научились презирать демоновъ, гдѣ имъ удивляются (твор. Св. Отц., годъ 2, кн. 3, стр. 75).

По окончаніи воспитанія, Василій и Григорій возвратились къ своимъ семействамъ, и оба приняли крещеніе. Послѣ этого Василій объѣхалъ Месопотамію, Палестину и Египетъ; повсюду встрѣчалъ множество пустынножителей; удивлялся ихъ подвигамъ и воспламенился желаніемъ посвятить свои оставшіе годы уединенію. Мѣстожъ своего подвижничества онъ избралъ одну прекрасную, обнесенную густымъ лѣсомъ гору, на берегахъ Ирса. Поселившись здѣсь, онъ звалъ и друга своего Григорія, чтобы видѣть съ нимъ подвижать въ благочестіи; но св. Григорію назакомъ лучше жить въ семействѣ, потому

Св. Василій, долженствовавшій по планамъ Божиимъ ственныхъ судьбъ смѣнить св. Афанасія на челѣ его славнаго служенія Церкви, былъ епископомъ Кесаріи

что такая жизнь позволяла ему заниматься и мирнымъ созерцаніемъ Бога, и действовать на пользу общества. Притомъ могъ ли онъ оставить своихъ родителей на старости? Помогая имъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ, онъ жилъ у нихъ однакожъ настоящимъ монахомъ; пищею служилъ для него черствый хлѣбъ съ солью, питьею — простая вода, одеждою — бѣдное рубище, постелью — голая земля, постояннымъ занятіемъ — молитва и чтеніе Слова Божія. Но св. Василій зналъ своего друга все настойчивѣе, увлекательнымъ образомъ описывая ему свой образъ жизни въ уединеніи. Наконецъ Григорій уступилъ его настояніямъ и отправился къ нему. Руки у обоихъ подвижниковъ были въ мозоляхъ отъ разныхъ работъ: одни то обтачивали камни, то садили и поливали деревья и овощи, то удобрили землю, нося тяжести на своихъ плечахъ. Отдыхомъ отъ этихъ трудовъ служили молитвы, псалмопѣніе и чтеніе Св. Писанія, по древнимъ толовникамъ. Ихъ уединеніе скоро обратилось въ самое населенное мѣсто отъ того, что множество людей желало назидаться ихъ примѣромъ и наставленіями. Тогда-то у Василія родилась мысль продолжить начало жизни инокитовъ, т. е. такихъ монаховъ, которые въ отличіе отъ еремитовъ, т. е. уединяющихся, жили бы въ обществѣ другъ съ другомъ и могли оказывать другъ другу нужныя пособія, телесныя и духовныя. Св. Василій училъ новыхъ подвижниковъ строить монастыри, помогать другъ другу въ нуждахъ, заниматься духовнымъ псалмопѣніемъ и молитвою, созидать пріюты для бѣдныхъ. Самъ онъ былъ первымъ образцомъ благотворительности: такъ, во время сильнаго голода, достигшаго одну изъ соседственныхъ ему областей, продалъ все свое недвижимое имѣніе, и на деньги, вырученныя за это, пропитывалъ несчитаныя толпы народа, стекавшагося, по слухамъ, къ нему со всѣхъ сторонъ. Вспомощеніями его пользовались не только христіане, но и іудеи.

Святый Василій былъ сначала сдѣланъ пресвитеромъ въ Кесаріи Каппадокійской. Въ этомъ званіи, когда Церковь грозилъ ересь отъ аріанъ при Валентѣ, святый Василій былъ правою рукою и главнымъ совѣтникомъ своего архипастыря и, послѣ его смерти, былъ возведенъ на его мѣсто. Сдѣлавшись архіепископомъ кесарійскимъ, св. Василій прославился, во первыхъ, мужественною защитою православія противъ аріанъ, а потомъ — различными каноническими постановленіями касательно церковнаго благочинія, письменнымъ изложеніемъ Литургіи, известной нынѣ подъ его именемъ и устройствомъ въ Кесаріи перваго общирнаго госпиталя изъ своихъ доходовъ.

вазидокійскою. При вступленіи его на тою должность, обстоятельство Царствъ были очень тяжкия. Императоръ Востока былъ Валентъ, ревностный арианецъ. Во что бы ни стало онъ рѣшился распространить содержимое ученіе въ подвластныхъ странахъ. По его справедленію, должно было всѣхъ, не разбирая ни возраста, ни пола, ни сана, принуждать къ принятію арианства, а противящихся казнить. Въ слѣдствіе этого указа, православные страдали при Валентѣ не менѣе, какъ и при языческихъ императорахъ. Въ это время св. Василій неуспѣшно бодрствовалъ надъ своею паствою, словомъ и писаніями поражая лжеумствованія арианъ. Валентъ, ободренный побѣдами надъ православіемъ въ многихъ церквахъ, вздумалъ склонить на свою сторону и церковь кесарійскую съ ея архіепископомъ. Императорскій префектъ посланъ былъ заблаговременно приготовить побѣду. Явившись въ Кесарію, онъ вызвалъ предъ свой трибуналъ Василія. Сначала ласками склонялъ онъ къ арианству; потомъ, видя это средство безуспѣшнымъ, отъ имени императора грозилъ отнять его имѣніе, самого сослать въ заточеніе, замучить, умертвить, если только онъ не согласится исключить изъ никейскаго Символа слово «единосущный». Святитель отвѣчалъ, что не согласится изменить въ Символѣ ни одной юты. На угрозы же замѣтилъ, что онъ пугать его не могутъ. «Имѣніе ли мое возьмешь, — не обогатишь себя, и я не обвиняю; да и мало тебѣ пользы въ сихъ ветхихъ одеждахъ и въ нѣсколькихъ книгахъ, а въ нихъ и все мое богатство. Истпанія не боюсь, ибо земля сія не моя, но Божія, и отечество мое повсюду; о мукахъ не забочусь: онѣ приведутъ меня только къ желанной цѣли. Ты видишь, на мнѣ почти нѣтъ тѣла: первый ударъ окончитъ все, и смерть только ускоритъ мое отшествіе къ Богу, для

котораго и болышею частію саманъ себя уже умеръ, и къ которому давно стремлюсь. Когда преемствъ разсказалъ о бы стривъ императору, сей невольно почувствовалъ уваженіе къ персю Эвры и пожелалъ съ нимъ видѣться не какъ врагъ, а какъ почитатель. Слѣдствіемъ свиданія его со святителемъ было то, что онъ не только не возмутилъ спокойствія церкви кесарійской, но и ослабилъ гоненіе надъ прочими церквами. Смерть положила въ споромъ времени конецъ и всемъ его гоненіемъ. Валентъ несчастнымъ образомъ погибъ въ войнѣ съ готами. Около того же времени посльдовала и кончина св. Василия. Онъ умеръ на 50 году своей жизни (379 г.) оплаканный единодушно христіанами, иудеями и язычниками. Онъ оставилъ по себѣ великое имя. Въ 380 году св. Григорій въ борьбѣ съ арианствомъ. Второй вселенскій Соборъ и паденіе арианства на Востока и Западъ. Въ правленіе Констанція и Валента церковь константинопольская приведена была въ бѣдственное положеніе. Тамъ малое стадо Христова терзали въ одно время ариане, македоніане и другіе еретики, захвативъ въ свои руки все лучшіе храмы. Къ доверженію бѣдствія, вбрующіе нещитли у себя и епископа, а теперь же преимущественно они и нуждались въ мудромъ архипастырѣ. При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ взоры православныхъ обратились на друга Василиева, св. Григорія, знаменитаго умоумъ и краснорѣчїемъ. Посвященный св. Василиемъ въ епископы небольшого мѣстечка — Сасимы, и потомъ помогавшій отцу своему въ управленіи назіанскою цествою; до смерти его, онъ удалился въ Селевкию, и здѣсь проживалъ въ уединеніи. Призываемый общимъ голосомъ православныхъ, св. Григорій оставилъ свое мирное убжище и отправился

въ Константинополь. Здѣсь онъ остановился у своихъ благочестивыхъ родственниковъ, и въ ихъ домѣ, за неимѣніемъ мѣста для собранія вѣрныхъ, устроилъ малую церковь Воскресенія, въ надеждѣ на воскресеніе правой вѣры. Смиранный видъ Григорія и его простота обращенія сперва не вселили должнаго къ нему уваженія въ народѣ, привыкшемъ къ пышности прежнихъ архіереевъ. Но, когда раздалось его высокое могучее слово, всеобщее изумленіе заступило мѣсто перваго равнодушія. Еретики и язычники, увлеченные его необычайнымъ витійствомъ, стали сходиться къ его кафедрѣ. Григорій въ пяти бесѣдахъ изложилъ чистые догматы о Св. Троицѣ, единосущіи Сына со Отцемъ и Св. Духомъ, объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца. Этими бесѣдами онъ приобрѣлъ множество истинныхъ поклонниковъ Св. Троицѣ, а себѣ имя — Богослова, которое осталось за нимъ на все вѣка вмѣстѣ съ Апостоломъ Іоанномъ.

Ееодосій I, сдѣлавшись императоромъ Востока и Запада, утвердилъ Григорія на константинопольской кафедрѣ, и для умиренія церкви рѣшился созвать новый вселенскій Соборъ. Созваніе Собора представлялось необходимымъ не только для подтвержденія догмата никейскихъ Отцевъ о Божествѣ Іисуса Христа, но еще и для осужденія ереси Македонія, который отвергалъ Божество Св. Духа, признавая Его тварію Сына. — Второю вселенскій Соборъ состоялся въ 381 году въ Константинополѣ изъ 150 Отцевъ. Онъ нерушимо утвердилъ Символъ никейскій и присовокупилъ къ нему еще пять членовъ, въ которыхъ, между прочимъ, раскрылъ истинное ученіе объ единосущіи Св. Духа со Отцемъ.

Ееодосій отнялъ у еретиковъ все церкви въ Константинополѣ и возвратилъ ихъ православнымъ. Такимъ

образомъ православіе наконецъ одержало полную побѣду надъ арианствомъ. Григорій, совершивъ подвиговъ, для коего былъ вначалѣ призванъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ императора и сокрылся по прежнему въ уединеніи ¹⁾).

Примѣчаніе. Изъ постановленій этого Собора касательно Іерархіи замѣчательно то, по которому константинопольскій епископъ поставленъ былъ въ число патріарховъ непосредственно послѣ римскаго; къ его области причислены были митрополіи Понта, Малой Азіи и Фракіи.

На западѣ заблужденіе Арія никогда не было такъ сильно, какъ на востокѣ. Здѣсь оно встрѣтило себѣ мужественнаго противника въ знаменитомъ епископѣ медіоланскомъ — св. Амвросіѣ. Само providѣніе видимымъ образомъ избрало его въ защитника Христовой Церкви. Происходя изъ знатной фамиліи и получивъ въ юности блистательное воспитаніе, онъ предъ вступленіемъ на служеніе Церкви былъ префектомъ верхней Італіи и имѣлъ въ своемъ управленіи нѣсколько об-

---

¹⁾ Удалившись изъ Константинополя, св. Григорій поселился въ отцовскомъ имѣніи, отъ котораго остался ему только одинъ тѣнистый садъ съ источникомъ чистой прозрачной воды. Умерши всему, Григорій жилъ среди утесовъ, ходилъ босыми ногами, имѣлъ одну только ветхую одежду, спалъ на голой землѣ и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть свое тѣло. Пищу Григорія составляли хлѣбъ съ солью и огородные овощи, питіе—вода, въ которую иногда примѣшивалъ немного уксуса. Св. Григорій до того постигалъ свои лишения, что отказывался и отъ употребленія слова. Душѣ св. Григорія, утружденнаго скорбями земнаго пришельствія, дано было предчувствовать отшествіе къ блаженной жизни (ум. 390 г.) «Свѣтозарные Ангелы, неизмѣримымъ кругомъ обстоящіе равночестный свѣтъ Трисіяннаго Божества, примите недостойнаго священника Григорія!» Такова была предсмертная пѣснь Григорія. Церковь совершаетъ его память 25-го Генваря. Мощи его были въ 950 году перенесены изъ Назіанза въ Константинополь и поставлены съ останками св. Іоанна Златоустаго.

ластей. Какъ блюститель порядка, онъ присутствовалъ однажды при избраніи новаго епископа въ Медиоланѣ. Когда же избиратели, состоявшіе изъ арианъ и православныхъ, никакъ не могли согласиться между собою въ избраніи, вдругъ раздался голосъ, подобный дѣтскому: «Амвросія епископомъ!» и все собраніе, признавъ сей голосъ за внушеніе свыше, единодушно воскликнуло: «Амвросія епископомъ!» Такое неожиданное избраніе крайне изумило Амвросія, бывшаго еще только въ числѣ оглашенныхъ. Онъ долго и упорно противился, но наконецъ долженъ былъ уступить общему желанію и волѣ императора. Сдѣлавшись епископомъ, онъ показалъ себя самымъ бдительнымъ стражемъ своей паствы, отличнымъ ораторомъ и церковнымъ писателемъ. Въ то же время, обративъ имущество свое на пользу бѣдныхъ, онъ постоянно былъ отцемъ и другомъ всѣхъ несчастныхъ и невинно угнетенныхъ. При всемъ своемъ миролюбіи и сердечной добротѣ, онъ показалъ необычайную силу воли и характера, отлучивъ отъ Церкви Θεодосія В. и заставивъ его совершить публичное покаяніе въ неправедномъ избіеніи Θεσσαлоникійцевъ. Такое же мужество показалъ онъ и въ борьбѣ съ аріанами. По его старанію, аріанскіе епископы въ Италіи вездѣ замѣнены православными, и аріане, не смотря на покровительство аріанствовавшей императрицы Юстины, во все время его святительства, не могли добыть себѣ ни одного храма въ Медиоланѣ. Его твердость и постоянное противодѣйствіе были причиною паденія аріанства во всей Италіи. Онъ же нанесъ и послѣдній ударъ язычеству въ Италіи. Въ 382 году указомъ повелѣно было вынести изъ римскаго сената статуя *побѣды*, а жрецы и весталки были лишены общественного содержанія, тогда какъ въ сенатѣ было нѣсколько сенаторовъ — язычниковъ. Язычники отпра-

вили посольство къ императору просить возвращеніи правъ древней религіи Рима. Амвросій явился къ императору съ ходатайствомъ за вѣру Христову и вѣрныхъ сенаторовъ — и посольство язычниковъ не было принято. Черезъ два года снова явилось въ Медиоланѣ посольство язычниковъ сенаторовъ, и находившійся въ главѣ ихъ знаменитый ораторъ и сенаторъ Симмахъ произнесъ предъ императоромъ сильную рѣчь въ защиту язычества. Амвросій представилъ императору отвѣтъ на эту рѣчь, блистательно опровергнувъ всѣ софизмы языческаго оратора, и язычество пало.

§ 31. Ересь Несторія и третій вселенскій Соборъ.

Когда догматъ о Св. Троицѣ на двухъ первыхъ вселенскихъ Соборахъ былъ опредѣленъ, вниманіе отцевъ и учителей Церкви обратилось на опредѣленіе взаимнаго отношенія двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Поводомъ къ этому былъ соблазнъ, произведенный константинопольскимъ патріархомъ Несторіемъ, который возсталъ противъ наименованія Дѣвы Маріи «Богородицею». Раздѣляя въ Иисусѣ Христѣ два лица Божеское и человѣческое, Несторій утверждалъ, что Иисусъ Христосъ родился простымъ человѣкомъ, а Божество послѣ соединилось съ нимъ за святость Его жизни, и потому пресвятую Дѣву Марію должно называть Христородицею, а не Богородицею. Это заблужденіе въ самомъ началѣ встрѣтило сильныхъ противниковъ въ св. Кириллѣ, патріархѣ александрійскомъ, и Целестинѣ, папѣ римскомъ. Для рѣшенія спора императоръ Θεодосій II-й созвалъ въ Ефесѣ третій Вселенскій Соборъ. Собравшіеся Отцы, въ числѣ 200, осудили ученіе несторіево и опредѣлили признавать соединеніе двухъ естествъ во Христѣ со времени воплощенія, и

исповѣдывать въ Немъ одно Лице, Пресвятую же Дѣву Марію именовать Богородицею. При этомъ Соборъ подтвердилъ никео-цареградскій символъ, и для огражденія цѣлости его на послѣдующія времена строго запретилъ въ немъ дѣлать какія бы то ни было прибавленія или перемѣны.

Кромѣ св. Аѳанасія и Василія Великихъ, Григорія Богослова и Амвросія Медиоланскаго, въ церковной литературѣ изъ писателей церковныхъ этого времени на востокѣ и западѣ еще замѣчательны были: Св. Иларій, Св. Григорій Нисскій, Евсевій Кесарійскій, Кирилъ Иерусалимскій, Теодоритъ Кирскій, Преп. Ефремъ Сирскій и блаж. Иеронимъ.

Св. Иларій былъ епископомъ г. Поатъе въ Галліи. Онъ былъ такой же горячій противникъ аріевой ереси на западѣ, какъ и св. Аѳанасій на востокѣ. Констанцій заточилъ его во Фригію. Четыре года св. Иларій пробылъ въ заточеніи и здѣсь написалъ противъ арианъ 12 книгъ своего превосходнаго ученія «о Троицѣ.» Кромѣ того онъ представилъ импер. Констанцію три письма, въ которыхъ показалъ до какихъ нелѣпныхъ несообразностей съ самими собою и съ Евангеліемъ доходятъ поборники Арія. Аріане, увидѣвъ, что для нихъ выгоды нѣтъ, чтобы Иларій былъ на западѣ, чѣмъ на востокѣ и близъ двора, возвратили его въ Галлію. Возвратившись къ своей паствѣ, онъ успѣлъ очистить Галлію отъ аріевой ереси.

Св. Григорій, еписк. Нисскій и братъ св. Василія Великаго, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей на второмъ вселенскомъ Соборѣ. Ораторскія сочиненія его дышатъ живостію и отличаются особенною ясностію и пріятностію. Сочиненія догматическія, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: 12 словъ противъ Евномія и Катихизисъ, запечатлѣны характеромъ глубокомыслія и остроумія; но въ нихъ онъ является болѣе философомъ, чѣмъ богословомъ; каждый предметъ старается объяснить для разума и по началамъ разума; и при всякомъ случаѣ вникаетъ въ связь и значеніе откровенныхъ истинъ.

Св. Кириллъ, епископъ іерусалимскій, въ борьбѣ съ аріанами нѣсколько разъ былъ удаляемъ отъ своей святительской катедры. Имя его знаменито по дошедшимъ до насъ его (23) огласительнымъ бесѣдамъ къ готовящимся къ крещенію и новопросвѣщеннымъ. Въ нихъ св. Кириллъ съ неподражаемою простотою, ясностію и точностію, излагаетъ полное ученіе вѣры, расположенное по членамъ древняго символа, и объясняетъ обрядовую сторону св. таинствъ.

Св. Ефремъ Сирскій родился въ окрестностяхъ Низибіи отъ бѣдныхъ родителей и отличался съ юности пламеннымъ характеромъ. Промыслъ Божій сдѣлалъ его отшельникомъ. Св. Василій посвятилъ его въ диаконы и хотѣлъ рукоположить въ епископы, но св. Ефремъ отклонилъ отъ себя эту честь притворнымъ сумашествіемъ. Св. Ефремъ, прозванный соотечественниками сирскимъ пророкомъ, знаменитъ, во первыхъ, какъ толкователь священнаго писанія, хорошо знавшій сирійскій и еврейскій языки и знакомый съ восточными обычаями; во вторыхъ, — какъ ораторъ церковный; его слово отличается обиліемъ картинъ и переносныхъ выраженій, дышетъ теплотою сердца, всегда живо, сильно и вмѣстѣ кротко; главнымъ предметомъ его поученій были: покаяніе, память о смерти и судѣ, страхъ Божій, вниманіе къ самому себѣ и смиреніе. Всѣ эти поученія были пронинуты глубокимъ чувствомъ сокрушенія о самомъ себѣ, при чемъ слезы лились потоками изъ его сердца, полного любви къ Господу. Въ третьихъ, онъ знаменитъ, какъ пѣснописецъ. Замѣтивъ, что жители Эдессы плѣняются музыкою и пѣніемъ въ еретическихъ сборищахъ, онъ составилъ пѣсни, научилъ попеременному пѣнію дѣвственницъ и собиралъ ихъ въ храмъ на клиросы по праздникамъ. Весь городъ оставилъ еретиковъ и сталъ стекаться для слушанія пѣснопѣній св. Ефрема.

Бл. Иеронимъ родился въ Стридонѣ (330 г.) на предѣлахъ Панноніи и Далмаціи отъ богатаго, но строго благочестиваго дворянина. Отправленный въ Римъ для воспитанія, онъ съ ревностію изучалъ римскую и греческую словесность и философію. Для довершенія образованія своего, онъ предпринялъ путешествіе по Галліи

и воостону. Въ Антиохіи онъ заболѣлъ лихорадкою и имѣлъ слѣдующее сновидѣніе. «Мнѣ казалось», пишетъ Іеронимъ, «что привели меня на судъ. Спрошенный о моей вѣрѣ, я отвѣчалъ, что я христіанинъ, но занимавшій первое мѣсто сказалъ: ты лжешь, ты ципероніанецъ, а не христіанинъ: гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое». Іеронимъ оставилъ послѣ сего занятія свѣтскою литературою и предался вполне изученію св. Писанія. Удалившись въ дикую сирскую пустыню, онъ, чтобы умѣрить свое пылкое воображеніе, 44 лѣтъ сталъ изучать еврейскій языкъ. Услышавъ о раздорахъ антиохійской церкви съ римскою, онъ пришелъ въ Антиохію, былъ посвященъ здѣсь въ пресвитеры и вступилъ въ сношенія съ папою Дамасомъ. Изъ Антиохіи онъ посѣтилъ св. мѣста Палестины, два года прожилъ въ Константинополѣ, слушая ученіе св. Григорія Богослова и занимаясь для запада переводами хроники Евсевія и сочиненій Оригена, посѣтилъ Римъ, и имѣя 55 лѣтъ, ѣздилъ въ Египетъ слушать тогдашняго знаменитаго богослова слѣнца Дидима. По возвращеніи изъ Египта, онъ поселился въ тѣсной виллеезской пещерѣ и вполне предался изученію Св. Писанія. Плодомъ изученія были толкованія на книги ветхозавѣтныхъ пророковъ и многія другія, новый переводъ Новаго Завѣта съ греческаго, а Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на латинскій языкъ. Послѣдній, испорченный впрочемъ вставками изъ древняго Италійскаго перевода, принятъ западною Церковію и существуетъ въ ней подъ именемъ *Vulgata*. Кромѣ того имъ написано множество сочиненій историческихъ, богословскихъ и писемъ по современнымъ вопросамъ.

Св. Епифаній, обращенный изъ евреевъ, былъ ученикомъ великаго пустынножителя Иларіона и на 60 году своей жизни сдѣлался епископомъ саламинскимъ. На пастырской каедрѣ онъ отличался любовію къ бѣднымъ, простотомъ пустынника и ревностію къ вѣрѣ. Люди хитрые нерѣдко пользовались простодушіемъ св. Епифанія для своихъ цѣлей. Такъ архіепископъ александрійскій Теофилъ склонилъ его на свою сторону въ распрѣ съ Златоустомъ. Главныя сочиненія св. Епифанія: *Анкоритъ* (якорь для плывцовъ жизни), въ которомъ изла-

гаются важнейшіе догматы христіанства, и *Панарій* (домашняя аптека), содержащій исторію и опроверженіе двадцати ересей, предшествовавшихъ Р. Христову, и 80 христіанскихъ.

§ 32. Ересь Пелагія и борьба съ нею бл. Августина.

Вмѣстѣ съ заблужденіемъ Несторія явилась на западѣ ересь пелагіанская. Британскій монахъ, Пелагій, составилъ взглядъ на человѣческую природу совершенно несогласный ни съ ученіемъ св. Писанія, ни съ опытомъ большинства людей. По его понятіямъ, человѣкъ вначалѣ былъ отъ Бога сотворенъ смертнымъ; Адамъ чрезъ свое грѣхопаденіе нисколько не повредилъ своей природы, а потому всѣ люди рождаются безъ всякой естественной порчи* и прародительскаго грѣха и могутъ однѣми естественными своими силами достигнуть нравственнаго совершенства, не нуждаясь для сего въ сверхъ-естественной Божіей помощи.

Утвердившись въ такомъ образѣ мыслей, онъ прибылъ для распространенія ихъ сначала въ Римъ, а потомъ въ Карфагенъ. Но здѣсь онъ встрѣтилъ себѣ противника въ бл. Августинѣ.

Блаженный Августинъ родился (13 ноября 354 года) въ нумидійскомъ городѣ Тагастѣ. Мать его, Моника, съ младенчества посѣяла въ немъ сѣмяна вѣры и благочестія. Но съ раннею юностію раскрылись въ душѣ Августина сильныя страсти. Поступивъ 17 лѣтъ въ высшее карфагенское училище, онъ погружается въ самыя нечистыя удовольствія. Но здѣсь случайное чтеніе одного изъ сочиненій Цицерона возымѣло важное вліяніе на его послѣдующую судьбу, возбудивъ въ немъ сильное стремленіе къ истинѣ. Находя Слово Божіе недоступнымъ для своего ума, омраченнаго стра-

стями, онъ повергся въ ересь манихейскую, но, узнавъ ея заблужденія, оставилъ ее, и при этомъ былъ близокъ потерять довѣріе ко всякой вообще истинѣ, еслибы чтеніе платоновой философіи не поддержало его. Чистые, высокіе идеалы мудрости и добродѣтели, начертанные Платономъ, плѣнили Августина; но сколько онъ ни старался побѣдить свои беспорядочныя пожеланія, онѣ не переставали обуревать его душу. Философія Платона, предписывая правила добродѣтели, не давала и не могла дать силы побуждать плоть и страсти обольщаемой міромъ душѣ. Въ этотъ-то періодъ внутреннихъ бореній проповѣди св. Амвросія и рассказъ объ отшельникахъ обратили Августина къ Христовой истинѣ. Св. Амвросій крестилъ его 387 г. Благодать Божія совершенно переродила Августина. Оставивъ должность учителя словесности, которую онъ исправлялъ въ Каррагенѣ, потомъ Римѣ и Медиоланѣ, онъ возвратился въ Африку, и здѣсь посвятилъ себя уединенію, посту, молитвѣ и составленію душеполезныхъ книгъ. Избранный въ епископы города Иппона, онъ явился однимъ изъ величайшихъ учителей и писателей церкви западной ¹⁾. Извѣдавъ собственнымъ опытомъ немощь человѣческихъ силъ для добродѣтельной жизни, онъ съ жаромъ возсталъ противъ Пелагія, и въ своихъ сочиненіяхъ раскрылъ необходимость божественной благодати для истинной христіанской жизни и вѣчнаго спасенія. Соборъ каррагенскій въ 418

---

¹⁾ Августинъ въ высокой степени обладалъ остроуміемъ, глубоко-мысліемъ, ясностію мыслей, искусствомъ выраженія, опытностію въ духовной жизни, сердечною вѣрою и силою воли и характера. Его многочисленныя творенія обнимаютъ собою почти всѣ отрасли богословскихъ знаній. Изъ нихъ отличается его «Исповѣдь», въ которой онъ съ глубочайшимъ смиреніемъ и строгостію къ самому себѣ исповѣдываетъ предъ очами всевидящаго Бога всю свою жизнь съ ея заблужденіями.—Онъ умеръ въ 430 году.

году произнесъ осужденіе ереси пелагіевой; оно было подтверждено потомъ и третьимъ вселенскимъ Соборомъ.

§ 33. Ересь Евтихія и четвертый вселенскій Соборъ.

Одинъ константинопольскій архимандритъ, Евтихій, опровергая Несторія, самъ впалъ въ другую крайность. Онъ сталъ учить, будто человечество въ Иисусѣ Христѣ было совсѣмъ поглощено Божествомъ и потому въ Немъ должно признавать одно только Божеское естество. Патріархъ константинопольскій Флавіанъ на помѣстномъ Соборѣ осудилъ лжеучителя; но послѣдній нашелъ себѣ поддержку при дворѣ и у александрійскаго патріарха Діоскора. Діоскоръ, домогаясь безусловнаго преобладанія на востокѣ, открыто принялъ сторону Евтихія и потребовалъ вселенскаго Собора. По волѣ императора Маркіана, Соборъ состоялся въ Халкидонѣ въ 451 году изъ 650 епископовъ. Новое ученіе было осуждено, при чемъ повторено осужденіе и на ересь Несторія; Діоскоръ и Евтихій были низложены. Соборъ утвердилъ догматъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ; по Божеству Онъ вѣчно рождается отъ Отца и во всемъ подобенъ Ему, по человечеству же Онъ во времени родился отъ пр. Дѣвы Богородицы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха; по воплощеніи, Онъ имѣетъ одно лице и два естества, соединенныя въ Немъ неслиянно и неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно.

§ 34. Споръ о трехъ главахъ и пятый вселенскій Соборъ.

Монофизиты или одноестественники (такъ назывались послѣдователи Евтихія потому, что допускали въ Иисусѣ Христѣ одно естество) не покорились опредѣ-

ленію халкидонскаго Собора и продолжали упорствовать въ своемъ заблужденіи. Умножаясь постоянно въ своемъ числѣ, они производили страшныя возмущенія въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ. Императоры для успокоенія ихъ употребляли и силу и уступчивость, и все было напрасно. Ожесточенная борьба съ монофизитами продолжалась до блестящаго царствованія Юстиніана. Однимъ изъ препятствій къ обращенію ихъ представлялось слѣдующее обстоятельство. Четвертый вселенскій Соборъ, осудивъ ученіе Несторія, ничего не упомянулъ о писанныхъ въ защиту его сочиненіяхъ Ивы Едесскаго, Θεодорита Кирскаго и Θεодора Монсуетскаго, трехъ учителей сирійской церкви, и даже двухъ первыхъ, въ слѣдствіе раскаянія ихъ, простилъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, несторіане стали толковать халкидонскій Соборъ въ свою пользу, и этимъ еще болѣе ожесточали монофизитовъ противъ сего Собора. Для предотвращенія недоразумѣній касательно халкидонскаго Собора, Юстиніанъ созвалъ въ Константинополь 5-й вселенскій Соборъ изъ 165 епископовъ (533 г.) и поручилъ ему разсмотрѣть дѣло объ упомянутыхъ трехъ главахъ или учителяхъ сирійской церкви. Дѣло было тщательно разсмотрѣно, и на сочиненія и лицо Θεодора Монсуетскаго было произнесено Соборомъ безусловное осужденіе; относительно же Θεодорита и Ивы осужденіе ограничено только нѣкоторыми сочиненіями; самыя же лица, какъ очищенные халкидонскимъ Соборомъ, были пощажены. Впрочемъ императоръ не достигъ своей цѣли. Монофизиты, несмотря на сдѣланныя имъ уступки, не присоединились къ православнои Церкви. Точно также безуспѣшны были и всѣ другія мѣры Юстиніана въ отношеніи къ еретикамъ.

Больше всего монофизитовъ при Юстиніанѣ находилось въ Египтѣ. Изъ ненависти къ греческимъ христіанамъ, они изгнали греческій языкъ изъ церковнаго употребленія и избрали себѣ особеннаго коптскаго патріарха. Они же содѣйствовали сарацинамъ въ покореніи Египта. Изъ Египта монофизитизмъ распространился по Абиссиніи, а изъ Персіи проникъ онъ въ Арменію. Въ Сиріи и Месопотаміи недостатокъ учителей и преслѣдованія Юстиніана сильно было ослабили монофизитовъ, но избранный ими въ епископы монахъ Іаковъ Барадей или Занзалъ вскорѣ такъ усилилъ ихъ общество, что они подъ именемъ Яковитовъ образовали второе патріаршество въ Антиохіи.

§ 35. Ересь монофизитовъ и шестой вселенскій Соборъ.

Тягостныя политическія обстоятельства заставляли императоровъ болѣе и болѣе желать соединенія съ монофизитами. Ираклій, по совѣту нѣкоторыхъ монофизитскихъ епископовъ, призналъ въ одномъ изъ своихъ едиктовъ въ лицѣ Богочеловѣка, при двухъ естествахъ, единство воли. Но противъ этого возсталъ іерусалимскій патріархъ Софроній, видѣвшій въ указѣ императорскомъ прямое противорѣчіе ученію о двухъ естествахъ, и слѣдовательно явную преклонность къ монофизитизму. Начались новыя пренія, и усилились до того, что открылась нужда въ новомъ вселенскомъ Соборѣ. Онъ былъ открытъ императоромъ Константинемъ Погонатомъ въ Константинополѣ, (680 г.) изъ 170 епископовъ. На немъ послѣ жаркихъ преній положено было признавать въ Иисусѣ Христѣ безъ смѣшенія и раздѣленія двѣ воли сообразно двумъ естествамъ.

Черезъ 11 лѣтъ, этотъ Соборъ, по волѣ Юстиніана II, вторично открылъ свои засѣданія въ царскихъ палатахъ, называвшихся Трульскими. Въ этотъ разъ со-

бравшіеся епископы, въ числѣ коихъ были четыре восточныхъ патріарха и папскіе легаты, повторивъ осужденіе на моноелитовъ, тщательно собрали и пересмотрѣли правила прежнихъ Соборовъ и Отцевъ Церкви касательно церковнаго устройства и благочинія, и дополнивъ ихъ новыми, предназначили ихъ ко всегдашнему употребленію въ Церкви вселенской. Такъ какъ этотъ соборъ былъ дополненіемъ пятого и шестаго вселенскихъ Соборовъ, занимавшихся исключительно одними догматами; то онъ и называется пято-шестымъ.

Къ числу сихъ правилъ, исключая тѣхъ, кои содержатся въ самомъ св. Писаніи, Соборъ отнесъ:

- 1) 85 правилъ св. Апостоловъ.
- 2) Правила 6 вселенскихъ Соборовъ.
- 3) Правила 7 помѣстныхъ Соборовъ, бывшихъ въ 4 и въ началѣ 5 вѣка.
- 4) Правила 13 Отцевъ Церкви.

Къ нимъ Церковь въ послѣдствіи причислила еще правила 7 вселенскаго Собора и двухъ помѣстныхъ Соборовъ IX вѣка. Собраніе всѣхъ сихъ правилъ составляетъ основаніе церковнаго законодательства доннѣ.

Моноелиты, собравшись на горѣ Ливанъ около монастыря св. Марона, избрали себѣ особаго патріарха (первый патріархъ ихъ назывался Іоанномъ Марономъ) и сдѣлались извѣстны подъ именемъ Маронитовъ. Съ оружіемъ въ рукахъ, они мужественно защищали свою независимость противъ Грековъ и Сарацинъ, и продолжаютъ существовать даже доннѣ.

§ 36. Ересь моноборческая и седьмой вселенскій Соборъ.

Византійскій императоръ Левъ Исаврянинъ (716—741), отразивъ побѣдоносно нападеніе Сарацинъ на

Константинополь (718) и желая оградить свою столицу отъ подобныхъ нападеній на послѣдующее время, замыслилъ обратить Аравитянъ къ христіанству. Но однимъ изъ важныхъ препятствій къ желаемому обращенію представлялось отвращеніе мусульманъ къ иконопочитанію. Это было поводомъ для Льва Исаврянина къ изданію указа, коимъ запрещалось почитаніе св. иконъ и даже употребленіе ихъ. Но его указъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны престарѣлаго патріарха константинопольскаго Германа, и со стороны духовенства и народа. Папа Григорій 2 и великій богословъ тогдашняго времени Іоаннъ Дамаскинъ также возвысили свой голосъ въ защиту православія. Эти препятствія только раздражили Льва Исаврянина. Онъ низложилъ патріарха Германа, оклеветалъ св. Іоанна Дамаскина предъ калифомъ, у котораго онъ служилъ министромъ, и приказалъ умертвить мечемъ или ядомъ папу Григорія 2. Но послѣднее ему не удалось. Римляне вооружились за своего папу и отложились отъ власти иконоборца. На прочихъ почитателей св. иконъ Левъ Исаврянинъ воздвигъ жестокое гоненіе, не прекращавшееся при двухъ слѣдовавшихъ за нимъ государяхъ, Константинъ Копронимъ и Левъ IV. Хазаръ. Но они не могли достигнуть своей цѣли ни ссылками, ни темницею, ни лишеніемъ имущества, ни пытками, ни казнями жестокими, ни лживыми соборами. Супруга Льва IV Ирина, получивъ по смерти своего мужа бразды правленія, созвала (787 г.) въ Никее седьмой вселенскій соборъ, который опредѣлилъ употреблять въ церквахъ и домахъ иконы Господа Іисуса Христа, Божіей Матери, св. Ангеловъ и Святыхъ, чествовать ихъ поклоненіемъ (но не такимъ, какое прилично Богу), цѣлованіемъ и возженіемъ предъ ними свѣтильниковъ и свѣщамовъ. Ибо честь, воздаваемая образу, перело-

дять, къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ по-
сланъется существу, изображенному на ней.

Левъ Армянинъ (813—820) и потомъ Теофилъ во-
зобновили гоненіе на иконопочитателей, имѣвшихъ сво-
ею главою извѣстнаго святостию своей жизни и непо-
колебимою твердостию характера игумена студійскаго
монастыря, Θεодора Студита. Его нѣсколько разъ пре-
давали самымъ мучительнымъ истязаніямъ и содера-
ли въ самыхъ страшныхъ темницахъ, но, несмотря ни
на какія страданія, онъ не переставалъ ободрять и под-
держивать православныхъ своими писаніями. Супруга
Теофила, Θεодора, по смерти своего мужа, на част-
номъ константинопольскомъ соборѣ (842) утвердила
во всей силѣ опредѣленіе 7-го вселенскаго собора, и
въ честь его установила праздникъ Православія, со-
вершаемый до нынѣ восточною церковію въ первое
воскресенье великаго поста.

Св. Іоаннъ, по мѣсту рожденія Дамаскинъ, былъ
сыномъ министра при дворѣ дамаскаго калифа. По-
лученное имъ отличное образованіе и заслуги помогли
ему сдѣлаться дамаскимъ градоначальникомъ и пер-
вымъ министромъ калифа. Когда греческій императоръ
Левъ запретилъ указомъ почитаніе иконъ, св. Іоаннъ
написалъ нѣсколько сочиненій въ защиту св. иконъ и
послалъ ихъ въ Константинополь. Его посланія съ жад-
ностию читались въ Константинополѣ и многихъ поддер-
жали въ православіи. Левъ, узнавъ о сочинителѣ этихъ
писемъ и вліяніи ихъ на народъ, отправилъ къ дамас-
скому калифу составленное имъ самимъ и написанное
почеркомъ св. Іоанна Дамаскина письмо, въ которомъ
будто-бы Іоаннъ обѣщался сдать Дамаскъ греческому
войску. Обманутый калифъ ведѣлъ отсѣчь правую ру-
ку у мнимаго измѣнника. Іоаннъ повергся съ отсѣчен-
ною рукою предъ образомъ Богоматери и молилъ Ее о
своемъ оправданіи. Когда въ изнеможеніи отъ потери
крови онъ заснулъ, то пробудился съ проросшею ру-

кою. Въ радости онъ воспѣлъ: «О тебѣ радуется благодатная всякая тварь».... Послѣ сего каликъ хотѣлъ возвратить Іоанна къ прежней должности, но Іоаннъ отказался. Раздавъ свое имущество бѣднымъ, онъ удалился въ Іерусалимскую обитель св. Саввы. Здѣсь онъ вполнѣ посвятилъ себя составленію сочиненій на пользу Церкви. Важнѣйшими изъ нихъ были: систематическое ученіе православной вѣры и особенно Его канонъ на св. *Пасху*, каноны на Рождество Христово, Богоявленіе, Вознесеніе Господне, службы воскресныя, раздѣленныя на 8 гласовъ (Октоихъ) и многія погребальныя пѣснопѣнія. Какъ пѣснописецъ, Іоаннъ Дамаскинъ не подражаемъ и получилъ названіе *Златоструйнаго*. Онъ скончался въ глубокой старости на 104 году своей жизни.

Кромѣ Теодора Студита, патріарха Германа и св. Іоанна Дамаскина, знаменитыми поборниками православія противъ иконоборцевъ были: патріархъ константинопольскій Никифоръ, пастырь отличавшійся въ свое время необыкновенными свѣденіями и дарованіями, сосланный въ заточеніе Львомъ Армяниномъ; св. Іосифъ, архіепископъ солунскій, братъ Теодора Студита, подвергшійся пыткамъ и темницѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ и извѣстный по своимъ церковнымъ пѣснямъ; Теодоръ и Теофанъ *начертанные*, благочестивые иноки, изъ коихъ послѣдній былъ особенно славенъ какъ творецъ многихъ превосходныхъ церковныхъ канонѣвъ и пѣсней объ умершихъ. Патріархъ Іерусалимскій прислалъ ихъ въ Константинополь для поддержанія православія при Львѣ Армянинѣ. Они мужественно исполнили свое святое порученіе. Ихъ трижды ссылали въ заточеніе, подвергнувъ впередъ страшнымъ мученіямъ, и трижды возвращали для новыхъ истязаній. Императоръ Теофилъ приказалъ иглами начертать на ихъ челѣ позорные стихи, почему они и получили наименованіе *начертанныхъ*. Къ числу такихъ же подвижниковъ православія принадлежитъ и Св. Меодій, бывшій впоследствии патріархомъ константинопольскимъ. Императоръ Теофилъ приказалъ бить его по щекамъ до того, что была сокрушена челюсть и безобразный шрамъ остался на лицѣ его во всю жизнь. — Недовольствуясь сими, Теофилъ заключилъ св. Меодія

на о. Антигонѣ въ темномъ и сыромъ подземельѣ, вмѣстѣ съ двумя разбойниками. Ноги и часть тѣла его были постоянно въ водѣ; одинъ изъ злодѣевъ умеръ, и трупъ его не вынесли, чтобы смрадъ трупа вмѣстѣ съ голодомъ томили св. мученика. Въ этой темницѣ св. Меодій пробылъ семь лѣтъ, и потомъ тайно переведенъ былъ въ константинопольскую темницу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ВНУТРЕННЕМЪ УСТРОЙСТВѢ ЦЕРКВИ.

§ 37. Взаимныя отношенія между церковію и государствомъ.

Императоры, сдѣлавшись верховными защитниками и покровителями христіанской Церкви, даровали ей различныя права и преимущества. Они на счетъ государства строили храмы, одаряли ихъ имѣніями или отпускали особенныя суммы на содержаніе ихъ; освободили какъ самые храмы, такъ и служащихъ при нихъ, отъ общественныхъ податей и повинностей; дозволили имъ получать наслѣдство по завѣщаніямъ. Судебнымъ приговорамъ епископовъ усвоена была законная важность; духовенству даровано право собственного суда и управленія. Принадлежавшее прежде нѣкоторымъ изъ языческихъ храмовъ право убѣжища было распространено на всѣ христіанскія церкви. Кромѣ того епископы получили право останавливать несправедливыя рѣшенія свѣтскихъ судовъ и ходатайствовать за тѣхъ, которые по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ впади въ тяжкія вины. Словомъ, Церкви доставлена была возможность быть убѣжищемъ всѣхъ гонимыхъ и безпомощныхъ, опорою вдовъ и сиротъ.

Заботясь о внѣшнемъ благосостояніи Церкви, им-

ператоры въ то же время помогали ей своею властію въ охраненіи истиннаго ученія отъ ересей и расколовъ и въ поддержаніи между христіанами церковнаго благочинія. Съ этою-то цѣлію, они созывали вселенскіе Соборы, давали рѣшеніямъ ихъ силу закона, приводили ихъ въ исполненіе по имперіи, утверждали правильно избранныхъ на святительскія каѳедры и т. п.

§ 38. Отношенія митрополитовъ къ епископамъ. Патріархи. Возвышеніе папъ.

Устройство церковной іерархіи получило въ настоящемъ періодѣ надлежащую опредѣленность. Предѣлы епархій и митрополій были тщательно разграничены. Кругъ дѣйствій митрополитовъ и епископовъ, взаимныя ихъ отношенія, были опредѣлены съ точностію. Значеніе, коимъ пользовались первосвятители римскій въ Италиі, антиохійскій — въ Малой Азіи и александрійскій — въ Египтѣ, узаконено было первымъ вселенскимъ Соборомъ, на основаніи древняго обычая. Съ ними, впоследствии, сравнены были въ почетномъ имени и правахъ первосвященническихъ, на второмъ вселенскомъ Соборѣ — епископъ константинопольскій, а на халкидонскомъ — епископъ іерусалимскій. На томъ же халкидонскомъ Соборѣ они наименованы были «патріархами». При семъ, изъ уваженія къ древней столицѣ міра, патріарху римскому представлено было считаться первымъ, а константинопольскому, какъ епископу новаго Рима — вторымъ; впрочемъ, только по имени, а не по власти. По власти же, всѣ они признавались одинаково равными и независимыми другъ отъ друга.

Въ IX вѣкѣ послѣдовала перемѣна въ отношеніяхъ римскаго папы къ прочимъ патріархамъ. Въ то время,

какъ три восточныя патріаршества одно за другимъ подпадали мусульманскому игу, а границы патріаршества константинопольскаго сокращались, область римскаго первосвященника болѣе и болѣе расширялась чрезъ распространеніе христіанства по Британіи, Галліи, Германіи, и чрезъ обращеніе Вестготовъ и Лонгобардовъ отъ аріанства къ православію. — Рукополагающая въ новопросвѣщенныя страны епископовъ и награждая важнѣйшихъ изъ нихъ палліумомъ, папы очень искусно умѣли поставить ихъ въ зависимость отъ себя. Согласившись возложить королевскій вѣнецъ Мервинговъ на Пипина и императорскую корону на Карла Великаго, они чрезъ то приобрѣли себѣ во французскихъ короляхъ могущественныхъ покровителей и защитниковъ, и кромѣ того получили себѣ въ даръ принадлежавшее прежде византійскимъ императорамъ екзархатство равенское. Сдѣлавшись, по милости Пипина и Карла Великаго, самодержцами въ Италіи и распорядителями императорской короны на западѣ, римскіе первосвященники естественно не хотѣли уже равняться съ прочими патріархами и стали помышлять о присвоеніи себѣ духовной власти надъ христіанскою вселенною. Для ихъ притязаній недоставало только положительнаго основанія. И вотъ на помощь имъ въ девятомъ вѣкѣ явились такъ называемыя лже-исидоровскія декреталіи, въ которыхъ рядомъ дотолѣ неизвѣстныхъ постановленій прежнихъ римскихъ епископовъ, начиная съ св. Климента, усиленно доказывалось, что верховное управленіе всѣми церковными дѣлами и, въ особенности, право надзора и окончательнаго неограниченнаго суда надъ всѣми епископами всегда принадлежало римскому первосвященнику. Подобную вѣкъ, въ которомъ явились эти декреталіи, не отличался просвѣщеніемъ и критикою; то онѣ скоро

признаны были за подлинныя и сдѣлались для насъ основаніемъ къ тому, чтобы требовать, какъ должнаго, безусловнаго повиновенія со стороны всѣхъ предстоятелей церкви. Такія незаконныя притязанія папъ встрѣтили должное сопротивленіе со стороны восточныхъ патріарховъ и особенно константинопольскаго, и повели къ расторженію духовнаго союза между церквами восточными и западною.

§ 39. Вселенскіе Соборы.

Верховное управленіе церкви, которому подчинены были и самые патріархи, принадлежало вселенскимъ соборамъ. — Такъ назывались чрезвычайныя собранія пастырей христіанской церкви со всѣхъ концовъ вселенной для утвержденія истиннаго ученія вѣры и благочинія между христіанами. — Разумѣется, не всѣ пастыри могли, не всѣ и обязывались являться лично на эти соборы; но каждая область посылала отъ себя большее или меньшее число представителей, смотря по возможности. — Право засѣданія и голоса на вселенскомъ соборѣ принадлежало собственно однимъ епископамъ, какъ представителямъ церковной іерархіи; впрочемъ, имъ дозволялось отправлять вмѣсто себя пресвитеровъ и даже діаконовъ, которые въ такомъ случаѣ допускались со всѣми правами представляемыхъ ими святителей. — По учрежденіи патріаршества, считалось необходимымъ условіемъ вселенскаго собора, чтобы каждый изъ пяти патріарховъ имѣлъ на немъ своихъ представителей съ грамотами, содержащими въ себѣ наложеніе ихъ образа мыслей.

Постановленія вселенскихъ соборовъ, какъ выраженіе вѣрованія всей церкви, одушевляемой Духомъ Святымъ, имѣли всемірную обязательность не только для

самого этого времени, но и для всѣхъ вѣдовъ. — Поэтому всѣдѣйшіе вселенскіе соборы оставляли неприкосновенными каноны, постановленные на предшествовавшихъ соборахъ, пополняя ихъ только подробнѣйшимъ раскрытіемъ, въ случаѣ новыхъ споровъ, но въ томъ же духѣ, на тѣхъ же началахъ. Этому преимуществу не имѣли каноны помѣстныхъ соборовъ, которые могли быть отменяемы или не утверждаемы вселенскими.

Содѣйствіе со стороны римскихъ императоровъ, тогдашнихъ властителей вселенной, выражалось, во первыхъ, назначеніемъ мѣста и времени собору; во вторыхъ, приглашеніемъ епископовъ со всей имперіи; въ третьихъ, личнымъ присутствіемъ при засѣданіяхъ или посылкою представителей. Впрочемъ это послѣднее дѣлалось единственно для соблюденія внѣшней тишины и порядка; ибо и сами императоры, предсѣдательствуя на соборахъ, не принимали никакого непосредственного участія въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ. — По окончаніи собора, императоры давали постановленіямъ его силу государственныхъ законовъ и объявляли ихъ по имперіи, подвергая наказаніямъ упорныхъ еретиковъ.

Такимъ образомъ вселенскіе соборы были въ полномъ смыслѣ верховными законодательными собраніями христіанской церкви. — Такихъ соборовъ православная вселенская церковь признаетъ только семь ¹⁾; именно только тѣ, которые были отъ IV до IX столѣтія, когда и западная римская находилась съ нею въ союзѣ нерушимого единомыслія.

Поелику правила вселенскихъ соборовъ имѣютъ обязательную силу для всей Церкви; то собраніе сихъ по-

¹⁾ Въ западной церкви, и послѣ раздѣленія, еще тринадцать соборовъ назывались вселенскими, совершенно подобно семи первымъ; такъ что число вселенскихъ соборовъ у ней доходитъ до двадцати.

становленій положило начало общему церковному праву. — Въ VI вѣкѣ константинопольскій патриархъ, Іоаннъ Постникъ, (578 г.) издалъ для употребленія восточныхъ церквей Номоканонъ (нормую книгу), въ которомъ онъ собралъ всѣ государственные законы, касавшіеся Церкви, (*νόμοι*) и правила вселенскихъ соборовъ (*κανόνες*). Въ томъ же вѣкѣ, даже нѣсколько ранѣе (между 498 и 514 г.); подобное собраніе церковныхъ соборныхъ правилъ и каноникъ декретарій сдѣлалъ для Запада римскій священникъ Діонисій Малый. — Собраніе церковныхъ законовъ, сдѣланное симъ послѣднимъ, пополнилъ и привелъ въ порядокъ (около 600 г.) Исидоръ Испалійскій (т. е. изъ Севиллы).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 40. Нравственное вліяніе Церкви на общество: борьба ея съ нечестивымъ духомъ времени; св. Іоаннъ Златоустъ.

Христіанская Церковь, сдѣлавшись господствующею въ Римской Имперіи, произвела весьма благотѣльное вліяніе на ея законодательство и правосудіе, жизнь гражданскую и семейную. Гладіаторскія битвы, безнравственныя зрѣлища и публичныя оргіи на языческихъ праздникахъ прекратились; благотворительныя заведенія умножились; супружескіе узы стали считаться священными и неразрывными; произвольные разводы были запрещены. Между массою народа распространились христіанскія понятія о челоуѣколюбіи, честности и добродѣтели. Словомъ, древній языческій міръ, одряхлѣвшій въ безбожіи и развратѣ, обновился въ христіанствѣ.

Но съ того времени, какъ постановлено было закономъ, чтобы каждый членъ государства былъ и членомъ Церкви, въ нее вошли массы людей безъ всякаго расположенія къ христіанской вѣрѣ, и вовсе не думавшихъ объ исполненіи ея законовъ. Жизнь христіанскаго общества раздвоилась: въ то время, какъ одни изъ его членовъ представляли въ себѣ примѣръ высокаго самоотверженія, полной преданности Богу, христіанской любви и нравственной чистоты, другіе погрязали въ житейскихъ заботахъ, предавались грубымъ страстямъ и нечистымъ удовольствіямъ, не рѣдко жили хуже самыхъ язычниковъ.

Противъ такого вторженія языческихъ пороковъ въ христіанское общество боролись всѣ лучшіе пастыри того времени, какъ-то: Василій Великій, Григорій Богословъ, св. Амвросій, бл. Августинъ и, въ особенности, св. Іоаннъ Златоустъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ съ юныхъ лѣтъ посвятилъ

---

¹⁾ Отцемъ Іоанна Златоуста (347 г.) былъ начальникъ сирійскихъ войскъ, а матерью — добродѣтельная женщина Анеуза. Желая открытъ сыну своему доступъ къ высшимъ должностямъ въ государствѣ, она дала ему наилучшее, по тогдашнему времени, воспитаніе. Наставникомъ его по словесности былъ знаменитый риторъ Ливаній. Но Іоаннъ, увлекаемый ревностію къ подвижничеству, тотчасъ же, по окончаніи воспитанія, хотѣлъ удалиться въ пустыню. И только трогательная мольба матери-вдовы удержала его при ней до конца ея жизни. Послѣ ея смерти, онъ уединился въ одну изъ пещеръ около Антиохіи и провѣлъ здѣсь около семи лѣтъ въ суровыхъ подвигахъ благочестія. Архіепископъ антиохійскій, Мелетій, вызвалъ Іоанна изъ уединенія и сдѣлалъ его діакономъ: преемникъ же Мелетія, Флавіанъ, посвятилъ его въ пресвитеры (386 г.) и поручилъ ему дѣло проповѣди въ соборной церкви. Изъ устъ Іоанна истекла такая благодать, что всѣ слушающіе его не могли довольно насытиться сладостію словесъ его. Особенно прославился онъ своими бесѣдами во время того страха и унынія, которые овладѣли Антиохійцами, по случаю низверженія ими статуи Θεодосія Великаго.

Сдѣлавшись архіепископомъ константинопольскимъ (398 году), онъ, занимаясь исправленіемъ тогдашнихъ нравовъ, устроилъ также и чинъ

себя на служеніе Господу. Одаренный отъ природы прекрасными способностями и, получивъ отличное образованіе, онъ вначалѣ былъ діакономъ, а потомъ пресвитеромъ въ Антиохіи. Въ санѣ пресвитера, онъ успѣлъ уже заслужить отъ удивленнаго его краснорѣчіемъ народа прованіе Златоустаго, оставшееся за нимъ на всѣ времена. Изъ Антиохіи, по волѣ императора и почти противъ собственной воли, онъ переведенъ былъ на архіепископскій престолъ Константинополя. Пламенѣя самою чистою любовію къ Господу, онъ былъ пораженъ и смущенъ беспорядочными нравами столицы. Въ клирѣ господствовали честолюбіе, наклонность къ пышности; въ народѣ—невѣжество, суетвѣріе, наружная набожность. Съ ревностію занялся онъ исправленіемъ нравовъ духовенства и скоро очистилъ церковь отъ недостойныхъ служителей.—Не пощадилъ онъ и сильныхъ міра: слово его загремѣло противъ роскоши, разврата и разсѣянности. Ристалища и амѣнтеатры опустѣли; толпы народа нахлынули въ церковь для слушанія златыхъ словесъ Іоанна. Три раза въ недѣлю проповѣдывалъ онъ, а иногда и каждый день сряду изъяснялъ дѣянія и посланія Апостольскія, всегда соединяя толкованія догматовъ съ обличеніемъ еретиковъ и нравственными наставленіями. При семъ онъ особенно внушалъ всегда любовь къ милостынѣ, какъ лучшему плоду покаянія. Народъ полюбилъ своего бдительнаго, святаго архипастыря; но лишены имъ сана за недостойную жизнь епископы и клирики, оскорбленные правдивымъ его словомъ царедворцы, завидовавшій его

богослуженія, давъ ему большее благолѣпіе. Въ то же время онъ послалъ священниковъ для обращенія дикихъ Скифовъ, водворялъ благочиніе въ церквахъ еракійскихъ, мирилъ западныхъ епископовъ съ антиохійскимъ, былъ посредникомъ въ распряхъ епископовъ азійскихъ.

славъ архіепископъ Александріи, Теофилъ, и сама императрица, по нечистой совѣсти относившая къ себѣ каждое обличительное слово Іоанна, составили между собою союзъ для погубленія ревнителя Христовой истины. И не спасли Златоуста отъ злобы и клеветы челоуѣческой ни святость жизни, ни его слава, ни любовь народная. Онъ дважды былъ изгоняемъ изъ столицы ¹⁾ и умеръ на пути къ мѣсту своей ссылки (407 г.).

---

¹⁾ Въ первый разъ, когда былъ изгнанъ Златоустъ, случилось страшное землетрясеніе въ Константинополь. Испуганная Евдокія послала къ изгнанному святителю два письма, одно за другимъ, умоляя его о скорѣйшемъ возвращеніи. Услышавъ объ этомъ, всѣ жители Константинополя, даже жены съ грудными младенцами, устремились къ Босбору на встрѣчу къ Іоанну и приняли его съ свѣчами въ рукахъ и пѣніемъ духовныхъ пѣсней. При вторичномъ изгнаніи, едва св. Іоаннъ удалился изъ города, какъ сильное пламя вспыхнуло отъ самой каедры, съ которой онъ обыкновенно проповѣдывалъ и, быстро поднявшись къ куполу, охватило всю церковь и сожгло ее со всѣми притворами, исключая одной ризницы, гдѣ хранились всѣ драгоценности. Сильнымъ вѣтромъ перекинуло пламя чрезъ площадь на зданіе Сената, и оно сдѣлалось его жертвою. Враги Златоуста, еретики и язычники обвинили православныхъ въ зажигательствѣ, хотя и не могли отыскать виновныхъ, не смотря на жестокія пытки.

Св. Златоустъ былъ сосланъ въ Кукузы, городъ въ малой Арменіи, потомъ въ Поеіонъ, находящійся въ нынѣшней Абхазіи. Три мѣсяца продолжалось его странствованіе; двое стражей сопровождали его, не давая ему ни малѣйшаго отдыха. И въ проливной дождь, и въ знойный полдень, выводили они нарочно своего узника, чтобы промочить его до костей или опалить священное чело его, не позволяя останавливаться въ городахъ и селеніяхъ, чтобы укрѣпиться банею, необходимою для его изнуреннаго тѣла. Такъ достигли они Команъ. Здѣсь святитель, предувѣдомленный во снѣ о своей кончинѣ, облекся въ бѣлыя одежды, роздалъ присутствующимъ все, что имѣлъ съ собою и, причастившись Христовыхъ таинъ, произнесъ предъ всѣми свою послѣднюю молитву и, простершись на одрѣ, испустилъ духъ. Послѣдними словами его были: «благодареніе Господу за все!» Чрезъ 30 лѣтъ нетлѣнныя мощи его были перенесены въ Константинополь.

§ 41. Монашеская жизнь на востоке.

Святое стремление къ доставленію высшаго совершенства христіанской жизни положило начало монашеству. Первый примѣръ его былъ показанъ въ Египтѣ преп. Антоніемъ (род. 251 г. ум. 356).

Лишившись на 18-мъ году своихъ родителей и тронутый слышаннымъ въ церкви чтеніемъ Евангелія о богатомъ юношѣ, онъ роздалъ свое имущество бѣднымъ и удалился въ пустыню. Здѣсь, незнаемый міру, онъ провелъ около сорока лѣтъ въ молитвѣ, благоговѣйномъ созерцаніи природы и въ укрощеніи своихъ страстей. Въ 305 году случай открылъ его уединеніе, и тогда слава объ его святости и чудесахъ привлекла къ нему въ пустыню многихъ любителей уединенія. Антоній устроилъ для пришельцевъ особья келліи, назначилъ время для общихъ трудовъ и трапезы, а самъ, не желая нарушать своего безмолвія, удалился на одну гору, лежавшую въ страшной пустынѣ на берегу Чермнаго моря. Здѣсь, на небольшомъ клочкѣ земли, онъ сѣялъ хлѣбъ и обрабатывалъ ниву своими руками. Отсюда онъ по временамъ посѣщалъ свой новоустроенный монастырь (Писпиръ), куда обыкновенно стекались люди всѣхъ классовъ, ученые и неученые, богатые и бѣдные, чтобъ искать у него помощи, совѣта и утѣшенія. И никто изъ обиженныхъ не уходилъ отъ него, не примирившись съ своимъ противникомъ; никто изъ скорбящихъ—безъ утѣшенія. Страдавшіе тѣлесными недугами, по молитвѣ его, получали врачеваніе. Оттого уваженіе къ преп. Антонію все болѣе и болѣе возрастало въ христіанскомъ мірѣ. Самъ императоръ Константинъ со всѣмъ своимъ доможъ нерѣдко писалъ къ нему, обращаясь всегда какъ къ своему

отцу, и Антоній, увѣщевая его къ благочестію, не боялся напоминать, что царь всѣхъ царей есть Христосъ. Антоній только два раза оставлялъ пустыню и являлся среди общества. Въ первый разъ онъ приходилъ въ Александрію, во время гоненія Максимина (311 г.), и приходилъ, чтобы поддержать мужество исповѣдниковъ и служить заключеннымъ въ темницахъ. Второй разъ онъ опять явился въ Александрію (325 г.), чтобъ противоборствовать аріанству, которое было поддерживаемо свѣтскою властію. При семъ посѣщеніи, онъ въ нѣсколько дней успѣлъ обратить язычниковъ гораздо болѣе, чѣмъ обрацалось обыкновенно въ теченіи цѣлаго года. Онъ умеръ на 105-мъ году своей жизни.

Примѣръ св. Антонія повсюду нашелъ многихъ послѣдователей. Знаменитѣйшіе изъ нихъ сдѣлались основателями различныхъ монастырей. Такъ св. Пахомій основалъ монастыри мужскій и женскій на Нильскомъ островѣ—Тавеннѣ; св. Макарій Египетскій—въ скитской пустынѣ; св. Иларіонъ Великій—около Газы въ Сиріи; св. Харитоній—первую изъ обителей палестинскихъ, обитель Фарранскую. Каждый изъ нихъ далъ своему монастырю особенный уставъ, главными правилами котораго было: безусловное послушаніе иночествующихъ своему настоятелю, игумену, архимандриту или аввѣ, отрѣченіе отъ собственной воли и имущества; умерщвленіе чувственности, постоянное упражненіе въ чтеніи Слова Божія, пѣніи священныхъ пѣсней, молитвѣ и тѣлесныхъ трудахъ. Первый уставъ иноческаго житія былъ данъ Тавеннской обители св. Пахоміемъ, другомъ и современникомъ Антонія Великаго.

Чтобы сдѣлать монашество наиболѣе полезнымъ для общества, св. Василій Великій, а потомъ и другіе

епископы, начали учреждать *киновіи*, или большія зданія, въ которыхъ иноки жили всё вмѣстѣ, подъ строгимъ надзоромъ одного аввы или архимандрита. Киновиты обязаны были въ своей жизни строго соображаться съ опредѣленнымъ уставомъ, хранить непрекословное послушаніе и посильно трудиться для общей пользы. Съ сего времени морастыри сдѣлались убѣжищемъ всѣхъ гонимыхъ и притѣсняемыхъ, благотворительными заведеніями для бѣдныхъ, больныхъ, странствующихъ, школами для дѣтей и лицъ духовныхъ.

Такимъ образомъ на востокѣ въ IV вѣкѣ произошли два рода монаховъ: во первыхъ, *отшельники* ¹⁾, которые жили или совсѣмъ уединенно одинъ отъ другаго, или въ смежности большими обществами въ такъ называемыхъ лаврахъ, хотя каждый въ отдѣльной хижинѣ; во вторыхъ, *киновиты*, жившіе въ одномъ зданіи, подчиненные опредѣленному порядку и не имѣвшіе ничего собственнаго, но все общее.

§ 42. Монашеская жизнь на западѣ.

Св. Аѳанасій, заточенный Константиномъ Великимъ въ Галлію, своимъ описаніемъ жизни Антонія

---

¹⁾ Между отшельниками отличались столпники, такъ называвшіеся потому, что жизнь свою проводили на столбахъ, подъ открытымъ небомъ. Первый образецъ такой жизни показалъ молодой сиріанинъ преп. Симеонъ. Оставивъ монастырь, въ которомъ жизнь показалась ему недостаточно строгою, онъ утвердилъ свое пребываніе на одной горѣ, недалеко отъ Антиохіи. Безпокойный здѣсь отвсюду стегавшимся къ нему народомъ, онъ началъ собирать въ кучу бывшіе на горѣ каменья, и мало по малу выстроилъ себѣ столпъ въ 60 футовъ вышины. На этомъ столпѣ преп. Симеонъ прожилъ 40 лѣтъ и умеръ на 103 году отъ рожденія. Такое самоотверженіе доставило отшельнику величайшее уваженіе. Его примѣръ нашелъ подражателей. Изъ нихъ особымъ уваженіемъ пользовался св. Даниилъ, подвизавшійся на столпѣ близъ Константинополя.

познакомилъ западныхъ христіанъ съ монашествомъ. Мартинъ, епископъ турскій, и Кассіанъ старались распространить его въ Галліи, св. Амвросій и Иеронимъ — въ Италиі, блж. Августинъ — въ Африкѣ. Но вначалѣ монашество въ этихъ странахъ мало находило себѣ приверженцевъ. Прочное же основаніе монашеству западному было положено св. Венедиктомъ Нурсійскимъ (род. 480 г.). Получивъ, во время своего воспитанія въ Римѣ, отвращеніе къ развращеннымъ нравамъ этого города и чувствуя въ себѣ наклонность къ созерцательной жизни, онъ на 14 году уединился въ пещеру, находившуюся въ пустынѣ Субіако, въ 40 миляхъ отъ Рима. Черезъ три года онъ былъ открытъ пастухами и сталъ пользоваться у нихъ большимъ уваженіемъ. Молва привлекла къ нему множество желающихъ назидаться его примѣромъ. Въ 529 году, на одной горѣ въ Кампаніи, въ плѣнительномъ дикомъ уединеніи, св. Венедиктъ положилъ основаніе знаменитому аббатству Монте-Кассино, составилъ для него правило, которое впоследствии сдѣлалось образцомъ для всѣхъ западныхъ монастырей. Этимъ правиломъ постановлено было кромѣ набожныхъ упражненій, молитвъ и чтенія св. Писанія, заниматься науками, ремеслами, художествами и воспитаніемъ дѣтей. Кромѣ сего, Венедиктъ вмѣнилъ въ обязанность немощнымъ изъ братій заниматься списываніемъ полезныхъ сочиненій, что послужило къ сохраненію многихъ древнихъ рукописей.

Правило св. Венедикта оказалось какъ нельзя болѣе принаровленнымъ къ потребностямъ того времени, и потому было принято въ различныхъ монастыряхъ Италиі, Галліи и Испаніи.

§ 43. Богослуженіе.

Богослуженіе въ настоящемъ періодѣ получило надлежащее развитіе и опредѣленность.

Составныя части Богослуженія (какъ то: чтеніе Слова Божія, пѣніе священныхъ пѣсней, молитвы, совершеніе таинствъ и проповѣдь), оставались тѣже. Но прежде выборъ чтенія зависѣлъ обыкновенно отъ воли предстоятеля, теперь же для каждаго воскреснаго и праздничнаго дня были установлены опредѣленные чтенія. Александрійскій діакопъ, Евталій, раздѣлилъ Евангеліе и Апостолъ на зачала или отдѣленія, которыя были приняты въ употребленіе всею Церковію. Въ пѣннн также произошла нѣкоторая перемѣна. Прежде пѣли всѣ присутствовавшіе въ церкви, теперь же введены были пѣвчіе, и пѣніе возведено было до высшей степени совершенства. Въ VIII вѣкѣ составлены восемь гласовъ или напѣвовъ, существующіе и доннынѣ. Въ томъ же вѣкѣ на западѣ появились органы при богослуженн. Число прежнихъ пѣсней увеличилось многими другими, составленными Ефремомъ Сиріиномъ, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Амвросіемъ и Іоанномъ Дамаскинымъ.

Чинъ литургіи и прочихъ таинствъ, доселѣ сохранявшійся пастырями втайнѣ, теперь явился въ письменн. Чинъ литургіи на востокѣ изложенъ былъ Василиемъ Великимъ и потомъ Іоанномъ Златоустомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ и доселѣ совершается въ православной Церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ ¹⁾, прибавленныхъ въ послѣдствіи. Въ VI

---

¹⁾ Въ 6-мъ вѣкѣ къ Литургіи присоединены были: 1) пѣснь — Единородный Сыне и Слове Божій, составленная императоромъ Юсти-

вѣкъ Григоріемъ Двоесловомъ письменно изложенъ былъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Златоустъ учредилъ всенощныя бдѣнія, крестные ходы и молебствія.

Императоры одинъ предъ другимъ старались воздвигать великолѣпныя храмы. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи была церковь софійская въ Константинополѣ. Нерѣдко языческія храмы и базилики обращаемы были въ христіанскія церкви. Онѣ, по примѣру іерусалимскаго храма, раздѣлялись на три части: притворъ, храмъ и алтарь. Священнослужащіе употребляли при богослуженіи тѣ же самыя одежды, какія употребляются и нынѣ (стихарь, орарь, фелонь, поручи, поясъ, омофоръ и митра). Число священныхъ дней или праздниковъ въ честь Іисуса Христа, Божіей Матери; Святыхъ и Ангеловъ значительно увеличилось. Изъ нихъ окончательно установлены были въ VI вѣкѣ праздникъ Благовѣщенія, Срѣтенія Господня, Успенія Божіей Матери; въ VII вѣкѣ—Воздвиженіе Креста Господня; въ VIII вѣкѣ—Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы; въ IX вѣкѣ—недѣля Православія и Покровъ Пресвятой Богородицы. Въ дни воскресныя, по указу Константина Великаго, прекращались всѣ воинскія, судебныя и правительственныя занятія. Посты Великій, Рождественскій, Успенскій и Петровъ уже существовали въ употребленіи.

начинаетъ въ опроверженіе ересей Несторіевой и Евтихіевой; 2) Трисвятое — Святый Боже; 3) пѣснь Херувимская; 4) дѣдіе Символа-вары.

ПЕРИОДЪ ТРЕТІЙ.

(988—1861 г.)

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§ 44. Отпаденіе Церкви западной отъ союза съ восточною; попытки ихъ къ воссоединенію.

До конца VIII вѣка, весь христіанскій міръ, подъ державою византійскихъ императоровъ, соблюдалъ самое строгое церковное единеніе. Седьмой вселенскій Соборъ (787) былъ послѣднимъ замѣчательнымъ памятникомъ такого единенія христіанской вселенной. Послѣ сего Собора римская церковь мало по малу начала удаляться отъ духовнаго союза съ церквами восточными. Причиною сего было явное стремленіе ея также господствовать на востокъ, какъ они господствовали на западъ. Стремленіе это съ особенною силою высказалось въ спорахъ ихъ съ константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ.

Въ малолѣтство императора Михаила III, кормиломъ правленія владѣлъ дядя его Варда. Такъ какъ онъ своимъ явнымъ распутствомъ производилъ всеобщій соблазнъ; то Игнатій, тогдашній константинопольскій патріархъ, пастырь строгій и дѣятельный, послѣ

тѣсныхъ увѣщаній и угрозъ, не допустилъ его къ причащенію предъ лицомъ всего народа. Варда безъ всякаго суда и слѣдствія сослалъ патріарха въ заточеніе, и въ прежнеемъ ему избралъ Фотія, одного изъ первыхъ государственныхъ сановниковъ, отличавшагося блестящими дарованіями, обширною ученостію и неукоризненнымъ православіемъ. Но какъ народъ твердо держался низверженнаго патріарха и не хотѣлъ признавать новаго; то для подавленія возникшаго раскола рѣшились прибѣгнуть къ помощи Собора и пригласили на него папу. Папою тогда былъ Николай I, отличавшійся самымъ твердымъ, непреклоннымъ характеромъ, и болѣе всѣхъ предшественниковъ убѣжденный въ законномъ влестительствѣ римской каедрѣ надъ всею Церковію. Николай отправилъ на Соборъ легатовъ и приказалъ изслѣдовать дѣло Игнатія надлежащимъ образомъ. Легаты допустили себя Вардѣ подкупить и оправдали Фотія. Николай, свѣдавъ о ходѣ дѣла, отвергъ опредѣленіе Собора и присудилъ Фотія къ изверженію изъ всѣхъ степеней священства. Это породило вражду между Римомъ и Константинополемъ. Вражда усилилась еще болѣе, когда Булгары, крещенные Фотіемъ, добровольно признали надъ собою покровительство папы, а присланные къ нимъ латинскіе епископы стали уничтожать всѣ введенные у нихъ обычаи церкви греческой и замѣнять ихъ обрядами римскими. Фотій окружнымъ посланіемъ обличилъ римскую церковь въ отступленіи отъ православія, утвержденаго вселенскими Соборами. Отступленіе это заключалось частію въ обрядахъ и дисциплинѣ церковной, каково: безженство священниковъ, постъ въ субботу, разрѣшеніе на сыръ и яйца въ дни постыяе; частію же и въ догматахъ, каково было ученіе объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца и Сына и въ прибавленіи къ константинопольскому

Символу слова «и отъ Сына» (Filioque)¹⁾. Такимъ-то образомъ распря патриарховъ обратилась въ распрю церквей. Хотя, по смерти Фотія, споръ затихъ, но общеніе между восточными и западными не возстановилось. Окружающее посланіе Фотія осталось навсегда памятникомъ раздѣлія западной Церкви съ восточною. Въ половинѣ XI вѣка споръ былъ возобновленъ доп-

¹⁾ Ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына первоначально возникло (около VI вѣка) въ Испаніи и Галліи. Въ VII вѣкѣ оно нашло для себя ревностнаго приверженца въ Карлѣ Великомъ. Онъ предложилъ сначала Ахенскому собору, а потомъ и царь Льву III, внести новое ученіе въ Символъ вѣры, но ни тотъ, ни другой не согласились на его предложеніе. Мало того, папа Левъ III, для всегдѣшняго сохраненія во всей цѣлости текста никео-константинопольскаго Символа приказалъ изобразить ста петръ и папъ на двухъ серебрянныхъ доскахъ и поставить ихъ въ базиликѣ св. Петра. Надпись, сдѣланная на сихъ доскахъ, показывала, что онѣ поставлены были Львомъ III изъ любви и ревности къ православной вѣрѣ (Hanc Leo rogati impote et cautela orthodoxae religionis). Не смодра на сіе, Карлъ не послушался папы и приказалъ, въ своихъ церквахъ пѣть Символъ съ прибавленіемъ. Со смертію Карла началъ падать и же-догматъ и можетъ быть, падъ бы окончательно, если бы Фотій не обвинилъ въ этомъ заблужденіи папу Николая. Такое обвиненіе унизило гордость сего послѣдняго. И хотя Символъ въ искаженномъ видѣ введенъ былъ между Болгарами, по всей вѣроятности, безъ вѣдома папы Николая; онъ однакоже, не хотѣлъ оправдываться, и послалъ окружающее Фотіеве посланіе къ Гинимару, архіепископу Реймскому, проси его отвѣтить на возраженія константинопольскаго патриарха. Папа при этомъ случаѣ опирался на то, что прибавленіе «Filioque» первоначально сдѣлалось гласнымъ въ этой части латинскаго запада, и потому тамъ лучше должны знать основанія, на которыхъ оно утверждалось. По порученію Гинимара, ученый монахъ Рагратицъ написалъ отвѣтъ на все возраженія грековъ. Съ сихъ поръ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына получило силу догмата въ западной церкви и вмѣстѣ съ утвердившимся въ ней мнѣніемъ о главенствѣ папы и нѣкоторыми другими сдѣлалось главною причиною раздѣленія первой восточной и западной. Изъ послѣдующихъ папъ, хотя нѣкоторые и православно исповѣдывали догматъ исхожденія Духа Святаго; но они ничего уже не могли сдѣлать противъ заблужденія, которое допущено было ихъ знаменитымъ предшественникомъ.

являлись патриархомъ, Михаиломъ Керулларіосомъ. Услышавъ, что латины совершаютъ литургію на острѣвахъ, тогда какъ всегда на востокѣ и на самомъ западѣ до VIII вѣка совершали на обыкновенномъ языкѣ хлѣбъ, Михаилъ Керулларіосъ поспѣшилъ обвинить это нововведеніе Запада. Пламя запалело. Императоръ, опасавшійся потерять послѣднія свои владѣнія въ Италіи чрезъ союзу съ папою, употребилъ всѣ мѣры, чтобы примирить съ нимъ патриарха. Начались переговоры, Папа отправилъ въ Константинополь трехъ легатовъ; но они, вмѣсто того, чтобы потушить, только усидили пламя раздора. Не успѣвъ склонить патриарха отступить отъ своихъ мнѣній, легаты торжественно вошли въ Софійскій храмъ, произнесли анаѣмю на Михаила и его единомышленниковъ, положили клятвенную грамоту на престолъ и вышли, сказавъ, что отрясаютъ прахъ ногъ своихъ на Константинополь и на весь Востокъ. Такимъ образомъ попытка примиренія кончилась только большимъ ожесточеніемъ.

Крестовые походы и особенно четвертый, окончившійся взятіемъ Константинополя крестоносцами, еще болѣе усилили вражду грековъ къ латинянамъ. Крестоносцы, овладѣвъ Константинополемъ, съ безчестіемъ изгнали изъ столицы патриарха и преческое духовенство, ограбили и заперли константинопольскіе храмы, и всѣхъ, не хотѣвшихъ признавать папской власти, подвергли жестокому гоненію; по мѣстамъ (въ Кипрѣ) даже сжигали на кострахъ. По возстановленіи имперіи, императоры нѣсколько разъ пытались возобновить союзъ между церквами, но всѣ попытки ихъ остались безуспѣшными. Изъ нихъ особенно замѣчательны попытки, сдѣланныя при Палеологахъ Михаилъ VIII и Іоаннъ VII.

Михаилъ Палеологъ, положившии конецъ латинской имперіи на востокъ, чтобы удержаться на своемъ престолѣ и помириться съ папою, рѣшился подчинить его власти церковь греческую. Но какъ духовенство и народъ упорно этому противились, то Михаилъ прибѣгъ къ насилию. Три патріарха, одинъ за другимъ, сведены были съ кафедры за твердость. Другіе исповѣдники православія были подвергнуты тѣлесному наказанію, публичному позору, дальней ссылке или жестокому угнетенію. Кое-какъ, частію набрамы, частію поддѣланы были голоса и подписи, сдѣлавшіе актъ соединенія. Папа Григорій X созвалъ такъ называемый вселенскій Соборъ въ Лионъ (1274 г.). Императорскіе послы, явившись сюда, безъ дальнихъ разсужденій признали первенство папы и подписали римское исповѣданіе вѣры. Соборъ представилъ грекамъ употребленіе Символа безъ прибавленія и сохраненіе всѣхъ ихъ церковныхъ обрядовъ. Но умеръ Михаилъ — и соединеніе церкви греческой съ римскою рушилось. Самъ онъ лишенъ былъ церковнаго погребенія, единомышленники его наказаны, а на латиновъ снова произнесено проклетіе.

Опасность со стороны Турковъ, облежавшихъ всюду Константинополь, внушила Иоанну VII Палеологу снова обратиться къ папѣ и искать его покровительства цѣною православія. Папа Евгений IV охотно вступилъ въ переговоры о соединеніи церквей, и (1438 г. открылъ Соборъ въ Феррарѣ. Въ слѣдующемъ году, по случаю открывшейся въ Феррарѣ моровой язвы, онъ перенесенъ былъ во Флоренцію. На Соборъ явился самъ императоръ съ константинопольскимъ патріархомъ и 20 другими восточными іерархами. Скудно было число присутствующихъ для Собора, имѣвшаго такое высокое назначеніе; оно простиралось не выше

150. Восточная церковь имѣла только по одному голосу съ обширнѣйшихъ своихъ областей, каковы: Русь, Булгарія, Валахо-Молдавія и Грузія. Трехъ патриарховъ совсѣмъ не было; императоръ назначилъ имъ представителей, безъ всякаго полномочія со стороны ихъ самихъ. Сначала ходъ дѣла былъ поведенъ, какъ слѣдуетъ. Открылись пренія съ обѣихъ сторонъ въ логической, торжественной форменности. Но, когда побѣда рѣшительно оказалась на сторонѣ грековъ въ главномъ пунктѣ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, тогда прибѣгли къ насилію. Императоръ повелѣвалъ и грозилъ; папа стѣснилъ способы содержанія восточныхъ епископовъ, которые взялъ на свою отвѣтственность. Просвѣщенный и ревностный защитникъ православія Маркъ, митрополитъ ефесскій, былъ устраненъ отъ засѣданій; прочимъ епископамъ запрещено было отвѣчать на возраженія латинянъ. Такими-то средствами склонили бывшихъ на Соборѣ Флорентійскомъ восточныхъ епископовъ признать происхожденіе Духа Святаго отъ Отца *чрезъ* Сына, и наконецъ, самое важное — согласиться на іерархическую подчиненность восточной церкви Риму. Прочія наружныя различія церквей оставлены неприкосновенными, какъ не нарушающія внутренняго единства. Актъ соединенія церквей не былъ подписанъ только Маркомъ Ефесскимъ и нѣсколькими греческими богословами. Онъ былъ провозглашенъ всенародно въ кафедральной флорентинской церкви 6-го іюля 1439 года. Общій ропотъ встрѣтилъ всѣхъ греческихъ епископовъ, по возвращеніи ихъ въ отечество. Большая часть изъ нихъ, горько раскаяваясь, признавала себя предателями вѣры и не скрывала, что ихъ принудили страхомъ и увесели обѣщаніями. Патриархи, не бывшіе въ Италіи, созвали Соборъ въ Іерус-

салимъ, и на немъ предали проклятію флорентійскую унію (1443 г.).

Напрасно императоры жертвовали православіемъ, чтобы тѣмъ вымолить состраданіе у запада; западъ оставался холоденъ къ положенію Константинополя. 29-го мая 1453 года, судьба его совершилась: онъ палъ предъ оружіемъ Турковъ, и Мугаммедъ II побѣдителемъ вступилъ въ него чрезъ трупъ послѣдняго Константина. Софійскій храмъ обращенъ былъ въ мечеть. Побѣжденные получили свободу вѣроисповѣданія и дозволеніе избирать для себя патріарха, утверждаемаго въ своей должности непосредственно самимъ султаномъ. Патріархъ съ состоявшимъ при немъ соборомъ епископовъ сдѣлался представителемъ и судьей своего народа. Христіане вначалѣ удержали за собою половину своихъ храмовъ, но, въ началѣ XVI вѣка, Селимъ большую часть изъ нихъ отобралъ подъ мечети. Тяжкое ярмо податей, насилій и притѣсненій всякаго рода легло на греческій народъ и не перестаетъ тяготить его до нынѣ.

§. 45. Св. Кирилль и Мессодій. Распространеніе христіанства между Хазарами, Болгарами и племенами Славянскими.

Въ то время, какъ церковь западная мало по малу удалялась отъ союза съ церковію восточною, послѣдняя была утѣшена присоединеніемъ къ ней Хазарь, Болгаровъ и племенъ Славянскихъ. Просвѣтителями этихъ народовъ главнымъ образомъ были двое достопамятныхъ иконовъ, Св. Кирилль и Мессодій.

Они были родные братья и происходили отъ Салунскаго вельможи. Кирилль (до монашества Константинъ) воспитывался при константинопольскомъ дворѣ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ Императоромъ Михаиломъ III.

У знаменитаго Фотія онъ учился словеснымъ наукамъ и логикѣ, потомъ слушалъ философскія и математическія науки. По своему образованію, дарованіямъ и покровительству при дворѣ, Кирилль могъ бы достигнуть блестящаго положенія въ свѣтѣ; но онъ вступилъ въ духовное званіе, былъ бібліотекаремъ и исправлялъ должность учителя философіи. Меѳодій, послѣ домашняго воспитанія, поступилъ въ военную службу и нѣсколько лѣтъ былъ правителемъ въ одной славяно-греческой области. Но потомъ также оставилъ свѣтъ и, удалившись съ братомъ своимъ на Олимпъ, проводилъ тамъ время въ постѣ и молитвахъ. Въ 858 году Императоръ отправилъ обоихъ братьевъ для проповѣди къ Хазарамъ. По возвращеніи изъ этой миссіи, они посланы были для той же цѣли въ Моравію. На пути они на нѣсколько времени останавливались въ Болгаріи, и Меѳодій успѣлъ расположить Болгарскаго царя Бориса къ принятію крещенія. Прибывъ въ Моравію, они скоро насадили здѣсь христіанство. Но появленіе греческихъ проповѣдниковъ въ Германіи между Славянами не было пріятно ни нѣмецкимъ епископамъ, ни папѣ. Папа Николай потребовалъ Кирилла и Меѳодія въ Римъ. Они отправились къ нему съ мощами св. Климента, но не застали его въ живыхъ. Папа Адріанъ принялъ ихъ благосклонно и одобрилъ составленную ими славянскую службу. Св. Кирилль скончался схимонахомъ въ Римѣ, а Меѳодій возвратился къ Славянамъ. Возникшія междуособія въ Моравіи заставили его съ своими учениками удалиться въ Паннонію. Паннонскій Князь Коцель принялъ Св. Меѳодія весьма благосклонно и испросилъ ему отъ папы санъ архіепископа паннонскаго. Раздраженное этимъ нѣмецкое духовенство вооружило противъ Меѳодія германскаго императора и моравскаго князя Святополка и довело

его до заточенія. Но Папа Іоаннъ VIII подвергъ своихъ епископовъ запрещенію совершать службу, а Меѳодію возвратилъ прежнюю власть и даже, по просьбѣ Моравовъ, объявилъ его архіепископомъ моравскимъ. Тогда нѣмецкіе епископы донесли папѣ, что Меѳодій не исповѣдуетъ происхожденія Духа Св. и отъ Сына и не признаетъ власти папской, почему и распространилъ славянскую службу. Папа, запретивъ славянское Богослуженіе, вызвалъ Меѳодія въ Римъ. Меѳодій явился, и оправданный на римскомъ Соборѣ возвратился съ прежними правами въ Моравію. Тогда нѣмцы постарались войти въ расположеніе Святополка и вооружили его противъ Меѳодія. Среди Апостольскихъ трудовъ и скорбей Меѳодій скончался въ Апрѣлѣ 885 г. По смерти его, нѣмцы изгнали учениковъ его въ Болгарію.

Хазары, единоплеменные древнимъ Тургамъ, съ давнихъ поръ жили между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Въ началѣ VIII вѣка они покорили крымскій полуостровъ, подвластный византійскимъ императорамъ, и вступили въ политическія сношенія съ греками. Хазары раздѣлялись на многія поколѣнія, чимѣвши особенныхъ князей, но признававшихъ власть одного хана или кагана. Въ 858 году хазарскій ханъ обратился въ Константинополь съ просьбою прислать къ нему ученаго мужа, который могъ бы показать его подданнымъ превосходство христіанской религіи предъ еврейскою и мухамеданскою; такъ какъ іудеи и сарацины домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ. Императоръ Михайль III избралъ для этого важнаго дѣла знаменитаго по учености Константина Философа. Константинъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, запасшись въ Корсуни необходимыми свѣдѣніями въ еврейскомъ и хазарскомъ языкахъ, явились къ хазарскому хану и

послѣ многихъ преній съ еврейскими и мусульманскими проповѣдниками; склонили его къ вѣрѣ во Христа. Ханъ съ множествомъ народа принялъ св. крещеніе. Оставивъ у хазаръ священниковъ, пришедшихъ изъ Херсонеса, Константинъ и Меодій возвратились въ отечество. Но христіанство между хазарами не укоренилось надлежащимъ образомъ; въ X вѣкѣ исламызмъ сдѣлался у нихъ господствующею религіею.

Болгары (народъ происшедшій изъ смѣси племенъ турецкихъ, финскихъ и славянскихъ), поселившись (679) въ Мизіи, долгое время были врагами христіанства. Въ началѣ IX вѣка (813) плѣнные при набѣгахъ на византійскую имперію, греческій епископъ Мануилъ и монахъ Константинъ Кноара посѣяли первыя сѣмяна христіанства между Болгарами. Къ этому присоединилось еще слѣдующее благоприятное для христіанства обстоятельство. Грекамъ попалась въ плѣнъ болгарская княжна: ей въ Константинополѣ дали христіанское воспитаніе и образованіе. Отпущенная изъ плѣна княжна употребила всѣ усилія къ обращенію своего брата Бориса, бывшаго царемъ Болгаровъ. Пользуясь особеннымъ его расположеніемъ къ живописи, княжна посоветовала ему вызвать изъ Константинополя монаха Меодія, какъ отличнаго живописца. Меодій, получивъ приказаніе расписать внутренность дворца охотничьими сценами, вмѣсто того изобразилъ картину страшнаго суда, которая произвела сильное впечатлѣніе на Бориса и рѣшила его обращеніе. Борисъ крестился и принялъ новое имя Михаила, въ честь своего воспріемника императора Михаила III.

Для обращенія и крещенія народа, константинопольскій патріархъ Фотій прислалъ греческихъ епископовъ и священниковъ. Но вскорѣ, не извѣстно по какимъ причинамъ, болгарскій царь подчинилъ свою

церковь папѣ Николаю I-му. Присланные папою латинскіе епископы и священники вытѣснили изъ Болгаріи греческое духовенство, и замѣнили обряды восточной церкви обрядами латинскими. Но преемникъ Михаила III, Василій Македонянинъ покорилъ Болгарію оружіемъ и подчинилъ ея церковь патриарху константинопольскому.

Карль Великій, покоривъ *Моравовъ*, первый сталъ заботиться объ обращеніи ихъ къ христіанству. По его желанію, епископы зальцбургскій и пассавскій отправили къ нимъ миссіонеровъ. Но нѣмецкіе миссіонеры, непонимавшіе славянскаго языка и отправлявшіе богослуженіе на латинскомъ языкѣ, не имѣли никакого успѣха. Ихъ безуспѣшность, а еще болѣе ненависть къ нѣмцамъ, побудили моравскаго князя Ростислава въ 863 г. обратиться въ Константинополь съ просьбою прислать въ Моравію проповѣдниковъ, знающихъ славянскій языкъ. Императоръ Михаилъ III съ патриархомъ Фотіемъ назначили послать къ нимъ Кирилла и Меѳодія. Предъ отправленіемъ своимъ въ Моравію, св. Кирилль и Меѳодій для большаго успѣха проповѣди составили славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ избранныя чтенія Новаго Завѣта, Паремейникъ, Псалтырь, Часословъ, Служебникъ, Чины таинствъ съ чиномъ погребенія, Октоихъ Дамаскина. Прибывъ съ такими пособіями въ Моравію, они учредили Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, основали школы и стали обучать народъ Христовой вѣрѣ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Моравы съ радостію принимали проповѣдь Христову. Несмотря на всѣ происки нѣмецкихъ епископовъ, старавшихся вооружить противъ славянскихъ просвѣтителей папу и моравскаго князя Святиполка, папа Іоаннъ VIII посвятилъ Меѳодія въ санъ архіепископа моравскаго (Кирилль же умеръ въ Римѣ) и

одобрилъ отправленіе Богослуженія на славянскомъ языкѣ. Новоучрежденное архіепископство съ тремя епископствами должно было состоять въ непосредственной зависимости отъ папскаго престола. Но вкорѣ Моравія была покорена и раздѣлена между Богемцами и Венграми. Слѣды епископій исчезли. Моравію сначала папа причислилъ къ округу епископа пассавакаго, а потомъ пражскаго. Въ 1062 г. основана была епископская катедра въ самой Моравіи, въ г. Ольмюцѣ.

Изъ Моравіи христіанство перешло въ *Богемію*. Богемскій князь, вступивъ въ союзъ съ княземъ моравскимъ Святополкомъ противъ нѣмцевъ, получилъ случай познакомиться съ христіанствомъ. Меодій крестилъ Боривоя со всею его дружиною. Подъ руководствомъ св. Меодія, Боривой съ супругою своею Людмиллою весьма усердно трудились надъ распространеніемъ церкви Христовой въ своемъ народѣ, и подъ конецъ своей жизни удалились въ монастырь. По удаленіи ихъ, Богемцы раздѣлились на двѣ партіи: партію христіанъ и язычниковъ. Въ главѣ первой стоялъ внукъ Боривоя, св. Вѣнцеславъ, въ главѣ второй—младшій братъ Вѣнцеслава, Болеславъ. Послѣдній умертвилъ своего брата и ревностно началъ истреблять христіанъ въ Богеміи; но Оттонъ I, германскій императоръ, силою оружія принудилъ его оставить христіанъ въ покоѣ. При Болеславѣ II Благочестивомъ христіанство наконецъ восторжествовало надъ язычествомъ въ Богеміи, и въ Прагѣ (973) была съ дозволенія папы учреждена архіепископія. Но это дозволеніе стоило Богемцамъ не дешево: они обязаны были замѣнить славянское богослуженіе латинскимъ.

Изъ Богеміи христіанство проникло въ *Польшу*. Польскій князь Мечиславъ, женившись на богемской княжнѣ Домбровѣ, крестился въ 966 году и тогда же

учредилъ епископство познанское. Но связь Польши съ восточною церковію была непродолжительна. По смерти Домбровки, Мечиславъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью маркграфа Дитриха, и призналъ надъ своею церковію власть папы. Польша весьма охотно подчинилась папскому престолу, съ рѣдкимъ усердіемъ стала уплачивать десятину св. Петру и повсюду уничтожила господствовавшее въ ней славянское богослуженіе.

Такимъ образомъ Римъ успѣлъ подчинить себѣ всѣ славянскія церкви, основанныя трудами св. Кирилла и Меѳодія, и замѣнить въ нихъ славянское богослуженіе латинскимъ. Впрочемъ труды славянскихъ просвѣтителей не погибли невозвратно. Переводъ Св. Писанія, составленный ими для Моравовъ, достался Руссамъ и болѣе всего содѣйствовалъ къ скорому и мирному распространенію между ними христіанства. Русская церковь доселѣ съ благоговѣніемъ воспоминаетъ имена святыхъ Кирилла и Меѳодія, какъ своихъ просвѣтителей.

На сѣверо-западѣ Германіи обитали по Эльбѣ, Салѣ, Гавелю и Одеру славянскія племена Вендовъ (между Эльбою и Сааломъ—Сорабы, между Эльбою и Одеромъ—Ленчицы и Вильцы, въ Мекленбургѣ—Оботригы). Они находились въ постоянной враждѣ съ Германією и до вѣремъ Генриха I упорно и счастливо отстаивали свою независимость. Оттону I удалось ихъ покорить. Для упроченія своего господства надъ побѣжденными, онъ помогъ окрестить ихъ и для того основалъ многія епископства (мейсенское, мерзебургское, гавельбергское,-brandenburgское, ольденбургское), подчинивъ ихъ архіепископу магдебургскому. Но ненависть къ побѣдителямъ одѣлала для Вендовъ ненавистною и религію христіанскую, тѣмъ болѣе, что ее навязывали имъ насильно. Потому, какъ скоро Венды, при вождѣ Местивоѣ,

успѣли свергнуть съ себя нѣмецкое иго, они истребили въ своей землѣ всѣ слѣды христіанства. Внукъ его, Готшалкъ, получившій въ Германіи христіанское воспитаніе, соединивъ подъ своею властію различныя вендскія племена, горячо заботился о насажденіи между ними христіанства, но сдѣлался жертвою своей святой ревности. Онъ былъ убитъ при возмущеніи язычниками, и алтари ихъ снова оросились кровію христіанскихъ священниковъ (1066). Но послѣ того, какъ герцогъ польскій Болеславъ III покорилъ Померанцевъ, Оттонъ, епископъ бамбергскій, успѣлъ окрестить ихъ. Прочія племена были покорены и обращены герцогами бранденбургскими и саксонскими, особенно Альбрехтомъ Медвѣдемъ и Генрихомъ Львомъ. Опустошенная страна ихъ заселена была нѣмецкими колонистами и получила нѣмецкій характеръ. Островъ Рюгенъ, послѣднее убѣжище языческаго вендскаго богослуженія и свободы, 1168 г. былъ покоренъ датскимъ королемъ Вольдемаромъ, и знаменитый храмъ на Рюгенѣ былъ **ожженомъ**.

§ 46. Распространеніе христіанства между Венграми, Финнами, Эстами, Ливья и Пруссамн.

Сочувствіе Славянъ къ Византіи побудило венгерскаго князя Гилу принять крещеніе въ Константинополѣ. Отсюда онъ привезъ съ собою миссіонеровъ и епископа Героея. Герцогъ Гейза, женившись на дочери Гилы, также крестился, не переставая однако вносить жертвы своимъ прежнимъ божествамъ. Сынъ о Стефанъ Святый (997 — 1038), женившись на сестрѣ германскаго императора Генриха II, подчинилъ ою церковь напѣ, и за то получилъ отъ него золотой королевскій вѣнецъ. Впрочемъ язычество было еще

довольно сильно въ Венгрии и послѣ св. Стефана. Окончательно же оно было разрушено королемъ Белою. *Финны, Ливъ и Эсты.* Король шведскій Эрихъ Святый покорилъ (1157 г.) Финновъ и силою оружія обратилъ ихъ къ христіанству. Но это обращеніе было вѣшнее: Финны долгое время еще почитали своихъ вождевъ болѣе поставленныхъ къ нимъ христіанскихъ священниковъ.

Въ Лифляндію христіанству проложили путь торговля связи съ Любекомъ и Бременомъ. Священникъ изъ Бремена Мейнгардъ сдѣлалъ первую попытку къ обращенію Лифляндцевъ. Для безопасности своихъ послѣдователей онъ построилъ на Двинѣ, съ согласія князя полоцкаго, городъ Икскую. За свои проповѣдническіе труды Мейнгардъ былъ возведенъ въ епископы гамбургскимъ архіепископомъ, но скоро умеръ (1196). Его преемникъ цистерсійскій аббатъ Бертольдъ былъ изгнанъ, но воротился съ толпою нѣмецкихъ крестоносцевъ и палъ въ битвѣ съ туземцами (1198). По убіеніи Бертольда, изъ Бремена явился въ Ливонію съ крестоносною дружиною новый проповѣдникъ — Альбертъ Буксгевденъ, утвержденный папою въ званіи ливонскаго епископа. Построивъ г. Ригу и утвердивъ въ немъ кафедру, онъ для успѣха своей проповѣди въ Ливоніи основалъ военно-духовный орденъ «Братьевъ Креста Господня». Послѣ тридцатилѣтней кровавой борьбы, меченосцы огнемъ и мечемъ успѣли подчинити большую часть Эстляндцевъ и Курляндцевъ римской церкви и своей власти.

Въ *Пруссіи* первымъ проповѣдникомъ христіанства былъ Адальбертъ пражскій, но онъ умеръ мученикомъ 997 г. Подобную же участь имѣли и другіе миссіонеры являвшіеся къ Пруссамъ. Въ началѣ XIII в. Конрадъ герцогъ мазовецкій, для обращенія Пруссовъ пригласилъ

силъ прибывшій изъ Палестины рыцарскою теутоискіи орденъ. Пруссы мужественно отстаивали свою религію, свою волю и народность противъ пришельцевъ, но раздробленные на множество племенъ, они не сумѣли составить изъ себя общаго союза и были болѣею частію истреблены въ кровопролитной жестокой борьбѣ съ рыцарями. Оставшіеся въ живыхъ обращены были въ крѣпостныхъ и обязаны были признать власть папы. Опустошенная страна ихъ была заселена нѣмецкими колонистами.

§ 47. Крещеніе Русскихъ при Аскольдѣ и Дирѣ.

Просвѣщеніе Руссовъ христіанскою вѣрою началось со временъ Аскольда и Дира. Когда они съ дружиною изъ Норманновъ и Славянъ опустошали окрестности Константинополя; Греки, застигнутые ими въ расплохъ и не имѣя въ готовности войска, обратились къ Богу съ молитвою о заступленіи. Патриархъ Фотій съ св. прѣснопѣвниками погрузилъ въ море ризу Богоматери, хранящуюся во влахернскомъ храмѣ, и внезапная буря потопила суда Руссовъ. Это чудо сильно подѣйствовало на Аскольда и Дира. Возвратившись домой, они послали въ Грецію просить себѣ наставниковъ въ Христовой вѣрѣ. По просьбѣ ихъ, въ Кіевъ пріѣхалъ греческій епископъ и, въ присутствіи народа и князей, началъ проповѣдывать о Спасителѣ, Его чудесахъ, а также о чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ: — Руссы, выслушавъ проповѣдника, сказали: «если и мы не увидимъ чего-нибудь подобнаго тому, что случилось съ тремя отроками въ печи, мы не хотимъ вѣрить». И они предложили ему повергнуть въ огонь находившееся въ рудахъ его Евангеліе, обѣщаясь обратиться къ христіанскому Богу, если оно останется не-

вредимымъ. Тогда епископъ воззвалъ: «Господи! прослави имя Твое предъ народомъ симъ», и положилъ книгу въ огонь. Евангеліе осталось цѣлымъ; сохранились даже ленты, коими оно было связано. Руссы, пораженные чудомъ, начали креститься (867 г.) Военственный Олегъ, убивъ Аскольда и Дира, остановилъ нѣсколько успѣхи христіанства. Но, при Игорѣ, христіане составляли значительную часть его дружины и имѣли даже соборную церковь пророка Іліи въ Кіевѣ.

§ 48. Крещеніе Ольги и обращеніе Владиміра.

По смерти Игоря, супруга его великая княгиня Ольга, видя чистую и непорочную жизнь кіевскихъ христіанъ, полюбила вѣру ихъ и рѣшилась креститься. Но, чтобы лучше ознакомиться съ христіанствомъ, она съ многочисленною свитою отправилась въ Константинополь. Здѣсь самъ патріархъ былъ ея наставникомъ и крестилъ ее, а императоръ былъ восприемникомъ. Возвратившись въ Россію, она склоняла къ принятію христіанства и сына своего Святослава, но ученіе мира и любви было ему не по нраву. Не смотря на то, примѣръ мудрой княгини, по всей вѣроятности, нанесъ многихъ подражателей.

Внуку св. Ольги, Владиміру, Богъ судилъ исполнить ея пламенное желаніе просвѣтить Россію вѣрою Христовою. Когда Владиміръ почувствовалъ пустоту языческой религіи и началъ думать о другой лучшей; болгарскіе магометане, хазарскіе евреи, кѣмцы и греки не преминули прислать къ нему своихъ проповѣдниковъ. Описаніе магометова рая, хотя и понравилось Владиміру, но обрѣзаніе показалось ему обрядомъ ненавистнымъ, а запрещеніе пить вино — тяжкимъ. Выслушавъ Іудеевъ, онъ спросилъ: «гдѣ ваше отече-

ство?» — «Въ Иерусалимѣ, но Богъ во гдѣхъ расточилъ насъ по чужимъ землямъ», отвѣчали они. — «И вы, наказываемые Богомъ, смѣете желать, чтобъ и другіе лицились своего?» сказалъ мудрый князь. Зная политику папъ, Владиміръ отослалъ также и нѣмецкихъ проповѣдниковъ, сказавъ имъ: «отцы наши не принимали вѣры отъ папы». Наконецъ былъ выслушанъ философъ — инокъ греческій. Онъ, показавъ несправедливость другихъ вѣръ, представилъ содержаніе Библии, исторію православія, и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда съ участію праведныхъ и грѣшныхъ. «Добро симъ одесную и горе грѣшнымъ ошю», сказалъ со вздохомъ князь. — «Крестись, и будешь въ раю съ первыми», отвѣчалъ ему инокъ.

Отпустивъ послѣдняго проповѣдника съ дарами, князь въ 987 г. созвалъ бояръ на совѣтъ и объявилъ имъ о предложеніи пословъ. Бояре, замѣтивъ, что всякъ свое хвалить, совѣтовали князю послать людей разумныхъ испытать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Владиміръ согласился и отправилъ десять мужей смиренныхъ и добрыхъ. Они были у болгаровъ, въ нѣмецкой землѣ, и наконецъ прибыли въ Грецію. Императоры Василій и Константинъ, узнавъ причину прибытія ихъ, дали о томъ знать патриарху, и патриархъ, въ присутствіи пословъ, совершилъ литургію. Великолѣпіе храма софійскаго, присутствіе всего духовенства, стройное пѣніе, величественность и простота всей службы поразили пословъ. Возвратясь домой, они сказали Владиміру и боярамъ, что законъ магометанъ нѣсть добръ, и что у нѣмцевъ въ храмахъ не ведѣли никакой красоты, въ Греціи же когда вступили они во храмъ, то не знали, гдѣ были, на небѣ или на землѣ; истинно тамъ съ людьми Богъ. При этомъ они прибавили, что всякій человекъ, отвѣдавъ сладкаго, не хочетъ

горькаго; такъ и они, узнавъ вѣру грековъ, не хотятъ служить своимъ богамъ. Бояре и старцы сказали Владиміру: «еслибъ вѣра грековъ не была лучшая, не приняла бы ее бабка твоя, великая княгиня Ольга, мудрѣйшая изъ людей». Владиміръ рѣшился креститься.

§ 49. Крещеніе Владиміра и всяя Руси.

На другой годъ, послѣ этого совѣщанія, Владиміръ пошелъ въ Тавриду и осадилъ греческій городъ Херсонесъ. Овладевъ имъ, онъ потребовалъ у тогдашнихъ императоровъ Константина и Василя въ замужество себѣ сестру ихъ Анну и грозилъ, въ случаѣ отказа, взять самый Константинополь. Греческіе цари, узнавъ готовность Владиміра принять крещеніе, убѣдили свою сестру согласиться на бракъ съ русскимъ княземъ для блага имперіи. Прежде чѣмъ прибыла царица въ Херсонесъ, Владиміръ разболѣлся глазами такъ, что ничего не могъ видѣть. Анна совѣтовала ему ускорить крещеніемъ; онъ послушался и, по выходѣ изъ купѣли, получилъ исцѣленіе. Прозрѣвши духовными и тѣлесными очами, онъ воскликнулъ: «теперь-то я увидѣлъ Бога истиннаго». Женившись на Аннѣ, онъ возвратилъ Греціи Херсонесъ и, въ замѣнъ, получилъ отъ нея митрополита Михаила съ шестью епископами и клиромъ; мощи св. Климента и Фивы, иконы и другія принадлежности церковныя.

Возвратившись въ Кіевъ, Владиміръ крестилъ своихъ дѣтей, сокрушилъ идоловъ и велѣлъ всемъ жителямъ собраться въ одно утро на рѣку для крещенія. Кіевляне повиновались, рассуждая, что если бы новая вѣра не была лучшая, то князья и бояре не приняли бы ее. Въ назначенный день греческіе епископы и пре-

святѣры совершили крещеніе надъ народомъ, въ присутствіи великаго князя.

Изъ Кіева христіанство мирно распространилось и во другіимъ городамъ Россіи. Сопротивленіе было оказано только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но и то непродолжительное. Новгородцы сначала возмущались противъ приказанія великаго князя Владиміра креститься, но, по укрощеніи мятежа, покорились его волѣ. Жители Ростова, изгнавшіе своихъ двухъ первыхъ епископовъ и умертвившіе третьяго (св. Леонтія) наконецъ крещены были св. Исаіею, преемникомъ Леонтія и архимандритомъ Аврааміемъ. Въ концѣ XI вѣка христіанство господствовало уже по всей русской землѣ. Въ слѣдующіе вѣка христіанство распространялось между инородцами Россіи: въ 13 в.— между Литвою и Чудью, въ 14—въ Малой Перми, въ 15—въ великой Перми, въ 16 — между Лопарями, казанскими и астраханскими Татарами и въ Сибири.

Къ распространенію христіанства между Чудью много содѣйствовало основаніе Ярославомъ 1 города Юрьева (Дерпта) съ храмомъ св. великомученика Георгія и монастыря на Каменномъ острову Кубенскаго озера.

Литовцы до XIV вѣка погружены были въ грубое идолопоклонство: они поклонялись Перкунову огню, обожали змѣй, боготворили рощи. Брачные союзы литовскаго княжескаго дома съ домами русскихъ князей проложили путь въ XIII в. христіанству въ Литву. Воишелгъ, сынъ Миндовга, умеръ схимонахомъ въ русскомъ монастырѣ. Братъ и одинъ изъ сыновей в. князя литовскаго Тройдена, сыновья Гедимина были также христіанами. Мученичество вельможъ литовскихъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, подвергнутыхъ жестокиимъ пыткамъ и казни в. к. Олъгердомъ, вначалѣ упорнымъ явчиникомъ, послужило только къ большему распро-

отрращенію христіанства! Подъ конецъ своей жизни самъ Ольгердъ крестился съ своими 12-ю сыновьями. До времени Ягелло, крестившіеся Литовцы, принимали грекороссійскую вѣру. Ягелло, для полученія польской короны, какъ самъ принялъ, тамъ и между своими подданными сталъ вводить римско-католическое вѣроисповѣданіе. Крестившіеся по римскому обряду въ Краковѣ, онъ прибылъ съ латинскимъ духовенствомъ въ Вильну и приказалъ древній огонь угасить, змѣй истребить, роши вырубить. Идолопоклонники ожидали, что небесный громъ поразитъ ихъ князя; но когда этого неслѣдовало, то они охотно стали брать бѣлые кафтаны и красивую обувь отъ супруги Ягелловой, Ядвиги, и креститься отъ латинскихъ священниковъ.

Малая Пермь въ XIV в. просвѣщена была св. Стефаномъ. Онъ былъ вначалѣ причетникомъ устюжскаго собора. Воспламенившись желаніемъ просвѣтить Зырянъ, онъ изучилъ въ ростовскомъ Григоріевскомъ-Богословскомъ монастырѣ догматы вѣры, языки греческій зырянскій и перевелъ на зырянскій языкъ необходимыя священныя и богослужебныя книги. Приготовивъ себя къ званію проповѣдника, онъ отправился на берега Вычегды, и обративъ къ христіанству до тысячи Зырянъ, построилъ храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери. Чтобы показать на дѣлѣ безсиліе идоловъ, онъ сжегъ одну изъ знаменитѣйшихъ кумирницъ. Главный волхвъ Зырянъ Пама въ доказательство силы своихъ боговъ вызвался пройти сквозь огонь и воду и пригласилъ къ тому же Стефана. Стефанъ отвѣчалъ: «я не повелѣваю стихіями, но Богъ христіанскій великъ: я иду съ тобою». Пама отказался, и народъ толпами сталъ креститься. 1383 г. посвященный епископомъ для Зырянъ, онъ изъ среды ихъ рукоположилъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ и учре-

даль богослуженіе на зырянскомъ языкѣ. Заботясь о просвѣщеніи Зырянъ, св. Стефанъ заботился и о всѣхъ немъ ихъ благосостояніи. Во время голода, онъ доставалъ хлѣбъ изъ Вологды, ѣздилъ въ Новгородъ и Москву для защиты ихъ отъ неправосудія и грабежей. Народъ называлъ его отцомъ своимъ. Св. Стефанъ скончался въ Москвѣ 1396. Послѣ того, какъ Малая Пермь обращена была св. Стефаномъ, жители Великой Перми продолжали ушорствовать въ язычествѣ и изъявляли сильную ненависть къ принявшимъ христіанство Зырянамъ. Вогуличи умертвили двухъ зырянскихъ епископовъ, Герасима и Пятирима. Но преемникъ св. Пятирима, Юна, крестилъ князя В. Перми съ его подданными и, чтобы прочнѣе утвердить св. вѣру, устроилъ не только церкви, но и монастыри.

Монахи были просвѣщены иноками Соловецкаго монастыря, изъ коихъ съ особенною любовію трудились надъ этимъ дѣломъ Феодоритъ и Трифонъ. Послѣ покоренія Казани царемъ Иоанномъ IV, въ ней основана была архіепископская кафедра, и первымъ архіепископомъ былъ св. Гурій. Онъ открылъ въ Казани и Свияжскѣ училище для дѣтей христіанскихъ и магометанскихъ и своею святою жизнію и пастырскимъ ученіемъ обратилъ ко Христу многія тысячи мусульманъ. Преемникъ Гурія, св. Германъ дѣйствовалъ въ томъ же апостольскомъ духѣ. Явленіе иконы Казанской Божіей Матери и чудеса отъ нея совершавшіяся весьма также содѣйствовали къ утвержденію христіанства въ Казани.

Съ покореніемъ Сибири открылось новое поприще для русскихъ миссіонеровъ. Въ 1620 г. основана была Тобольская епархія и первымъ епископомъ тобольскимъ назначенъ былъ благочестивый хутынской игумень Кирианъ. Для успѣховъ вѣры и благочестія онъ по-

страилъ нѣсколько монастырей въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи. Но просвѣщеніе Сибири преимущественно принадлежитъ митрополиту тобольскому Филофею Лещинскому, посвященному въ эту санъ 1702 г. Сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ были взяты имъ изъ Кіева ученые иноки и благочестивые молодые люди. Отказавшись въ 1711 г. отъ каедры и принявъ скимъ съ именемъ Θεодора, онъ до 1721 года ѣздилъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ священниковъ по Сибири и крестилъ до 40,000 Остяковъ, Вогуловъ, Татаръ, Тунгусовъ и другихъ инородцевъ, и построилъ для нихъ 37 церквей. Въ началѣ его святительства была открыта епархія *иркутская*. Епископы иркутскіе, особенно же св. Иннокентій и преемникъ его, Иннокентій Неруновичъ, успѣшно распространяли христіанство между сибирскими племенами. Также успѣшно дѣйствовала миссія, отправленная въ *Камчатку*. Миссіонеры, крестивъ Камчадаловъ, основали здѣсь многія церкви и училища. Въ 1750 г. св. Синоду было донесено, что всѣ жители Камчатки, за исключеніемъ немногихъ, просвѣщены св. крещеніемъ.

Когда открыты были Алеутскіе острова и заведены русскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ, Святѣйшій Синодъ отправилъ туда для распространенія св. вѣры валаамскаго іеромонаха Іоасафа съ 9 иноками изъ того же монастыря. Миссіонеры избрали для своего пребыванія островъ Кадьякъ, и отсюда разѣзжались съ проповѣдію по островамъ. Американцы крестились охотно. Для большихъ успѣховъ вѣры, миссіонеры основали на Кадьякѣ школу для воспитанія туземцевъ и стали переводить молитвы на туземное нарѣчіе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

§ 50. Устройство русской іерархіи; отношеніе ея къ К. патриарху; отношенія русскаго митрополита къ прочимъ епископамъ и удѣльнымъ князьямъ. Замѣчательнѣйшіе изъ русскыхъ митрополитовъ.

Іерархія русской церкви образовалась по образцу греческой. Верховное управленіе ею принадлежало кievскому митрополиту и зависѣвшимъ отъ него епископамъ. Причты приходскихъ церквей состояли изъ священника, діакона и дьячка. На содержаніе митрополичьей и епископскихъ кафедръ князья отдавали десятую часть отъ своихъ доходовъ, или жаловали земли и населенныя имѣнія. Приходское же духовенство всегда содержалось однѣми добровольными пожертвованіями прихожанъ.

Іерархія російская, получивъ свое начало отъ церкви константинопольской, находилась въ теченіи сего періода въ нѣкоторой зависимости отъ сей послѣдней. Эта зависимость выражалась преимущественно въ томъ, что константинопольскій патриархъ до временъ Василя Темнаго всегда посвящалъ кievскаго митрополита ¹⁾, избираемаго или имъ самимъ изъ грековъ, или присылаемаго изъ Россіи. Но, посвятивъ достойнаго митрополита, византійскіе патриархи предоставляли ему

¹⁾ Только при великомъ князѣ Ярославѣ I-мъ Мудромъ и Изяславѣ Мстиславичѣ русскіе епископы позволили себѣ избрать и рукоположить изъ своей среды митрополитовъ, безъ сношенія съ константинопольскимъ патриархомъ. Это произошло въ первый разъ, по причинѣ войны съ греками, а во второй — по причинѣ смуты въ Константинополѣ, по которой патриаршескій престолъ долгое время оставался праздно.

полное управленіе дѣлами русской церкви и никогда сами собою не вмѣшивались въ ея дѣла. Въ знакъ такого самостоятельнаго и независимаго положенія русскаго митрополита, константинопольскіе патріархи присылали ему грамоты за свинцовою, а не восковою печатію, — честь, которой удостоивались только коронованные лица и патріархи. Съ половины XV-го вѣка, по причинѣ трудныхъ и опасныхъ сношеній съ Константинополемъ, подпавшимъ власти Турковъ, константинопольскіе патріархи предоставили настоярямъ русской церкви самимъ избирать и рукополагать для себя митрополита.

Кіевскій митрополитъ, какъ первенствующій епископъ русской земли, управлялъ не только церквами, находившимися въ кіевскомъ княжествѣ, но имѣлъ надзоръ и надъ епископами всей Руси. Онъ принималъ на нихъ жалобы, судилъ ихъ поступки и поставлялъ, когда то было нужно, новыхъ епископовъ. Но въ случаяхъ важныхъ онъ не рѣшалъ самъ по себѣ ничего безъ собора епископовъ. Основаніемъ церковнаго управленія русской церкви было св. Писаніе и правила древнихъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ. Въ дѣла гражданскія митрополитъ самъ по себѣ не вмѣшивался, но князья въ случаяхъ важныхъ сами обращались къ нему за совѣтомъ и благословеніемъ, также прибѣгали къ его посредничеству и при своихъ взаимныхъ распряхъ. Своими усиліями къ прекращенію кровавыхъ раздоровъ между князьями во времена удѣльных митрополитовъ оказали большую услугу церкви и отечеству.

Первымъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси былъ св. Михайлъ. По утвержденіи христіанства въ Кіевѣ, онъ заботился о насажденіи св. вѣры и въ другихъ городахъ Руси. Съ этою цѣлію онъ странствовалъ

съ епископами по русской землѣ до Новгородѣ и Ростова, повсюду крестя и поучая народъ, устроая церкви и рукополагая къ нимъ священниковъ и диаконовъ. Нетлѣнные мощи его и доселѣ почиваютъ въ киевопечерской лаврѣ.

Послѣ св. Михаила изъ первосвятителей русскихъ особенно отличались святостію своей жизни и духовнымъ просвѣщеніемъ:

1) Вл. Иларіонъ — первый митрополитъ изъ русскихъ (1051—1067). Будучи еще священникомъ въ селѣ Берестовѣ, онъ былъ извѣстенъ, какъ мужъ благій, книжный и постникъ. Не довольствуясь отправленіемъ священническаго служенія, онъ нерѣдко удалялся на уединенный, покрытый лѣсомъ дѣвпровскій холмъ, и выкопавъ въ немъ двухсаженную пещеру, проводилъ здѣсь время въ молитвѣ и богомыслии. Такие подвиги расположили къ нему в. князя Ярослава I и доставили ему общее уваженіе. Почему, когда скончался митрополитъ Теофемитъ; то на его мѣсто, по желанію в. князя, избранъ и рукоположенъ былъ Иларіонъ. Посвященіе совершено было русскими епископами безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ; впрочемъ, въ послѣдствіи времени, онъ испросилъ у патріарха константинопольскаго благословенную грамоту на митрополию. Русскій душою, онъ глубоко понималъ нужды своей паствы и умѣлъ находить средства къ удовлетворенію ихъ. Съ его времени, по сказанію Нестора, «начать вѣра христіанская плодотися». Къ его же времени относится устройство церковнаго богослуженія и насажденіе въ Россіи духовнаго просвѣщенія и благочестія. 2) Іоаннъ 2 (1080—1089) по сердечной добротѣ и мудрости заслужилъ имя *добраго* и пророка Христова. Несторъ говорилъ о немъ: подобнаго ему еще не было въ Руси, да и не будетъ.

Былъ мужъ, свѣдущій въ книгахъ, искусный въ ученіи, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, равно ласковый къ бѣдному и богатому, смиренный и молчаливый, владѣвшій даромъ слова и утѣшавшій святыми бесѣдами печальныхъ. 3) Бл. Ефремъ (1090—1096), любимецъ и казначей в. к. Изяслава, потомъ постриженникъ и сподвижникъ пр. Антонія. Послѣ постриженія, онъ отправился въ Константинополь изучать монашескую жизнь, и оттуда возвратился съ знаніемъ устава монашеской жизни, церковнаго благочинія и съ достаточными свѣдѣніями въ церковной архитектурѣ. За свои высокія личныя качества онъ поставленъ былъ епископомъ переяславскимъ, а потомъ получилъ въ управление и митрополию. Онъ украсилъ Переяславль и Суздаль нѣсколькими храмами, завелъ въ разныхъ мѣстахъ больницы, гдѣ больные могли получать безмездное пособіе, и за свои добродѣтели получалъ отъ Христа даръ творить чудеса. Онъ преставился въ 1096 году.

Но особенно достопамятны по своей спасительной дѣятельности для блага церкви и отечества тѣ пастыри, которыхъ Богъ воздвигалъ въ бѣдственныя времена монгольскаго ига.

§ 51. Правленіе митрополитовъ св. Кирилла II, Петра и Алексія; перенесеніе митрополичьей кафедры изъ Кіева во Владиміръ и потомъ въ Москву.

Много бѣдъ причинено русской церкви дикими Монголами. Великолѣпные храмы и монастыри ея были расхищены или обращены въ груды развалинъ; пастыри погибли подъ мечами варваровъ или отведены были въ плѣнъ; митрополитъ, только что прибывшій изъ Константинополя, погибъ безъ вѣсти; на оставшихся въ живыхъ наложено было тяжелое иго рабства. По

своей вѣротерпимости, Монголы вначалѣ хотя и предоставили русскимъ свободу вѣры, но тѣмъ не менѣе требовали иногда отъ нихъ и исполненія обрядовъ собственной языческой религіи, предавая казни тѣхъ, которые оказывались строгими ревнителями христіанства. Такъ пострадали князь черниговскій Михаилъ съ бояриномъ Ѳеодоромъ и Романъ — князь рязанскій. Еще большая опасность начала грозить церкви, когда Монголы приняли (въ 14 вѣкѣ) магометанство; только отчаянное сопротивленіе, встрѣченное ими со стороны русскихъ въ Твери и возникшіе раздоры въ самой Ордѣ, удержали хановъ отъ введенія въ Россію исламизма.

Послѣ нашествія Батые, Россія почти 10 лѣтъ оставалась безъ митрополита ¹⁾, пока не избранъ былъ Кириллъ II-й (1250 — 1280 г.). Онъ все время своего тридцатилѣтняго правленія провелъ въ странствованіяхъ по опустѣвшимъ городамъ, устроая повсюду церкви. Обозрѣвая епархіи, св. Кириллъ замѣтилъ много появившихся безпорядковъ въ жизни клира и народа. Въ духовный санъ поставлялись безъ должной разборчивости; обычаи, противные вѣрѣ христіанской, оставались безъ исправленія; паствы рѣдко были обозрѣваемы пастырями; самыя правила церковнаго благочинія для многихъ были невразумительны по языку и недостатку толкованія ихъ.

Митрополитъ досталъ изъ Болгаріи вѣрный списокъ полныхъ правилъ съ толкованіемъ и созвалъ во Владимірѣ Соборъ для искорененія замѣченныхъ безпорядковъ.

Такъ какъ Кіевъ и сосѣдніе города были разорены, и Татары, стоявшіе стражею близъ Кіева, вынуждали

¹⁾ Предъ нашествіемъ Монголовъ 1238 г. только что прибылъ изъ Греціи митрополитъ Іосифъ; что случилось съ нимъ, при всеобщемъ бездѣвіи, лѣтописи ничего не говорятъ.

оставшихъ жителей бѣжать, кто куда могъ; между тѣмъ, на сѣверѣ, близъ великаго князя, было больше церквей, и здѣсь чаще могли имѣть нужду въ митрополитѣ: то Кириллъ уже не рѣдко избиралъ для своего пребыванія г. Владиміръ. Преемникъ его, св. Максимъ (1283 — 1304), вынужденъ былъ совсѣмъ перенести сюда кафедру изъ Кіева (1299 г.).

Послѣ Максима, который 22 г., подобно Кириллу II, заботился объ устроеніи церкви, митрополитомъ всея Россіи поставленъ былъ св. Петръ (1308—26 г.). Онъ былъ родомъ изъ Волыни. Съ юныхъ лѣтъ облекся онъ въ иночество и правилъ малою обителию, имъ основанною на родинѣ. Слава его добродѣтелей достигла до внука Данилова, который обладалъ тогда всѣмъ юго-западомъ Руси и землями литовскими. Юрій, желавшій имѣть у себя особаго митрополита, отправилъ смиреннаго Петра съ грамотами въ Константинополь для посвященія. Но патріархъ, не желая раздѣленія русской митрополіи, посвятилъ Петра митрополитомъ не только южной, но и всея Россіи.

Въ семь высокою санѣ св. Петръ показалъ себя достойнымъ первосвятителемъ русской земли: усердно заботился о поддержаніи согласія между князьями и выходилъ у хана Узбега ярлыкъ или льготную грамоту, доставившую важныя права и выгоды русскому духовенству.

Уступая моленіямъ московскаго князя Іоанна Калиты, св. Петръ, весною 1325 года, перенесъ свою кафедру изъ Владиміра въ Москву и предрекъ ея высокую будущность. Ибо, убѣждая сего князя воздвигнуть каменный храмъ Успенію Богоматери, онъ говорилъ пророчески: «если ты успокоишь мою старость, и воздвигнешь здѣсь храмъ, достойный Богоматери, — то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ князей, и родъ твой

возвеличится; кости мои останутся въ семь градъ; святители захотятъ обитать въ немъ, и *руки его воздуть на плечи враговъ нашихъ*, и прославится Богъ нашъ!»¹⁾ Предсказаніе св. Петра начало исполняться еще при жизни Іоанна Калиты, когда ханъ объявилъ его великимъ княземъ. Перенесши свою кафедру въ Москву, митрополиты возвели этотъ малозначительный городъ на степень града первопрестольнаго, и своими дѣйствіями въ пользу дома Калиты много способствовали утверженію его власти надъ всею русскою землею.

Въ такомъ духѣ дѣйствовали преемники св. Петра, митрополитъ Θεогностъ и особенно св. Алексій (1354—1378). Св. Алексій былъ сынъ одного черниговскаго боярина; въ цвѣтущей юности постригся онъ въ московской обители св. Богоявленія, и за добродѣтельную жизнь получилъ санъ митрополитскаго намѣстника. Въ то время, какъ митрополитъ Θεогностъ ѣздилъ въ Царьградъ, въ Орду и въ отдаленныя епархіи россійскія, св. Алексій, въ теченіи 12 лѣтъ, управлялъ всеми дѣлами церковными. По смерти Θεогноста, онъ общими голосомъ народа и двора княжескаго назначенъ былъ на его мѣсто. Поставленный въ митрополита, св. Алексій чудеснымъ исцѣленіемъ жены Чантбековой Тайдулы приобрѣлъ себѣ особенное уваженіе въ Ордѣ, и чрезъ сіе имѣлъ возможность оказывать нерѣдко важныя услуги отечеству. Когда, по смерти Іоанна II, въ Ордѣ признали великимъ княземъ Дмитрія Константиновича, князя суздальскаго, святитель вмѣстѣ съ вѣрными боярами успѣлъ выхлопотать грамоту на

¹⁾ Іоаннъ исполнилъ желаніе святителя; и въ 1326 г. 4-го августа заложилъ въ Москвѣ на площади первую церковь деревянную въ честь Успенія Богоматери. Св. митрополитъ, собственными руками построивъ себѣ каменный гробъ въ ея стѣнѣ, жизнью того же года преставился.

велико-княжество юному Димитрію Іоанновичу, и чрезъ то поддержаль право дома Калиты. Онъ же, при грозномъ нашествіи Ольгерда, возбуждиль умедшій духъ столицы и своею твердостью сокрушилъ честолюбивые замыслы литовскаго князя. Помогая своими мудрыми совѣтами юному Димитрію (Донскому) и управляя, въ отсутствіе его, боярскою думою, св. Алексій много содѣйствовалъ усилению власти его надъ прочими удѣльными князьями и въ лицѣ его воспиталъ будущее величіе Россіи. Заботясь о благѣ государства, св. Алексій въ тоже время неуспынно заботился о распространеніи духовнаго просвѣщенія и исправленіи нравовъ клира и мірянъ. Онъ скончался 1378 г., послѣ 24-хъ лѣтней архипастырской дѣятельности.

§ 52. Раздѣленіе русской митрополіи; правленіе митрополитовъ св. Киріана, Исидора, св. Іоны.

При св. Алексіѣ началось (1354 г.) важное событіе въ исторіи нашей церкви, — раздѣленіе русской митрополіи. Еще за полвѣка, когда м. Максимъ переселился изъ Кіева во Владиміръ, сильные волынскіе князья, привыкшіе видѣть митрополита всегда близъ себя, стали желать особаго митрополита для южной Россіи. И внукъ Данила Галицкаго, Юрій, отправлялъ въ Константинополь св. Петра собственно для посвященія его въ митрополита галицкаго; но патріархъ не исполнилъ желанія Юрія, и посвятилъ св. Петра митрополитомъ всея Руси. Гораздо сильнѣе и уже нѣз видовъ политическихъ начали хлопотать объ отдѣленіи юго-западной Руси отъ зависимости московскаго митрополита — князья литовскіе. По настоянію Ольгерда, митрополитомъ Литвы и Волыни, при св. Алексіѣ, посвященъ былъ въ Константинополь Романъ. Это по-

свещеніе произвело много волнений въ Русской церкви, такъ что, по смерти Романа, патриархи рѣшились было снова подчинить Литву московскому митрополиту. Но король польскій Казимиръ написалъ имъ, что, если изъ Константинополя не пришлютъ ему митрополита, то онъ всѣхъ Русскихъ обратитъ въ латинство. Патриархъ не могъ долѣе противиться, и присланнаго къ нему для посвященія епископа галицкаго Антонія возвелъ въ митрополита. Послѣ Антонія былъ рукоположенъ въ Галичъ Кипріянь, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы ему въ послѣдствіи быть митрополитомъ иъ всей Руси. Вступивъ, по кончинѣ св. Алексія, на его кафедрѣ, Кипріянь (1390—1406) напомнилъ собою великое лице св. Кирилла, Собирателя русской земли. Столь же опытный въ дѣлахъ церковныхъ, какъ и въ гражданскихъ, онъ, въ теченіи 16 лѣтъ своего правленія, былъ въ полномъ смыслѣ митрополитомъ всей Руси, не смотря на рѣзкое раздѣленіе между Москвою и Литвою. Во время своего пребыванія въ Кіевѣ, снискавъ себѣ любовь за-днѣпровскихъ епископовъ и уваженіе Ягелла и Витовта, онъ такъ умѣлъ привлечь къ себѣ послѣднихъ, что они даже и не старались отдѣлить своихъ подданныхъ отъ его духовной власти.

Со смертію Кипріяна единство русской митрополіи снова рушилось. Витовтъ, подъ предлогомъ нераднія преемника Кипріянова (Фотія) о паствѣ, сталъ у царградскаго патриарха требовать себѣ особаго митрополита. Получивъ же отказъ, велѣлъ своимъ епископамъ самимъ собою посвятить Григорія Симвлана на кievскую митрополію. Епископы долго не соглашались и уступили только насилію. Впрочемъ новый митрополитъ былъ непоколебимо твердъ въ православіи. Онъ присутствовалъ на Константиномъ соборѣ (1418 г.), и веротился безперочно православнымъ.

М. Исидоръ (1438 г.), прибывшій изъ Константинополя, снова соединилъ подъ своею духовною властью обѣ русскія митрополіи. Онъ подвергъ церковь папѣ большою опасности. Въ это время, папою Евгеніемъ IV и греческимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ былъ замышляемъ соборъ для возсоединенія церквей. Поселику же для составленія сего собора нуженъ былъ голосъ и Русской церкви; то императоръ распорядился послать въ нее митрополитомъ человека, преданнаго папѣ. Исидоръ черезъ четыре мѣсяца, по приѣздѣ въ Россію, началъ проситься у великаго князя въ Италію на соборъ. Съ прискорбіемъ отпустилъ его Василий Темный и, отпуская, убѣждалъ твердо стоять за догматы православія. Исидоръ не исполнилъ этой просьбы, и на соборѣ болѣе всѣхъ дѣйствовалъ въ пользу папы. Возвратившись въ Москву, онъ объявилъ о совершившемся возсоединеніи церквей и на литургіи, вмѣсто имени константинопольскаго патріарха, провозгласилъ имя папы. Великій князь Василий Темный торжественно уличилъ его въ ереси и предалъ суду свѣтскому и духовному. Обвиненный въ предательствѣ вѣры, Исидоръ заключенъ былъ въ Чудовъ монастырь. Отсюда онъ тайно бѣжалъ въ Римъ, и здѣсь умеръ въ санѣ кардинала.

Послѣ Исидора на московскую митрополію избранъ былъ св. Іона. Онъ, еще въ бытность свою епископомъ рязанскимъ, оказавъ много услугъ Василию Темному въ борьбѣ его съ Шемякою. Великій князь хотѣлъ сначала послать Іону для посвященія въ Константинополь, но, услышавъ о неустройствахъ на востокѣ, велѣлъ собору русскихъ епископовъ самимъ по себѣ поставить его въ митрополита. Съ тѣхъ поръ, по случаю паденія греческой имперіи, всѣ митрополиты наши были поставляемы соборомъ собственныхъ епископовъ; ибо крайне было затруднительно ѣздить чрезъ земли

митрополита въ Царьградъ, обладаемый Турками. Патриархи восточные, съ которыми церковь наша при случаѣ не переставала сноситься, своимъ согласіемъ одобрили этотъ порядокъ посвященія.

Св. Іона послѣдній носилъ званіе митрополита кievскаго. Постъ него въ Киевѣ начался постоянный рядъ своихъ епископовъ, подвластныхъ Литвѣ, и преемники его стали уже называться только митрополитами московскими и всея Руси. Семь лѣтъ св. Іона являлъ примѣръ пастырскихъ добродѣтелей. Еще при жизни прославился онъ даромъ предвѣдѣнія и исцѣленій и, подобно св. Петру, предрекъ освобожденіе отъ ига невѣрныхъ и славу Россіи. Правленіе его кончилось почти въ одно-время съ Василюевымъ Іоною заключился славный рядъ великихъ святителей, которые, въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ, охраняли юное царство русское посреди монгольскаго плѣна и удѣльныхъ раздоровъ. И Россія съ благоговѣніемъ должна памятовать св. Кирилла, Петра, Алексея, Кипріяна и Іону, какъ своихъ Ангеловъ хранителей во дни бѣдственной ея юности.

§. 53. Правленіе преемниковъ св. Іоны до Филиппа П.

Съ воцареніемъ Іоанна III обстоятельства Россіи измѣнились. Монгольское иго было окончательно свергнуто, удѣльная система пала, князь Московскій сдѣлался самодержавнымъ государемъ всея Руси. Въ его мудрое правленіе и при его преемникѣ Василіѣ I, митрополиты могли мирно заняться дѣлами Церкви, и имѣя нужды мѣшались въ дѣла государственныя. Но тяжкія времена наступили для нихъ со смертію Василія Іоанновича. Въ малолѣтство сына его Іоанна IV, князя Шуйскаго, захвативъ въ свои руки правленіе, не хотѣли уважать никакихъ законовъ, расхищали

казну, грабили все государство и беззаботно смотрѣли на опустошеніе его иноплемениками. Для блага отечества митрополитъ Даніиль желалъ на мѣсто Шуйскихъ возвысить умнаго и добраго князя Ивана Бѣльскаго, но самъ былъ сверженъ Шуйскими. Избранный ими новый митрополитъ Іоасафъ сталъ того же домогаться и успѣлъ въ своемъ добромъ намѣреніи. Бѣльскій, освобожденный ходатайствомъ митрополита изъ темницы, успѣлъ устранить Шуйскаго отъ правленія. Грабежи и насилія прекратились, внѣшніе враги были усмирены. Но власть Бѣльскаго продолжалась не долго. Шуйскіе скоро свергли Бѣльскаго, и едва не убили митрополита въ покояхъ самаго царя; только именемъ пр. Сергія Троицкій игумень умолилъ пощадить жизнь святителя. Митрополитъ Іоасафъ былъ заточенъ въ Бѣлозерскій монастырь, а на его мѣсто возведенъ архіепископъ новгородскій Макарій, знаменитый умомъ и ученостію. Въ Новгородѣ онъ ознаменовалъ себя введеніемъ общежительнаго устава въ монастыряхъ, обновленіемъ Софійскаго Собора и обращеніемъ къ вѣрѣ Христовой Лопарей. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ занимался исключительно дѣлами церковными и старался себя держать какъ можно далѣе отъ дѣлъ государственныхъ; давалъ Государю совѣты, только когда желали скупать ихъ. Много государственныхъ перемѣнъ пришлось ему видѣть въ свое двадцатилѣтнее овятительство (1542 — 1563). Въ первые пять лѣтъ онъ былъ скорбнымъ зрителемъ тиранства бояръ Шуйскихъ и Глинскихъ и необузданности Іоанна IV въ молодые годы. Въ слѣдующіе за тѣмъ 13 лѣтъ, ему же пришлось видѣть счастливую перемѣну въ Іоаннѣ IV, содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Сильверста и Адашева, принимать побѣдителя царствъ казанскаго и астраханскаго, управлять и быть первымъ на такъ

называемомъ Стоглавомъ Соборѣ, который установилъ правила церковнаго благочинія и принялъ мѣры къ искорененію соблазновъ, суевѣрій и возвышенію нравственности въ духовенствѣ. Последніе три года его святительства были опять скорбны; онъ погребалъ добродѣтельную царицу Анастасію Романовну, видѣлъ опалу Сильверста и Адашева и начало несчастной перемѣны въ характерѣ Іоанна и первыхъ его жестокостей. Онъ скончался въ 1563 г. Не смѣлый обличитель царскихъ пороковъ, онъ не былъ и грубымъ льстецомъ ихъ и отличался добротою характера. Изнуренный многими печальми, онъ, какъ признается въ своей прощальной граматѣ, нѣсколько разъ хотѣлъ удалиться отъ дѣлъ и посвятить себя молчальному или пустынному житію, но царь и святители всегда неотступно убѣждали его остаться. Во время бурь гражданскихъ, онъ искалъ успокоенія себѣ единственно въ наукахъ. Онъ велѣлъ перевести греческую Минею и прибавилъ къ ней житія Святыхъ россійскихъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, для коихъ установилъ на Соборѣ 1547 г. службы и празднества; и приказалъ составить степенную книгу отъ Рюрика до 1559 г.—первый сводъ нашихъ лѣтописей, и способствовалъ учрежденію первой въ Москвѣ типографіи.

На мѣсто Макарія возведенъ былъ кроткій Аеанасій. Онъ не могъ вынести того, что началъ дѣлать Іоаннъ IV съ своею развратною опричиною, и оставилъ кафедру. Іоаннъ, желая показаться заботливымъ о церкви, выбралъ въ митрополита епископа казанскаго, святаго Германа. Все было приготовлено къ поставленію новаго митрополита, но предъ своимъ поставленіемъ Германъ пришелъ къ царю и именемъ Бога, и страхомъ суда Божія, сталъ убѣждать его придти въ раскаяніе, прекратить кровопролитія и раз-

вратъ. Іоаннъ выгналъ его изъ двора и на кафедрѣ митрополита вызвалъ игумена соловецкаго св. Филиппа.

§ 54. Правленіе м. Филиппа II.

Филиппъ II, (1566—1568) происходилъ изъ боярскаго рода Колычевыхъ. Возненавидѣвъ суету мірскую, онъ съ юныхъ лѣтъ удалился въ соловецкую обитель и посвятилъ себя тамъ строгой подвижнической жизни. Возведенный 1548 года въ санъ игумена, онъ показалъ себя и мудрымъ наставникомъ братіи и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дотолѣ дикаго и неприступнаго: очистилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болота каналами, завелъ оленей, домашній скоть, рыбныя ловли, соляныя варницы; украсилъ сколько могъ пустыню. Іоаннъ IV зналъ о добродѣтеляхъ св. игумена, щедро одарялъ его обитель и помогалъ ему во всѣхъ его предпріятіяхъ. Въ 1566 году, когда митрополитъ Аѳанасій оставилъ митрополію, Іоаннъ вздумалъ мимо всѣхъ святителей возвести въ сей санъ Филиппа. Призываемый въ Москву царскою милостивою грамотою для совѣта духовнаго, Филиппъ отслужилъ литургію, причастилъ всю братію и со слезами выѣхалъ изъ любимой обители. Царь принялъ его съ честью, обѣдалъ, бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему быть митрополитомъ. Это было во вторую страшную половину царствованія Іоаннова. Филиппъ понималъ долгъ своего будущаго званія, предвидѣлъ и участь, и потому со слезами умолялъ царя «не ввѣрять бремени великаго ладіи малой». Іоаннъ былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ сказалъ царю: «повинуюсь твоей волѣ; но умири же совѣсть мою, да не будетъ причины.... Не могу искренно благословлять тебя, видя скорбь отечества». Іоаннъ сталъ доказывать не-

обходимость сего учрежденія; но, скоро выведенный изъ терпѣнія сильными возраженіями старца, велѣлъ ему умолкнуть. Все думали, что Филиппъ будетъ удаленъ съ безчестіемъ; но увидѣли противное. Главныя пастыри церковныя, повинаясь волѣ Иоанновой, убѣдили св. мужа принять санъ митрополита безъ всякаго условія. Вступленіе свое на митрополию онъ ознаменовалъ истинно-пастырскою рѣчью: въ ней говорилъ онъ о долгѣ державныхъ блюсти справедливость и уважать заслуги. Иоаннъ сначала съ умиленіемъ внималъ гласу наставника, и первые мѣсяцы новаго святителя протекли въ мирѣ; жалобы на кромѣшниковъ затихли. Но это было не долго. Скоро казни и убійства возобновились съ прежнею лютостію. Добрые вельможи обратились къ своему доблестному пастырю, и у него искали себѣ утѣшенія и защиты. Филиппъ утѣшалъ несчастныхъ именемъ Отца Небеснаго и рѣшился не щадить своей жизни для спасенія своей паствы.

И вотъ, въ одно воскресенье, когда онъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ Соборѣ, вошелъ Иоаннъ съ толпою опричниковъ. Царь и его дружина были въ черныхъ одеждахъ и въ высокихъ шлынахъ. Иоаннъ подошелъ къ митрополиту Филиппу и ядалъ благословенія. Между тѣмъ митрополитъ, устремивъ взоръ на образъ Спасителя, какъ бы не замѣчалъ прихода царскаго. Наконецъ бояре сказали: «святый владыко! се Государь, благослови его!» Тутъ, взглянувъ на Иоанна, Филиппъ отвѣчалъ: «въ семь видѣ, въ семь одѣяніи странномъ, не узнаю царя православнаго; не узнаю и въ дѣлахъ царства... О государь! мы здѣсь приносимъ жертвы Богу, а за алтаремъ лется невинная кровь христіанская. Съ тѣхъ поръ, какъ солнце сіяетъ на небѣ, не видано, не слыхано, чтобы цари благочестивые воз-

муцали собственную державу столь ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ, языческихъ царствахъ есть законъ и правда, есть милосердіе къ людямъ, — а въ Россіи ихъ нѣтъ! Достояніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты. Вездѣ убійства и совершаются именемъ царскимъ! Ты высокъ на тронѣ; но есть Всевышній Судія нашъ и твой. Какъ предстанешь на судъ его, обагренный кровію невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ муки? Ибо самые камни подъ ногами твоими вопіють о мести!» Иоаннъ затрепеталъ отъ гнѣва и съ страшными угрозами вышелъ изъ храма.

Не смотря на внушенія приближенныхъ, Иоаннъ еще медлилъ возложить руку свою на святаго и только старался избѣгать лица его. Черезъ нѣсколько времени (28 іюля) св. Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ по стѣнѣ съ крестами; тутъ былъ и царь съ опричниками. Митрополитъ, примѣтивъ, что одинъ изъ опричниковъ во время крестнаго хода слѣдовалъ за Иоанномъ въ тафѣ, остановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ государю; но опричникъ успѣлъ спрятать тафю. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ свой доносъ, чтобы возбудить народъ противъ любимцевъ государевыхъ. Иоаннъ забылъ всякую пристойность, торжественно носилъ митрополита и рѣшился наконецъ его свергнуть: созвалъ епископовъ и заставилъ ихъ угрозами и лестию признать Филиппа недостойнымъ святительскаго сана. Св. Филиппъ съ радостію возвращалъ свою мантию и бѣлый клобукъ въ руки царя, прося опять пустыни и безмолвія. Но Иоаннъ хотѣлъ торжественно отомстить за всенародныя обличенія и принудилъ его служить 8 ноября въ Успенскомъ Соборѣ. Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи стоялъ предъ алтаремъ, въ храмъ явился Басмановъ съ толпою вооруженныхъ опричниковъ, держа

въ рукѣ бумагу. Изумленному народу было объявлено, что Филиппъ Соборомъ духовенства лишенъ пастырскаго сана. Воины вступили въ алтарь, сняли съ митрополита святительскія ризы, облекли его въ бѣдную одежду, выгнали изъ церкви и отвезли въ обитель Боголюбскія. Народъ бѣжалъ за своимъ пастыремъ, проливая слезы. Филиппъ съ свѣтлымъ лицомъ и любовію благословлялъ людей, увѣщевая ихъ молиться.

На другой день въ палатахъ царскихъ объявлено было Филиппу его низложеніе. Спокойно выслушавъ свой приговоръ, онъ еще однажды умолялъ царя жалиться надъ Россією и не терзать своихъ подданныхъ. Въ Никольскомъ монастырѣ, куда былъ временно заточенъ, онъ получилъ въ даръ отъ Іоанна окровавленную голову своего любимаго племянника. Филиппъ благословилъ ее и возвратилъ посланному. Слыша, что граждане московскіе съ утра до вечера толпятся вокругъ обители Николаевской, царь приказалъ отвести страдальца въ тверской монастырь, называемый Отрочимъ. Тамъ, въ тѣсной келіи, св. Филиппъ возсылаѣ мольбы Господу о смягченіи сердца Іоанна. Въ 1569 году, разоряя Тверь, Іоаннъ вспомнилъ о Филиппѣ и послалъ къ нему Малюту-Скуратова, какъ-бы за благословеніемъ. Старецъ отвѣчалъ, что благословяетъ только добрыхъ и на доброе и, угадывая цѣль посольства, прибавилъ: «я давно ожидаю смерти, да исполнится воля государева!» Гнусный убійца задушилъ св. мужа. Такъ скончался великій іерархъ русской церкви, какъ истинный пастырь Христовъ, положивъ душу за овцы своя.

Слѣдовавшіе за Филиппомъ II митрополиты, хотя и со скорбію, но молчаливо должны были смотрѣть на жестокости Іоанна Грознаго.

§ 55. Учрежденіе въ Россіи патриаршества. Патриаршество Іова и Гермогена. Служеніе Троицкой лавры бѣдстающему отечеству.¹⁾

Въ царствованіе благочестиваго Феодора Іоанновича произошла важная перемѣна въ положеніи русской церкви. По желанію царя и съ согласія вселенскихъ патриарховъ, она получила полную самостоятельность въ своемъ управленіи чрезъ учрежденіе въ Москвѣ патриаршаго престола.

Въ 1589 году посѣтилъ Москву цареградскій патриархъ Іеремія II, извѣстный своею ученостію и страданіями ради Церкви. Набожный государь, Феодоръ Іоанновичъ, воспользовався симъ случаемъ и предложилъ ему учредить въ Россіи особое патриаршество. Іеремія согласился и, по желанію царя, возвелъ въ этотъ санъ московскаго митрополита Іова, поручивъ ему блюсти христіанскую паству на всемъ пространствѣ русскихъ земель. Въ то же время онъ предоставилъ русскимъ епископамъ самимъ въ послѣдствіи рукополагать для себя патриарха. Чрезъ годъ и прочіе восточные патриархи прислали Іову утвердительныя грамоты за своею подписью.

Русскіе митрополиты, едѣлавшіеся патриархами, не приобрѣли новыхъ правъ по внутреннему управленію церковію, потому что они и прежде пользовались всѣми правами патриаршими. Особенностію же ихъ новаго званія было то, что, при нѣкоторыхъ отличіяхъ въ священнослуженіи¹⁾, они, какъ равные греческимъ па-

¹⁾ Вотъ главныя преимущества патриаршаго сана при богослуженіи. Патриархъ, при соборномъ служеніи, облачался среди церкви на амвонѣ, архіереи—въ алтарѣ. Онъ стоялъ на срединѣ, они—по сторонамъ. Въ алтарѣ онъ сидѣлъ на горнемъ мѣствѣ, они—внизу. Во время причащенія, онъ причащаль архіереевъ изъ своихъ рукъ; архи-

триархамъ, стали въ полной независимости отъ нихъ управлять дѣлами русской церкви. Съ патриаршествомъ были также учреждены четыре митрополіи: новгородская, ростовская, крутицкая или сарская, казанская, шесть архіепископствъ и восемь епископствъ.

Первымъ двумъ нашимъ патриархамъ пришлось выдержать тяжелую борьбу за православіе и независимость вѣрющей имъ церкви. Римскій дворъ, давно уже усиливавшійся привлечь къ себѣ Русскихъ, для достиженія своей цѣли, при Борисѣ Годуновѣ, рѣшился избрать своимъ орудіемъ Григорія Отрепьева, который въ Польшѣ выдавалъ себя за царевича Дмитрія, спасшагося отъ убійцъ въ Угличѣ. Папскій нунцій Рангои и іезуиты склонили Сигизмунда признать этого бѣглеца монаха истиннымъ сыномъ Іоанновымъ и расположили польскихъ вельможъ дѣйствовать въ его пользу. Отрепьевъ принялъ римско-католическое вѣроисповѣданіе и обязался ввести его, въ послѣдствіи, также и въ Россіи. Распространившаяся сказка о мнимомъ спасеніи Дмитрія изъ Углича привлекла къ самозванцу сердца русскаго народа, издревле приверженнаго къ роду своихъ царей, и отворила предъ нимъ врата столицы. Напрасно Іовъ вопіялъ противъ обманщика и измѣнниковъ бояръ; сообщники самозванца овладѣли имъ

ереи уже—архимандритовъ. Отличительными одеждами его отъ митрополитовъ были: саккосъ съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ, по подобію Ааронова нагрудника, митра съ крестомъ на верху, стихарь, поясъ, поручи и епитрахиль съ гамматами, какъ символъ токовъ крови Іисусовой, двѣ панагіи и крестъ. Мантия его была бархатная зеленая съ струями золотыми и серебрянными; на ней скрѣжили вверху съ образомъ Благовѣщенія или съ крестами и херузимами, а внизу съ звонками. Клобукъ бѣловидный съ нашивнымъ крестомъ и иногда съ серафимами. Въ церковномъ ходу предъ патриархомъ несли свѣчу, а во время путешествія предшествовалъ ему крестъ, а послѣдовалъ жезлъ.

и заключили его въ Старинскую обитель. Слагая съ себя панатію предъ образомъ Богоматери, Іовъ въ присутствіи измѣнниковъ торжественно молилъ Владычицу о спасеніи русскаго православія отъ еретика и злодѣя.

Чтобы удобнѣе исполнить обѣщаніе, данное іезуитамъ, самозванецъ на мѣсто Іова поставилъ епископа рязанскаго, грека Игнатія, потаеннаго латинянина. Впрочемъ, въ Москвѣ не такъ легко было ввести римское исповѣданіе, какъ это казалось съ перваго раза. Когда іезуиты положили, чтобы Марина для виду только ходила въ русскіе храмы и принимала причастіе отъ патріарха, во внутреннихъ же покояхъ имѣла бы костель и исполняла латинскіе обряды; митрополитъ казанскій Ермогенъ и коломенскій епископъ Іоасафъ настоятельно потребовали, чтобы невѣста, какъ царица русская, торжественно приняла православіе, а иначе она не царица, и съ нею даже не можетъ быть заключенъ бракъ. Ермогенъ былъ высланъ изъ столицы, но его смѣлый голосъ показалъ самозванцу, какъ бдительно русскіе настыри охраняли свое православіе, и какъ будетъ трудно подчинить русскую церковь папѣ. Впрочемъ Лжедимитрій не оставлялъ своихъ прежнихъ намѣреній: по крайней мѣрѣ жилъ такъ, какъ бы никогда не былъ Русскимъ того времени. Во дворцѣ не переставали музыка и пляска; онъ открыто смѣялся надъ всѣмъ русскимъ и хвалилъ все иноземное; обобралъ монастыри; не соблюдалъ постовъ; не посѣщалъ православныхъ храмовъ даже и въ праздники. Но такимъ безразсуднымъ поведеніемъ онъ вооружилъ противъ себя всѣ сословія и сдѣлался жертвою народной ярости. Василій Ивановичъ Шуйскій, избавившій Россію отъ Самозванца, былъ избранъ на царство, а на мѣсто сверженнаго лжепатріарха Игнатія былъ воз-

веденъ знаменитый митрополитъ Казанскій — Бриггенъ (1606—1612).

Впрочемъ, иезуиты при этой неудачѣ не отступились отъ своихъ замысловъ. Они нашли человѣка, который рѣшился принять на себя роль спасителя Лжедмитрія. Этотъ новый самозванецъ явился въ Россію подкрѣпляемый ватагами разбойниковъ, донскою вольницею и польскою шляхтою. Къ нему присоединились конфедераты и вельможи литовскіе: князь Рожинскій, гетманъ Сапѣга и наѣздникъ Лисовскій. Они двинулись къ смятенной столицѣ и остановились отъ нея въ 12 верстахъ, въ селѣ Тушинѣ, Измѣнники—вельможи равнодушно переходили отъ царя къ самованцу; города одинъ за другимъ сдавались Лисовскому и другимъ атаманамъ; немногіе остались вѣрными Василю. Одно духовенство твердо держалось царя, и многіе пастыри даже пострадали за свою вѣрность къ нему. Особенную же услугу отечеству оказала при этомъ случай Троицкая лавра. Въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ она выдерживала тяжкую осаду, хотя 30,000 непріятелей, подъ начальствомъ лучшихъ польскихъ вождей, дѣлали жестокіе приступы и непрестанно стрѣляли по стѣнамъ и храмамъ изъ 60 орудій. Иноки и простые поселяне волостей троицкихъ не уступали храбрѣйшимъ воинамъ. Св. Сергій укрѣплялъ своими явленіями братію, и хотя изъ нея болѣе 800 человѣкъ пало отъ меча и болѣзней во время осады, но лавра устояла. Кроме того, на свой счетъ она дважды пропитывала Москву во время голода; и когда Шуйскій еще потребовалъ ея пособій, она отдала свои сосуды и утварь.

Преждевременная смерть Скопина Шуйскаго и побѣда Жолневскаго подъ Клушинымъ низвергли Василя съ престола. Столица измѣнила ему, и бояре насильно постригли его въ Чудовѣ, вопреки патріарху. Въ

его Василия Мстиславскій предложилъ думѣ избрать царемъ Владислава. Патріархъ же убѣждалъ не жертвовать церковію выгодамъ временнымъ и совѣтовалъ отдать внѣцъ юному Михаилу Романову, внуку Анастасіи, супруги Іоанна IV Грознаго. Появленіе Жолтѣвскаго подъ стѣнами Москвы и интриги Салтыкова склонили большинство на сторону Владислава. Владиславъ объявленъ былъ царемъ, но съ условіями, которыхъ требовалъ Ермогенъ: принять до вступленія на престоль православіе, прекратить связь съ папою, поставить закономъ казнь каждому, кто отступитъ отъ православія, жениться на Русской; выслать всѣхъ Поляковъ изъ Россіи и быть независимымъ отъ польскаго короля. Сигизмундъ не согласился на эти требованія и хотѣлъ овладѣть Россіею силою оружія. Ермогенъ разрѣшилъ Русскихъ отъ присяги Владиславу и благословилъ ихъ ополчаться за родину. Народъ подъ предводительствомъ Ляпунова началъ вооружаться. Поляки грозили Ермогену смертію; боярская дума убѣждала его успокоить умы, запретить Ляпунову идти къ Москвѣ. «Запрещу», отвѣчалъ патріархъ, «если увижу крещенаго Владислава въ Москвѣ и Ляховъ, выходящихъ изъ Россіи; вѣлю, если сего не будетъ, и разрѣшаю всѣхъ отъ присяги королевичу.» Салтыковъ въ бѣшенствѣ поднялъ на святаго старца ножъ. Ермогенъ противопоставилъ дерзкому крестное знаменіе и въ то же время предсказалъ искорененіе рода Мстиславскому, подавшему совѣтъ на избраніе Владислава. Между тѣмъ дружины 25-ти городовъ подступали къ Москвѣ. Бояре явились съ новыми угрозами къ патріарху и требовали остановить общее возстаніе. «Все смирится», отвѣчалъ онъ Салтыкову, «когда ты, измѣнникъ, исчезнешь съ своею Литвою; я же, въ царственномъ градѣ видя ваше злое господство, въ свя-

тыхъ храмахъ кремлевскихъ слышна латинское пѣніе, благословію всѣхъ умереть за православную вѣру. Ицѣпки осадили Москву и укрѣпились въ Кремлѣ; Еремоновъ заключили въ Чудовъ монастырь и уморили тамъ голодомъ (скончался 17-го января).

Въ то время, когда отъ Москвы осталось одно пепелище, Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ, Новгородъ—Дедагардіемъ, когда Россія казалась погибшею невозвратно; ланра Троицкая своею пламенною любовью къ отечеству согрѣла его омертвѣвшіе члены. Ея голосъ неумолчно сзывалъ вѣрныхъ сыновъ Россіи на ея защиту. По тайному видѣнію, наложенъ былъ очистишельный постъ на всю русскую землю, и въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ сердцѣ гражданина Минина, вспыхнула искра чистаго самоотверженія, воспламенившая собою и сердца всего народа. Целарь Сергіевской гвары, Авраамій, безотлучно находился при войскахъ Пожарскаго лицомъ, дѣйствовавшимъ не менѣе князи и Минина. Онъ содѣйствовалъ побѣдѣ Пожарскаго надъ гетманомъ Хоткевичемъ, убѣдивъ козаковъ принять участіе въ битвѣ. При осадѣ Кремля, когда они снова разсарились съ Нижегородцами и хотѣли разойтись, Авраамій съ своимъ архимандритомъ принесли въ ихъ таборъ послѣднія монастырскія сокровища, со слезами умоляя только не покидать родины, и тронутые козаки поддержали Пожарскаго въ часъ рѣшительной сѣчи. Кремль былъ взятъ, и на царство общимъ голосомъ набранъ былъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Съ него начались опять свѣтлые дни для Россіи.

§ 56. Патриаршество Филарета и Никона.

Отецъ Михаила, Феодоръ Никитичъ, при Годуновѣ былъ постриженъ въ иночество, подъ именемъ Фила-

рета. Леонидомъ повелѣлъ его, какъ бы своего родственника, посвятить въ митрополита ростовскаго. Въ этомъ санѣ Филаретъ показалъ твердость достойную пастыря. Когда, при Тушинскомъ воеводѣ, измѣнники переяславскіе внезапно напали на Ростовъ; большая часть ростовскихъ гражданъ бѣжала въ Ярославль и умоляла о томъ же своего митрополита. Филаретъ, не преклоняясь сими мольбами, заперся въ соборной церкви и, совершивъ литургію, причастилъ оставшіяся въ Ростовѣ народъ. Мятежники вторглись во храмъ и, снявъ съ митрополита святительскія одежды, полуживаго повели въ Тушино. Черезъ нѣсколько недѣль тяжелаго плѣна, онъ былъ отбитъ отрядомъ Скопина изъ рукъ непріятельскихъ. Но Филарету пришлось еще разъ испытать тяжелый плѣнъ у поляковъ. Вместе съ другими послами (1610 года) онъ былъ отправленъ изъ Москвы къ Смоленску съ предложеніемъ всероссійскаго престола сыну Сигизмундову, Владиславу. Сигизмундъ, желая самъ царствовать въ Россіи, вопреки народныхъ правъ, отдалъ русскихъ пословъ подъ стражу и отослалъ въ Польшу. Здѣсь они бѣдствовали до времени Деулинскаго мира (1618 г.). При вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича, польское правительство потребовало было за освобожденіе родителя его уступки различныхъ областей; но Филаретъ написалъ въ Россію, чтобы за него не уступали полякамъ ни единой пяди русской земли. Такое мужество и твердость плѣнника принудили польское правительство освободить его, въ замѣнъ свободы Струся, захваченнаго Русскими при освобожденіи Москвы. По возвращеніи Филарета Никитича изъ плѣна, царь, духовенство, бояре и народъ убѣдили его принять патріаршее достоинство. Посвященіе его въ этотъ санъ было совершено находившимся тогда въ Москвѣ, для

устроения российской церкви, іерусалимскимъ патриархомъ Феофаномъ. Сдѣлавшись патриархомъ, Филаретъ остальное время своей жизни былъ не только совѣтникомъ, но и совратителемъ царя. Имя его являлось въ грамотахъ наряду съ царскимъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ государственныхъ распоряженіяхъ, въ дѣлахъ мира и войны. Послы иностранные, послѣ представленія царю, являлись всегда и къ патриарху. «Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ всея Россіи и отецъ его Великій Государь, Святѣйшій Патриархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всея Россіи указали». Такъ писали тогда во всѣхъ указахъ. Вообще десять лѣтъ его патриаршества были посвящены преимущественно дѣламъ государства, разстроеннаго временами Самозванцевъ.

Послѣ Іоасафа и Іосифа, преемниковъ Филарета, на патриаршескомъ престолѣ явилось великое лице Никона ¹⁾). Будучи еще игуменомъ Коже-Езерской обители, онъ, во время своего пребыванія въ Москвѣ по дѣламъ монастыря, успѣлъ обратить на себя вниманіе юнаго царя Алексѣя Михайловича. Пораженный его величественною осанкою и мужественнымъ краснорѣчіемъ и наслышавшись о его строгой жизни, государь

---

¹⁾ Онъ былъ сынъ нижегородскаго поселеннаго. По склонности къ уединенію, въ юности тайно оставилъ отцовскій домъ и сдѣлался послушникомъ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ; но родственники склонили его оставить монастырь и вступить въ супружество. По способности его къ духовнымъ занятіямъ, онъ былъ возведенъ на степень причетника, а потомъ и въ санъ священника. Московскіе купцы, знавшіе его по макарьевскому монастырю, перепросили его въ Москву. Лишившись всѣхъ дѣтей, онъ, послѣ десятилѣтняго супружества, убѣдилъ жену свою итти въ монастырь; самъ же удалился въ обитель на Анзерномъ островѣ, смежномъ съ островомъ Соловецкимъ, и тамъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ духовныхъ подвигахъ. Отседѣвъ перешелъ онъ въ обитель Коже-Езерскую, и здѣсь моленіемъ братіи убѣжденъ былъ принять санъ игумена.

сдѣлалъ его архимандритомъ Ноловскаго монастыря. По волѣ царя, каждую пятницу являлся къ нему новый архимандритъ въ придворную церковь для духовной бесѣды. Эти бесѣды, услаждая царя, открыли ему въ Никонѣ пламенную ревность къ церкви и отечеству, глубокое и строгое благочестіе, дальновидный и обширный взглядъ на предметы духовные и гражданскіе. Пользуясь расположеніемъ государя, Никонъ, на пути къ нему, принималъ просьбы отъ всѣхъ сиротъ, безпомощныхъ, утѣсенныхъ — и царь, не выходя изъ церкви, давалъ на нихъ рѣшенія. Въ 1648 г. Никонъ доставленъ былъ митрополитомъ Новгороду. Необычайная власть предоставлена была ему въ епархіи. Онъ получилъ право входить въ темницы и, по своему усмотрѣнію, освобождать узниковъ. Здѣсь, въ полномъ блескѣ явились пастырскія добродѣтели Никона. Во время голода, постигнаго Новгородъ, онъ устроилъ на свой счетъ четыре богадѣльни и ежедневно кормилъ на дворѣ своемъ обнищавшій народъ. Когда въ тотъ же голодъ въ Новгородѣ вспыхнулъ мятежъ, Никонъ укрылъ въ своихъ палатахъ воеводу князя Хилкова, и самъ вышелъ для увѣщанія бунтующихъ. Осыпанный ударами, онъ былъ замертво оставленъ на площади. Едва дышущій поднятъ былъ онъ своими служителями и, при изнеможеніи тѣлесномъ, нашелъ въ себѣ довольно душевной силы, чтобы служить литургію и совершать крестный ходъ въ той части города, гдѣ свирѣпствовалъ бунтъ. Послѣ литургіи не убожаясь онъ и еще однажды явиться въ самую избу, гдѣ собирались мятежники. Твердость пастыря поразила самыхъ буйныхъ и прекратила мятежъ. Съ сего времени любовь царя къ Никону увеличилась, и онъ сталъ чаще вызывать его въ Москву для совѣтовъ.

При управленіи внутренними дѣлами церкви, Ни-

воиъ ревностиа заботилоса о благоуравнѣнїи клира и паствы, и о благоуравнѣнїи церковныхъ обрядовъ. Одаренный пламеннымъ краснорѣчіемъ, соиъ неутомимо проповѣдывалъ въ церкви, завелъ великолѣпную утварь и церковныя облаченїя, уничтожилъ чтение на два голоса, установилъ лучший порядокъ въ богослуженїи и, вмѣсто существовавшего дотѣлѣ неблагозвучнаго пѣнія, ввелъ болѣе прїятное, примѣнительно къ древнимъ греческимъ и нѣвскимъ запѣвамъ. Наконецъ, по порученїю государя, перенесъ мощи св. митрополита Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву.

Послѣ смерти патріарха Іосифа, царь Алексѣй Михайловичъ возвелъ на его мѣсто Никона. Дружба самая тѣсная соединила новаго патріарха съ царемъ. Вмѣстѣ они молились, вмѣстѣ разсуждали о дѣлахъ, вмѣстѣ садились за трапезу; такъ было каждый день. Патріархъ былъ воспрїемникомъ дѣтей царскихъ. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось безъ Никона. И шесть лѣтъ дѣйствительнаго патріаршества Никона были самою блестящею эпохою царствования Алексѣя Михайловича. Величїи умъ и предприимчивый характеръ святителя одушевили совѣтъ царскїй и отозвались славою побѣдъ сосѣднимъ державамъ. Самыми блистательными дѣлами сего времени были: присоединенїе Малороссїи и первая война съ Польшею.

Во время страшной моровой язвы, открывшейся (1651 года) въ Москвѣ и Казани, между тѣмъ какъ царь находился въ польскомъ походѣ, Никонъ показалъ свою обычную твердость и распорядительность: принявъ все мѣры къ облегченїю народнаго бѣдствїя и сохранивъ въ цѣлости оставленное на его попеченїе царское семейство. Въ воздаянїе за эту услугу, Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Никону именоваться Великимъ Государемъ, титулъ, которымъ пользовался только

патріархъ Филаретъ Никитичъ, по праву царскаго родителя.

Необычайное возвышеніе Никона и довѣренность къ нему государя возбудили противъ него много враговъ между первостепенными вельможами. Они не могли равнодушно переносить его власти въ Думѣ и въ силѣ — въ совѣтѣ царскомъ. Посредствомъ интригъ успѣли они наконецъ раздѣлить царя и патріарха и оскорбили послѣдняго до такой степени, что онъ отъказался отъ патріаршества и удалился въ Воскресенскій монастырь. Послѣ этого врагамъ Никона не трудно было сдѣлать его виновнымъ въ глазахъ государя. Созванъ былъ въ Москвѣ соборъ, и царь со слезами на глазахъ счелъ себя вынужденнымъ обвинять своего искренняго друга. Никонъ лишенъ былъ патріаршества и простымъ монахомъ былъ сосланъ въ Ферапонтовъ монастырь. Въ самомъ паденіи Никонъ показалъ не менѣ величія духа, какъ и на высотѣ своего могущества. Во время своего 15-ти лѣтняго заключенія, онъ съ величайшимъ христіанскимъ мужествомъ переносилъ самыя тяжкія оскорбленія и притѣсненія своихъ ожесточенныхъ враговъ. Царь Феодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ его возвратить въ Воскресенскій монастырь; но страдалецъ умеръ на пути въ Ярославль. Онъ былъ погребенъ, какъ патріархъ, и положенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ. Восточные патріархи прислали разрѣшеніе считать его между патріархами.

Послѣ Никона восходили на патріаршескій престолъ Іоасафъ II-й (1667 — 1672 г.), Питиримъ, Іоаннъ (1673 — 1690 г.) и наконецъ Адрианъ (1690 — 1700). Всѣхъ патріарховъ у насъ было десять.

§ 57. Стефанъ Яворскій и учрежденіе Святѣйшаго Синода.

По смерти Адриана, Петръ I-й никого не назначилъ на патриаршескій престолъ, а сдѣлалъ мѣстоблюстителемъ его Стефана Яворскаго. Яворскій, въ теченіи своего двадцатилѣтняго управленія, много потрудился для распространенія духовнаго просвѣщенія въ Россіи и искорененія протестантскихъ заблужденій, которыя появились у насъ, вслѣдствіе знакомства съ западною Европою. Благосклонное обращеніе Петра Великаго съ прелатами, во время пребыванія его въ Парижѣ, и страсть его къ преобразованіямъ, подали Сорбонской академіи надежду на соединеніе русской церкви съ римскою. Въ 1717 г. члены академіи прислали Петру Великому записку о средствахъ соединенія. Царь Петръ отвѣчалъ, что это — дѣло Церкви, и предоставилъ Стефану Яворскому написать отвѣтъ Сорбоннѣ. Отвѣтъ составленъ былъ Теофаномъ Прокоповичемъ и отосланъ въ Парижъ съ французскимъ и нѣмецкимъ переводомъ. Въ семь отвѣтѣ говорилось, что церковь русская молить всегда о соединеніи церквей, но опасается, что покушеніе на соединеніе и теперь останется также бесполезнымъ и даже вреднымъ, какъ и всѣ опыты, бывшіе прежде со стороны Церкви греческой. Спустя нѣсколько времени, англійскіе богословы также отнесли въ Святѣйшій Синодъ съ предложеніемъ о соединеніи церквей англійской и русской; вмѣстѣ съ тѣмъ они прислали свои замѣчанія и на отвѣтъ патриарховъ о томъ же предметѣ. Синодъ, по сношеніи съ восточными патриархами, отвѣчалъ, что догматы св. вѣры уже изслѣдованы св. отцами и утверждены соборами, и потому каждое новое ученіе, противное ученію Церкви, должно быть

отвергнуто, какъ дознанная ложь. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Въ 1721 году Петръ I-й, устроивъ дѣла внѣшнія и государственныя, обратилъ свое вниманіе и на дѣла церковныя. По сношеніи съ восточными патріархами, онъ вмѣсто одного лица патріаршаго уредилъ постоянный Соборъ избранныхъ духовныхъ лицъ, предоставивъ ему всю власть и все права, принадлежащія патріархамъ ¹⁾. Вновь установленный соборъ былъ названъ вначалѣ Духовною Коллегіею, а потомъ переименованъ Святейшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Основаніемъ его дѣйствій, кромѣ Слова Божія, правилъ соборныхъ и отеческихъ, назначенъ былъ духовный регламентъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

УЧЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 58. Состояніе духовнаго просвѣщенія Русской Церкви до монголовъ и при монголахъ; расколъ строгольниковъ и ересь жидовствующихъ.

Для утвержденія въ народѣ христіанскихъ мыслей и чувствъ, для образованія достойныхъ служителей вѣры, св. Владиміръ вскорѣ, по принятіи крещенія,

¹⁾ Ему поручено было наблюдать за чистотою ученія и благоочиніемъ богослуженія; противодѣйствовать ересямъ и расколамъ, поправлять сказанія о святыхъ и искоренять всякое суевѣріе, наблюдать за проповѣданіемъ Слова Божія, избирать и поставлять достойныхъ архипастырей, рѣшать ихъ недоумѣнія и наблюдать за ихъ поведеніемъ. Ему преимущественному смотрѣнію подчинены все духовныя училища и лица духовнаго званія, цензура духовныхъ книгъ и канонизація святыхъ. Ему также исключительно предоставлено рѣшеніе дѣлъ о сомнительныхъ и недозволенныхъ бракахъ и о расторгненіи ихъ.

завелъ въ Кіевѣ училище. Другое такое же училище для 300 юношей заведено было Ярославомъ въ Новгородѣ. Кромѣ того, Ярославъ и многіе другіе князья весьма усердно заботились о собраніи рукописей и переводовъ различныхъ книгъ. И можно сказать, что до времени монгольскихъ церковь русская была богата просвѣщенными пастырями и учителями. Изъ нихъ особенно замѣчательны: первый лѣтописецъ русской земли — пр. Несторъ, печерскій инокъ, соединявшій въ себѣ съ глубокимъ благочестіемъ необыкновенный умъ и рѣдкія дарованія; епископъ туровскій, Кириллъ, своими краснорѣчивыми проповѣдями заслужившій названіе Златоуста XII вѣка; епископъ владимірскій, св. Симонъ, съ глубокою истиною и назидательностію изобразившій благочестивые подвиги Печерскихъ угодниковъ Божіихъ; и наконецъ извѣстный, какъ сильный и глубокой учитель вѣры, Иларіонъ, бывший сначала священникомъ, а потомъ за благочестіе и образованіе избранный митрополитомъ русскимъ.

Монголы нанесли сильный ударъ нашему духовному просвѣщенію. Пламя Батыя истребило большую часть памятниковъ образованности во всѣхъ концахъ Россіи, исключая Новгорода. Повременныя вторженія татаръ съ огнемъ и мечемъ и несчастныя междуособія князей останавливали и истребляли то, что начинали и успѣвали дѣлать труженики вѣры и благочестія. Объ учрежденіи училищъ въ это бурное время и думать было нельзя. Единственными источниками просвѣщенія были изученіе церковныхъ богослужебныхъ книгъ и сношенія съ Константинополемъ. Митрополиты св. Алексій и Кипріанъ много заботились о разогнаніи мрака монгольскаго невѣжества. Первый, во время своего пребыванія въ Константинополѣ, своею рукою сдѣлалъ переводъ евангелія съ лучшихъ греческихъ спис-

ковъ. Второй, кромѣ того, что занимался составленіемъ полной русской лѣтописи и писалъ по степенямъ исторію великихъ русскихъ князей, описалъ еще жизнь св. митр. Петра и перевелъ съ греческаго много полезныхъ духовныхъ книгъ. Послѣ Кипріяна и Фотія, когда у насъ сношенія съ Греціею прекратились, образованность еще болѣе упала. Училищъ по прежнему не было; устныхъ проповѣдей не говорили, даже считали живую проповѣдь за ересь; полагалось читать только проповѣди древнихъ отцевъ; во священники ставили людей, плохо знавшихъ даже и читать; наиболѣе же грамотные занимались или жизнеописаніями святыхъ русской церкви, или сборниками всего, что попадалось подъ руки. Только три лица возвышались надъ современниками: это преп. Юсіѳъ Волоколамскій, какъ учитель вѣры; преп. Ниль Сорскій, какъ учитель аскетической жизни, и митроп. Макарій, какъ составитель жизнеописаній святыхъ. При Іоаннѣ IV, по опредѣленію Стоглаваго собора (1551 г.), заведены были въ Москвѣ и другихъ городахъ народныя школы, въ коихъ учителями были священники и діаконы. При немъ же (1553 г.) учреждена была первая типографія въ Москвѣ. Но проявлявшееся стремленіе къ образованію было подавлено ужасами послѣднихъ годовъ царствованія Грознаго и вскорѣ послѣдовавшею за ними бурей временъ самозванства. Оно возникло вновь уже въ царствованіе Михаила Феодоровича.

Невѣжество времени и укоренившіяся суевѣрія открыли входъ въ русскую церковь различнымъ ересямъ и расколамъ. Изъ нихъ наиболѣе были сильны: расколь стригольниковъ и ересь жидовская.

Расколь стригольниковъ 1371 г. появился въ Псковѣ, а потомъ перешелъ и въ Новгородъ. Основателями его были: какой-то изувѣръ Карпъ, стригольникъ,

(т. е. занимавшійся стрижениемъ волосъ) и діаконъ Никита. Они утверждали, что ружоположеніе іереевъ, поставляемыхъ, по тогдашнему обыкновению, съ нѣкоторою платою, не должно быть считаемо дѣйствительнымъ; и потому истинные христіане должны ихъ удаляться. Архіепископъ новгородскій отлучилъ Карпа и Никиту отъ церкви, а раздраженный народъ утопилъ ихъ въ Волховѣ. Не смотря на то, секта еще болѣе усилилась. Великій князь Димитрій Донской спѣшилъ извѣстить о томъ цареградскаго патріарха. Патріархъ совѣтовалъ не употреблять насилія и искоренить зло однимъ убѣжденіемъ; съ своей же стороны отправилъ къ раскольникамъ увѣщательную грамоту. Въ самомъ дѣлѣ пастырскія увѣщанія патріарха и посланнаго великимъ княземъ въ Новгородъ суздальскаго архіепископа Діонисія безъ труда успокоили совѣсть простодушныхъ и примирили ихъ съ церковію. Ересь прекратилась въ самомъ началѣ.

Опаснѣе была ересь жидовствующихъ, начало которой положилъ въ Новгородѣ жидъ Схарія, пріѣхавшій сюда съ кіевскимъ княземъ Михаиломъ. Схарія училъ, что Іисусъ Христосъ былъ не Сынъ Божій, а пророкъ, подобный Моисею. Затѣмъ, онъ отвергалъ воскресеніе Христово изъ мертвыхъ, почитаніе иконъ и святыхъ, дѣйствительность таинства св. Евхаристіи, посты въ среду и пятокъ, монашество, и училъ праздновать пасху по іудейски. Хорошо знаемый съ естественными науками и каббалистикой, Схарія успѣлъ обольстить даже нѣсколько духовныхъ лицъ, которые перенесли сіе заблужденіе въ Москву и тайно распространили при дворѣ. Первый открылъ эту ересь архіепископъ новгородскій, Геннадій. По его настоянію, 1490 года созванъ былъ соборъ, и еретики были преданы проклятію. Великій князь однихъ отправилъ въ

Новгородъ и въ Геннадію, а другихъ сослать въ заточеніе. Геннадій предалъ еретиковъ публичному позору. Впрочемъ многіе изъ еретиковъ избѣжали соборнаго суда и оставались втайнѣ, по прежнему при своихъ мѣншіяхъ. Повровительствуемые сильнымъ въ то время дьякомъ Курицынымъ, они умножились и дошли до такой дерзости, что торжественно ругались надъ св. вѣрою. Тогда снова и съ силою возстали противъ нихъ словомъ и дѣломъ Геннадій и благочестивый игуменъ волоколамскій Іосифъ. Голосъ ихъ достигъ наконецъ до великаго князя, и въ 1503 году онъ опредѣлилъ обвиненныхъ въ ереси, однихъ съечь, другихъ лишити языка и сослать въ заточеніе, большую же часть разослать по монастырямъ. Ересь преиспратилась.

§ 59. Братское училище въ чудовомъ монастырѣ; типографское училище; умноженіе школъ, семинарій и академій; плоды духовнаго просвѣщенія.

По превращеніи бурь самозванства, въ Россіи начало возникать стремленіе къ просвѣщенію. Патріархъ Филаретъ, возвратившись изъ плѣна, учредилъ при Чудовомъ монастырѣ патріаршую греко-латинскую школу, первымъ учителемъ которой былъ грекъ Арсеній. Въ 1649 году царскою грамотою вызваны были изъ кievскаго братскаго монастыря и всесольно ученыхъ старцевъ для реторическаго ученія и перевода греческихъ книгъ. При Никонѣ они помѣщены были въ Чудовомъ монастырѣ, и одинъ изъ нихъ, Епифаній Славенецкій, сдѣланъ былъ начальникомъ чудовскаго училища. Въ 1679 году царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ и патріархомъ Іоакимомъ открыто было въ Москвѣ, при типографскомъ домѣ, греческое училище, получившее черезъ два года названіе Академіи. Въ ней должны бы-

не преподавать науки словесныя, богословскія и философскія. Первыми преподавателями новооткрыжденной академіи были два ученыя и даровитые грека, окончившіе курсы въ падуанскомъ университетѣ съ докторскими правами: это были — братья Лихуды.

Петръ Великій, болѣе всего заботившійся о просвѣщеніи Россіи, повелѣлъ повсюду заводить при архіерейскихъ домахъ школы для образованія достойныхъ служителей вѣры. Святитель ростовскій, Димитрій, первый на собственные средства заведъ подобное училище въ Ростовѣ, и нередко самъ преподавалъ въ немъ уроки и толковалъ св. Писаніе. Митрополитъ Новгородскій, Іовъ, открылъ въ своемъ домѣ двѣ школы: одну греко-славянскую, другую — славянскую, а потомъ завелъ въ нѣсколькихъ городахъ своей епархіи малыя школы. По ихъ примѣру, такія же школы были завѣдены со временемъ и во всѣхъ другихъ епархіяхъ. Вначалѣ онѣ содержались на счетъ доходовъ съ монастырскихъ имѣній. Когда же имѣнія у монастырей были отобраны, на духовныя училища стали отпускать деньги изъ казны, но весьма скудными. Въ 1808 году составленъ былъ для содержанія ихъ особенный неподвижный капиталъ и дано лучшее устройство. При увеличеніи средствъ содержанія, открыты были четыре духовныя академіи — высшія духовныя учебныя заведенія, и увеличено число семинарій съ уѣздными и приходскими училищами.

Духовное просвѣщеніе скоро принесло и благодѣтельные плоды для русской церкви. Въ 1751 году сдѣлано было лучшее изданіе славянской Библии, надъ которымъ неутомимо трудились многіе монахи и священники со времени Петра Великаго. Кроме того,

¹⁾ До 1751 г. переиздавали изданіе острожской Библии, сдѣланное въ первый разъ въ Москвѣ 1663 г. Съ 1713 г. надъ переиздѣть

составлены были толкованія на различныя книги св. Писанія ¹⁾, обширныя богословскія системы ²⁾, катихизисы ³⁾, изъясненіе православнаго богослуженія ⁴⁾, исторія вѣры и церкви христіанской ⁵⁾, и жизнеопи-

и исправленіемъ этого изданія трудились сначала Феофилактъ Лопатинскій, и потомъ двѣ, слѣдовавшія одна за другою, нарочитыя комиссіи, въ которыхъ болѣе всего занимался и успѣвалъ Варлаамъ Ляшевскій.

¹⁾ Между толкователями Священнаго Писанія замѣчательны ректоры московской д. академіи, издавшіе толкованія: Аполлосъ Байбаковъ— на посланія къ Коринтянамъ (первое), Галатамъ, Ефессянамъ, Филиппиямъ, Колоссянамъ и Сехузиямъ (второе); Павликъ Петровъ (впослѣдствіи митрополитъ новгородскій) на семь Соборныхъ подлавій; Меодій (впослѣдствіи архіепископъ псковскій), — на посланіе къ Римлянамъ; Иринаей Клементьевскій (впослѣдствіи также архіепископъ псковскій), — на посланія къ Римлянамъ, Евреямъ, на 12 меньшихъ Пророковъ, напр. Давида, и на книгу Псалмовъ. Изъ познѣвшихъ опытовъ толкованія извѣстны: Записки на книгу Бытія, пр. митрополита московскаго Филарета, и объясненія нагорной проповѣди Спасителя, составленныя Филаретомъ, архіепископомъ рязанскимъ.

²⁾ Между заданными богословскими системами замѣчательны: 1) Христіанское Православное Богословіе соч. Феофана Прокоповича, изданное и изданное Самуиломъ Милославскимъ; 2) Ученіе вѣст. Правосл. Церкви о вѣрѣ и нравственности, соч. Феофилакта Горскаго; 3) Богословіе, соч. ректора тверской семинаріи Макарія; 4) Объ истинномъ Христіанствѣ, соч. Тихона епископа воронежскаго; 5) Православное ученіе, составленное м. Платономъ для тогдашняго наследника престола Павла Петровича; 6) Двѣдательное ученіе, соч. Иннокентія епископа пензенскаго; 7) Введеніе въ Прав. Хр. Богословіе, соч. ректора С.П.бургской д. академіи, епископа Макарія; 8) Его же. Догматическое Богословіе; 9) Догматическое Богословіе, соч. ректора кievской семинаріи архимандрита Антонія; 10) Пастырское Богословіе, соч. инспектора С.П.бургской д. академіи, архимандрита Кирилла.

³⁾ Первый Катихизисъ въ Россіи составленъ оцѣмъ Симеономъ Подольскимъ (1670 г.). Послѣ него лучшіе Катихизисы были составлены Феофаномъ Прокоповичемъ, митрополитомъ Платономъ и вышедшимъ московскимъ митрополитомъ—Филаретомъ.

⁴⁾ Къ болѣе замѣчательнымъ трудамъ по изъясненію Богослуженія Православной Церкви принадлежатъ сочиненія митрополита Гавріила: «О служеніи и чиноположеніяхъ церкви»; епископа Венямина: «Новая Скрижаль»; Дмитріевскаго—«О Литургіи».

⁵⁾ Изъ числа Священныхъ и Церковныхъ исторій болѣе извѣст-

санія Святыхъ ¹⁾). Слово Божіе стало непрерывно проповѣдываться въ храмахъ ²⁾). Въ настоящее время основательное знаніе истинъ вѣры Христовой требуется уже не только отъ пастырей церкви, но и отъ всякаго образованнаго человѣка. Религіозное воспитаніе положено во главу всякаго другаго образованія.

§ 60. Борьба съ реформаціею. Квакеры-Духоборцы. Шолокане и скопцы. Борьба съ вольномысліемъ XVIII вѣка.

Сближеніе Россіи съ западомъ открыло въ русскую церковь путь мыслямъ Лютера и Кальвина. Такъ одинъ стрѣлцкій лекарь, обучаясь у Нѣмцевъ врачебному искусству, заразился отъ нихъ кальвинизмомъ и явно сталъ разсѣивать хулы на св. евхаристію, мощи, церковныя преданія и обряды православной церкви. Имъ соблазнены были многіе изъ стрѣльцовъ и про-

ны: Библейская Исторія, составленная Филаретомъ м. московскимъ; Церковная Исторія, составленная Иннокентіемъ, епископомъ пензенскимъ; Исторія Русской Церкви, составленная епископомъ харьковскимъ Филаретомъ.

¹⁾ Образцовое произведеніе въ этомъ родѣ составляютъ Четьи-Миней Димитрія Ростовскаго.

²⁾ Наилучшими проповѣдниками этого періода считаются: 1) Симеонъ Полоцкій, первый показавшій примѣръ живой проповѣди въ Москвѣ; 2) Димитрій Ростовскій, отличающійся въ своихъ проповѣдяхъ сердечною теплотою, свободою въ образахъ и оригинальностью въ мысляхъ и выраженіяхъ (+1709 г.); 3) Феоданъ Прокоповичъ, впрочемъ болѣе свѣтскій ераторъ, чѣмъ христіанскій проповѣдникъ; 4) Гедeonъ Криновскій, любимый и достойный проповѣдникъ императрицы Елисаветы (+1763 г.); 5) Георгій Конисскій, известный по рѣчи своей Екатерины: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается: наше солнце вокругъ насъ ходитъ»; 6) Анастасій Братановскій, обладавшій живостию воображенія и свѣтлымъ умомъ; 7) Митрополитъ Платонъ, отличавшійся необыкновеннымъ даромъ слова, и особенно прославившійся своею рѣчью Императору Александру I при коронаціи; 8) Амвросій, епископъ тульскій и архіепископъ тверскій, замѣчательный по пріятности слова и знанію человеческого сердца.

стараго народа. Стефанъ Жворский, по надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, осудилъ на соборѣ (1714) мѣтвѣ еретиковъ и наиболѣе виновныхъ предать гражданскому суду. Для пространнѣйшаго же обличенія появившихся заблужденій, онъ написалъ знаменитое сочиненіе *Камень вѣры*, и въ немъ съ полнотою и ясностію раскрылъ всѣ догматы, въ которыхъ протестанты не сходятся съ православною церковію.

Болѣе кальвинизма, получило оригинальнѣе умами русскихъ квакерство—одна изъ отраслей протестантства. Оно въ первый разъ принесено въ Россію въ малолѣтство Петра Великаго однимъ нѣмцемъ Кульманомъ, который въ порывахъ своего ложнаго вдохновенія величалъ себя пророкомъ и духовидцемъ, а ученіе свое— апокалипсисомъ. Кульманъ, послѣ судебныхъ распросовъ и розысканій, былъ сожженъ въ Москвѣ. Ученіе его однако успѣло сохраниться, и въ 1740 году проникло въ Малороссію и Екатеринославскую губернію. Квакеры получили въ Россіи имя Духоборцевъ. Признавая своимъ внутреннимъ учителемъ и архисреемъ одного Христа, они отвергаютъ необходимость св. Писанія, таинствъ, священства и всѣхъ свѣтскихъ властей¹⁾. Война и всякая клятва считаются у нихъ преступленіемъ. Изъ секты Духоборцевъ образовались секты Молоканъ и Скопцовъ. Первые отличаются отъ Духоборцевъ тѣмъ, что принимаютъ благоговѣно св. Писаніе, вѣруютъ въ таинство Св. Троицы и наблюдаютъ христіанскіе праздники²⁾. Последніе существеннымъ отличіемъ имѣютъ скопчество, которое называютъ они огненнымъ крещеніемъ. Кроме того, они вѣруютъ, что Христосъ никогда не умиралъ, но стран-

¹⁾ Кроме того Духоборцы кованами предсуществованію души, отвергаютъ таинство Св. Троицы и дѣйствительность первороднаго грѣха.

²⁾ Имя Молоканъ они получили на народъ за пресоблюденіе постовъ.

ствуеть на землѣ въ разныхъ видахъ. Съ послѣднимъ же явленіемъ Его для суда вселенной настанеть царство скопцовъ.

Духъ вольномыслія и безбожія, въ концѣ XVIII вѣка господствовавшій во Франціи и по всему западу, въ царствованіе Елизаветы II проникъ и въ Россію. Развращенные умомъ и сердцемъ французы, которыхъ русскіе вельможи принимали въ воспитатели своихъ дѣтей, словами и примѣромъ жизни сообщали нравственную порчу и своимъ питомцамъ. Пастыри церкви мужественно возставали противъ пагубнаго духа времени. Ужасы революціи оправдали ихъ слова и врагумили общество.

§ 61. Знаменитѣйшіе учителя церкви: святой Димитрій Ростовскій, Тихонъ Воронежскій и Платонъ—митрополитъ московскій.

Между учителями русской церкви въ этомъ періодѣ наиболѣе были замѣчательны: св. Димитрій, митрополитъ ростовскій; Тихонъ, епископъ воронежскій, и Платонъ—митрополитъ московскій.

Св. Димитрій родился въ Малороссіи 1651 года отъ одной благородной семьи, и первоначальное воспитаніе получилъ въ кievской коллегіи. Познакомившись здѣсь съ языками греческимъ, латинскимъ, еврейскимъ и польскимъ, онъ ревностно сталъ заниматься чтеніемъ св. Писанія и святыхъ Отцовъ, и на осьмнадцатомъ году возраста посвятилъ себя иноческой жизни (1668 г.). Архіепископъ черниговскій, Лазарь Барановичъ, скоро прозавелъ его въ іерономахи и опредѣлилъ проповѣдникомъ при черниговскомъ кафедральномъ соборѣ. Два года проповѣдническаго служенія въ Черниговѣ сдѣлали имя Димитрія извѣстнымъ во всей Малороссіи. Въ 1681 году онъ посвященъ былъ въ игумена

на, но тяготясь безпокойствами, соединенными съ симъ саномъ, онъ чрезъ два года сложилъ его и удалился въ киевопечерскую лавру, чтобы тамъ вполне предаться уединенной молитвѣ и занятію науками. Здѣсь-то, по предложенію печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго, онъ приступилъ къ составленію «Житій Святыхъ», въ чемъ тогда имѣли большую нужду, и неутомимо трудился надъ ними въ теченіи двадцати лѣтъ (1684—1704 г.). Этотъ громадный трудъ св. Димитрій совершилъ съ большимъ искусствомъ. Составленные имъ Четыри-Минеи написаны самымъ чистымъ славянскимъ языкомъ, съ живымъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ и съ должною разборчивостію при выборѣ матеріаловъ. Петръ Великій вызвалъ св. Димитрія въ Москву и 1701 года повелѣлъ рукоположить въ епископа тобольскаго и сибирскаго. Болѣзнь не позволила Димитрію отправиться въ Сибирь, почему черезъ годъ онъ былъ поставленъ въ митрополита ростовскаго. На кафедрѣ ростовской онъ показалъ себя истиннымъ пастыремъ Христовымъ. Первое его вниманіе, по прибытіи въ Ростовъ, было обращено на исправленіе существовавшихъ въ духовествѣ безпорядковъ. Поелику же сіи безпорядки происходили преимущественно отъ невѣжества; то, чтобы приготовить на будущее время болѣе образованныхъ служителей церкви въ своей епархіи, онъ на собственный счетъ завелъ семинарію, строго слѣдилъ за воспитаніемъ своихъ питомцевъ, и нерѣдко ихъ обучалъ въ классахъ. Также горячо заботился св. Димитрій о спасеніи и прочей паствы, неутомимо назидая ее и своимъ краснорѣчивымъ словомъ, и примѣромъ собственной богоугодной жизни. Услышавъ, что раскольники изъ брянскихъ лѣсовъ разсылали по его епархіи своихъ проповѣдниковъ, онъ для противодѣйствія лжеучителямъ

составилъ и разослалъ по всеѣмъ своимъ церквамъ «*Разысканіе о брынской ереси*», въ которомъ съ ясностію доказалъ, что вѣра раскольниковъ не права, ученіе ихъ душевредно и для не богоугодно. Это сочиненіе его замѣчательно въ особенности потому, что въ немъ въ первый разъ различены раскольничьи русскія секты съ явными доказательствами ихъ заблужденій. Кроме *розиска* св. Димитріемъ составлены были на пользу паствы *Краткій Катихизисъ*, *Летописецъ* или св. Исторія Ветхаго Заветъ и много другихъ сочиненій. Постоянные труды разстроили и безъ того слабое здорровье Димитрія. Предчувствуя свою кончину, онъ призвалъ пѣвчихъ и велѣлъ имъ нѣсколько разъ пропѣть нѣсье собственнаго сочиненія: «Исусе прелюбезный, надежду мою въ Тебѣ полагаю; Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость.» Отпустивъ ихъ и смиренно поблагодаривъ монаха, переписывавшаго его сочиненія, онъ заключился одинъ въ своей келліи. Утромъ 28 октября 1709 года его нашли стоящимъ на колѣняхъ предъ иконою Спасителя и уже скончавшимся. Въ 1752 году, при почиѣ подлѣ церковнаго, обрѣтены мощи Димитрія нетлѣнными и, по освидѣтельствованіи, православная церковь причислила его къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Память его празднуется 21 сентября.

Святитель Тихонъ родился въ новгородской губерніи 1724 г., воспитывался и потомъ былъ наставникомъ и префектомъ въ новгородской же семинаріи. Поставленный 1763 года во епископа воронежскаго, онъ возстановилъ въ своей епархіи семинарію, и учредилъ постоянное проповѣданіе Слова Божія въ кафедральной воронежской церкви по воскреснымъ днямъ. Для назиданія народа, онъ самъ говорилъ и писалъ многія поученія, рассылая ихъ для чтенія по церквамъ. Изъ

подобныхъ сочиненій наиболее замѣчательно извѣстное подъ заглавіемъ: «Плоть и Духъ». Въ немъ, святитель Тихонъ, на основаніи Священнаго Писанія и ученія Златоуста, изобразилъ противоположность и борьбу двухъ природъ въ чловѣкѣ, присовокупивъ при семъ и свои собственные размышленія. Его пастырскою ревностію положенъ былъ конецъ существовавшему въ Воронежѣ изстари языческому празднеству Ярила и надолго прекращены увеселенія, бывшія на сырной недѣль. Произнесенное имъ слово противъ Ярила можетъ стоять наравнѣ съ словами св. Златоуста. Около пяти лѣтъ подвизался святитель Тихонъ на воронежской дачедрѣ. Усиленные труды скоро разстроили его здоровье. По своей ревности желая лучше не занимать пастырскаго мѣста, чѣмъ онусать свои обязанности, онъ испросилъ себѣ увольненіе у Святейшаго Синода и удалился въ Задонскій монастырь. Укрѣпившись здоровьемъ, онъ снова съ горячію приступилъ къ трудамъ на пользу церкви. Въ своемъ уединеніи и среди подвиговъ благочестія онъ написалъ: 1) *Шесть частей о истинномъ христіанствѣ*, одну изъ лучшихъ и самыхъ полныхъ системъ нравственнаго Богословія; 2) *Наставленіе христіанское*, т. е. наставленіе о томъ, какъ прилично поступать христіанину во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ согласно съ Словомъ Божиимъ; 3) *Двадцать семь писемъ* въ назиданіе, утѣшеніе и обличеніе къ различнымъ особамъ; 4) *Сокровище отъ міра собираемое* или благочестивыя размышленія, возбуждаемыя въ душѣ христіанина иногда обыкновенными случаями въ жизни или даже выраженіями, какъ то: воротись, не туда пошелъ; нигдѣ я отъ тебя не могу уйти; завтра приду. Святитель Тихонъ скончался 1783 года. Мощи его обрѣтены нетлѣнными 1861 г. Митрополитъ Платонъ, знаменитѣйшій проповѣд-

никъ и архидьяконъ въ концѣ прошедшаго и началъ настоящаго вѣка, родился (1737 г.) около Москвы и воспитывался въ московской духовной академіи. По окончаніи курса, онъ нѣсколько лѣтъ оставался при ней наставникомъ и префектомъ. Постригшись въ монашество, онъ сдѣланъ былъ намѣстникомъ Троицкой Сергіевской лавры. Въ этой должности онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы Екатерины Второй своими привѣтственными рѣчами, говоренными при посѣщеніи Ею лавры. Въ 1763-мъ году онъ былъ вызванъ ко двору для обученія Закону Божию Наслѣдника всероссійскаго престола, Павла Петровича, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы быть придворнымъ проповѣдникомъ. Своими прекрасными талантами Платонъ успѣлъ достигнуть славы даже при блистательномъ дворѣ Екатерины. Памятниками его дѣятельности въ сіе время остались *Христіанское Богословіе*, составленное имъ для августѣйшаго инфанца, и прекрасная рѣчь надъ гробомъ Петра Великаго, произнесенная по случаю чесменской побѣды надъ турецкимъ флотомъ. Сдѣлавшись архіепископомъ тверскимъ и потомъ московскимъ митрополитомъ, Платонъ усердно заботился объ улучшеніи духовныхъ училищъ; устроилъ въ воздвигнутомъ имъ Спасо-Визанскомъ монастырѣ новую семинарію; самъ наблюдалъ за ученіемъ ея воспитанниковъ; посылалъ лучшихъ изъ нихъ для усовершенствованія въ московскій университетъ или въ чужіе края, и на 68 году отъ роду составилъ для нихъ Краткую Церковную Россійскую Исторію (въ 2-хъ частяхъ). Будучи уже маститымъ старцемъ, Платонъ имѣлъ счастье совершить священное помазаніе на царство Александра Благословеннаго. Произнесенное имъ при семъ торжествѣ слово пребудетъ навсегда безсмертнымъ памятникомъ его ума и высокаго крас-

норвіція. Въ 1811 г. удручаемый недугами старости, Платонъ предоставилъ управленіе епархіальными дѣлами своему викарію, а самъ уединился въ Виенскую обитель. Здѣсь, онъ жилъ какъ простой монахъ и, приготовивъ себѣ гробъ, безтрепетно ждалъ своего отшествія въ вѣчную отчизну. Услышавъ о вторженіи въ Россію Наполеона, онъ дрожащею рукою начерталъ письмо, и съ образомъ св. Сергія отправилъ его государю. Говоря въ письмѣ о наступающемъ страшномъ кровопролитіи, онъ въ тоже время пророчески предсказалъ, что «Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщений, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ и воспоетъ къ нему: «Авва Отче, Царю Небесный!» Онъ не дожидъ до окончательнаго исполненія своихъ словъ и представился 11-го ноября 1812 года.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

БОГОСЛУЖЕНІЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 62. Храмы; богослужебныя книги и исправленіе ихъ; праздники. Съ принятіемъ христіанства русская земля покрывалась храмами Божиими. Князья, бояре, пастыри церкви съ ревностію воздвигали и украшали ихъ. Изъ древнихъ храмовъ особенно замѣчательны были по своей красотѣ и великолѣпію: храмъ Десятинный, построенный въ Киевѣ св. Владиміромъ во славу Богоматери; храмъ Софійскій въ Новгородѣ, построенный Ярославомъ, по образцу цариградскаго Софійскаго собора, только въ меньшемъ размѣрѣ; соборный храмъ во Владимірѣ, воздвигнутый и украшенный Андреемъ Боголюбскимъ съ изумительною щедростію. Монголы,

при своемъ нашествіи, сожгли и разрушили множество храмовъ въ Россіи. Хотя, въ послѣдствіи, русскимъ и было позволено снова строить ихъ, но это было не легко для народа разореннаго. Успенскій московскій соборъ, воздвигнутый, по настоянію св. Петра митрополита, Іоанномъ Калитою, служитъ памятникомъ начала счастливыхъ дней для Россіи и церкви. Россія, укрепшая подъ скипетромъ князей изъ дома Калиты, могла снова безопасно воздвигать и украшать храмы истиннаго Бога.

Чинъ богослуженія съ самаго начала былъ заимствованъ русскою церковію отъ греческой и совершался по книгамъ, переведеннымъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ съ греческаго на славянскій языкъ. Впрочемъ, ими переведены были только нужнѣйшія книги для богослуженія ¹⁾, прочія же начали переводить въ самой Россіи, со времени Ярослава I. Къ концу этого періода онѣ много потерпѣли отъ ошибокъ писцовъ и невѣжества времени, вводившаго въ употребленіе молитвы и св. пѣсни сомнительнаго происхожденія. Провсвщенный м. Киприанъ и Фотій ревностно заботились объ исправленіи богослужебныхъ книгъ; послѣдовавшіе за ними митрополиты, постоянно избиравшіеся изъ русеней, мало знакомые съ языкомъ греческимъ, не могли продолжать ихъ трудовъ, и ошибки стали опять возрастать. Въ 1506 году вызванъ былъ съ Аеона инокъ Максимъ, получившій образованіе въ лучшихъ западныхъ университетахъ и знакомый съ церковно-славянскимъ языкомъ. Великій князь поручилъ ему сначала разборъ в. княжеской бібліотеки съ тѣмъ, чтобы лучшее переведено было на славянскій языкъ.

¹⁾ Чтенія, набранныя изъ Евангелія и Апостола, Псалтырь, Часословъ, Паремейникъ, Литургія, Чины таинствъ, Службы великимъ праздникамъ.

Когда это было исполнено, великий князь и митрополитъ упросили его заняться исправленіемъ богослужебныхъ русскихъ книгъ. Максимъ съ жаромъ принялся за доброе дѣло. По тщательномъ пересмотрѣ, онъ нашелъ ихъ крайне испорченными и даже самый Символь искаженнымъ вставкою новыхъ словъ и перемѣною прежнихъ. Начатое пр. Максимомъ, исправленіе книгъ весьма не понравилось невѣждамъ. Они успѣли оклеветать его предъ великимъ княземъ и довели государя до того, что онъ приказалъ судить преподобнаго Максима. И благочестивый ревнитель просвѣщенія за мнимую порчу божественныхъ книгъ былъ заключенъ въ волоколамскій монастырь и отлученъ отъ причастія и церкви. Послѣ 30-ти лѣтнихъ страданій онъ умеръ въ обители пр. Сергія 1556 года, куда переведенъ былъ за 5 лѣтъ до своей кончины. Не смотря на его печальный примѣръ, многие благомыслящіе люди и особенно возвышавшійся образованіемъ надъ своими современниками митрополитъ Макарій продолжали заботиться объ исправленіи книгъ и дѣлали, что могли. Въ 1553 г. чтобы положить границы ошибкамъ и своеволію писцовъ, заведена была типографія, и въ 1564 году отпечатанъ былъ Апостоль. Народъ возсталъ и противъ печатанія книгъ; типографскій домъ былъ сожженъ и типографщики принуждены были бѣжать изъ Россіи.

Еще болѣе стали заботиться объ исправленіи богослужебныхъ книгъ въ періодъ патриаршескій. Только при первыхъ пяти патриархахъ, по недостатку средствъ и людей способныхъ, дѣло шло не совсѣмъ успѣшно. Въ этомъ отношеніи особенно былъ несчастливъ патриархъ Іосифъ, поручившій печатаніе богослужебныхъ книгъ протоіереямъ Аввакуму и Ивану Нероновымъ и священникамъ Лазарю и Никитѣ съ диакономъ Ѳеодоромъ Ивано-

вымъ, людьми малоосвѣдуемымъ и упорнымъ во мнѣніяхъ невѣжества. Они съ такою смѣлостію принялись за поправку, что не оставили въ прежнихъ книгахъ въ поможіе почти ни одной строки; и все это дѣлали, не только не справляясь съ греческимъ текстомъ, но не уважая даже и древнихъ славянскихъ списковъ. При этомъ они особенно домогались возвести на степень догматовъ вѣры ошибки тогдашняго времени, какъ-то: мнѣнія о двуперстномъ крестномъ знаменіи, ступобой амауин, прибавленіе слова «истиннаго» въ членѣ о Духѣ Святѣ, и многое тому подобное. И они внесли эти заблужденія во всѣ изданныя при нихъ церковныя книги.

Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, съ благоразуміемъ и энергіею принялся за исправленіе книгъ. Испросивъ предварительно на то согласіе у собора русскихъ святителей и восточныхъ патріарховъ, онъ отправилъ на востокъ для собранія древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей инокъ Арсенія Суханова. Арсеній на Аѳонской горѣ приобрѣлъ до 500 древнихъ списковъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; около 200 было приобретено въ другихъ мѣстахъ. Изъ нихъ одно Евангеліе было написано за 1050 лѣтъ, другое — за 650, одинъ служебникъ — за 600. По симъ-то рукописямъ, Никонъ поручилъ нарочно вызваннымъ изъ Кіева ученымъ и добросовѣстнымъ инокамъ исправлять богослужебныя книги и, по надлежащемъ исправленіи, сталъ вводить ихъ въ употребленіе вмѣсто прежнихъ. Но это благое дѣло, какъ и прежде, возбудило сильный ропотъ въ престомъ народѣ. Прежніе издатели книгъ, устраненные Никонѣмъ отъ должности, успѣли внушить суевѣрной толпѣ, что Никонъ не исправилъ, а испортилъ старыя книги, и довели его до того, что многіе открыто отделились отъ св. Церкви и образовали секту,

известную под именемъ *старообръцовъ*. Мнѣнія, образовавшія расколъ, были слѣдующія: 1) Богослуженіе должно совершать по старымъ книгамъ; писаннымъ или печатаннымъ прежде патріарха Никона; 2) членъ Символа вѣры о Св. Духѣ—читать такъ: «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго; 3) *аллилуія* при богослуженіи пѣть дважды, а не трижды; прибавляя послѣ двухъ разъ: слава Тебѣ Боже; 4) въ церковныхъ ходахъ — ходить по солнцу, а не противъ солнца; 5) преститься и благословлять—двумя перстами, указательнымъ и среднимъ; 6) крестъ почитать только и писать осмикрестный; 7) имя Спасителя произносить и писать Ісусъ; 8) иконамъ поклоняться только старымъ.

Паденіе Никона обрадовало вначалѣ суевѣровъ; но соборы русскихъ и восточныхъ пастырей оправдали всѣ исправленія, сдѣланныя Никономъ въ богослужебныхъ книгахъ, и осудили мнѣнія раскольниковъ. Тогда они рѣшились уже не слушать ни соборовъ, ни царя. Овладевъ соловецкимъ монастыремъ, они подняли явный бунтъ, и въ теченіи 7-ми лѣтъ держались противъ царскаго войска (1669—1676). Въ малолѣтство Петра I, поддерживаемые стрѣльцами, они открыли мятежъ въ самой Москвѣ, но овъ кончился казнію главныхъ его зачинщиковъ. Вытѣсненные изъ столицы, раскольники удалились въ глушь лѣсовъ и основали тамъ снѣты, другіе толпами бѣжали въ Сибирь, Польшу, Крымъ, горы Кавказа, и тамъ жили грабежами и разбоемъ; иные же сожигали сами себя.

Не прошло 25-ти лѣтъ отъ начала раскола (1667 года), какъ онъ раздѣлился на два толка—поповщину и беспоповщину. Это случилось такимъ образомъ. Съ теченіемъ времени, священники, побегущіе отъ св. Церкви вмѣстѣ съ мірянами, перемерли одинъ за другимъ. Раскольники пришли въ раздумье, что дѣлать

или безъ священниковъ. И одни изъ нихъ рѣшились предоставить совершеніе Богослуженія и таинства избраннѣйшимъ изъ мирянъ старцамъ; такъ явился толкъ безпоповщины. Другіе же положили принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ въ православной церкви, но подъ условіемъ отреченія ихъ отъ такъ называемыхъ никоніанскихъ заблужденій, т. е., отъ православной церкви; такъ явился толкъ поповщины.

Каждый изъ сихъ двухъ толковъ раздѣлился на множество другихъ, въ которыхъ заблужденія доведены до крайней степени.

Для подавленія раскола правительство прибѣгло и къ мѣрамъ сѣрымъ и къ мѣрамъ кротости, но большею частію безуспѣшно. Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, также употреблялъ все зависящія отъ него средства къ обращенію заблудшихъ сыновъ Церкви, неоднократно посылая къ нимъ воззванія и увѣщанія и учреждая для нихъ нарочитыя миссіи. Наконецъ, когда въ нихъ проявилось сознаніе нужды въ священствѣ, онъ даже предложилъ имъ просить себѣ законныхъ священниковъ, позволяя имъ въ тоже время остаться при любимыхъ ими обрадахъ. Последняя мѣра имѣла успѣхъ. Раскольники во многихъ мѣстахъ обратились съ просьбою о томъ, чтобы имъ рукоположили православныхъ священниковъ. Желаніе ихъ было исполнено, и для нихъ открыты такъ называемыя *Единослрчскіе*.

Самый чинъ богослуженія, во все это время, не подвергался измѣненіямъ: онъ былъ только восполненъ нѣкоторыми празднествами, установленными въ честь угольниковъ Божіихъ, вновь просіявшихъ подвигами святости, и въ память особенныхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ русской землѣ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ празднествъ послѣдняго рода принадлежатъ

1) Происхождение честныхъ древъ Животворящаго Креста (установленное 1164 г.), 2) Знаменіе Пресвятой Богородицы (1170 года), 3) Явленіе чудотворной иконы Пр. Богородицы въ Тихвинѣ (1383 г.), 4) Срѣтеніе Владимірской чудотворной иконы Пр. Богородицы (1395 г.), избавившей Россію отъ нашествія Тамерлана, 5) въ честь той же иконы 23 іюль и 21 мая, по случаю спасенія Россіи отъ Ахмета (1472 г.) и Москвы (1521 г.) отъ Махметъ-Гирея и Казанцевъ, 6) въ честь Смоленской иконы Пр. Богородицы (1524 г.), 7) въ честь явленія чудотворнаго образа Пр. Богородицы въ Казани (1579 г.).

Кромѣ сихъ празднествъ, въ 1381 г. установлено было ежегодно совершать поминовеніе воиновъ, павшихъ въ Куликовской битвѣ, въ Димитріеву субботу, т. е. ту, которая бываетъ предъ днемъ св. Димитрія 26 октября.

§ 63. Христіанская жизнь.

Хотя русскій народъ, до принятія христіанства, и не вдругъ забылъ и оставилъ привычки язычества, и междоусобія удѣльныя губельно дѣйствовали на его нравственность; тѣмъ не менѣе св. Христова вѣра принесла для него возделѣнные плоды: смягчила нравы, ослабила право родовой мести, умѣрила бѣдствія удѣльной системы и образовала много доблестныхъ подвижниковъ истинной добродѣтели. Первымъ примѣромъ ея благодатнаго дѣйствія служить самъ равноапостольный Владиміръ.

Бывъ язычникомъ, онъ безжалостно истребилъ семейство Рогвольда, обогрѣлъ руины въ крови брата, утопалъ въ сластолюбіи; ставъ же христіаниномъ, онъ отдѣлался образцомъ цѣломудрія и дружелюбія несчастныхъ.

Бѣдные во всякое время могли приходиться на его дворъ и получать для себя деньги и пищу; мало того, онъ приказывалъ развозить по улицамъ хлѣбъ, мясо, рыбу и медъ для тѣхъ, которые по болѣзни своей не могли притти къ нему. Кромѣ него, изъ христіанскихъ князей до нашествія монголовъ замѣчательны: сыновья его—св. Борисъ и Глѣбъ, св. Владиміръ, сынъ Ярославовъ, Мстиславъ Великій, Мстиславъ Ростиславовичъ Храбрый и Андрей Боголюбскій. Примѣръ князей естественно поддерживалъ благочестіе и въ народѣ. Отличительными качествами нашихъ предковъ была простая, немудрствующая вѣра въ истину Христову, строгое соблюденіе всѣхъ уставовъ церковныхъ, любовь къ молитвѣ и храмамъ Божиимъ, милосердіе къ бѣднымъ.

Иго монгольское лучшая часть рускаго народа приняла, какъ наказаніе Божіе за грѣхи, и въ своей тяжелой долѣ сильнѣе прилѣпилась къ Господу. Одна только вѣра и надежда на Бога могли облегчить страданія народныхъ. Первосвятители Кирилль II, Петръ, Алексій, Кипріанъ, Іона и мн. др., были образцами истинной христіанской жизни для паствы. Изъ князей, кромѣ положившихъ жизнь свою за вѣру и отчизну, примѣрами глубокаго благочестія были кн. Владиміръ Волынскій, Довмонтъ Псковскій и особенно благов. Александръ Невскій, образецъ царственнаго мужества и царственной мудрости, проникнутыхъ духомъ христіанскимъ. Но монгольское иго не осталось и безъ вредныхъ послѣдствій на характеръ рускаго народа. Обычныя Монголамъ насилія, *правези*, на которыхъ несостоятельныхъ должниковъ сѣкли кнудомъ, и казни, лишили Русскихъ прежняго доблестнаго благородства, гордости, внушили неуваженіе къ человѣческой личности и собственности, и приучили къ низкому раболѣп-

ству, обманамъ и жестокости. Съ огрубѣніемъ нравовъ въ русское судопроизводство введена была татарская расправа: явились пытки, кнутъ и смертная казнь для преступниковъ. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ (1592 г.), лишивъ ихъ личной свободы, остановило ихъ умственное развитіе и вредно подѣйствовало на самую нравственность ихъ.

Послѣ этого понятны становятся успѣхи самозванцевъ, разбой Степана Разина, волненія раскольниковъ, мѣстничество бояръ и мятежи стрѣльцовъ. Только подвиги самоотверженія Минина, Пожарскаго, иноковъ Троицкой лавры, и добродѣтели нѣкоторыхъ частныхъ лицъ проливаютъ отрадный свѣтъ въ эти мрачныя времена.— Война съ Польшею и Лифляндіею, познакомившая Русскихъ съ роскошью польскихъ магнатовъ и нѣмецкихъ рыцарей, и, въ особенности, сближеніе съ западною Европою при Петрѣ Великомъ, ввели въ русскую жизнь много новыхъ пороковъ. Подъ вліяніемъ вольномысленнаго запада, многіе изъ Русскихъ начали пренебрегать всѣмъ отечественнымъ и измѣнять духу и обрядамъ православной вѣры, дерзая осуждать подвиги христіанскаго подвижничества, и въ тоже время защищая развратныя правила жизни и обычаи иноземныя, сглаживающіе съ жизни христіанъ всякій отпечатокъ вѣры. Нашествіе Наполеона на Россію было праведнымъ наказаніемъ Божиимъ за отступленіе ея отъ прежнихъ благочестивыхъ нравовъ и слѣпое подражаніе западу. Близкая опасность и сознаніе немощи собственными силами отворотить ее возбудили въ сердцахъ Русскихъ вѣру и надежду на Бога. Съ теплою молитвою о помощи Россія возстала на борьбу со врагами. И Богъ, наказавъ, спасъ ее. Плодами кроваваго испытанія явились: истинно-христіанская готовность со стороны всѣхъ помочь пострадавшимъ отъ врага; Попечительный Ко-

митетъ объ инвалидахъ, Человѣколюбивыя Общества, Попечительный Комитетъ о тюрьмахъ. Духъ вольномыслия, вкравшійся предъ этимъ въ нѣкоторые классы общества, замѣнился духомъ болѣе благочестивымъ.

Несмотря на неблагоприятный духъ времени, этотъ періодъ не былъ скуденъ подвижниками благочестія. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны по своимъ великимъ подвигамъ: «св. Митрофанъ воронежскій, св. Димитрій ростовскій, св. Тихонъ задонскій и старецъ Серафимъ.

Примѣчаніе. Св. Митрофанъ не разъ жертвовалъ деньги для русскаго флота, помогалъ императору Петру I словомъ и дѣломъ, и за истину Христову готовъ былъ даже положить свою душу. — Св. Димитрій Ростовскій все время своей жизни пламенѣлъ самою горячею любовью къ Господу, и словомъ и дѣломъ поддерживалъ благочестіе въ окружающихъ его. — Святитель Тихонъ въ своемъ задонскомъ уединеніи обыкновенно проводилъ ночь въ молитвѣ, утро и вечеръ посвящалъ чтенію Слова Божія, а днемъ ходилъ въ церковь. Потеря за-совъ бесѣды съ Господомъ была для него тяжелою потерей. Всю свою пенсію онъ раздавалъ бѣднымъ, говоря: «я ничего своего не имѣю: все—Божіе, а не наше.» Послѣ молитвы любимымъ занятіемъ Тихона была бесѣда съ каждымъ о спасеніи души. Онъ собиралъ вокругъ себя дѣтей и училъ ихъ молиться Богу; входилъ въ разговоръ съ крестьянами и училъ любви къ труду и страху Божію, дѣлилъ скорби несчастныхъ. Иногда выѣзжалъ къ знакомымъ, и очень нерѣдко тогда, когда не ожидали его, но имѣли нужду въ его совѣтахъ. Онъ почилъ въ 1783 году.

Старецъ Серафимъ подвизался въ Саровской обители, поселившись въ ней 1778 г. на 18 году возраста. Первые восемь лѣтъ провелъ онъ въ послушаніи. Постриженный въ монашество, онъ другія восемь лѣтъ сначала въ санѣ іеродіакона, а потомъ іеромонаха, каждый день служилъ литургію, причащался св. Таинъ, и остальное время читалъ, стоя, Слово Божіе и поученія св. От-

цевъ. 1794 года онъ уединился въ одинокой кельѣ въ лѣсу. Здѣсь, въ теченіи 15 лѣтъ, каждый день совершалъ службу по правилу преп. Пахомія и по уставу, читалъ по нѣскольку чтеній изъ Евангелія и Апостола, ночью молился, днемъ копалъ землю въ огородѣ или рубилъ дрова. Здѣсь же, по примѣру Симеона Столпника, провелъ онъ 1000 дней и ночей на камнѣ съ воздѣтыми къ небу руками, повторяя молитву: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Въ 1809 году пришелъ онъ въ обитель, затворился въ кельѣ, и 8 лѣтъ провелъ въ глубокомъ безмолвіи, не принимая никого даже и изъ братіи; въ кельѣ его горѣла только лампада, стоялъ гробъ, и на тѣлѣ лежали вериги. Молитва и чтеніе св. Писанія были единственнымъ его занятіемъ, по всѣмъ же воскреснымъ и праздничнымъ днямъ онъ приобщался св. Тайнъ. Въ 1816 году онъ отворилъ келью, и съ сего времени она не затворялась для посѣтителей. Жажущіе спасенія, простые жены, ученые, придворные, купцы, высшіе военные чины шли къ нему толпою, и всѣ получали отъ него нужное для себя назиданіе. Основую всѣхъ наставленій его служило слово Божіе и преимущественно Новый Завѣтъ. 1833 года 2-го января нашли старца умершимъ на колѣнахъ предъ св. иконами, съ понижшею головою и руками, приложенными къ нерсамъ.

§ 64. Иноческая жизнь.

Какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, училищами благочестія были монастыри. Они появились въ Россіи вмѣстѣ со св. вѣрою. Въ началѣ у насъ было три вида иночества: жизнь въ затворѣ, жизнь общежительная и жизнь на столпѣ. Въ концѣ XIII вѣка явился у насъ особенный видъ христіанской жизни — юродство о Христѣ.

Начало затворнической жизни въ Россіи положилъ преп. Антоній. Онъ былъ родомъ изъ Любеча (въ Малороссіи). Достигши, во время своего странствова-

нія, Афонской горы, оны постривой въ монашество и, возвращаясь въ Россію, поселился въ одной пещерѣ около Києва. Сухой хлѣбъ, и то чрезъ день, былъ его пищею, а простая вода, и то въ мѣру, была его питьемъ; молитва и труды день и ночь были его занятіемъ. Строгая жизнь прославлена была Богомъ въ Антоніѣ даромъ прозрѣнія и чудесъ. Примѣръ его написалъ многихъ подражателей; желавшіе раздѣлять его благочестивые подвиги выкопали для себя особенныя пещеры и положили начало такъ называемымъ *дальнимъ пещерамъ*. Антоній, поручивъ собравшихся братьевъ въ управленіе ученику своему Варлааму, самъ для большаго безмолвія ископалъ себѣ другую пещеру и пробылъ въ ней въ затворѣ до самой кончины 1073 года.

Примѣчаніе. Изъ другихъ затворниковъ замѣчательны своими подвигами: Исаакій, Нигита, Пимень, Лаврентій и особенно Іоаннъ многострадаальный, тридцать лѣтъ пробывшій въ великомъ воздержаніи, удручая тѣло свое постояннымъ строгимъ постомъ и нося желѣзныя вериги на всемъ тѣлѣ. Въ началѣ три года сряду проводилъ онъ по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю; но страсть плотская не потухала. Тогда онъ затворился въ самой тѣсной и темной пещерѣ и провелъ въ ней 30-ть лѣтъ; брань опять не умолкала. Іоаннъ рѣшился наконецъ выкопать яму и зарыть себя въ ней по грудь землею. Въ такомъ положеніи пробылъ онъ великій постъ; ноги его горѣли, жилы стягивались, жаръ пожиралъ внутренность, самъ же онъ радовался духомъ, не чувствуя грѣховнаго огня.

Когда увеличилось число учениковъ Антоніевыхъ, они перешли изъ пещеръ въ монастырь и избрали, съ благословенія самаго Антонія, игуменомъ себѣ одного изъ первыхъ учениковъ его, св. Θεодосія. Св. Θεодосій, сдѣлавшись игуменомъ кіево-печерской лавры, ввелъ въ нее

цареградскій студійскій уставъ и сдѣлалъ ее образцомъ русскихъ общежительныхъ монастырей. Изъ учениковъ Феодосія, по святости жизни своей, были замѣчательны: пр. Даміанъ, Маркъ и кн. Святославъ—Николай. Монастырь кіево-печерскій, въ половинѣ XII вѣка названный лаврою, сдѣлался рассадникомъ многихъ другихъ монастырей въ Россіи.

Первымъ знаменитымъ подвижникомъ общежитія на сѣверѣ Россіи въ XI вѣкѣ былъ пр. Антоній Римлянинъ ¹⁾, основавшій обитель на берегахъ Волхова; распространителемъ же монашескаго общежитія былъ (въ XIV вѣкѣ) пр. Сергій Радонежскій.

Пр. Сергій, до монашества именовавшійся Варео-ломею, былъ сынъ боярина ростовскаго Кирилла (род. 1314 г.), по смутнымъ обстоятельствамъ времени, переселившася въ Радонежь. Вареоломею было около 22-хъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Предоставивъ наслѣдство своему брату Петру, онъ съ другимъ братомъ Стефаномъ удалился въ дремучій лѣсъ, за 10-ть верстъ отъ Радонежа: построилъ здѣсь для себя келлію и при ней малую церковь, которая потомъ освящена была во имя Живоначальной Троицы. На 24 году сво-

¹⁾ Пр. Антоній родился въ Римѣ 1067 г. и былъ воспитанъ въ православіи; потому что родители его свято дражили всѣ постановленія семи вселенскихъ соборовъ. По кончинѣ родителей, Антоній роздалъ имѣніе нищимъ и на 19-мъ году удалился въ пустыню. Въ 1106 г. прибылъ онъ изъ Италіи въ Новгородъ, и тамъ, гдѣ остановился, со-здалъ деревянную церковь во имя Рождества Богородицы; въ 1122 г. онъ обратилъ ее въ каменную; а въ 1130 выстроилъ другую во имя Срѣтенія Господня. При освященіи сей послѣдней, онъ поставленъ въ игумена. Пр. Антоній преставился 1147 г. Мощи его обрѣтены нѣтълѣтними 1597 года, июля 1-го. Есть преданіе, что пр. Антоній, находясь еще въ Италіи, положилъ въ бочку церковныя сосуды и разныя драгоценныя вещи и бросилъ ее въ море. Прибывши же въ Новгородъ, онъ чрезъ годъ нашелъ ее съ своими сокровищами въ рѣкѣ Волковѣ близъ своей обители.

ей жизни онъ принялъ постриженіе и имя Сергія. Въ это время братъ его Стефанъ удалился въ Москву, и здѣсь поставленъ былъ игуменомъ Богоявленской обители. По отшествіи его, Сергій около трехъ лѣтъ оставался одинъ среди пустыни: только дикіе звѣри жили вокругъ его, и особенно часто приходилъ къ нему большой медвѣдь, съ которымъ пустынникъ дѣлилъ послѣдній кусокъ хлѣба. Въ церкви, построенной Сергіемъ, совершалъ литургію священникъ изъ ближняго селенія. Молва о святости отшельника привлекла къ нему нѣсколькихъ иноковъ, составившихъ братство, но число братій вначалѣ долго не превышало двѣнадцати. Они-то принудили своего наставника принять санъ священства и игуменства отъ жившаго въ Переяславѣ-Залѣскомъ волынскаго епископа Аѳанасія. Скучность пустынниковъ была такъ велика, что по временамъ недоставало свѣчей для Богослуженія, — и горѣла лучина. Не смотря на такую скучность, число учениковъ расло, расла и слава Сергіева. К. патриархъ прислалъ ему крестъ и схиму и благословилъ его ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе. Митрополитъ Алексій нерѣдко употреблялъ св. Сергія на примиреніе удѣльныхъ князей и, умирая, хотѣлъ даже сдѣлать его своимъ преемникомъ. Но пустынножитель отклонилъ отъ себя этотъ санъ, говоря: «отъ юности моея не носилъ я золота, въ старости же наипаче хочу пребыть въ нищетѣ». При нашествіи Мамаея, онъ ободрилъ Дмитрія Донскаго; возбудилъ всѣхъ удѣльныхъ князей къ единодушному ополченію противъ враговъ и конечно не мало содѣйствовалъ побѣдъ ихъ своими молитвами. Постомъ, бдѣніемъ и молитвою получилъ онъ даръ прозрѣнія и чудотвореній и удостоился посѣщенія Богоматери, которая, явившись ему, общала свое всегдашнее покровительство его обители. Онъ предста-

вился 1392 г. Изъ учениковъ его некоторые сдѣлались основателями многихъ другихъ монастырей.

Примѣчаніе. Кромѣ пр. Сергія въ XIII, XIV, XV и XVI вѣкѣ знаменитѣйшими основателями монастырей были: пр. Варлаамъ Хутынской ¹⁾, преподобный Кириллъ Бѣлозерскій ²⁾, пр. Зосима и Савватій Соловецкіе ³⁾, пр.

¹⁾ Пр. Варлаамъ родился въ Новгородѣ отъ богатыхъ родителей и еще въ юности отличался кротостію, смиреніемъ и строгимъ воздержаніемъ. По кончинѣ родителей, раздавъ свое имѣніе бѣднымъ, онъ устроилъ себѣ келью близъ рѣки Волхова, а со временемъ, когда слава святой его жизни и даръ чудотвореній привлекли къ нему многихъ ревнителей благочестія, основалъ здѣсь монастырь, называемый Хутынскимъ, находящійся нынѣ въ 5-ти верстахъ отъ Новгорода. Пр. Варлаамъ преставился 1243 г. ноября 6 дня.

²⁾ Пр. Кириллъ, принявъ постриженіе въ Симоновомъ монастырѣ, долгое время смиренно трудился здѣсь въ пекарнѣ. Взоръ на огонь пекарни переносилъ мысль его къ вѣчному огню грѣшниковъ и постоянно извлекалъ изъ его очей потоки слезъ. Пр. Сергій каждый разъ, какъ приходилъ въ обитель, шелъ прежде всего къ Кириллу и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Сдѣлавшись архимандритомъ Симонова монастыря, пр. Кириллъ услышалъ однажды, во время своей молитвы, гласъ, повелѣвавшій ему идти въ Бѣлозерскую страну, и тайно оставилъ обитель. Прибывъ на пустынный берегъ Бѣлаго озера, онъ выкопалъ землянку и началъ подвизаться здѣсь въ уединеніи. Прославленный даромъ прозрѣнія и чудесъ, пр. Кириллъ преставился на 90-мъ году своей жизни 1427 г. На мѣсть же его подвиговъ основалась, еще при его жизни, обширная Бѣлозерская обитель.

³⁾ Пр. Савватій съ Германомъ, внемлюще духомъ пустыннолюбія, удалились въ 1429 г. на самый уединенный и холодный островъ на Бѣломъ морѣ — Соловецкій, и здѣсь 6 лѣтъ провели они въ пещерѣ. По смерти Савватія, прибывъ въ 1438 г. на тотъ же островъ пр. Зосима. Пр. Зосима и Германъ построили церковь и оградилъ кельи свои деревянною стѣною. Дикіе Лопари, опасаясь уменьшенія выгодъ своихъ отъ ловли рыбы и звѣрей, сильно стали тѣснить инокѣвъ. Это побудило пр. Зосиму просить новгородское управленіе о предоставленіи инокамъ всего Соловецкаго острова. Новгородомъ тогда управляла Марья посадница. Гордая Марья сперва не допустила къ себѣ старца; потомъ же, узнавъ о его жизни, пригласила къ своему столу. Преподобный во время стола проливалъ горькія слезы и не вкушалъ ничего. На вопросъ удивленнаго тѣмъ ученика своего Даніила св. старецъ сказалъ, что сдѣланные Савватіемъ кельи казались ему безъ головъ. Прозрѣніе святаго оправ-

Пафнуцій Боровскій ¹⁾, пр. Іосифъ Водокопачскій ²⁾, Нилъ Сорскій ³⁾, пр. Александръ Свирскій ⁴⁾, Нилъ Столобенскій ⁵⁾ и многіе другіе.

дѣлось, когда Іоаннъ III, смиряя Новгородъ, казнилъ зачинщиковъ бунта. Между тѣмъ Марѳа исполнила просьбу пр. Зосимы и утвердила за иконами острогъ. Съ того времени содержаніе монастыря обезпечилось: иноки сами сѣкали дрова, вываривали соль, ловили рыбу, и такимъ образомъ снискивали себѣ пропитаніе. Пр. Зосима скончался въ 1478 году.

¹⁾ Пр. Пафнуцій основалъ монастырь, въ 2 верстахъ отъ Боровска, 1444 года. Въ старости, онъ получилъ даръ прозорливости духовной; скончался въ 1479 г. 83-хъ лѣтъ отъ рожденія.

²⁾ Пр. Іосифъ, знаменитый защитникъ правой вѣры противъ живодствующихъ, былъ ученикомъ и постриженникомъ пр. Пафнуція. Избранный, но отказавшійся, въ игумена Боровскаго монастыря, онъ предложилъ братіи ввести общежитіе, и когда она не согласилась, тайно скрылся изъ обители. Въ видъ простаго послушника пришелъ Іосифъ въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь и нѣсколько лѣтъ изучалъ здѣсь уставъ Кириллова общежитія, незнаемый никѣмъ. Когда же здѣсь его узрѣли, онъ удалился въ Волоколамскъ, и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него устроилъ пустыню на общежительныхъ правилахъ. По уставу пр. Іосифа, подвижническая строгость должна была соединяться съ попеченіемъ о немущихъ и больныхъ, для которыхъ онъ и устроилъ подлѣ монастыря особый домъ. Онъ преставился (сентября 9) 1518 года.

³⁾ Пр. Нилъ происходилъ изъ боярскаго рода Майковыхъ; былъ постриженъ въ Кирилловомъ монастырѣ, и потомъ путешествовалъ по востоку, чтобы видѣть и изучить жизнь подвижниковъ особенно афонскихъ. По возвращеніи съ востока, на рѣкѣ Сорѣ поставилъ онъ крестъ, часовню и келью; а когда собралось нѣсколько братій построилъ деревянный храмъ и установилъ строгое скитское житіе. Вся братія его скита состояла изъ одного іеромонаха, діакона и 12 старцевъ. По уставу Нила, иноки должны были: 1) Пропитаніе снискивать трудами рудъ, но не заниматься даже земледѣліемъ, такъ какъ оно по сложности своей не прилично отшельнику. 2) Только въ случаѣ болѣзни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому либо въ огорченіе. 3) Невыходить изъ скита. 4) Въ церкви не имѣть никакихъ украшеній изъ серебра, даже и для св. сосудовъ, а все должно быть просто. 5) Здоровые и молодые должны удручать тѣло постомъ, жаждою и трудомъ, а старцамъ и слабымъ дозволяется нѣкое успокоеніе. 6) Женамъ отнюдь не входить въ скитъ. Преимущественно же иноки должны заботиться о внутреннемъ подвижничествѣ,

Столпниковъ въ древней Русской Церкви извѣстно только двое: Кирилль, бывший потомъ епископомъ ту- ровскимъ, и пр. Никита.

Въ XIII столѣтїи сдѣлался извѣстенъ въ русской церкви особенный родъ жизни, — юродство о Христѣ. Первымъ образцомъ такой жизни былъ св. Прокопій Устюжскій. Онъ былъ иностранный купецъ въ Новгородѣ. Почувствовавъ превосходство православїа, онъ присоединился къ нему и началъ жить подвижнически. Не довольствуясь обыкновеннымъ подвигомъ, Прокопій избралъ юродство о Христѣ. Удалившись въ Устюгъ, днемъ ходилъ онъ по городу какъ юродъ, терпѣлъ побои, насмѣшки и брань, а ночь проводилъ въ молитвѣ у дверей церковныхъ. Пищу принималъ онъ только отъ нищихъ. Не имѣя ни лѣтомъ, ни зимою, нигдѣ для себя пристанища, онъ часто сидѣлъ на берегу р. Сухони, молясь о плавающихъ. Онъ скончался въ 1303

бдительности надъ состояніями души, очищенїи ея молитвою и богомысліемъ. Пр. Нилъ преставился 1508 года.

4) Пр. Александръ, основатель Свирскаго монастыря, съ юности соблюдалъ строгій постъ и молился по ночамъ. Когда родители хотѣли принудить его къ браку, онъ удался въ Валаамскій монастырь и, постригшись, пробылъ здѣсь 13 лѣтъ. Въ 1487 г. онъ отошелъ въ Свирскую пустыню, гдѣ въ тѣсной хижинѣ провелъ одинъ 7 лѣтъ. Когда же стали приходять къ нему труженики, онъ построилъ небольшую обитель, принялъ священство и управленїе пустыннымъ общежитїемъ. Въ 1506 г. построенъ былъ храмъ св. Троицы, и преподобный почтенъ былъ саномъ игумена. Въ санѣ игумена пр. Александръ дѣлалъ все труды съ братїею; въ хлѣбѣ мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы, носилъ воду, рубилъ дрова; на все труды являлся первый; а одежда его была ушита заплатами. Онъ преставился 1533 года 85 лѣтъ.

5) Пр. Нилъ Столбобскій былъ родомъ изъ Новгорода и подвизался сначала въ пустынѣ Ржевскаго монастыря; потомъ, по нѣкому слышанному гласу, перешелъ на озеро Селигерское Столбобное. Въ семи верстахъ отъ Осташкова онъ выкопалъ пещеру, устроилъ въ ней келью и часовню, и провелъ въ ней 27 лѣтъ. Каждый день ходилъ онъ плакать надъ гробомъ, поставленнымъ въ вырытой его же руками могилѣ. Онъ скончался 1555 года (дек. 7).

году. Тѣмъ же путемъ шли и прославились: Михаилъ Клопскій, Исидоръ Ростовскій, Іоаннъ Устюжскій, Василій и Іоаннъ Московскіе, Николай Псковскій и Лаврентій Калужскій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

§ 65. Введеніе уни.—Страданія православныхъ при Сигизмундѣ III.

Русская церковь, съ самаго ея начала до XV вѣка, единая, нераздѣльная, состояла подъ властію одного только митрополита. Въ началѣ XV вѣка, политика Витовта отдѣлила кievскую митрополию отъ московской: но это отдѣленіе не уничтожило еще внутренняго единства греко-россійской церкви. Въ западной Руси сохранялись неизмѣнно тѣже догматы и обряды, какъ и въ восточной. Кіевскій митрополитъ избирался православными епископами ¹⁾ и, наравнѣ съ московскимъ, находился въ подчиненіи у константинопольскаго патріарха. Не смотря на притѣсненія литовскихъ князей, преданныхъ папѣ, духовенство, дворянство и престои народъ были вообще вѣрны своему долгу и закону протцевъ. Знатнѣйшія литовскія и русскія фамиліи продолжали строго держаться греческаго вѣроисповѣданія. Такъ прошло около 150 лѣтъ.

¹⁾ Въ концѣ XVI вѣка Литовское княжество состояло изъ девяти епархій, коими управляли православные епископы: 1) Владимірскій и Брестскій; 2) Луцкій и Острожскій; 3) Полоцкій и Витебскій; 4) Львовскій и Каменецъ-Подольскій; 5) Чернышевскій и Самборскій; 6) Хельмскій и Бельскій; 7) Мицкскій и Туровскій; 8) Кіевскій; 9) Могилевскій. Митрополитъ имѣлъ свое пребываніе въ Вильнѣ, отчасти же въ Новгородѣ и Біелѣ.

Но возникшая въ концѣ XVI вѣка Унія сильно поколебала православіе въ западной Руси и на долго повергла ее во власть римскаго первосвященника.

Папы, съ самаго начала русской церкви, неоднократно пытались подчинить ее своей власти; но всѣ попытки ихъ были постоянно безуспѣшны. Они разставляли съти Роману Волынскому, Данилу Галицкому, св. Александру Невскому, обѣщая имъ вѣнцы королевскіе въ награду за признание своей власти; проповѣдывали крестовые походы въ Швецію, Ливонію, Польшу, Венгрію, чтобы силою оружія обратить Русскихъ въ латинскую вѣру, и все — напрасно ¹⁾. Со-

¹⁾ Въ 1207 г. Иннокентій III посланіемъ приглашалъ всѣхъ русскихъ епископовъ къ соединенію съ церковію римскою. При семъ случаѣ папскій легатъ сталъ обѣщать галицкому князю Роману, что папа мечемъ св. Петра покоритъ ему народы и сдѣлаетъ его королемъ? — «Такой ли мечъ у папы?» отвѣчалъ Романъ, указывая на свой. — «Пока мой мечъ при мнѣ, онъ дастъ мнѣ земли: не вижу нужды въ другомъ». По смерти Романа, галицкое княжество досталось сыну венгерскаго короля Коломану. Коломанъ былъ коронованъ латинскимъ архіепископомъ, православный епископъ и священники были выгнаны; церкви стали обращать въ костелы, а народъ принуждать къ латинству. Мстиславъ Храбрый выгналъ Венгровъ и Латинцевъ изъ Галича и возвелъ на княжескій престолъ сына Романа — Данила. Папы однако не отказались отъ своихъ видовъ на Галицкое княжество и начали искать случая сблизиться съ Даниломъ. Иннокентій IV прислалъ ему королевскій вѣнецъ и скипетръ и обѣщалъ ему помощь противъ монголовъ. Данилъ, пламенно желавшій свергнуть ихъ монголовъ, призналъ папу главою Церкви; но, не видя обѣщанной помощи, поспѣшилъ его оставить.

Въ 1240 году шведскій король, по настоянію папы, отправилъ войско свое съ епископами крестить Русскихъ. Но благ. Александръ, бывший тогда новгородскій князь, вышелъ съ малою дружиною и съ твердою надеждою на небо, въ славной нѣвской битвѣ разбилъ на голову войско шведское. Тогда папа отправилъ легатовъ къ Александру, убѣждая узнать лучше отъ его учителей. Александръ отвѣчалъ, что Русскіе хорошо знаютъ исторію вѣры и церкви и не нуждаются въ новыхъ учителяхъ.

Въ 1347 году Магнусъ, король шведскій, вызванъ обратиться Рос-

Беръ Флорентинскій остался также безъ важныхъ послѣдствій: ни Греки, ни Русскіе не хотѣли признать власти папы. Казалось бы, послѣ столькихъ неудачъ, надлежало оставить русскую церковь въ покоѣ; но римскій дворъ былъ неутомимъ въ преслѣдованіи своей цѣли. Раздѣленіе русской митрополии снова возродило въ немъ надежду, тѣмъ болѣе, что онъ теперь имѣлъ себѣ усердныхъ помощниковъ въ іезуитахъ. Владѣя съвѣтою Сигизмунда, господствуя на сеймахъ и въ сенатѣ, управляя всею политикою Польши, іезуиты воспользовались всеми своими огромными средствами къ уловленію Русскихъ. Сначала стали соблазнять ихъ путемъ убѣжденія: съ сего цѣлью они учредили школы для воспитанія русскаго юношества въ Вильнѣ, Полоцкѣ, на Волыни, и разстали по литовскому княжеству множество книгъ, составленныхъ въ пользу папства и въ опроверженіе православія. Еще болѣе помогли имъ слѣдующія случайныя обстоятельства.

Константинопольскій патріархъ Іеремія, пребывая въ Москву, лишилъ кievскаго митрополита Онисифора навадры за прежнее двоеженство и приказалъ нари-

сію къ папѣ и, явившись съ сильнымъ войскомъ въ предѣлахъ новгородскихъ, потребовалъ, чтобы Новгородцы прислали къ нему ученыхъ мужей для пренія о вѣрѣ и приняли бы латинскую, если она окажется лучшею. Новгородскій архіепископъ Василій отвѣчалъ: «мы принадлежимъ вѣру отъ Грековъ; убѣждены въ ея истиннѣ, и потому входить въ споры о ней не хотимъ; если же король непременно этого хочетъ, то пусть пошлетъ послѣвъ къ патріарху». Магнусъ открылъ военныя дѣйствія, но былъ разбитъ новгородцами.

Въ XVI вѣкѣ Іоаннъ Грозный, утомясь войною съ Баторіемъ и желая мира, обратился къ посредничеству папы. Папа отправилъ легатомъ въ Россію и Польшу хитраго іезуита, Поссевина. Іоаннъ осыпалъ ласками Поссевина за его хлопоты у Баторія, обшачалъ покровительство священникамъ латинскимъ въ Россіи; но отвергъ всѣ его искательства о обличеніи русской церкви съ папою.

дать судъ для изслѣдованія преступленія Луцкаго епископа, Кирилла Терлецкаго. Для избѣжанія троннаго суда Терлецкій рѣшился отдаться кавъ и предать великаго-западную русскую церковь во власть папы. Желаніемъ своего предпріятія онъ одѣлалъ хитраго иудѣятеданаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ и безсовестнаго сенатора Ипатія Поцея, которому ничего не значило отдѣлать одну вѣру на другую, а нужно было избавиться отъ долговъ. Кирилле привязать его къ себѣ, выхлопотавъ ему чрезъ иезуитовъ у Сигизмунда выродное владимірское епископство. Чтобы приготовить умъ къ замысливаемой уніи, Терлецкій и Поцей объѣхали все литовское княжество, всюду разбѣгая худы на патріархатъ арковъ. Но, не смотря на сіе, предложеніе уніи на трехъ совѣщаемыхъ ими, одинъ за другимъ, соборамъ было отвергнуто. Они рѣшились доблудить къ кавъ трости и подлогу. На соборъ 1591 года Кирилла Терлецкаго успѣлъ получить блатеты съ примовенными печатами епископовъ для составленія просьбы королю о возвращеніи православной Церкви ея прежнихъ правъ и преимуществъ. Онъ продержалъ у себя эти блатеты до 1595 года, и потомъ вмѣстѣ съ Ипатіемъ нанисалъ на нихъ прошеніе королю и посланіе папѣ съ изъясненіемъ желанія уніи не только отъ лица митрополита и епископовъ, но и всего духовенства и паствы. Сигизмундъ отправилъ Терлецкаго и Поцея въ Римъ, тамъ они присягнули папѣ за себя и за всѣхъ русскихъ епископовъ.

По возвращеніи ихъ изъ Рима, для торжественнаго открытія и введенія уніи назначенъ былъ сеймъ въ Врестѣ. Тудѣ съѣхалось изъ всего литовскаго княжества и Польши множество особъ духовныхъ и свѣтскихъ, православныхъ и папистовъ. При самомъ началѣ совѣщаній, сеймъ раздѣлился на двѣ враждебныя

стороны. Желаніе уніи изъявляе только нять епископовъ, о кѣ коимъ послѣ долгаго колебанія присодинилися и митрополитъ Михаилъ Рагоза; остальные же три литовскихъ епископа со взвѣсь пронимъ духовнаго, митрополитъ бѣгородскій князь Славонъ и вся русская знать, въ главѣ коей стоялъ знаменитый князь Константинъ Острожскій, объявили рѣшительно, что они и ослышарь не хотять объ унії. Дѣла кончилось тѣмъ, что уніаты, поддерживаемые Сигизмундомъ, обнародовали актъ о воссоединеніи греко-росейской церкви съ римскою, на основаніи Флорентійскаго собора, православные же положили: вопервыхъ, не слушать ни въ чемъ митрополита и прочіихъ епископовъ-отступниковъ; а считать ихъ лишеными власти; потомъ же, не принимать ни чего новаго въ отношеніи къ вѣрѣ безъ константинопольскаго патриарха. Такъ возникла унія.

Сигизмундъ III, руководимый иезуитами, принялъ всѣ мѣры къ поддержанію уніи. Вопреки жалобамъ православныхъ, на Михаила Рагозу, какъ на отступника, онъ оставилъ его въ санѣ митрополита, изъявилъ милость сообщникамъ его, а по смерти Михаила, избралъ и утвердилъ преемникомъ ему одного изъ главныхъ виновниковъ раскола — Ипатія Поцея. Въ то же время онъ установилъ себѣ за правило не допускать отъѣзжавшихъ унію въ епископскіе мѣста и въ богатѣйшіе монастыри и приходы. Отсюда у православныхъ чрезъ 16 лѣтъ отъ начала уніи остался одинъ только епископъ въ городѣ Львовѣ, къ которому только и было дозволено имъ обращаться за посвященіемъ испаго духовенства.

Лишенные пастырей православные подверглись всякаго рода притѣсненіямъ и оскорбленіямъ со стороны папистовъ и уніатовъ. Польскіе солдаты съ обнажен-

ными саблями принуждали въ краѣ народъ преклонять колѣна и читать сумасбродныя въры въ честь о. Св. Духа по римскимъ обычаямъ. Лучшіе храмы были насильно обращены въ уніатскіе, прочіе же были или заперемы, или отдаваемы въ аренду жидамъ; такъ что православные всякій разъ, какъ имъ приходилось совершать литургію, крещеніе или погребеніе, должны были погунать на то дозволеніе у арендатора-жида. Служители церкви, оставшіеся непоколебимыми въ православіи, терпѣли безчисленныя оскорбленія, были съ безчестіемъ изгоняемы изъ приходовъ, безвинно предаваемы суду; и нередко оканчивали жизнь въ оковахъ. Цѣлыя округа потому остались безъ священниковъ; мертвымъ некому было отпѣвать, младенцевъ — крестить. Не мудрено, что, при такихъ жбрахъ, изъ 4-хъ милліоновъ жителей въ Литвѣ и Вѣлорусіи, къ концу царствованія Сигизмундова, половина была обращена въ унію.

§ 66. Подвиги въ пользу православія м. Петра Могилы. Бѣдствія Малороссіи. Конецъ уніи.

По смерти Сигизмунда, положеніе православныхъ нѣсколько облегчилось. Защитникомъ и ходатаемъ ихъ явился сынъ молдавскаго господара, Петръ Могила. Окончивъ образованіе въ знаменитомъ парижскомъ университетѣ и послуживъ съ честью въ рядахъ польскихъ, онъ пострягся въ обители Печерской и былъ избранъ экзархомъ константинопольскаго патріарха въ западной Руси. При воцареніи Владислава, онъ успѣлъ склонить новаго короля къ участию въ судьбѣ православныхъ. По его ходатайству, Владиславъ грамотою, утвержденною сеймомъ, дозволилъ имъ избирать митрополита, съ утвержденія царградскаго патріарха;

возстановилъ епархіи львовскую, луцкую, перемишльскую и учредилъ новую въ Могилевѣ; возвратилъ кievскій Софійскій соборъ и многія другія церкви, монастыри и имущества:

Сдѣлавшись кievскимъ митрополитомъ, Петръ Могила оказалъ новыя величайшія услуги православію возвышеніемъ въ своей церкви духовнаго просвѣщенія. Въ немъ православные давно уже чувствовали нужду; почему люди наиболѣе достаточные во многихъ мѣстахъ образовали изъ себя общества или братства, имѣвшія цѣлю открытіе вновь или же поддержаніе прежнихъ школъ и училищъ. Подобное братство существовало въ Кіевѣ и содержало на свой счетъ училище при богоявленской церкви; въ немъ преподавались языки: греческій, славянскій, грамматика, реторика и діалектика. Петръ Могила присоединилъ къ симъ предметамъ еще курсы наукъ философскихъ и богословскихъ, испросилъ училищу званіе Коллегіи или Академіи, на свое иждивеніе соорудилъ при немъ бурсу для бѣдныхъ учениковъ, завелъ приготовительное училище, бібліотеку, типографію, и обезпечилъ будущее содержаніе коллегіи, пожертвовавъ ей многія свои вотчины. Послѣ сего Кіевская коллегія сдѣлалась центромъ духовнаго просвѣщенія православнои церкви на юго-западѣ и приготовила многихъ достойныхъ священниковъ, просвѣщенныхъ архипастырей и ревностныхъ защитниковъ православія.

Пользуясь благорасположеніемъ Владислава, Петръ Могила непрестанно печаталъ въ своей типографіи творенія св. Отцовъ и богослужебныя книги. Наконецъ довершилъ свои услуги составленіемъ Катихизиса подъ именемъ: «Православнаго исповѣданія вѣры», тогда крайне необходимаго для православныхъ среди хитрыхъ увѣщаний Іезуитовъ и распространившихъ заблужде-

ній Кальвина. Этотъ Катихизисъ, по рассмотрѣннн его киевскимъ соборомъ, оправданъ былъ для пересмотра на соборъ, бывшій въ Яссахъ, и оттуда къ восточнымъ патріархамъ. Исправленный и одобренный, онъ возвратился въ Кіевъ уже по смерти Петра Могилы, который почилъ 1647 г.

Не смотря на грамоту, данную Владиславомъ при воцареніи, польскіе магнаты своевольно продолжали тѣснить православныхъ; почему какъ при немъ, такъ и его преемникахъ особенно страдала Малороссія. Насилія Ляховъ не разъ заставляли козаковъ браться за оружіе и наносить жестокія пораженія своимъ притѣснителямъ. Но всѣ побѣды ихъ оставались большею частію безъ всякихъ послѣдствій. Польское правительство въ ролоннымъ образомъ захватывало въ свои руки козацкихъ вождей, предавало ихъ страшнѣйшимъ мучкамъ, и еще болѣе отягощало участь несчастной Малороссіи. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій положилъ конецъ ея страданіямъ, подчинивъ ее единовѣрной Россіи.

Между тѣмъ бѣдствія православныхъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи продолжались. Въ 1733 г. сеймъ положилъ устранить ихъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей въ королевствѣ; при чемъ фанатизмъ папистовъ дошелъ до высшей степени. Не было позорнаго имени, которымъ бы они публично не клеймили православныхъ и ихъ вѣру. Священниковъ привязывали къ столбамъ, саблями рубили имъ пальцы, ломали руки и ноги, и если за тѣмъ, кто оставался въ живыхъ, изгоняли съ семействами изъ домовъ, запрещая давать имъ пріютъ гдѣ-либо. На монастыри дѣлали нападенія, грабили или жгли ихъ, монаховъ терзали, какъ только могли, и нерѣдко убивали. Деревенскихъ обывателей и мѣщанъ мучили безчеловѣчными пытками: дѣтей сѣкли рогами, предъ глазами матерей, мате-

рей—предъ глазами дѣтей. Русскіе государи постоянно ходатайствовали за своихъ несчастныхъ единовѣрцевъ; но поляки и ~~французы~~ ~~и~~ духовенство не уважали ничего предстательства, не хотѣли исполнять ~~никакихъ~~ ~~договоровъ~~, ~~зложенныхъ~~ въ пользу православія, и не слушали въ этомъ ни повелѣній своихъ королей, ни постановленій собственныхъ сеймовъ. Наконецъ Богъ совершилъ свой судъ надъ мятежною Польшею: оружіе Екатерины II положило конецъ политическому ея существованію. Страдавшія подъ ея игомъ древнія русскія области: Бѣлоруссія, Литва и Волынь возвратились подъ сѣнь своего прежняго отечества. Насильно обращенные въ унию съ радостію поспѣшили возвратиться подъ мирный кровъ православной церкви. Еще при Екатеринѣ, безъ всякихъ понужденій, обратилось къ православію до 2,000,000 униатовъ. Въ 1839 году и остальные униаты присоединились къ православной Церкви, и теперь униі болѣе не существуетъ!

ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ УЧЕНІЯ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ, ПОСЛѢ ОТПАДЕНІЯ ЕЯ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

§ 67. Ученіе папистовъ.

Западная церковь, послѣ отпаденія ея отъ восточной, въ теченіи сего періода, все болѣе и болѣе уклонялась отъ духа древняго православія, какъ въ ученіи вѣры, такъ и въ церковныхъ обрядахъ.

Въ ученіи вѣры ею возведены на степень догматовъ слѣдующія, несогласныя съ вѣрованіемъ восточной церкви, положенія: что 1) одинъ папа можетъ опредѣлять истинный смыслъ св. Писанія; 2) папа есть верховный законодатель Церкви и лице непогрѣшающее, отъ котораго одного всѣ іерархи заимствуютъ право суда и священіе; 3) никто внѣ Римской Церкви не получитъ спасенія; 4) заслуги Спасителя и Его Святыхъ составляютъ неисчерпаемое богатство Церкви, которымъ глава ея (папа) можетъ располагать произвольно.

Въ обрядахъ западную церковь въ этомъ періодѣ допущены слѣдующія нововведенія: 1) употребленіе въ евхаристіи опрѣсноковъ, вмѣсто кваснаго хлѣба; 2) причащеніе мірянъ однимъ тѣломъ Христовымъ; 3) исключительное употребленіе латинскаго языка при богослуженіи; 4) индульгенціи, или освобожденіе отъ церковныхъ епитимій за деньги.

§ 68. Ученіе протестантовъ, реформатовъ, соцініанъ и квакеровъ.

Основательное изученіе священнаго Писанія и просвѣщеніе, распространившееся по Европѣ въ концѣ

XV и началъ **XVI** вѣка, раскрыли недостатки и укло-
ненія западной церкви отъ прежней ея чистоты и
возбудили въ Германіи стремленіе къ ея преобразова-
нію. Это великое дѣло законнымъ образомъ, конечно,
могло бы быть совершено одними соборами. Соборы
константскій и базельскій, созывавшіеся именно съ сею
цѣлю, хотя, по интригамъ папы, и не успѣли ея
достигнуть: тѣмъ не менѣе можно было надѣяться,
что, при развитіи просвѣщенія и усиленіи монархи-
ческой власти, общее желаніе нѣкогда восторжество-
вало бы надъ кознями римскаго двора. Къ несчастію,
подобное законное преобразование западной церкви
предварено было усиліями нѣкоторыхъ частныхъ лицъ
совершить это дѣло помимо Соборовъ. Дѣйствуя съ фа-
натическою ненавистію противъ папы, они, вмѣсто
общаго преобразования западной церкви, произвели
въ ней только расколы и, избѣгая однихъ заблужденій,
впали въ другія, еще худшія. Такихъ реформаторовъ
было очень много, но замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть
основатели вѣроисповѣданій протестантскаго, рефор-
матскаго и—общества Социніанъ и Квакуеровъ.

Начало протестантскому вѣроисповѣданію положено
было августинскаго ордена монахомъ Лютеромъ. Будучи
профессоромъ богословія и придворнымъ проповѣдни-
комъ въ Виттенбергѣ, онъ возсталъ сначала противъ
безнравственной торговли индульгенціями, открытой
въ окрестностяхъ Виттенберга доминиканцемъ Теце-
лемъ. Встрѣтивъ неумѣстныя возраженія со стороны
защитниковъ Тецеля, Лютеръ, по своей горячности,
увлекся до того, что безусловно отвергнулъ авторитетъ
папы, соборовъ и всѣ церковныя преданія. Папа
Левъ X предалъ его проклятію, но Лютеръ торжест-
венно сожегъ осуждающую его буллу и всенародно от-
ступился отъ западной церкви. Духъ времени доста-

вилъ ему многихъ послѣдователей, получившихъ имя Лютеранъ или Протестантовъ (отъ представленнаго ими протеста на шпеерскомъ сеймѣ 1529 г.). Основаніемъ ихъ вѣры служитъ аугсбургское исповѣданіе, составленное другомъ Лютера — Меланхтономъ и одобренное самимъ Лютеромъ для представленія императору Карлу V на аугсбургскомъ сеймѣ 1530 года. Главнѣйшія положенія исповѣданія суть слѣдующія: 1) Единство Божіе и тайну св. Троицы признавать, по опредѣленію первыхъ четырехъ Соборовъ; 2) Воплощеніе, жизнь, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе Иисуса Христа исповѣдывать по Символу апостольскому; 3) Признавать, что оправданіе приобретається единою вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ; 4) Что вѣра должна производить добрыя дѣла, но онѣ впрочемъ знаки нашего повиновенія Богу и не служатъ къ нашему оправданію; 5) Духъ Святый ниспосылается чрезъ таинства, дѣйствія же его открываются по мѣрѣ одной вѣры; 6) Въ церкви таинствъ только два: крещеніе и причащеніе; 7) Въ Евхаристіи подъ именемъ хлѣба и вина причащающіеся принимаютъ тѣло и кровь Христову; 8) Отпущеніе грѣховъ въ покаяніи необходимо, но не необходимо исчисленіе ихъ; 9) Призывать въ молитвѣ Святыхъ и совершать поминовенія по усопшимъ не должно; 10) Обѣтъ безбрачной жизни, посты, праздники, исключая Господскихъ и дня воскреснаго, уничтожаются; 11) Правленіе Церковію вручается гражданскому начальству, впрочемъ церковь имѣетъ коллегіи или консисторіи изъ своихъ служителей. Аугсбургскій и потомъ Вестфальскій миръ утвердили свободу протестантскаго вѣроисповѣданія въ Германіи.

Изъ Германіи протестантство распространилось и утвердилось въ Пруссіи, Нидерландахъ, Швеціи, Норвегіи, Даніи и Англии. Послѣднія четыре страны, при-

навъ протестантство, удержали однако свою прежнюю иерархію.

Начало Реформатскому вѣроисповѣданію положилъ Цвингліи, бывшій проповѣдникомъ въ Цюрихѣ, и Кальвинъ, проповѣдникъ женеvскій. Оба они жили въ одно время съ Лютеромъ и въ своемъ ученіи отличались отъ него только слѣдующими положеніями: 1) что въ таинствѣ причащенія хлѣбъ и вино суть только символы тѣла и крови Христовой; 2) что воля Божія, безъ всякаго отношенія къ свободной волѣ челоvѣка, предопредѣляетъ однихъ къ вѣчному блаженству, а другихъ къ вѣчному мученію, и 3) что Церковь не должна имѣть ни какихъ украшеній.

Секта Социніанъ основана въ XVII вѣкѣ Фавстомъ Социномъ. Ученіе ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: единственный источникъ спасительнаго ученія заключается въ священномъ Писаніи; но въ немъ не должно допускать ничего, что противорѣчило бы разуму. Посему ученія о Троицѣ принимать нельзя: Богъ имѣетъ только одно лице: Исусъ Христосъ былъ простой челоvѣкъ, облеченный только Божественною силою для совершенія челоvѣческаго спасенія. Въ награду за свое безусловное послушаніе, Онъ возвышенъ до Божескаго достоинства, получилъ власть судить живыхъ и мертвыхъ, и потому долженъ быть почитаемъ какъ Богъ. Духъ Св. есть только божественная сила. Первороднаго грѣха не существуетъ, но существуетъ въ каждомъ челоvѣкѣ только наслѣдственная наклонность ко злу, которая ему не ставится въ вину. Искупленіе состоитъ въ томъ, что Христосъ Своимъ ученіемъ и жизнію указалъ путь людямъ къ высшему нравственному совершенству. Тѣ, которые пойдутъ указаннымъ отъ Него путемъ, получаютъ отъ Бога прощеніе своихъ грѣховъ и вѣчную жизнь; тѣ же, которые не будутъ ему слѣдовать, по

изможденіи мученіями, уничтожатся. Смерть Христова вовсе не была искупительною жертвою, но только печатію истины Его ученія, и привела Его Самого къ Божескому достоинству. Таинства суть простые обряды, которые хорошо соблюдать только какъ древнія и назидательныя обыкновенія.

Секта Квакеровъ основана въ XVII вѣкѣ (1649 года) однимъ сапожникомъ въ Англіи, Георгомъ Фоксомъ. Важнѣйшимъ началомъ въ дѣлѣ вѣры они принимаютъ внутреннее непосредственное озареніе отъ Святаго Духа, котораго можетъ удостоиться каждый человекъ, если только будетъ молить о томъ Бога со смиреніемъ и вѣрою. Это внутреннее озареніе служить, по ихъ мнѣнію, ключемъ къ надлежащему разумѣнію св. Писанія и одно можетъ сообщить христіанину истинное познаніе въ дѣлѣ вѣры. Определеннаго вѣроученія они не имѣютъ, но вся религія ихъ состоитъ въ стремленіи ко вдохновенію и строгой нравственной жизни. Храмовъ, праздниковъ, обрядовъ, таинствъ и определенныхъ проповѣдниковъ у нихъ нѣтъ. По воскреснымъ днямъ они собираются въ залы безъ всякихъ украшеній, садятся по скамьямъ съ покрытыми головами, съ глазами устремленными въ землю и, молча, ждутъ каждый себя наитія Св. Духа. Кто чувствуетъ въ себѣ расположеніе къ молитвѣ, проповѣди и назиданію; тотъ поднимается и начинаетъ говорить. Если же такого расположенія никто не ощущаетъ въ себѣ, то они молча расходятся. Присягу и войну, во всякомъ случаѣ, они считаютъ не дозволенными.

Такимъ-то образомъ реформація, начатая Лютеромъ, не успѣла возвести западной Церкви къ ея первоначальной чистотѣ; но только увлекла еще многихъ къ отверженію самыхъ основныхъ догматовъ христіанства.

7. III 64

ПРОДАЕТСЯ:

въ квартирѣ автора — въ Горномъ Институтѣ, и у книжпродавцевъ: Глазунова, Вольфа, Исакова, Смирдина, Ратькова и др.

ЦѢНА 1 Р. С., СЪ ПЕРЕС. 1 Р. 25 К. СЕР.

Тамъ же продаются сочиненія, изданныя тѣмъ же авторомъ:

1. СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА, составленная по программѣ приемнаго экзамена для желающихъ поступить въ число студентовъ С. Петербургскаго Университета. Съ приложеніемъ карты Палестины. 1858 года. Цѣна 1 р. сер., съ пересылкою 1 р. 25 к. с.

2. СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА, съ приложеніемъ географическаго и топографическаго описанія Святыхъ Мѣстъ, карты Палестины и плановъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма. Принята въ учебное употребленіе въ Горномъ Институтѣ, Военно-Учебныхъ Заведеній и Гимназіяхъ. Изданіе шестое. 1858 года. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 р. с.

3. КРАТКОЕ УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. 1861 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 р.

4. ОСНОВАНІЯ ОПЫТНОЙ ПСИХОЛОГИИ, соч. Профессора Тифлисской Семинаріи, Архимандрита Гавриила. 1858 г. Цѣна 2 р. с., съ перес. 2. р. 50 к. с.

1985
CHIVERS

